

86

А. А. Жилинскій.

91 (с1)

Ж-72.

РОССІЯ на СЪВЕРЪ

(Къ описанію жизни и дѣятельности
М. К. Сидорова).

ЧИТАЛЬНА
Обл. Центр. Библиотекалѡн
— Сыктывкар —

Изданіе Комитета по увѣковѣченію памяти
М. К. СИДОРОВА.

АРХАНГЕЛЬСКЪ

1918 г.

АРХАНГЕЛЬСКЪ,
ТИПОГРАФІЯ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕН. Т-ВА
ПЕЧАТНАГО, ПЕРЕПЛЕТНАГО и о о о
о о о о о ИЗДАТЕЛЬСКАГО ДѢЛА.
ТЕЛЕФ. № 391 и 101.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Нашъ крайній Сѣверъ далъ Россіи двухъ выдающихся людей: въ области науки Михаила Васильевича Ломоносова, а въ области экономики и практическаго приложенія трудовъ перваго — Михаила Константиновича Сидорова. Поскольку популярно повсюду имя Ломоносова, постольку малоизвѣстно русскому обществу имя Сидорова. Михаилъ Ломоносовъ и Михаилъ Сидоровъ это—два полюса русской дѣйствительности цѣлыхъ столѣтій, между которыми заключена убогая, невѣжественная, во всемъ отсталая Россія, жизнь которой протекла въ тѣхъ ненормальныхъ условіяхъ, охарактеризованныхъ однимъ горькимъ возгласомъ поэта: «Боже, какъ грустна наша Россія.» Михаилъ Сидоровъ—это воплощеніе здраваго разума Россіи, ея забитой окружающими условіями воли и стремленій къ новой жизни.

Россія, въ идеяхъ цѣлаго ряда сѣверныхъ умовъ: В. Н. Латкина, А. С. Сибирякова, М. П. Вальнева и т. д, наиболѣе ярко выраженныхъ въ лицѣ Сидорова, точно инстинктивно напала на тотъ вѣрный путь, который опредѣляетъ ея экономическое могущество, а слѣдовательно, вмѣстѣ съ этимъ и политическое.

Жизнь и вся дѣятельность Михаила Сидорова являются самой красочной и правдивой страницей всей русской жизни, всей ея ненормальности;—тѣмъ фокусомъ, гдѣ сосредоточивается разомъ все ея уродство.

Вся исторія борьбы Сидорова за проведеніе въ жизнь своихъ стремленій для возрожденія экономическаго могущества Россіи—тяжкій обвинительный актъ противъ всей бюрократической системы предъ судомъ самой жизни. Въ свое время Погодинъ, познакомясь съ книгой Сидорова -- «Сѣверъ Россіи»—(1870 г.)—писалъ: «... у меня волосъ дыбомъ всталъ отъ того, что дѣлается у насъ въ Россіи... О Русь, Русь»!..

На собственномъ невыносимо суровомъ опытѣ М. К. Сидоровъ съ выдающимся непоколебимымъ упорствомъ доказывалъ необходимость обновленія русской жизни, стремился направить жизнь ея на новый путь, вызвать среди самихъ же русскихъ любовь и сознаніе долга предъ своей отсталой родиной.

Все зло, уродство русской жизни М. К. Сидоровъ видѣлъ только въ тѣхъ условіяхъ, среди которыхъ силы русскаго народа не имѣли никакого себѣ выхода, кромѣ грубо-отвратительныхъ формъ. И въ М. Сидоровѣ жило аввакумовское непреклонное упорство и вѣра въ Россію.

— «Едва ли кто испыталъ на себѣ всю суровую правдивость евангельской истины: «Нѣтъ пророка въ своемъ отечествѣ»,— такъ характеризуетъ жизнь и дѣятельность М. К. Сидорова его современникъ Н. А. Шавровъ.

Видя ростъ экономическаго могущества западно-европейскихъ странъ и Америки, Михаилъ Сидоровъ ясно предвидѣлъ куда идетъ отсталая Россія на міровомъ поприщѣ состязанія народовъ. Его жизнь и дѣятельность являются первымъ опытомъ для Россіи заявить право и на свое мѣсто въ этомъ состязаніи. Но жизнь показала иное. Дѣйствительность русская далеко отстала отъ нея; Михаилъ Сидоровъ въ своей дѣятельности лишь мелькнулъ въ ней тѣмъ свѣтлымъ метеоромъ, который быстро скрылся и оставилъ послѣ себя тотъ же непроницаемый и еще болѣе сгущающійся жуткій мракъ.

Вѣдь, если бѣ стремленія М. Сидорова къ экономическому возрожденію своей родины находили осуществленіе, падали бы на подготовленную почву, судьба Россіи была совершенно иная въ происходящемъ вооруженномъ міровомъ смотрѣ народовъ; этимъ самымъ была бы предотвращена гибель Россіи, распыленіе ея государственности, при тѣхъ колоссальныхъ ресурсахъ, какими она обладаетъ. Въ то самое время, когда Германія словами Бисмарка, опутывала прочной паутиной всю русскую жизнь, пыталась парализовать тѣ будущіе опасныя для Германіи пути, по которымъ можетъ направиться Россія,— сѣверянинъ Сидоровъ, въ примитивной, но вѣрной формѣ выдвигаетъ способы предотвратить гибель Россіи. «... Не легка наша задача,— говоритъ Сидоровъ,— намъ предстоитъ борьба и жестокая борьба. Но я надѣюсь, что при усиленномъ трудѣ, мы, если не одержимъ побѣды, то, по крайней мѣрѣ, не позволимъ иностранцамъ подавить нашу промышленность. Безъ сомнѣнія, чувствуя свою слабость, мы особенно надѣемся на содѣйствіе нашего правительства»...

Но М. К. Сидоровъ на себѣ уже зналъ въ чемъ можетъ заключаться «содѣйствіе нашего правительства», однако, своей работой и указаніями онъ пытался навести его на слѣды этого «содѣйствія благу русскаго народа» и прежде всего указывалъ на Сѣверъ. Михаилъ Сидоровъ ясно сознавалъ насколько выгодное положеніе занимаетъ Россія на крайнемъ Сѣверѣ, гдѣ она, базируясь на свое открытое море, можетъ достигнуть блестящихъ успѣховъ своего морского могущества, являющагося основнымъ нервомъ промышленно-экономической жизни всякой страны. «У насъ (пишетъ М. К. Сидоровъ) только одно море, изъ

котораго выходъ не могутъ загородить намъ непріятели,—одно громадное море съ многочисленными и даже незамерзающими гаванями, на которое меньше всѣхъ другихъ нашихъ морей мы обращаемъ вниманія. Я говорю о Сѣверномъ океане, омывающемъ нашъ материкъ болѣе, нежели на десятки тысячъ верстъ. Разсуждать о другихъ моряхъ, на которыхъ мы утрачиваемъ или же утратили ваіянiе на мореходство—я считаю бесполезнымъ. Но и на этомъ сѣверномъ морѣ, гдѣ должна господствовать Россія, мѣстное начальство не только ничего намъ не устраивало, не заселяло его береговъ русскими, не извлекало изъ безчисленныхъ его богатствъ никакихъ выгодъ, но даже, находя прибрежья его по климатическимъ условіямъ вредными и для тѣхъ жителей, которые тамъ еще остаются, прибѣгало къ разнымъ средствамъ, чтобы и остальное русское населеніе оттуда выселить.»...

М. К. Сидоровъ ясно видѣлъ истинное положеніе Сѣвера Россіи, заброшеннаго, пустыннаго, совершенно отрѣзаннаго отъ всей Россіи. При такомъ положеніи Россіи нечего было надѣяться на Сѣверъ. Жизнь сѣверной окраины необходимо было заново строить, творить.

— «Если мы на всѣ естественныя произведенія Сѣвера не будемъ обращать вниманія, говоритъ М. К. Сидоровъ, или препятствовать ихъ разработкѣ, какъ это дѣлается донинѣ, то скоро дождемся того, что Сѣверъ будетъ пользоваться не только всѣми мануфактурными и фабричными товарами изъ-заграницы, но даже мясо, соль, овощи, хлѣбъ, рыбу и молочные продукты будетъ получать изъ Америки. Мы должны учиться у американцевъ, какъ они неусыпно заботятся объ удешевленіи путей сообщенія даже между каждымъ заводомъ, и до какой дешевизны достигъ у нихъ провозъ — если будетъ продолжаться игра законами, какъ картами, то невозможно ожидать истинныхъ успѣховъ въ промышленности и торговлѣ. При такихъ порядкахъ русскій народъ дойдетъ до того, что со всеми своими естественными богатствами, съ громаднѣйшими на Сѣверѣ пустыми землями, которыя, несмотря на 40-лѣтнія ходатайства, не отдаются заявителямъ для добычи изъ нихъ минераловъ и металловъ, будетъ бѣднѣйшимъ народомъ въ мірѣ»...

Въ настоящее время полного развала русскаго народнаго хозяйства и его изумительной отсталости, паденія государственности, крайнему Сѣверу суждено сыграть огромную роль въ строительствѣ этой новой государственности; съ этихъ сѣверныхъ заброшенныхъ окраинъ начнется постройка новой жизни Россіи. И съ именемъ М. К. Сидорова, съ его идеями возрожденія Сѣвера Россіи,—теперь невольнo сцѣпляются факторы, обуславливающіе общее тяжелое положеніе Россіи, совпавшее съ юбилейной датой 95-лѣтія со дня рожденія М. К. Сидорова въ 1918 году—16 марта.

Но немногіе знаютъ въ Россіи имя этого выдающагося самородка-патріота, вышедшаго изъ глубинъ самого народа. При жизни М. К. Сидорова Россія ознаменовала его дѣятельность возбужденіемъ противъ него десятковъ уголовныхъ дѣлъ, гоненіемъ, униженіемъ и разореніемъ, — а теперь и вконецъ позабыто имя М. К. Сидорова. Между тѣмъ, всюду за границей, тѣ самые иностранцы, которыхъ современники М. К. Сидорова обвиняютъ въ умышленной скупкѣ и сожженіи его трудовъ о Сѣверѣ Россіи, — всѣ произносили его имя съ уваженіемъ и признательностью. М. К. Сидоровъ состоитъ почетнымъ президентомъ Африканскаго института въ Парижѣ для уничтоженія рабства и невольничества между неграми; почетнымъ членомъ Королевскаго географическаго общества въ Вѣнѣ; Членомъ общества гігіены и спасенія погибающихъ въ Брюсселѣ; Членомъ Бременскаго полярнаго географическаго общества; Членомъ Національной Академіи земледѣлія, мануфактуръ и промышленности; нѣмцы называли именемъ М. К. Сидорова самую высокую гору на Шницбергенѣ; Францъ Іосифъ поднесъ ему австрійскій орденъ.

Экспонаты М. К. Сидорова съ Сѣвера и Сибири до сихъ поръ бережно хранятся въ лучшихъ міровыхъ музеяхъ: Лондона, Парижа, Берлина, Вѣны, Лисабона, Вашингтона и т. д., наглядно рассказывая о неисчерпаемыхъ природныхъ богатствахъ Россіи.

Въ отрывочныхъ случайныхъ наброскахъ современниковъ М. К. Сидорова о его жизни и дѣятельности, онъ охарактеризованъ такъ:

«... Почетная дѣятельность доблестнаго патріота, всѣ его энергичскіе труды и невѣроятныя неудачи, представляютъ фактическую исторію развитія Сѣвера Россіи, иногда діаметрально противоположную официальнымъ документамъ, по которымъ составляется лѣтопись тамъ, гдѣ официальные лица составляютъ одно съ тою страню, гдѣ они дѣйствуютъ, но не тамъ, конечно, гдѣ они не сочувствуютъ управляемому народу или находятся подъ иностраннымъ вліяніемъ. А такъ именно было на Сѣверѣ. (Н. Шавровъ.)

«... Въ нашемъ обществѣ такъ рѣдки примѣры увлеченія, настойчивости и послѣдовательности въ проведеніи извѣстныхъ идей, что люди подобные Сидорову, должны возбуждать удивленіе, имена ихъ должны съ благодарностью сохраниться для потомства (Н. В. 1887 г. 19 іюля.)

«Мученикъ идеи въ теченіи полувѣка сознательной жизни»... (А. Носъ.)

«Глубокоуважаемый Михаилъ Константиновичъ, съ далекаго, но близкаго Вашему сердцу, Сѣвера, сиѣшу порадовать Васъ извѣстіями, краснорѣчиво свидѣтельствующими, что не даромъ такъ неустанно Вы ратовали за русскій Сѣверъ. Недаромъ, пробуждали вниманіе къ нему

русскаго общества и правительства, указывали на страданія и нужды этой обширной окраины, на заброшенные ея богатства, на мощное ея население.

Потребовалось, конечно, много терпѣнія, большихъ жертвъ, тяжкихъ разочарованій, но успѣхъ уже очевиденъ. Во многихъ сердцахъ русскихъ людей Вы заронили добрыя сѣмена, и Ваши посѣвы, хотя бы и стоили цѣлой жизни, не остались, однако, бесплодными. (Мець. Русск. Судоходст. 1887 г. № 16—17).

« — Г. Сидоровъ съ такой теплой готовностью и такъ много жертвовалъ для пользы края, что мы, по долгу публициста мѣстной газеты, должны высказать нѣсколько словъ отъ согражданъ и отъ сибиряковъ вообще. Конечно, онъ не нуждается ни въ нашихъ похвалахъ, ни въ нашей благодарности, но мы не лѣтя ему нисколько, всетаки считаемъ послѣднюю свою обязанностью. По большей части у насъ, въ мѣрѣ промышленномъ и мѣрѣ торговомъ, мы привыкли встрѣчать такія личности, которыя, собирая каждую копѣйку, дрожатъ надъ ней и не пренебрегаютъ никакими средствами къ пріобрѣтенію ея; но въ то же время часто, подъ вліяніемъ Бахуса, или какихъ то особенныхъ увлеченій, пускаютъ тысячи и десятки тысячъ по зеленому столу или бросаютъ золото горстями по грязнымъ трактирамъ, или даже въ мѣстахъ болѣе зазорныхъ. Встрѣчаются между ними также нерѣдко личности и такія, которыя наживъ всѣми неправдами состояніе или, удвоивъ полученное отъ отца, къ старости, въ религіозномъ фанатизмѣ, разсыпаютъ его на разныя церковныя украшенія, стараясь этимъ какъ бы прикрыть передъ Богомъ тѣ кровавыя слезы, которыя ими выжаты у многихъ бѣдняковъ. То и другое дѣлается безъ особеннаго сознанія, безъ особеннаго убѣжденія, а такъ себѣ, по какому то ухарскому молодечеству, или пробудившемуся подъ старость ханжеству. Не отраднo ли послѣ этого встрѣтить человѣка, который, съ сознаніемъ приносимой имъ пользы, безъ тщеславія, безъ чувства гордости, съ полной готовностью жертвуетъ большіе капиталы и при этомъ лично старается, трудиться, хлопочетъ, какъ для выгодъ края и своихъ согражданъ. Г. Сидоровъ едва ли не первый рѣшился на пожертвованія, чтобы осуществить предпріятіе, въ глазахъ большинства кажущееся невозможнымъ. Да, и, надо сказать правду, едва ли кто-либо изъ нашихъ промышленныхъ и коммерческихъ дѣятелей, считая въ томъ числѣ и огромныхъ капиталистовъ, рѣшился бы приносить подобныя жертвы наукѣ и краю. Если осуществится проектъ г. Сидорова, о морскомъ пути въ Сибирь, въ чемъ, кажется уже мало сомнѣній, и принесется вся ожидаемая для края польза, то имя г. Сидорова должно стать высоко. Оно должно будетъ занять мѣсто въ числѣ именъ тѣхъ людей, которые проводили промышленныя и торговыя реформы, обогащали

края, гдѣ простиралось ихъ благотворное вліяніе, и дѣлались, если не благодѣтели челоувѣчества, то благодѣтелями нѣкоторой его части. Имена эти не забывались, передавались изъ рода въ родъ и произносились съ особеннымъ чувствомъ уваженія.» («Тобольск. губ. вѣд. 1863 г.»).

Вѣдь, все, что предпринималось за послѣдніе годы и предпринимается нынѣ на Сѣверѣ Россіи и въ Сибири, въ смыслѣ осуществленія мѣропріятій для экономическо-промышленнаго развитія этихъ областей,—составляетъ лишь ничтожную долю, того, что въ свое время проектировалъ Сидоровъ. Его домогательства и слова въ этой области настолько современны, жизненны и глубоки, что только изъ нихъ исходи можно взяться за постройку новой Россіи.

Насколько глубоко смотрѣлъ М. К. Сидоровъ на необходимость всесторонняго развитія сѣверныхъ окраинъ Россіи видно изъ слѣд. его труда:

«Краткое извлеченіе изъ проекта М. Сидорова о возможности заселенія Сѣвера и Сибири путемъ промышленности и торговли и о внѣшней торговлѣ Сибири».

1. О путяхъ сообщенія.

Устроить шосейныя, а впоследствии, гдѣ укажетъ надобность, и желѣзныя дороги въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Черезъ Уральскій хребетъ, отъ рѣки Оби къ Печорѣ, на отысканномъ управляющимъ Сидорова Кушелевскимъ мѣстѣ, именно, отъ устья рѣки Ленны, впадающей въ Усу, черезъ вершину Войкара къ ея устью, т. е. въ 100 верстахъ выше предполагаемаго воднаго соединенія Печоры съ Обью, черезъ Усу и Сось.

2) Съ рѣки Печоры на систему водъ Камы и Волги, черезъ волокъ къ гор. Чардыни.

3) Съ рѣки Печоры на систему водъ Сѣверной Двины и Невы черезъ рѣку Вычегду: а) черезъ Печорскій волокъ, отъ Троицкаго погоста, на Печорѣ, до д. Помоздиной, на р. Вычегдѣ, по пути, проложенному Печорскимъ товариществомъ и б) черезъ перешеекъ, раздѣляющій рѣки Мылвы, впадающія одна въ Печору, а другая въ Вычегду.

4) Съ рѣки Оби на р. Енисей тремя путями: а) черезъ перешеекъ между рѣками Вахомъ, впадающимъ въ Обь, и Сымью—въ Енисей; б) черезъ волокъ съ рѣки Кети или съ рѣки Чулыма, которыя впадаютъ въ Обь, прямо на Енисей, къ самому городу Енисейску; в) черезъ волокъ между рѣкой Тазомъ, впадающею въ Тазовскій заливъ, и р. Туруханомъ, впадающею въ Енисей у гор. Туруханска, по проложенному Кушелевскимъ пути.

5) Съ рѣки Енисея на р. Ленну двумя путями: а) чрезъ волокъ, раздѣляющій воды нижней Тунгуски, впадающей въ Енисей, отъ водъ рѣки Ленны; б) чрезъ волокъ, раздѣляющій воды Верхней Тунгуски или Ангары отъ водъ Ленны; в) съ рѣки Уды на р. Ангару, чрезъ волокъ отъ города Нижнеудинска.

II. О пароходствѣ.

По всѣмъ упомянутымъ воднымъ путямъ, между предлагаемыми дорогами, основать пароходство, освободивъ пароходы, а также буксирныя суда, баржи и перевозимые на нихъ грузы отъ всякихъ сборовъ въ городской доходъ, а также сборовъ на пристаняхъ.

III. О телеграфѣ.

Провести телеграфную линію отъ Тюмени до Тобольска и оттуда внизъ по рѣкамъ Иртышу и Оби, чрезъ села Самарово, Кондинскъ и г. Березокъ, до пристани Кушелевки, на устьѣ р. Войкара и оттуда, чрезъ проектируемый Уральскій трактъ, до пристани Сидоровки, при устьѣ Ленны и далѣе, внизъ по рѣкѣ Усѣ до пристани Латкинской и по Печерѣ, до Печерскаго порта.

IV. О торговлѣ.

Дозволить всѣмъ свободный и беспошлинный вывозъ чрезъ Печорскій портъ всякаго рода Россійскихъ товаровъ и продуктовъ на сорокъ пять лѣтъ со дня прекращенія преимуществъ, данныхъ Товариществу г. Крузенштерна, а привозъ иностранныхъ товаровъ и продуктовъ для повсемѣстной торговли разрѣшить на тѣ же 45 лѣтъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) Въ теченіе первыхъ 15 лѣтъ взимать съ нихъ одну четверть таможенныхъ и портовыхъ сборовъ. Затѣмъ матеріалы, необходимые для рыбной и звѣриной, рѣчной и морской промышленности, машины и инструменты пароходные, паровозные и требующіеся для фабричной и ремесленной промышленности, лѣкарства, хирургическія инструменты и съѣстные продукты, не произрастающіе и не приготовляемые въ Сибири, освободить отъ всѣхъ пошлинъ и сборовъ. б) Въ теченіе слѣдующихъ 15 лѣтъ взимать съ привозимыхъ товаровъ на иностранныхъ судахъ и пароходахъ одну половину установленной для сѣверныхъ портовъ пошлины, а съ привозимыхъ русскими купцами и промышленниками, съ русскими матросами, и на корабляхъ, судахъ и пароходахъ, построенныхъ въ Россіи, только одну третью часть означенныхъ пошлинъ, в) въ теченіе остальныхъ слѣдующихъ затѣмъ

15 лѣтъ взимать съ привозныхъ товаровъ на иностранныхъ судахъ полную установленную пошлину, а на построенныхъ въ Россіи только половину.

V. *О кораблестроеніи.*

Дозволить всякому русскому подданному, безъ пошлины съ лѣса и другихъ матеріаловъ, строить корабли, суда и пароходы во всѣхъ мѣстахъ Имперіи. При этомъ дать слѣдующія преимущества; каждый корабль, пароходъ или судно, въ Россіи и русскимъ подданнымъ построенное во все время его существованія, за каждый рейсъ съ товаромъ изъ Печорскаго порта получаетъ премію, а именно: въ Бѣлое море повсюду до Нордкапа по 10 рублей, въ Атлантическій Океанъ— по 15 рублей, въ Балтійское и Средиземное моря— по 20 р., въ Черное— по 25 рублей, въ Америку и во всѣ южныя моря— по 30 руб. и въ Тихій Океанъ по 40 руб. съ ластва. Для сего передъ отправкою такого судна изъ Печорскаго порта въ море, оно должно быть освидѣтельствовано и на заключающееся въ немъ количество ластовъ товара, выдать свидѣтельство, съ поясненіемъ, шкипера и матросовъ, на немъ находящихся и отправляющихся въ предназначенный путь. Если на этомъ свидѣтельствѣ будетъ сдѣлано какимъ-либо приморскимъ городомъ удостовѣреніе, чрезъ русскаго консула о дѣйствительномъ пребываніи тамъ корабля, которому оно выдано, то по обратномъ прибытіи его въ Печорскій портъ немедленно должно заплатить по вышеозначенному расчету премію хозяину корабля или хозяину товаровъ, кому изъ нихъ по взаимному условію назначено будетъ. Но премія эта должна выдаваться вполнѣ тому только кораблю, судну или пароходу, на которомъ капитанъ русскій подданный и не менѣ половины команды изъ русскихъ же подданныхъ; въ противномъ случаѣ, если капитанъ будетъ русскій подданный, а матросы иностранные, выдается только половина преміи. Суда эти должны быть освобождены отъ платежа ластовыхъ денегъ и всѣхъ другихъ сборовъ въ Россійскихъ портахъ и изъяты отъ всякихъ казенныхъ надобностей, даже и въ военное время, исключая согласія на то ихъ владѣльцевъ.

VI. *О поискахъ металловъ и минераловъ.*

Дозволить всякому русскому подданному, въ теченіи тридцати лѣтъ, производить беспошлинно и безъ всякихъ поземельныхъ и другихъ сборовъ поиски и добычу всякаго рода металловъ и минераловъ въ Печорскомъ, Березовскомъ и Туруханскомъ краяхъ, съ правомъ употреблять беспошлинно на это всякаго рода лѣсъ. Затѣмъ въ теченіи слѣдующихъ двадцати лѣтъ взыскивать подати только съ добываемаго

золота въ количествѣ, равномъ половинѣ подати, взыскиваемой съ золота, добываемаго на пріискахъ Восточной Сибири. Для устройства горныхъ заводовъ и на все время существованія ихъ, отдавать имъ въ полное распоряженіе тѣ мѣстности, гдѣ они устроятся со всеміи урочищами и угодьями на разстояніи 25 верстъ кругомъ заведенія.

VII. О морской промышленности.

Дозволить всякому русскому подданному повсемѣстно ловлю морскихъ звѣрей въ принадлежащихъ мѣстнымъ крестьянамъ мѣстахъ, не выдавая, на занятіе мѣсть морскихъ промысловъ, никому никакой привелегіи. При этомъ поощрять ловлю сельдей преміями, уже существовавшими, а морскихъ звѣрей,—въ размѣрѣ одного рубля за каждый пудъ сала, звѣринныхъ кожъ и зубовъ, съ тѣмъ только неперемѣннымъ условіемъ, чтобъ ловля была производима на Сѣверномъ морѣ, на пространствѣ между островами Колгуевымъ и Ляховыми включительно, и чтобъ отпускъ этихъ товаровъ за границу былъ производимъ на собственныхъ морскихъ судахъ.

VIII. О фабрикахъ и заводахъ.

Поощрять особыми преміями все тѣ заводы и фабрики, какіе возникнутъ въ Печорскомъ, Березовскомъ и Туруханскомъ краяхъ, также какъ и вывозъ изъ Печорскаго порта за границу всѣхъ тѣхъ товаровъ и матеріаловъ, въ которыхъ сама Россія не нуждается, а имѣетъ избытокъ. Размѣръ этихъ премій долженъ быть опредѣленъ при приведеніи сихъ соображеній въ дѣйствіе.

IX. О льсопромышленности.

Дозволить для заводовъ и фабрикъ, для смолокуренія и разнаго рода издѣлій и для всякихъ промысловъ въ Печорскомъ, Березовскомъ и Туруханскомъ краяхъ употреблять всѣхъ размѣровъ и сортовъ лѣса, безъ платы поенныхъ денегъ.

X. О Печорско-Сибирскомъ банкѣ.

Учредить народный Печорско-Сибирскій банкъ на Войкарской пристани или гдѣ окажется болѣе удобнымъ. При этомъ банкѣ должны быть слѣдующія отдѣленія: 1) Транзитно-коммисіонерское—для способствованія вывозу и ввозу товаровъ для внутренней и внѣшней торговли и для транзитнаго перевода капиталовъ, какъ внутрь Имперіи, такъ и

заграницу и обратно. 2) Страхование—для застрахованія париходовъ, кораблей, судовъ и грузовъ на нихъ, отправляемыхъ въ море по рѣкѣ Печорѣ и р.р. сибирскимъ. 3) Маклерское—для засвидѣтельствованія займовъ и разныхъ условій и сдѣлокъ между частными лицами и казною. и 4) Распорядительное:—для выдачи разныхъ премій, предполагаемыхъ настоящимъ проектомъ, для заведенія и содержанія морскихъ училищъ, продовольственныхъ запасныхъ магазиновъ, больницъ и разныхъ богоугодныхъ заведеній. При банкѣ должна быть типографія для изданія ежедневной газеты о дѣйствіяхъ банка, о движеніи торговли и состояніи курсовъ. Сверхъ того, банкъ долженъ имѣть свои заграничныя торговые дома и на первый разъ одинъ въ Англіи, а впослѣдствіи и другіе, тамъ, гдѣ укажетъ необходимость.

XI. О заселеніи.

Дозволить всѣмъ желающимъ изъ всѣхъ мѣстъ Имперіи переселяться въ Печорскій, Березовскій и Туруханскій края, или изъ одного изъ нихъ въ другой, съ правами на изыятіе отъ рекрутской, а въ теченіи 10 лѣтъ отъ всѣхъ прочихъ повинностей; причемъ выдавать имъ денежное пособіе въ опредѣленномъ размѣрѣ и надѣлять ихъ угодьями, какія имъ будутъ необходимы, сообразно съ мѣстностями. Переселенцами считать неперечислявшихся, а дѣйствительно поселившихся, пріобрѣвшихъ въ теченіи 3 лѣтъ осѣдлость, недвижимую собственность и занявшихся какою-либо промышленностью или работою.

З а к л ю ч е н і е .

Изложивъ предположенія, необходимыя для оживленія Сѣвера и Сибири, составитель проекта считаетъ долгомъ пояснить кратко всѣ тѣ выгоды, которыя получить правительство отъ ихъ осуществленія. Именно:

1) Развитие до значительнаго размѣра нашего торговаго мореплаванія изъ Печорскаго порта по водамъ Ледовитаго моря.

2) Развитие внутренняго торговаго судоходства и париходства по системамъ всѣхъ сибирскихъ рѣкъ, гдѣ только будетъ возможно сообщеніе съ Сѣвернымъ океаномъ.

3) Развитие на Ледовитомъ морѣ рыбныхъ и морскихъ промысловъ, въ особенности китоловнаго и сельдянаго.

4) Образованіе новыхъ промысловъ изъ богатствъ Сѣвера, остающихся въ настоящее время нетронутыми.

5) Улучшеніе матеріальнаго и нравственнаго быта сѣверныхъ инородцевъ, которые найдутъ приложеніе мѣстныхъ своихъ промысловъ и природныхъ способностей къ торговымъ оборотамъ и мореплаванію.

6) Заселеніе мѣстностей сѣвернаго края предприимчивыми переселенцами изъ другихъ мѣстностей и вообще увеличеніе народонаселенія на Сѣверѣ.

7) Усиленный отпускъ за границу чрезъ Печорскій портъ сибирскихъ произведеній, не находившихъ себѣ до сихъ поръ, по дороговизнѣ провозной платы, выгоднаго сбыта.

8) Улучшеніе матеріальнаго быта служащаго въ Сибири сословія и вообще потребителей, которые будутъ пріобрѣтать нужные для нихъ предметы за болѣе доступную цѣну.

9) Образованіе опытныхъ и искусныхъ моряковъ, въ которыхъ до сихъ поръ чувствуется недостатокъ.

10) Значительное возрастаніе нашего торговаго флота, который, въ случаѣ нужды, будетъ въ состояніи оказать значительную помощь и военному государственному флоту.

11) Безопасность отъ нападенія непріятелей доступныхъ для кораблей мѣстностей при Сѣверномъ океанѣ, остающихся нынѣ совершенно беззащитными.

12) Вообще поднятіе значенія русскаго торговаго флота.

Десятки лѣтъ прошли со дня смерти М. К. Сидорова, но его идеи возрожденія Россіи чрезъ крайній Сѣверъ не только не утратили своего значенія, но еще ярче отгѣнили всю жизненную ихъ потребность.

Постыдный миръ съ Германіей и новое долгое внѣшнее рабство русскаго народа—является, несомнѣнно, той роковой гранью, до которой дошла Россія въ своемъ невѣжествѣ и отсталости, Россія территориально колоссальная, но съ гнилой государственностью. Не потрясенія, не слова о гибели Россіи необходимы, а свѣтъ, культура, всестороннее промышленно-экономическое развитіе въ этомъ «Темномъ царствѣ», — «Ледяномъ домѣ», гдѣ сотни лѣтъ царствовало непроходимое невѣжество, хамство и грубость во всѣхъ своихъ проявленіяхъ подъ маркой «самобытности», «богоискательства» и всякаго уродства, подведеннаго подъ узкое понятіе «славянофильства», гдѣ Иванушки дурачки, всевозможные юродивые, отъ Романовыхъ до Распутина и нашихъ дней, строятъ жизнь всей страны.

Жизнь и дѣятельность М. К. Сидорова.

Михаилъ Константиновичъ Сидоровъ, сынъ Архангельскаго купца, родился въ Архангельскѣ 16 марта, 1823 года. Воспоминаній о раннемъ дѣтствѣ М. К. сохранилось очень мало, и лишь кое-гдѣ въ письмахъ и дневникахъ лицъ, близко знавшихъ родителей Сидорова, проскальзываютъ бѣглыя общія замѣтки о томъ, что это былъ живой, любознательный ребенокъ, готовый иногда часами слушать безконечные рассказы близкихъ людей о Сѣверѣ, объ отважныхъ русскихъ мореплавателяхъ, — «водоходцахъ», плавающихъ и къ далекому Груманту, и къ Новой Землѣ, и по Барскому морю. Эти преданія и были о прошломъ величїи и русской отвагѣ, замѣнявшія мальчику сказки, питали и заставляли работать его юное воображеніе и незамѣтно вели на путь практической жизни. Старинная же купеческая семья, жившая воспоминаніями о быломъ значеніи русскаго купечества при Петрѣ Великомъ, стремящаяся встать на ту же высоту, въ лицѣ отца Сидорова, Константина Александровича, человѣка недюжинной энергіи, была для него живымъ примѣромъ стойкости и неутомимости въ преслѣдованіи разъ намѣченныхъ цѣлей и въ борьбѣ со всевозможными житейскими неудачами. 10 лѣтъ М. Сидоровъ поступилъ въ Архангельскую Мужскую гимназію, но не окончилъ курса, выйдя изъ 6-го класса въ 1842 году. Подлинной, настоящей школой, воспитавшей и давшей разнообразныя знанія М. Сидорову, явилась сама дѣйствительная жизнь, уроками и опытами которой такъ хорошо воспользовался ея ученикъ. Сама—движеніе и творчество на каждомъ шагу, въ каждомъ своемъ проявленіи, она будила энергію и мысли юноши, научила его вести къ творческой работѣ и другихъ и дала силы стойко бороться за осуществленіе своихъ стремленій и задачъ. Кромѣ общей неудовлетворенности, одной изъ ближайшихъ причинъ, повліявшихъ на уходъ М. Сидорова изъ гимназіи, было грубое обращеніе гимназическаго начальства съ воспитанниками особенно купеческаго званія. Какъ пишетъ въ послѣдствіи самъ М. К., въ своей автобіографіи, онъ оставилъ гимназію болѣе потѣму, что учитель французскаго языка Оттонъ Казимировичъ Гутковскій называлъ учениковъ изъ податнаго состоянія «русскою тварью». Самолюбивый юноша не могъ вынести

такого издѣвательства и вынужденъ былъ оставить гимназію и занять первоначально мѣсто въ конторѣ своего дѣда, Александра Сидорова, — старшего биржевого маклера при Архангельскомъ портѣ, — а впослѣдствіи поступить на службу къ своему дядѣ — Ксанфію Сидорову, занимавшемуся внѣшней торговлей. Но года черезъ два, послѣ выхода изъ гимназіи, положеніе М. Сидорова рѣзко измѣнилось: умеръ его отецъ, все состояніе котораго на третій день послѣ смерти, по прояскамъ иностранцевъ, перешло въ ихъ руки. Торговля дѣла Ксанфія Сидорова также пошатнулись. Его обширные проекты объ образованіи предпріятія по торговлѣ лѣсомъ и постройкѣ кораблей, которыми увлекался также и молодой М. Сидоровъ, въ концѣ концовъ, привели къ полному разоренію. Осуществленіе своихъ плановъ Ксанфіи Сидоровъ началъ еще въ 1837 году. Встрѣтивъ сочувствіе своему предпріятію въ Петербургѣ со стороны бывшаго министра графа Г. А. Строганова, который уступилъ ему для кораблестроенія и лѣсной торговли свою собственную лѣсную дачу на сѣверной Двинѣ, въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, К. Сидоровъ энергично принялся за дѣло, заготовилъ товара на 600.000 рублей, но для экспорта долженъ былъ запродать его иностраннымъ фирмамъ. Когда начался сплавъ заготовленнаго лѣса по Двинѣ, то лѣсъ конфисковали мѣстные власти по тѣмъ предлогамъ, что онъ вырубленъ хотя и изъ дачи, проданный К. Сидорову графомъ Строгановымъ, но дача послѣдняго еще не размежевана съ удѣльнымъ вѣдомствомъ, а потому нельзя рѣшить, гдѣ именно вырубленъ лѣсъ и, стало быть, неизвѣстно кому онъ принадлежитъ. Конфискованный лѣсъ былъ проданъ за 13.000 рублей тѣмъ самымъ иностраннымъ фирмамъ, которыя заподрядили лѣсъ у К. Сидорова, лишившагося возможности доставить этотъ лѣсъ къ сроку, влѣдствіе его конфискаціи. На пополненіе задатковъ и убытковъ описано было и продано все движимое и недвижимое имущество К. Сидорова, и онъ сдѣлался нищимъ. Хотя впослѣдствіи черезъ 30 лѣтъ Вологодская Судебная Палата пришла къ рѣшенію, что лѣсъ былъ вырубленъ на собственной дачѣ К. Сидорова, но все дѣло было безвозвратно загублено.

Пошатнувшіяся дѣла близкихъ людей, поставили и М. К. Сидорова въ очень тяжелое положеніе, такъ какъ сыну русскаго купца всѣ двери къ службѣ даже безъ жалованія въ иностранныхъ конторахъ были закрыты, а русскихъ купцовъ, которые могли бы предоставить ему хотя бы сносно оплачиваемую должность въ Архангельскѣ, уже не было. Зная стѣсненное положеніе М. Сидорова, директоръ училищъ Архангельской губерніи Никольскій отнесся къ нему съ живымъ участіемъ, началъ убѣждать его сдать экзаменъ, чтобы получить дипломъ на званіе домашняго учителя, который открылъ бы ему дорогу при поступленіи на службу. М. Сидоровъ согласился съ его доводами, началъ подготавливаться

къ экзамену, и въ 1845 году, 30 мая, получилъ дипломъ отъ Управляющаго учебнымъ округомъ.

Но служба чиновника, конечно, не могла привлекать даровитаго юношу, который уже давно стремился къ широкой творческой дѣятельности, къ подлинной жизни, но не къ мертвой и мертвящей все живое канцелярищинѣ, которая не мало загубила и впоследствии начинаній самого М. К. Сидорова. Еще сидя на гимназической скамьѣ, онъ строилъ заманчивые планы своей будущей дѣятельности. Вотъ что пишетъ самъ М. К. о томъ, когда зародились тѣ мысли, надъ осуществленіемъ которыхъ ему пришлось работать всю жизнь.

... «Я не морякъ, но полюбилъ море еще въ 1841 году. Въ лѣто того года, я отправился изъ Архангельска въ Соловецкій монастырь на суднѣ. Буря унесла насъ къ берегамъ Новой Земли. И мы вмѣсто сутокъ плавали около мѣсяца. На суднѣ познакомился я съ матросомъ, который своими рассказами о пребываніи его на Новой Землѣ, подъ командою штурманскаго офицера С. А. Моисѣева, о двухъ зимовкахъ тамъ, въ 1837 и 1838 годахъ, до того очаровалъ меня, что я съ того времени полюбилъ море и хотѣлъ сдѣлаться полезнымъ въ открытіи пути моремъ въ Сибирь и обратно».

Захватывали М. Сидорова и рассказы соловецкихъ монаховъ объ экспедиціи къ Енисею, подъ начальствомъ Кротова въ тридцатыхъ годахъ и преданіе о первыхъ смѣльчакахъ, болѣе 300 лѣтъ тому назадъ подавшихъ идею къ плаванію въ Енисей. (Это были двиняне—Кондрашка Куркинъ и Еремка Савинъ, которымъ тогда за эту идею не посчастливилось: Еремку Савина правители отдули за это батогами и думать о томъ запретили подъ угрозами конфискаціи имущества). Мысль объ открытіи морского пути изъ Бѣлаго моря въ Енисей глубоко запала въ душу Сидорова. Долго разсуждая, кто могъ бы въ то время осуществить его мысль, М. Сидоровъ пришелъ къ убѣжденію, что плаваніе моремъ въ Енисей можетъ предпринять только коммерціи-совѣтникъ В. А. Поповъ, который имѣлъ въ Архангельскѣ свои корабельныя верфи и корабли и былъ извѣстенъ своей коммерческой дѣятельностью всей Европѣ. В. А. Поповъ жилъ тогда въ Петербургѣ, и М. Сидоровъ отправился къ нему. Попову такъ понравилось сочувствіе къ мореходству 18-лѣтняго юноши, что онъ дружески принялъ и познакомилъ его со всѣми своими многочисленными трудами и проектами по мореходству. При упадкѣ русскаго мореходства въ Бѣломъ морѣ, при искорененіи на Сѣверѣ русскои торговли, по мнѣнію Попова, высказанному Сидорову,— было бы преждевременно отыскивать новые морскіе пути изъ Бѣлаго моря въ устье Енисея. И потому Поповъ совѣтовалъ М. Сидорову отправиться въ Восточную Сибирь на р. Енисей и тамъ, гдѣ еще не наложена рука иностранцевъ,—заняться ислѣдованіемъ естественныхъ

богатствъ, которыя Сибирь можетъ отпускать моремъ черезъ Енисей, а потомъ уже обратить вниманіе на возможность плаванія моремъ изъ Енисея въ Европу и обратно. Между тѣмъ, до отъѣзда въ Сибирь, М. Сидоровъ принялъ порученіе Попова для осуществленія проекта объ открытіи въ Архангельскѣ частнаго городского банка. Поповъ еще въ 1825 году представилъ проектъ объ открытіи банка изъ суммъ, принадлежащихъ городу, для развитія торговли и мореходства русскаго купечества. Но такъ какъ этотъ проектъ начальники края около 20 лѣтъ, въ угоду иностранцамъ, не представляли на утвержденіе правительства, то Поповъ, познакомясь съ М. Сидоровымъ и получивъ обѣщаніе ему содѣйствовать, обратился въ 1844 году съ ходатайствомъ къ министру внутреннихъ дѣлъ, графу Перовскому. Просьба Попова была препровождена архангельскому губернатору, маркизу де-Траверзе, который пригласилъ къ себѣ агентовъ иностранныхъ конторъ на совѣщаніе. Руководствуясь ихъ мнѣніемъ, онъ передалъ просьбу въ городскую думу со строгимъ внушеніемъ городскому головѣ, архангельскому купцу П. К. Буйкину, составить такой приговоръ, что всѣ русскіе промышленники и граждане г. Архангельска не желаютъ имѣть частнаго банка и пользоваться изъ него деньгами для мореходства и торговыхъ дѣлъ, и потому ходатайство Попова находятъ для себя бесполезнымъ. Такой приговоръ былъ составленъ въ думѣ и всѣми безъ исключенія подписанъ и представленъ генералъ-губернаторомъ при своемъ мнѣніи министру внутреннихъ дѣлъ. По полученіи приговора графу Перовскому ничего не оставалось, какъ отказать Попову въ его просьбѣ. Но граждане гор. Архангельска, въ числѣ 400 человекъ, при ближайшемъ участіи и руководствѣ М. Сидорова, вслѣдъ за приговоромъ, совершили по секрету отъ генералъ-губернатора новую довѣренность и послали ее въ Петербургъ къ Попову, для ходатайства передъ графомъ Перовскимъ, какъ русскимъ патриотомъ. Они объяснили, что приговоръ ими былъ подписанъ въ Думѣ единственно изъ опасенія преслѣдованій со стороны генералъ-губернатора, который, съ ними гражданами, можетъ сдѣлать все, что захочетъ.

Тогда графъ Перовскій предложилъ маркизу де Траверзѣ немедленно учредить банкъ. Когда генералъ-губернаторъ узналъ, что главнымъ дѣятелемъ по учрежденію этого банка подъ руководствомъ Попова былъ М. Сидоровъ, что онъ ѣздилъ въ Архангельскъ за довѣренностью, то онъ призналъ его возмутителемъ противъ власти и отдалъ приказъ архангельскому полиціймейстеру полковнику Шенетковскому схватить и посадить въ тюрьму этого бунтовщика, придумавшаго такую кляузу, какъ отправка довѣренности. Къ счастью, М. Сидоровъ находился въ это время въ пути въ Сибирь, и хотя за нимъ былъ посланъ нарочный, но арестовать его не удалось. Это было первое преслѣдованіе Сидорова

со стороны администраціи, которое не прекращалось почти всю жизнь и выливалось временами въ самыя грубыя и невѣроятныя формы. Только широкая его дѣятельность и самыя тѣсныя связи съ учеными обществами и выдающимися дѣятелями и у насъ и за-границей,—препятствовали мѣстнымъ властямъ смирить этого выдающагося работника на пользу родного края. Послѣ подобнаго перваго шага на жизненномъ поприщѣ, М. К. Сидоровъ на опытѣ убѣдился какъ безконечно много вреда приносила зачастую мѣстная администрація въ дѣлѣ развитія Сѣвера, своими злоупотребленіями и содѣйствіемъ помогавшая иностранцамъ разорять сѣверную окраину и тормозить ея развитіе. Съ этого времени онъ не переставалъ дѣятельно бороться съ иностраннымъ засильемъ. Черезъ всю его послѣдующую дѣятельность проходитъ красной нитью стремленіе выявить русскую предприимчивость, выдвинуть на первый планъ русскаго человѣка и русскій капиталъ... Избѣжавъ ареста, М. Сидоровъ благополучно прибылъ въ Сибирь, въ городъ Красноярскъ. Онъ занялся обученіемъ дѣтей золотопромышленника В. Н. Латкина и перепискою его бумагъ. Много цѣнныхъ практическихъ свѣдѣній пріобрѣлъ М. К. находясь въ постоянномъ близкомъ общеніи съ этимъ виднымъ дѣятелемъ Сѣвера, съ которымъ его связывали не только общіе интересы и начинанія, но и родственныя узы, т. к. М. К. вскорѣ женился на его дочери Ольгѣ Васильевнѣ.

В. Н. Латкинъ, уѣзжая въ 1847 году изъ Сибири въ Петербургъ, поручилъ М. Сидорову веденіе тяжёбнаго дѣла по золотопромышленной его К-о съ Ковалевскимъ, объ отысканіи дивидендовъ, слѣдуемыхъ на паи Латкина. Это дѣло ему удалось кончить съ большою выгодною для Латкина, на что обратили вниманіе и другіе золотопромышленники. Съ этого времени онъ входитъ въ постоянныя болѣе тѣсныя дѣловыя сношенія съ золотопромышленниками, на практикѣ знакомится съ этимъ новымъ для него дѣломъ и пыгается уже самостоятельно производить изслѣдованія. Въ 1848 году для этого ему представился первый случай. Одинъ изъ золотопромышленниковъ, В. Ф. Базилевскій, пригласилъ его съѣздить на свои пріиски въ сѣверную часть Енисейскаго округа. Осмотрѣвъ пріиски Базилевскаго, М. К. Сидоровъ уже одинъ отправился на другіе по всей системѣ рѣки Енашимо и нашелъ, что въ верховьяхъ рѣки Огне на 5 верстѣ и на р. Енашимо, при впаденіи въ нее р. Огне, внизъ на 10 верстѣ, должно быть продолженіе богатой золотой росыши, открытой еще въ 1840 году Гороховымъ и Мошаровымъ. М. К. Сидоровъ предложилъ Базилевскому сдѣлать заявки на указанныя имъ мѣста, но Базилевскій недовѣрчиво отнесся къ его словамъ, счелъ воззрѣнія юнаго Сидорова, въ первый разъ изслѣдовавшаго пріиски, только забавными, и не согласился на его предложеніе. Между тѣмъ М. К. Сидоровъ о своихъ изслѣдованіяхъ сообщилъ В. Н. Латкину въ

Петербургъ, чрезъ котораго и получили довѣренности отъ другихъ лицъ сдѣлать заявки,—и въ результатъ было открыто 6 пріисковъ. Это удачное открытіе повлекло за собою слѣдующія, и въ короткій сравнительно, срокъ онъ успѣлъ уже открыть 200 золотыхъ пріисковъ, которыя потомъ передавалъ другимъ лицамъ или разрабатывалъ самъ и въ товариществѣ съ другими. Въ первые годы своихъ золотопромышленныхъ занятій въ Сибири М. К. Сидоровъ, располагая самыми незначительными средствами, употреблялъ ихъ исключительно на поиски золотоносныхъ росышей, на открытіе и заявки пріисковъ. Входя въ компаніи съ капиталистами онъ ставилъ первымъ условіемъ-формировать новыя партіи для поисковъ золота. Разработка первыхъ пріисковъ, а также и другихъ открытыхъ М. К. Сидоровымъ съ 1883—по 1863 годъ, въ теченіи первыхъ десяти лѣтъ, доставила ему 1000 пудовъ золота. На основаніи договоровъ, заключенныхъ владѣльцами пріисковъ съ М. Сидоровымъ, за указаніе ихъ онъ въ общей сложности получилъ по 1000 рублей съ каждаго пуда, всего 1.000.000. рублей, что обогатило въ то время не только Сидорова, но и доставило и казнѣ до 3 мил. руб. дохода.

Такая успѣшная работа встревожила администрацію Восточной Сибирѣ которая увидѣла въ этомъ «стремленіе Сидорова къ монополіи» и возбудила вопросъ «о необходимости удержать его слишкомъ энергичную дѣятельность и пріостановить его успѣхи». Генераль-губернаторъ Восточной Сибири графъ Муравьевъ-Амурскій, сталъ умѣрять стремленія Сидорова сначала личнымъ словестнымъ выговоромъ, что онъ заявками своими беспокоитъ начальство, а потомъ и официально бумагою Управляющему Енисейской губерніей Родюкову—сдѣлать Сидорову «нравственное внушеніе». Такъ какъ Сидоровъ въ оправданіи своихъ дѣйствій представилъ чрезъ Родюкова объясненіе, то графъ Муравьевъ-Амурскій написалъ довѣрителямъ Сидорова, чтобъ они уничтожили свои довѣренности на его имя, но послѣднія въ своихъ отвѣтахъ выражали полное удовлетвореніе дѣйствіями Сидорова. Тогда неугомонный графъ обратился съ отношеніемъ къ министру финансовъ Брокъ въ 1851 году, прося «убрать Сидорова изъ Сибири», какъ безпокойнаго и вредящаго развитію золотопромышленности челоѣка. Однимъ изъ главнихъ обвиненій противъ Сидорова онъ выставлялъ то, что Сидоровъ употребляетъ во зло довѣріе своихъ довѣрителей: барона М. А. Корфа и княгини А. А. Трубецкой, потому что у одного изъ нихъ онъ имѣетъ больше паевъ, чѣмъ у другого, перечисляя пріискъ одного на имя другого, въ явный ущербъ кого-либо изъ нихъ. Къ счастью, министръ Боркъ спросилъ указанныхъ Муравьевымъ довѣрителей,—и оказалось что это сдѣлано имъ съ общаго ихъ согласія. Насколько интенсивна была дѣятельность Сидорова, можно судить по удостовѣренію, присланному Сидорову

горнымъ ревизоромъ частныхъ золотыхъ приисковъ, генераль-майоромъ Клейменовымъ. Клейменовъ писалъ, что въ Восточной Сибири отъ начала золотопромышленности не было ни одного лица, изъ открытій котораго разрабатывалось бы столько приисковъ, какъ изъ открытій Сидорова,— что изъ 200. открытыхъ имъ приисковъ разрабатывается 36, изъ которыхъ въ короткій срокъ было добыто болѣе 1000 пудовъ золота. Всѣ же остальные 5000 золотопромышленниковъ, во все время существованія золотопромышленности, добыли золота 10.000 пуд. Приобрѣтеніе крупнаго состоянія открыло передъ Сидоровымъ дорогу для осуществленія его обширныхъ плановъ—всесторонняго промышленно-экономическаго развитія всей сѣверной окраины Россіи. Вся его кипучая энергія нашла себѣ выходъ и широкое примѣненіе. Съ этихъ поръ его мысль неустанно работаетъ, охватывая громаднѣйшее пространство, отъ Якутской области до границъ Норвегіи, гдѣ онъ пытается вызвать жизнь, освободить ее отъ путъ, наложенныхъ тупостью и невѣжествомъ всеильной администраціи, для которой, въ подавляющемъ большинствѣ, въ то время чужды были понятія и родины и блага народа...

Всю свою жизнь М. К. Сидоровъ находился въ непрерывномъ движеніи между Якутскомъ, Иркутскомъ, Березовымъ, Архангельскомъ, Петербургомъ, Вардэ, Лондономъ, Парижемъ, Вѣною. Обѣхалъ три раза Кавказъ и Закавказье,—и вездѣ и всегда преслѣдовалъ одну и ту же задачу:—изслѣдовать богатства русской земли и привести ихъ въ движеніе для увеличенія силы и могущества Россіи. Какъ видно по документамъ, все его состояніе уходитъ на поддержку разныхъ лицъ, ученыхъ и благотворительныхъ учрежденій, на всестороннее изслѣдованіе Сѣвера и ознаменованіе Россіи и Европы съ его богатствами, на открытіе входа въ Печору и морского пути черезъ Карское море, въ устья р. р. Оби и Енисея, на развитіе мореходства на Мурманскомъ берегу, по Ледовитому океану и рѣкамъ въ него впадающимъ и т. д. На широкое возрожденіе жизни Сѣвера тратитъ онъ съ 1852 г. по 1882 г.—1.700.000. руб. Хотя, можетъ быть, эта сумма должна быть и увеличена, такъ какъ точный счетъ своему состоянію едва ли зналъ и самъ М. К., потому что большая часть его заработковъ и предпріятій находилась всегда подъ разными исками, секвестрами, запрещеніями и прямо захватывалась могущественною администраціею, впредь до разъясненія недоразумѣній, ею самою возбуждаемыхъ. Но нужно замѣтить, что это никогда не отнимало бодрости у М. К., нагурѣ котораго были совершенно чужды сгяжательность и корыстолюбіе. Одинъ изъ современниковъ М. К. и его близкій другъ Н. А. Шавровъ, такъ характеризуетъ этого, по истинѣ, рѣдкаго человѣка: «Въ продолжительную мою жизнь, мнѣ не случалось встрѣчать человѣка, одареннаго такою сердечною, евангельскою добротою и скромностью. Онъ дѣлалъ благодѣянія направо и налево,

не замѣчая, какою рукою раздаеть ихъ, и крайне конфузился, если кто-нибудь замѣчалъ это или благодарилъ его за сдѣланное добро. Махаилъ Константиновичъ просто не понималъ, какъ это можно пропустить случай сдѣлать добро, оказать услугу, вывести изъ бѣды ближняго, и руководствовался убѣжденіемъ, что человѣку даются силы и средства только затѣмъ, чтобы помогать другимъ». «Другъ друга тяготы несите» — было для него не только принципомъ, а ежедневною практикою, самимъ процессомъ жизни, безъ котораго она не могла проявляться, по его понятіямъ. Всѣ лично знавшіе М. К. Сидорова подтверждаютъ это, такъ какъ никто никогда не получалъ отъ Михаила Константиновича отказа въ помощи, каковы бы не были его собственные затрудненія. Для всякаго онъ дѣлалъ все, что могъ, и даже больше чѣмъ позволяли его обстоятельства. Только при такомъ отношеніи къ деньгамъ Мих. Конст. съ ранней молодости и до глубокой старости могъ сохранить всю свою энергію и не потерять вѣры въ людей, хотя едва ли кому приходилось или придется пройти черезъ столько испытаній, неприятностей и потерь, вызванныхъ безъ всякой нужды, какъ его друзьями, такъ и его недоброжелателями, а послѣднихъ было очень не мало во всѣхъ слояхъ общества. Замѣчательно твердый характеръ, энергія и настойчивость давали М. К. право вѣрить въ самого себя, и потому онъ чрезвычайно легко относился ко всякимъ кознямъ и гоненіямъ, воздвигаемымъ на него недоброжелателями, и шутливо смотрѣлъ на всѣ потери и затрудненія, какія ему устраивали противники его широкихъ плановъ и предпріятій по развитію Сѣвера и Сибири»...

Получивъ возможность быть совершенно независимымъ въ своей работѣ въ матеріальномъ отношеніи, М. К. широко пользуется этими условіями и окончательно посвящаетъ себя служенію Сѣвера, тщательно изучаетъ и всесторонне изслѣдуетъ его жизнь. Открыть богатства Сѣвера Россіи, воскресить былую славу и мощь, привлечь къ этому дѣлу творческія силы народа, — вотъ одна изъ основныхъ идей, которая воодушевляла на протяженіи всей жизни этого неутомимаго борца и рыцаря забытой окраины и вела его къ главной задачѣ — открытію морского пути изъ устьевъ Енисея и Оби въ Европу. М. К. Сидоровъ не оставляетъ безъ вниманія, рѣшительно, ни одну сторону жизни Сѣвера. Его многочисленные доклады, прочитанные въ различныхъ обществахъ, глубоко затрагиваютъ нужды Сѣвера и намѣчаютъ конкретныя мѣры для его развитія. Результатомъ всесторонняго изученія Сѣвера явились также и многочисленные труды М. К. Сидорова, написанные и изданные въ различное время, въ которыхъ приводится много фактовъ и документовъ рисующихъ все неприглядное положеніе и заброшенность нашего Сѣвера, при его громадныхъ естественныхъ богатствахъ.

Чтобы составить нѣкоторое представленіе о томъ насколько близоруки и невѣжественны были люди, которые десятками лѣтъ тормозили лучшія начинанія Сидорова, а также и другихъ работниковъ Сѣвера, мы позволяемъ себѣ привести рядъ выдержекъ по этому поводу, высказанныхъ въ разное время представителями власти, а также и учеными. Въ засѣданіи II отдѣленія Вольно-Экономическаго Общества 27 апрѣля и 5 мая 1867 года Архангельскій вице-губернаторъ А. Я. Софроновъ, дѣлая возраженія противъ поощрительныхъ мѣръ для развитія торговли и промышленности вообще на Сѣверѣ и мурманскомъ побережьи, между прочимъ говоритъ: «Какимъ образомъ мы заключимъ контрактъ съ природою, чтобы почва, которая тамъ климатическими условіями осуждена на бездѣйствіе, сдѣлалась бы лучше, или климатъ измѣнился, чтобы зима сдѣлалась короче, морозы легче, и наконецъ чтобы тамъ возможно было водворить какой-нибудь живой элементъ.

Если бы была малѣйшая возможность, тогда страна эта не осталась бы пустыней. Я самъ былъ въ Колѣ, посѣщалъ Мурманскій берегъ, ѣздилъ по этимъ пунктамъ на оленяхъ и по рѣкамъ, положительно, изучилъ его во всѣхъ видахъ, и скажу только то, что тамъ борьба съ природою едва ли выноσιма для человѣка. Желать развитія торговли, промышленности какой бы то ни было, въ особенности увеличенія населенія,—значить желать невозможнаго, потому что населеніе дѣгается туда, гдѣ благоприятствуетъ ему почва и климатъ, но кто же пойдетъ на Сѣверъ, въ Челюсти полюса?

«Гдѣ торговлѣ не благоприятствуютъ обстоятельства, тамъ никакія искусственныя мѣры не помогутъ, и бесполезно самое нареканіе, въ особенности такое, что нѣсколько гаваней отошло къ Норвегіи»^{*)}).

«Что значить эти гавани, въ сравненіи съ тѣми мѣстностями, которыя остались. Замерзаютъ бухта; кто же туда поѣдетъ, если и не замерзаютъ... Напротивъ, онѣ всѣ замерзаютъ, и потому я рѣшительно остаюсь при такой мысли, что въ настоящее время въ поощрительныхъ мѣрахъ въ отношеніи сѣверной торговли, не представляется никакой надобности.

▲ между тѣмъ, норвежскій профессоръ Вульсбергъ въ составленной имъ книгѣ въ 1867 году написалъ: — «На южной сторонѣ Варангера, въ мѣстностяхъ, отъ Россіи въ послѣднее время приобрѣтенныхъ, лѣтомъ въ тѣни бываетъ отъ 22° до 23° по Реом., земли тамъ плодородны; на нихъ родится такой вкусный картофель, какого нѣтъ во всей Норвегіи; огородничество превосходно, травы самыя ароматичныя; масса

^{*)} Какъ извѣстно, въ 1826 году норвежцамъ былъ уступленъ Варангерскій заливъ съ тремя незамерзающими гаванями и береговою линіею въ 400 верстъ. Этому мы обязаны недобросовѣстной сдѣлкѣ г. Голямина, который былъ русскимъ представителемъ и продалъ благосостояніе сѣвера за 20 чернобурыхъ лисицъ и 3000 р.

сосновыхъ и другихъ лѣсовъ большой величины... Тамъ работаютъ теперь и техники, и инженеры, и агрономы, и ветеринары, и архитекторы: кто по изысканію средствъ къ новой правильной колонизаціи, кто по прорытію по всеѣмъ болотамъ канавъ, для ихъ окончательнаго осушенія, — кто по проложенію новыхъ шоссеиныхъ дорогъ и проведенію каналовъ, кто надъ разными постройками. Варангерское море профессоръ Вульфсбергъ называетъ неисчерпаемымъ богатствомъ, громаднѣйшею памшней, которою, не приготовляя и не засѣвая, можно ежегодно пожинать въ такомъ количествѣ, въ какомъ кто пожелаетъ.

На вопросъ о колонизаціи Мурманскаго побережья, поднятый III отд. В.-Э. О., Ст. Совѣтникъ Клаузъ, писалъ предсѣдателю Общества: «Что около X столѣтія Исландія свободно питала и несравненно болѣе значительное населеніе, нежели въ настоящее время, что климатъ Европы былъ прежде несравненно благораствореннѣе и что въ XV вѣкѣ, на памяти исторіи, произошло здѣсь значительное пониженіе температуры, которое безостановочно продолжается и по сіе время, и на основаніи сихъ историческихъ данныхъ, онъ возбуждаетъ вопросъ:—возможна ли колонизація, и не нужно ли намъ радоваться, что есть еще люди, которые охотно селятся на нашъ Сѣверъ—это шведы и норвежцы».

На одну изъ записокъ М. К. Сидорова, — «О средствахъ вырвать Сѣверъ Россіи изъ его бѣдственнаго положенія», поданную наслѣднику цесаревичу Александру Александровичу (1867 г.), воспитатель наслѣдника генераль-адъютантъ Н. В. Зиновьевъ сказалъ Сидорову: «Такъ какъ на Сѣверѣ постоянные льды и хлѣбопашество невозможно, и никакіе другіе промыслы немислимы, то, по моему мнѣнію и моихъ пріятелей необходимо народъ удалить съ Сѣвера во внутреннія страны государства, а вы хлопчете наоборотъ, и объясняете о какомъ-то Гольфштремѣ, котораго на Сѣверѣ быть не можетъ. Такія идеи могутъ приводить только помѣшанные». — Запискѣ Сидорова не было дано никакого хода, несмотря на то, что она была одобрена собраніемъ Вольно-Экономическаго Общества и признана «заслуживающею полнаго вниманія и уваженія».

Выписка изъ журнала Министерства государственныхъ имуществъ:— «Люди, не имѣющіе естественно-историческихъ свѣдѣній и не сильные въ зоологіи, какъ Сидоровъ, въ состояніи возобновлять предложеніе завести ловъ у береговъ Лапландіи. Что касается поѣздки за морскимъ звѣрловствомъ какъ на Новую Землю и Шпицбергенъ, то поѣздки эти были неправильнымъ промысломъ, были своего рода азартною игрою, гдѣ ставкою была жизнь человѣка; что упадокъ новоземельскихъ и шпицбергенскихъ промысловъ свидѣтельствуетъ скорѣе о томъ, что миновали неестественныя условія, которыя нѣкогда заставляли сѣверянъ зани-

маться рискованнымъ и малоприбыльнымъ дѣломъ и лишали возможности употреблять свои труды болѣе вѣрнымъ, болѣе экономичнымъ образомъ».

Членъ Вольно-Экономическаго общества Долинскій рассказываетъ, что въ началѣ 1866 года, въ Собраніи III Отдѣленія общества живое слово М. К. Сидорова какъ громомъ поразило господствовавшую къ сѣверному краю апатію въ сферахъ общественныхъ и административныхъ; все и вся заговорило о сѣверномъ краѣ. Многіе осуждали доклады Сидорова издѣвались надъ ними. Встрѣчались даже такіе господа, которые обвиняли Предсѣдателя нашего Отдѣленія С. С. Лошкарева за то, что онъ допустилъ чтеніе въ Обществѣ такой, защищающей русскіе интересы записки. Его докладъ о возрожденіи Сѣвера называли «сказкой 1001-й ночи...»

Дѣятельность Сидорова въ Туруханскомъ Краѣ.

Крупное состояніе М. К. Сидорова дало ему возможность заняться дальнѣйшимъ изученіемъ экономическаго положенія Сибири и широко обследовать обширнѣйшій Туруханскій край, занимающій въ длину по теченію Енисея, отъ устьевъ р. Средней Тунгузки до Монастырскаго станова, 1800 верстъ, и въ ширину отъ р. Таза до р. Анабары, до 3000 верстъ, съ общей площадью въ 1.932.200 кв. верстъ. Эта, когда то богатѣйшая область, имѣющая торговыя сношенія какъ съ внутренними, такъ и иностранными рынками, особенно съ Голландіей, была доведена до такого упадка, что не только не приносила казны никакого дохода, но давала ежегодно убытка отъ одного своего содержанія, въ размѣрѣ 15.000 р.

Прежде Туруханскій край былъ значительно заселенъ русскими и инородцами. Съ него началось первое заселеніе Восточной Сибири русскими. Для торговли съ Туруханскимъ краемъ сначала былъ основанъ городъ Мангазея на рѣкѣ Тазѣ, упраздненный впоследствии въ 1814 г., а затѣмъ Туруханскъ, при устьѣ рѣки Турухана, впадающей въ р. Енисей. Въ г. Мангазею, который предполагалъ основать еще Федоръ Іоанновичъ, и основанный въ 1600 г. при Борисѣ Годуновѣ, съѣзжалось не только сибирское купечество, но и московское, ярославское и изъ другихъ губерній. Городъ Туруханскъ, центръ всего края, основанъ въ 1860 году и, до переименованія его въ 1822 году въ заштатный городъ, имѣлъ также торговыя связи съ Москвою, Казанью и другими крупными торговыми пунктами. Прежде въ Енисейскомъ заливѣ было до 40 становищъ, въ 15 изъ которыхъ жили купеческіе приказчики.

Въ описаніи губернатора Степанова говорится, что на р. Средней Тунгузкѣ было много тунгузцевъ: одни изъ нихъ были одѣты въ собольи шубы и парчи, другіе въ броню и шлемы.

Упадокъ благосостоянія Туруханскаго края начался съ 1620 года, когда воспрещена была торговля голландцамъ по Сѣверному океану.

Продовольствіе инородцевъ обезпечивалось въ 1824 году доставкою въ Туруханскіе магазины 60.000 пуд. хлѣба, а въ 1863 году доставлялось уже только 13.000 пуд. Постепенно этотъ край былъ доведенъ

до того, что даже были случаи людоѣдства, и изъ него бѣжали не только промышленники, но и нѣсколько монаховъ изъ монастыря. Въ 1862 году, когда стало извѣстно, что генералъ-губернаторъ графъ Муравьевъ-Амурскій приглашаетъ желающихъ переселиться на Амуръ, то 700 человекъ, вслѣдъ за подачею просьбъ, не дождавшись отвѣта, бросилось туда изъ Туруханскаго края, чгобъ избавиться отъ своихъ тирановъ, въ лицѣ мелкой и крупной администраціи и испытать счастье на новомъ мѣстѣ. Они снѣжно бросали свои хозяйства, продавая ихъ за безцѣнокъ. Какъ курьезъ, Сидоровъ купилъ за 20 руб. серебромъ цѣлую деревню, состоящую изъ 4 домовъ, съ банями, амбарами, огородами находящуюся ниже Туруханска на 100 верстѣ.

Съ 1863 года предположено было отдать весь этотъ край въ аренду желающимъ, какъ для казны совершенно бесполезной и служащей только къ ея обремененію. Нашелся только одинъ желающій взять его,—это былъ Енисейскій купецъ Кобычевъ. Представленному имъ проекту объ отдачѣ края на 25 лѣтъ въ аренду, данъ былъ офиціальнй ходъ и, наконецъ, было получено согласіе начальства. Но Кобычевъ въ 1865 году умеръ, и енисейское начальство постановило: «выселить оттуда жителей»... Такъ постепенно замирала жизнь во многихъ областяхъ Сибири...

Начальство полагало отдать край даже въ аренду С.-Петербургскому частному приставу Лавровскому, который подалъ о томъ прошеніе.

Сидоровъ, съ одной стороны, зная всѣ бѣдствія сѣвернаго края, а съ другой, имѣя въ виду, что въ немъ по географическому его положенію находятся три громаднхъ дороги, устроенныя самой природой, т. е. три большихъ рѣки, которыя раскинулись на громадныя пространства, не могъ помириться съ мыслью, что этотъ край можетъ быть обреченъ на гибель. Напротивъ, основываясь на изысканіяхъ въ Сибири, онъ былъ убѣжденъ, что Туруханскій край можетъ доставить государству значительныя доходы? Это убѣжденіе заставило его, начиная съ 1859 года, ежегодно отправлять въ Туруханскій край своихъ повѣренныхъ для изслѣдованія его во всѣхъ отношеніяхъ. Съ этой же цѣлью М. К. Сидоровъ и самъ посѣщалъ Туруханскій край...

Недавно празднуя 300-лѣтній юбилей завоеванія Сибири, пишетъ М. К. Сидоровъ, русскіе обязаны были подумать, что сдѣлано ими какъ для улучшенія положенія обширнаго и богатаго края, такъ и для извлеченія изъ него выгоды для своего отечества.

Разсматривая безпристрастно положеніе Сибири въ настоящее время, мы должны сознаться, что наше господство было тягостно для туземцевъ и ограничивалось одною ихъ эксплуатаціею, что мы способствовали населенію ея почти одними только ссыльными и получали изъ нея благородные и неблагородные металлы.

Занимаясь много лѣтъ золотопромышленностью, я убѣдился, что мы мало заботились о благосостояніи и русскихъ поселенцевъ и о развитіи промышленности и торговли въ странѣ, изобильной полезными произведеніями.

Юбилей завоеванія Сибири заставилъ меня внимательно рассмотреть свою записку, препровожденную къ г. министру внутреннихъ дѣлъ. Черезъ 20-ть лѣтъ я смотрѣлъ на нее, не какъ на собственный трудъ, и нашелъ, что и въ настоящее время осуществленіе моего проекта принесло бы большую пользу Сибири и нашему отечеству. При соображеніи своихъ предположеній, мнѣ было тяжело и прискорбно, что не удостоили ихъ вниманія въ то время, когда я могъ располагать значительными средствами и могъ надѣяться на помощь золотопромышленниковъ и другихъ лицъ, съ которыми я былъ въ близкихъ сношеніяхъ»...

Всестороннее изслѣдованіе блестяще подтвердило его догадки. Тамъ были отысканы неисчерпаемые запасы каменной соли, соляные ключи, залежи каменнаго угля, графита, точильнаго камня, желѣзныя и мѣдныя руды, открыто даже золото, найдены великолѣпные лѣса, дикорастущіе на тысячеверстномъ пространствѣ, корень, ремень и хрѣнь. Подтвердились также рассказы о большомъ количествѣ звѣрей, птицы, рыбы и пр. Въ Вольно-Экономическое Общество М. К. Сидоровъ представилъ даже овощи и хлѣбныя растенія изъ Туруханскаго края. А между тѣмъ Енисейскій губернаторъ Замятинъ, послѣ ревизіи Туруханскаго края, донесъ генералъ-губернатору Восточной Сибири М. С. Корсакову, что «въ этомъ краѣ жизнь человѣческая невозможна, такъ какъ здѣсь никакія хлѣбныя зерна и овощи произростать не могутъ».

Онъ обвинялъ Сидорова въ подлогъ, что представленныя имъ въ Вольно-Экономическое общество овощи и хлѣбныя растенія взяты изъ другихъ мѣстъ. Это донесеніе было доставлено М. С. Корсаковымъ въ В.-Э. О. М. К. Сидоровъ получилъ возможность опровергнуть это официальное мнѣніе указаніемъ на представленныя имъ на выставку образцы овощей и естественныхъ произведеній Туруханскаго края. По поводу этого онъ писалъ: «можно ли обвинять природу въ недостатокъ естественныхъ произведеній, когда растутъ здѣсь и рѣпа въ 8 фунтовъ, и рѣдка, и картофель, и ячмень подъ 66° 31' с. ш.; растутъ травы въ 1 и 2½ арш.»... «Въ слабомъ развитіи народной жизни на Сѣверѣ виновато не пониженіе температуры въ XV вѣка, увеличивающейся годъ отъ году подъ перомъ нѣкоторыхъ начальствующихъ лицъ,—а есть другія причины. У насъ мало распространено образованіе, особенно промышленное; мы мало изучили свое отчество, и потому слѣпо довѣряемъ слухамъ, распущеннымъ часто изъ какихъ-нибудь видовъ»...

Экспедиція, посланная Сибирскимъ отдѣломъ Географическаго общества, на другой годъ послѣ ревизіи Енисейскаго губернатора, сдѣлала даже снимки съ огородовъ по р. Хитангъ подъ 70° с. ш.

Но по официальнымъ свѣдѣніямъ оказывалось, что тамъ ничего нѣтъ, и край признавался невозможнымъ для человѣческой жизни. М. К. Сидоровъ доказывалъ, что если въ г. Средне-Колымскѣ Якутской области, подь 67° 30' с. ш. и 174° 50' в. д., живутъ жители въ количествѣ 486 ч. и огороды находятся на р. Хатангѣ, то не можетъ быть препятствія для развитія Туруханска, лежащаго подь 65° 55' с. ш.

Дѣятельность М. К. Сидорова въ Туруханскомъ краѣ, главнымъ образомъ, сосредоточилась на эксплуатаціи горныхъ богатствъ. Онъ нашелъ въ этомъ краѣ всѣ ресурсы для развитія и убѣдился, что климатъ вовсе не препятствуетъ разработкѣ естественныхъ богатствъ, въ числѣ которыхъ имѣлись громадныя залежи превосходнаго графита, признаннаго всею Европой вполнѣ въ силу за наилучшій.

Въ Англіи г. Эдвардсъ, управляющій дѣлами Брокендона, — владѣльца кумберландскаго графита, удостовѣрялъ, что онъ еще никогда не видалъ столь хорошаго иностраннаго графита. Въ Берлинѣ докторъ химіи Ціурекъ производилъ изслѣдованія этого графита въ 1865 г. призналъ его выше даже наилучшаго кумберландскаго.

Объ открытіи хорошаго графита, за который М. К. Сидоровъ получилъ три медали на иностранныхъ выставкахъ, лондонскія газеты сообщали: «Россія на всемирной выставкѣ удивила громадностью и превосходствомъ Сидоровскаго графита съ береговъ Енисея». Г. Мулликенъ писалъ изъ Нью-Йорка въ Американскую контору Ропсъ и К^о въ Петербургѣ, отъ 20 іюня 1866 года, что если этотъ графитъ можетъ быть доставленъ въ Америку съ уступкой, то онъ могъ бы замѣнить цейлонскій. Германская фирма Ф. Круппъ дѣлала официальное предложеніе М. К. Сидорову для доставки въ Германію его графита.

Первымъ былъ открытъ приискъ графита на р. Нижней Тунгузкѣ, названный Ольго-Васильевскимъ; затѣмъ два прииска — Туманный и Поднебесный, на р. Курейкѣ. На Нижней Тунгузкѣ затѣмъ открыто два въ 400 верстахъ отъ устья, одинъ вблизи Ольго-Васильевскаго, другой на р. Купальнѣ, впадающей въ Нижнюю Тунгузку; три прииска на р. Бахрѣ, впадающей въ Енисей. Такое обширное распространеніе столь цѣнной породы заставило М. К. Сидорова подумать объ изслѣдованіи и проложеніи путей для доставки графита изъ Туруханскаго края въ Россію и Европу.

Въ своихъ запискахъ М. К. Сидоровъ пишетъ, что сибирскій графитъ имѣетъ огромное значеніе для сталелитейнаго дѣла въ Россіи: — «въ этомъ отношеніи наше отечество находится въ совершенной зависимости отъ иностранцевъ: въ случаѣ войны и неполученія съ острова Цейлона черезъ иностранцевъ на наши казенные заводы графита, намъ невозможно имѣть хорошія пушки, ровно и лучшую сталь для другого

оружія. Лучшая сталь готовится въ тигляхъ, сдѣланныхъ въ соединеніи съ графитомъ, а годный для нихъ графитъ добывается только на одномъ островѣ Цейлонѣ.

Въ Туруханскомъ краѣ открыты мною громаднѣйшія мѣстороженія графита, не только освобождающія насъ отъ всякой зависимости, въ случаѣ войны, отъ иностранцевъ, но мы можемъ снабжать графитомъ всю Европу.

И такъ, одинъ этотъ матеріалъ не только спасетъ Туруханскій край отъ голода, но и можетъ прокормить тысячелѣтія массы народа, если разработка этого графита не будетъ подвергаться ограниченіямъ со стороны правительства, и, если мѣстное начальство не будетъ мѣшать въ открытіи морскихъ путей; никакой другой помощи со стороны начальства и правительства для этого дѣла не требуется».

До 1863 года было добыто М. К. Сидоровымъ до 70.000 пуд. графита о отправлено до 20.000 пудовъ по тремъ путямъ: первый—вверхъ по Енисею до г. Енисейска, волокомъ до Томска и затѣмъ по р. р. Оби, Иртышу, и Турѣ на Екатеринбургъ. Второй—по р. р. Тазу и Оби до Тобольска. Третій—прямо по тундрамъ отъ Туруханска въ Обдорскъ. Благодаря одновременной доставкѣ по разнымъ путямъ, графитъ достигъ Россіи и Европы, несмотря на всѣ затрудненія, создаваемые мѣстными препятствіями и обычаями. Дорога на Обдорскъ была открыта въ 1862 и 1863 г. г. при помощи 1000 оленей, купленныхъ М. К. и нѣсколько тысячъ нанятыхъ имъ у инородцевъ. Первый транспортъ въ 500 пудовъ перевалилъ черезъ Уральскіе горы и достигъ Печеры въ апрѣлѣ 1864 года. Но здѣсь, по требованію Архангельской палаты Государственныхъ имуществъ, было предъявлено полиціей слѣдующее распоряженіе:

«Партія графита купца Сидорова, имѣющая быть доставленною въ въ настоящемъ году съ устья р. Енисея на устье Печеры, хотя и не подлежитъ оплатѣ пошлиною при вывозѣ за-границу, но отправлена туда никакимъ образомъ быть не можетъ, потому что привозъ и отпускъ за-границу дозволенъ только изъ учрежденныхъ портовъ, къ числу коихъ Почорскій портъ, какъ неимѣющій таможенныхъ учреждений не принадлежитъ».

М. К. Сидорову удалось выхлопотать въ Петербургѣ у министра финансовъ разрѣшеніе на вывозъ сибирскаго графита въ Лондонъ, но прежде онъ вынужденъ былъ оставить весь транспортъ графита, предназначеннаго для Россіи и 5.000 пудовъ, запродавшаго въ Лондонъ и Ажиръ. Надо было платить неустойки, при чемъ за каждый пудъ недоставленнаго графита пришлось заплатить по 43 р. 30 коп., тогда какъ условленная цѣна поставки составляла только 4 р. 45 к. Въ довершеніе всѣхъ неудачъ, одинъ изъ сибирскихъ золотопромышленниковъ,

покровительствуемый властями, подалъ протестъ, что Ольго-Васильевскій графитный приискъ принадлежитъ ему, а не Сидорову, и Енисейскій окружной судъ опредѣлилъ наложить запрещеніе на приискъ, а добытый съ него графитъ арестовать, что и было тотчасъ же приведено въ исполненіе. Опредѣленіе Енисейскаго суда однако было отмѣнено судомъ высшей инстанціи, и права Сидорова возстановлены, но снятіе запрещенія и ареста произошло не такъ быстро, только черезъ 5 мѣсяцевъ. М. К. получилъ право распоряжаться своимъ графитомъ. Но перевезти его даже и за 50 р. пудъ изъ Енисейска въ то время оказалось невозможнымъ, и весь графитъ, со всеми расходами на покупку и наемъ оленей, на протяженіе дорогъ и пр., пропалъ безвозвратно, причинивъ М. К. Сидорову до 30.000 р. убытку. Какъ разъ въ это время Енисейскій губернаторъ потребовалъ М. К. въ Красноярскъ по дѣлу, до него не относящемуся, а безъ личнаго присмотра весь графитъ былъ разбросанъ и погибъ. Самый Ольго-Васильевскій приискъ, оставленный безъ всякаго надзора, былъ залитъ водою, и весь заготовленный на немъ графитъ уничтоженъ. А между тѣмъ этотъ графитъ доставлялся также и для казны.

Въ 1863 году М. К. Сидоровъ предложилъ въ подарокъ Военному Министерству 5.000 пудовъ своего графита, для замѣны иностраннаго. По изслѣдованію образцовъ графитъ оказался превосходнаго качества, и Военное Министерство предложило М. К. Сидорову поставить 8.000 пудовъ его для Златоустовской казенной фабрики. Предвидя затрудненія, М. К. поставилъ условіемъ въ контрактъ, чтобы военное вѣдомство приняло мѣры къ содѣйствію перевозкѣ графита со стороны мѣстной сибирской администраціи. Бывшій тогда Военный Министръ Д. А. Милютинъ, для устраненія всякихъ придирокъ мѣстнаго начальства, просилъ Енисейскаго губернатора оказать содѣйствіе купцу Сидорову такъ какъ «отъ своевременной доставки графита зависитъ успѣшное приготовленіе предметовъ, необходимыхъ для вооруженія войскъ». Когда же въ апрѣлѣ 1863 года М. К. лично доставилъ просьбу Енисейскому губ. о содѣйствіи къ доставкѣ графита на Златоустовскій заводъ и предъявилъ заключенный имъ съ казною контрактъ, то Замятинъ не принялъ просьбы, утверждая, что «частныя занятія Сидорова до начальника губерніи вовсе не относятся», почему М. К. и передалъ просьбу жандармскому полковнику Борху. Хотя и послѣ многихъ мытарствъ, но графитъ все-таки былъ доставленъ на Златоустовскій заводъ. По мнѣнію главной конторы Златоустовскихъ заводовъ, «графитъ оказался сходнымъ съ образцомъ», но управляющій оружейною фабрикой нашель, что по своимъ достоинствамъ онъ хуже образца. Графитъ былъ забракованъ и только впоследствии былъ принятъ.

Великій Сѣверный Морской Путь.

Я вижу умными очами:
Коллумбъ Россійскій между льдами.
Спѣшитъ и презираетъ рокъ,
Ни бури, мразомъ изощренны,
Ни волны, льдомъ отягощенны,
Противъ него не могутъ стать!

М. Ломоносовъ.

Если М. В. Ломоносовъ является первымъ русскимъ теоретикомъ, доказывающимъ возможность использования великаго сѣвернаго морского пути для «пріумноженія славы Государства Россійскаго», то М. К. Сидоровъ является уже піонеромъ, практически осуществлявшимъ идею перваго.

Въ рѣшеніи задачи использования сѣвернаго морского пути кроется огромная его міровая будущность и значеніе для всей Россіи.

Мысль связать воднымъ путемъ изобилующую несмѣтными богатствами сѣверо-западную Сибирь съ европейскими рынками столѣтія тщетно приковываетъ къ себѣ вниманіе всѣхъ народовъ промышленнаго міра.

«Сѣверный морской путь—это единственный путь къ завоеванію мирового рынка Россіей»—говоритъ нашъ сѣверный изслѣдователь В. А. Русановъ. «Передъ Россіей встала безпримѣрно великая историческая задача. Если эта задача будетъ рѣшена, если мы найдемъ выходъ сотнямъ милліоновъ пудовъ сибирскихъ товаровъ самымъ дешевымъ сѣвернымъ путемъ, то тѣмъ самымъ завоюемъ міровой рынокъ. Это безкровное, чисто и экономическое завоеваніе неизмѣримо важнѣе самой блестящей военной побѣды, такъ какъ экономическое могущество является самой прочной базой политическаго могущества. И я считалъ бы цѣль достигнутой, если въ моемъ призывѣ къ завоеванію льдовъ послышалось нѣчто большее: призывъ къ завоеванію мирового рынка, призывъ къ могуществу, къ величію и славѣ Россіи».

И какъ глубоко пророчески звучатъ слова знаменитаго полярнаго мореплавателя Фритіофа Нансена о «странѣ будущаго», Русской Сибири. «Какъ утѣшительно было воочію убѣдиться, что на землѣ еще много мѣста, гдѣ могутъ возникнуть милліоны счастливыхъ семейныхъ

очаговъ» --- пишетъ Ф. Нансенъ.—И какой жуткій контрастъ представляеть разгорающійся съ каждымъ днемъ все ужаснѣе гиганскій европейскій пожаръ! Европа какъ будто вдругъ стала тѣсной для народовъ, и они начали прилагать всѣ усилія для взаимнаго истребленія. Какая злобѣщая расточительность благородныхъ силъ человѣческаго духа! Какая невознаградимая потеря для европейской культуры! Какихъ благихъ результатовъ могли бы достигнуть человѣческія силы и организаторскія способности, воодушевленіе и самопожертвованіе, проявляемая въ столь грандіозныхъ размѣрахъ въ этой бойнѣ людской, если бы направлены были на покореніе силъ природы и обработку земли. Тамъ, на востокѣ, ея, вѣдь, хватитъ людямъ еще надолго... Каковъ будетъ исходъ нынѣшней великой войны, никому изъ насъ недано предвидѣть. Она можетъ привести къ полной переоцѣнкѣ жизненныхъ цѣнностей и принудить старую Европу къ составленію новаго баланса, о которомъ мы пока еще не имѣемъ понятія. Но одно мы знаемъ: громадные лѣса Сибири, безграничная тайга съ могучими рѣками и съ волнистыми степными пространствами, лежащіе въ сторонѣ отъ шума битвъ, попрежнему ждутъ людей пока они не устанутъ истреблять и разрушать!»...

И М. К. Сидоровъ ради осуществленія этой великой задачи для всей Россіи, убиваетъ въ дѣло всю свою энергію, упорство, тратитъ огромныя средства и даже разоряется, обслѣдуетъ морской путь, разрабатываетъ безконечные проекты объ его оборудованіи, несмотря на окружающее невѣжество и недоувѣріе къ его идеѣ, доходившее порою до рѣдкаго издѣвательства надъ нимъ.

Мысль доставить короткимъ морскимъ путемъ богатства Туруханскаго края въ Россію и Европу заставила М. Сидорова, вслѣдъ за открытіемъ графита, предпринять рядъ изслѣдованій о доступности Обской и Тазовской губъ. Въ 1862, 3, 4 годахъ посылались имъ описанія партій подъ начальствомъ вольныхъ штурмановъ. Благодаря ихъ работѣ ему удалось опровергнуть мнѣніе, составившееся послѣ прекращенія торговыхъ сношеній между Архангельскомъ и Мангазеею, будто бы плавающіе льды мѣшаютъ круглый годъ, даже въ сентябрѣ и августѣ, плаванію судовъ по этимъ заливамъ. По описаніямъ, доставленнымъ М. Сидоровымъ, Гидрографическій Департаментъ исправилъ даже карты Сѣвера.

Производя дальнѣйшія изслѣдованія въ этой области, М. К. завелъ самъ суда и пароходы, для плаванія по р.р. Оби, Тузу, Турухану и Енисею и обратился съ просьбой о разрѣшеніи дозволить ему, безъ всякихъ гарантій и пособій со стороны казны, прорыть каналъ въ 70 верстъ между рѣкою Туруханомъ, впадающимъ въ Енисей, и рѣкою Тазомъ, впадающей въ Обскую губу, съ тѣмъ, чтобы черезъ 45 лѣтъ каналъ этотъ поступилъ въ собственность мѣстныхъ жителей для увели-

ченія ихъ благосостоянія: По бывшій: тогда Генералъ-Губернаторъ *Корсаковъ* отвѣтилъ: «*Если бы каналъ былъ нуженъ, то онъ былъ бы построенъ и безъ Сидорова, а такъ какъ этотъ каналъ не нуженъ и проведение его на Сѣверъ рѣшительно невозможно, то и въ просьбѣ Сидорову отказать*».

Отказъ этотъ послѣдовалъ тогда, когда М. К. завелъ на рѣкѣ Туруханѣ пароходъ и успѣлъ доставить вверхъ по этой рѣкѣ на 400 верстѣ до р. Блудной нѣсколько тысячъ пудовъ графита, а съ Иртыша черезъ Обскій и Тазовскій заливы и вверхъ по р. Тазу до часовни св. Василя доставилъ на собственной шкунѣ «Тазъ» хлѣбъ и рабочихъ для сооруженія канала.

Одновременно съ этими изслѣдованіями М. К. Сидоровъ представляетъ мѣстнымъ сибирскимъ властямъ многочисленныя записки о возможности морского пути въ устья сибирскихъ рѣкъ.

Основными положеніями въ возможности использованія сѣвернаго морского пути для судоходства, М. К. Сидоровъ выдвигаетъ слѣдующее:

1) По системѣ капитана Мори видно, что Гольфстремъ идетъ отъ Мексиканскаго залива къ Нордкапу, а оттуда должно полагать къ сѣверному мысу Новой Земли.

2) По удостовѣренію мѣстныхъ жителей Туруханскаго края, занимающихся рыболовствомъ въ устьѣ Енисея, море противъ устья этой рѣки съ іюня по октябрь всегда бываетъ открыто.

3) На устьѣ Енисея, подъ $70\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. есть растительность, тогда какъ на устьяхъ Оби и Печеры подъ тѣми же широтами такой вовсе нѣтъ.

4) Изъ путешествій многихъ русскихъ мореходцевъ, также англійскихъ и голландскихъ, изъ которыхъ послѣдніе отыскивали путь въ Китай и Японію черезъ полярное море и Беринговъ проливъ, видно, что едва ли изъ нихъ кто-либо искалъ прохода кругомъ оконечности Новой Земли, кромѣ Баренца и Фламинга, а всѣ они направлялись мимо южной ея оконечности, т. е. черезъ Карскія Ворота или черезъ Маточкинъ Шаръ и потерявъ черезъ то неизвѣстное еще тогда путешественникамъ теченіе Гольфстрема, — попадали къ восточному берегу Новой Земли, въ затишьѣ, на мели, гдѣ постоянно находятся массы льда вышедшаго изъ рѣкъ — Кары, Оби, Таза, и Енисея. Географическое положеніе Новой Земли препятствовало къ выходу льдовъ въ морское теченіе; поэтому всѣ путешествія здѣсь оканчивались или неудачей или гибелью.

5) Изъ четырехлѣтняго путешествія Овцына, съ 1734 по 1738 г., изъ устья р. Оби въ р. Енисей, напечатаннаго въ Сибирскомъ Вѣстникѣ 1822 года, въ книжкѣ 6-й, то видно, что Овцынъ, выйдя въ 1737 г. изъ Оби къ восточному берегу Новой Земли, дошелъ до $73^{\circ} 56'$ с. ш. и,

сдѣлавши поворотъ вправо, на мысъ Матте-сале, свободно прошелъ въ устье Енисея и оттуда въ г. Туруханскъ.

6) Другой путешественникъ олончанинъ Савва Лошкинъ, выйдя изъ устья Печеры, обошелъ кругомъ Новой Земли.

7) Плаваніе въ устьѣ Печеры до настоящаго времени считалось совершенно невозможнымъ за массами плавающего льда; между тѣмъ, какъ 1860 и 1861 г.г. товариществомъ Латкина и Крузенштерна были отправлены парусные корабли, которые приплыли въ Печорскій портъ и, нагружившись лѣсомъ, возвратились въ Англію въ 18—20 дней.

8) Путешественники прежняго времени не знали объ употребленіи пара, который въ настоящее время несомнѣнно окажетъ великое содѣйствіе къ этому предпріятію.

9) Близъ устья Енисея находятся большія напластованія каменнаго угля, который для обратнаго плаванія пароходовъ будетъ необходимъ.

Въ запискахъ, представленныхъ губернаторамъ Падалкѣ, Родюкову, и Замятнину, М. Сидоровъ сообщилъ о той пользѣ, которую доставитъ краю и всему государству открытіе морского пути изъ Сибири въ Европу. Вотъ содержаніе этой записки:

1) «Всѣ празднолежащіе и недоступныя къ разработкѣ золотосодержащіе пріиски, по слабому, относительно, содержанію въ нихъ золота, стали бы тогда разрабатываться, такъ какъ черезъ устье Енисея появятся изъ заграницы всякаго рода водяныя и паровыя машины, о коихъ золотопромышленность наша и понятія теперь не имѣетъ; привезутся по дешевымъ цѣнамъ желѣзныя издѣлія, инструменты и другіе товары, доставляемые нынѣ черезъ портовые города по дорогимъ цѣнамъ. Съ введеніемъ механической силы и пониженіемъ цѣнъ на всѣ таковыя вещи и товары, открывається возможность добывать золото изъ такихъ мѣстностей, которыя безъ этихъ условій должны навсегда остаться безполезными. Отъ этого нынѣ упадающая добыча золота въ Енисейской губерніи увеличится.

2) «Превосходнаго качества лѣса, находящіеся по рѣкѣ Енисею и его притокамъ, сразу получаютъ цѣнность; а съ отпускомъ за-границу лѣснаго матеріала откроется новый источникъ для государственныхъ доходовъ.

3) «Всѣ острова около устья Енисея будутъ взяты въ аренду за значительныя суммы, потому что между ними и на нихъ водится множество моржей, тюленей, бѣлухъ и китовъ, промыселъ за коими составить важную отрасль мѣстной промышленности. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ будетъ образовывать своихъ смѣлыхъ и опытныхъ къ плаванію матросовъ.

4) «Пустынные и необитаемыя земли, которыя не имѣютъ теперь никакой цѣнности и значенія, съ открытіемъ пути будутъ заселяемы и доставятъ черезъ продажу ихъ особый доходъ казнѣ.

5) «Массы графита лучшаго качества, отпускаемые изъ края по цѣнамъ значительно дешевле всѣхъ европейскихъ, привлекутъ въ край торговлю и, черезъ удешевленіе новаго общепользнаго продукта, дадутъ средства къ новымъ важнымъ изобрѣтеніямъ съ особенною пользою для нашего отечества. Извѣстно, что Европа и Америка требуютъ для одного только литья металловъ ежегодно 10.000.000 пудовъ графита.

6) «Желѣзныя и мѣдныя руды, которыя находятся на берегахъ и притокахъ Енисея и въ которыхъ черезъ заселеніе края возникнетъ потребность, и пласты каменнаго угля, занимающіе значительныя пространства, доставятъ обширное поприще промышленной дѣятельности и принесутъ, пошлинами за желѣзо, мѣдь и другіе металлы, новый значительный государственныи доходъ, теперь безъ открытія пути, даже немислимый.—Кромѣ того, чугуны, выплавленные на древесномъ углѣ и отправленные за-границу, будутъ предпочтены противъ всѣхъ другихъ чугуновъ, приготовляемыхъ на каменномъ углѣ.

7) «Самое пароходство черезъ устье Енисея вверхъ по Ангарѣ и Байкалу, дастъ средства къ дешевой транспортировкѣ товаровъ съ Байкала въ С.-Петербургъ и уменьшить провозную плату въ 5 разъ противъ существующей. Сверхъ того, оно сократитъ время доставки, что составитъ огромный разсчетъ въ обращеніи капиталовъ въ торговлѣ, а главное—возвыситъ цѣнность земель по всему протяженію пароходныхъ сообщеній.

8) «Въ случаѣ неурожая въ Сибири или въ Европейской Россіи, сдѣлается возможною своевременная въ ту или другую мѣстность доставка хлѣба, что также для общаго благоденствія необходимо и, наконецъ:

9) «Образуются у насъ капиталы и получится возможность строить на Енисей свои корабли и пароходы для перевозки сибирскихъ грузовъ за-границу; появятся вновь свои торговые моряки, которые въ случаѣ нужды будутъ въ состояніи оказать значительную помощь и военному флоту и проч. и проч.

«Не имѣя возможности входить въ подробное разсмотрѣніе выгодъ отъ открытія морскаго пути въ Сибирь, я полагаю, — говоритъ М. Сидоровъ, что изъ всего сказаннаго можно составить понятіе, какъ важно это открытіе для Сибири и для всего нашего отечества».

Потерявъ всякую надежду хотя на какой-либо отвѣтъ со стороны губернаторовъ, онъ отправляется въ Петербургъ къ вице-предсѣдателю Русскаго Географическаго общества О. П. Литке (1862 г.). Сидоровъ просилъ принять его премію въ 14.000 рублей, чтобы вызвать русскихъ, желающихъ плыть моремъ въ Енисей. Литке совѣтовалъ Сидорову обратиться въ Англію съ этимъ предложеніемъ, такъ какъ въ Россіи нѣтъ еще такого моряка, который отважился бы предпринять

такое путешествіе, — и потому денегъ Географическое общество не приняло. Сидоровъ обратился въ Вольно-Экономическое общество съ тѣмъ же предложеніемъ, но и оно тоже адресовалось къ адмиралу Литке, какъ своему почетному члену. Впослѣдствіи, 13 апрѣля 1863 года, Вольно-Экономическое общество сообщило слѣдующій отвѣтъ адмирала — «Открытие *сухопутнаго* сообщенія Туруханскаго края съ Печорою черезъ Обдорекъ было бы весьма полезно для оживленія всего того края. Оно кажется весьма удобоисполнимымъ и заслуживаетъ тѣмъ болѣе вниманія и поддержки, *что морское съ нимъ сообщеніе принадлежитъ къ числу вещей невозможныхъ*».

Наконецъ М. Сидоровъ обратился къ П. И. Крузенштерну, но и онъ также не могъ указать ни одного моряка, кромѣ своего сына П. П. Крузенштерна, да и тотъ въ то время находился въ Германіи. Сидорову оставалось только воспользоваться указаніемъ Литке: — онъ поѣхалъ въ Англію. По пути онъ встрѣтился съ Крузенштерномъ, съ которымъ и заключилъ условіе, обѣщая предоставить въ безотчетное владѣніе его 5.000 пуд. графита, на Енисеѣ, за которымъ онъ долженъ прибыть морскимъ путемъ въ лѣто 1862 года. Послѣ составленія условія, они разстались.

Прибывъ въ Лондонъ, Сидоровъ началъ вести переговоры съ предсѣдателемъ Лондонскаго географическаго общества сэромъ Родерикомъ Мурчисономъ. И вотъ, при его содѣйствіи, въ теченіе одного мѣсяца, была составлена въ Лондонѣ русская компанія на отправку 1863 году корабля въ устье Енисея за графитомъ, подъ командою рекомендованнаго Мурчисономъ перваго полярнаго мореплавателя Англіи, Алленъ-Юнга. Главными участниками въ этомъ дѣлѣ были Р. Брандтъ и Сидоровъ. Сидоровъ поспѣшилъ возвратиться въ Россію. Вскорѣ ихъ компанія отправила для изслѣдованія фарватера и бара Енисея англичанина Банистера. Банистеръ прибылъ въ Красноярскъ 5 января 1863 г. Но какъ только онъ посѣтилъ губернатора, то уже къ М. Сидорову болѣе не являлся, а въ тотъ же день, 5 января, выѣхалъ изъ Красноярска обратно въ Англію, оставя на его имя письмо: ... «Изъ переписки вашей съ господиномъ Замятниномъ я убѣдился, что вы дѣйствительно принуждены, по недоброжелательству его, оставить безъ послѣдствія ваши сношенія съ Брантомъ и К^о по зафрахтованію и отправкѣ кораблей изъ Англіи въ устье Енисея и отпуска оттуда въ англійскіе порты мѣстныхъ произведеній. Какъ ни прискорбно было для меня это убѣжденіе, которое получилъ я, прочитавъ переписку вашу съ генералъ-майоромъ Замятнинымъ, но какъ англичанинъ, я не могу не выразить вамъ еще моего удивленія относительно нѣкоторыхъ, весьма оскорбительныхъ для національной чести мосей, выраженій, которыя господинъ Замятнинъ, какъ начальникъ губерніи, а слѣдовательно, и представитель

правительства, дозволилъ себѣ употребить о царствующей государынѣ нашей. И потому вы извините меня, что я увожу съ собой копию съ этого отвѣта, для сообщенія его нашему торговому сословію, весьма заинтересованному вашими предпріятіями, выгода коихъ еще болѣе скрѣпила бы дружественныя сношенія обѣихъ державъ...»

Письмо Банистера и неожиданный его отъѣздъ изъ Красноярска привели Сидорова въ большое смущеніе. Онъ опасался, чтобы изъ-за енисейскаго вопроса, въ которомъ замѣшаны имена англійской королевы и предсѣдателя лондонскихъ географическаго и геологическаго обществъ, не произошли крупныя непріятности. Онъ немедленно послалъ въ Петербургъ письмо, къ извѣстному печорскому дѣятелю, В. Н. Латкину, и просилъ его отыскать въ Петербургѣ Банистера и убѣдить его изъ-за неумѣстнаго распоряженія губернатора не разстраивать начатаго великаго дѣла. Такъ какъ это письмо застало Банистера въ Петербургѣ, то Латкинъ и успѣлъ охладить его порывы, но зато Сидоровъ потерялъ расположеніе Мурчисона, который такъ энергично помогалъ основанію этой компаніи. Все дѣло разстроилось.

Состоявшаяся же экспедиція Крузенштерна кончилась тоже неудачно. Какъ извѣстно, она потерпѣла крушеніе въ Карскомъ морѣ. М. К. Сидорову пришлось объясняться передъ Вольно-Экономическимъ обществомъ въ разныхъ небылицахъ, возведенныхъ на него по этому поводу. Хотя эта экспедиція и была отправлена по высочайшему повелѣнію, и морское министерство предписало сибирскимъ властямъ оказать Крузенштерну полное содѣйствіе въ подысканіи лоцмана, знающаго фарватеръ Енисея и т. д., но губернаторъ Замятнинъ сумѣлъ сдѣлать выхоть и изъ этого безвыходнаго для него положенія. Узнавъ отъ М. К. Сидорова о посылкѣ къ нему бумаги (за № 1569 отъ 22 іюня 1862 г.), онъ сдалъ на нѣсколько дней должность на то время, когда бумага была получена, и затѣмъ, вновь вступивъ въ отправленіе должности, не считалъ обязаннымъ знать о присланной бумагѣ и дѣлать какія-либо по ней распоряженія. На личную же просьбу Сидорова о содѣйствіи экспедиціи начальникъ края только отвѣтилъ:—*«Какая можетъ быть отъ экспедиціи Крузенштерна польза для края?.. Прощайте, желаю вамъ отъ экспедиціи всякаго успѣха и благополучія...»*

Всѣ эти неудачи, конечно, не могли ни на минуту поколебать М. К., а тѣмъ болѣе парализовать его дѣятельность и заставить отказаться отъ его завѣтной мечты, которую онъ лелѣялъ всю свою жизнь. Онъ обращается за-границу, обѣщая выдать премію въ 200 фунтовъ стерлинговъ первому капитану, который изъ Европы пройдетъ черезъ Карское море и войдетъ въ устье р. Оби. Съ этихъ поръ начался рядъ экспедицій въ Карское море и на Новую Землю. Вопросомъ о морскомъ

пути въ устья сибирскихъ рѣкъ, заинтересовались болѣе всѣхъ, конечно, шведы, норвежцы и англичане, хорошо знакомые съ богатствами Сѣвера и выгодами торговли. Дѣлали попытку и нѣмцы проникнуть въ Карское море, отправивъ въ 1871 году частную экспедицію, подъ командою капитана Я. Мельсона, на пароходѣ «Германія».

Такой необычайный интересъ къ открытію морского пути со стороны иностранцевъ и стремленіе ихъ широко изслѣдовать и научно обосновать этотъ вопросъ заставили Сидорова глубоко задуматься надъ русскою отсталостію и тѣмъ энергичнѣе преслѣдовать намѣченную цѣль. Въ своей статьѣ—«о попыткахъ Сидорова открыть морской путь въ р.р. Обь и Енисей», (помѣщ. въ изд. «Картины изъ дѣяній П. В. на сѣверѣ»), онъ съ грустью замѣчаетъ:—«отчего наше отечество не рѣшалось сдѣлать то, что предпринимаютъ иностранцы? Неужели у русскихъ не было и мысли о такомъ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ развитіе промышленности страны, богатой естественными произведеніями, а, слѣдовательно, и цѣлаго государства? Вѣдь русскіе причисляютъ себя къ образованнымъ; вѣдь, это не дикари, въ страну которыхъ отправляются для изслѣдованія ученые изъ образованныхъ государствъ. Или мы далеко отстали отъ другихъ промышленныхъ народовъ и мало заботимся о развитіи промышленныхъ силъ? Въ оправданіе русскихъ и въ доказательство того, что мысль эта возникла у насъ, я осмѣливаюсь сказать о стремленіяхъ къ осуществленію моей, по мнѣнію многихъ, несбыточной мечты. *Но я такъ убѣжденъ въ этой мечтѣ, что даже если и германская экспедиція не достигнетъ своей цѣли, то я отъ нея не откажусь*».

М. К. Сидоровъ рѣшилъ обследовать путь самъ.

Въ маѣ 1869 г. Сидоровъ купилъ въ Кронштадтѣ пароходѣ «Георгій» для плаванія въ Енисей, нанялъ двухъ шкиперовъ и двухъ къ нимъ помощниковъ и команду въ 17 человекъ и обезпечилъ ее годичнымъ содержаніемъ. 25 іюня онъ отправилъ енисейскому городскому головѣ Баландину слѣдующую телеграмму: «Я ѣду завтра моремъ Енисейскъ на пароходѣ, имѣющимъ осадку 7 футовъ. Прошу васъ послать Енисейскій заливъ лоцмана, который бы съ перваго августа ждалъ парохода до двадцатаго и могъ перевести его въ Енисейскъ и приготовить дровъ отъ Толстаго Носа для плаванія Енисеемъ впередъ и обратно. Лоцманъ долженъ ждать противъ Крестоваго Острова или ниже Галчихи и Зимовья Зырянскаго и поставить маякъ съ флагомъ тамъ, гдѣ будетъ ждать».

3-го іюля Сидоровъ отправился изъ Петербурга къ устью Печеры для полученія тамъ каменнаго угля съ парохода, который долженъ былъ придти туда изъ Нью-Кастля.

Придя 27-го іюля на Печору, «Георгій» встрѣтилъ англійскій пароходъ «Софолькъ» съ грузомъ 1000 тоннъ угля, на Гуляевскихъ меляхъ съ поломанными винтами, и принужденъ былъ затратить время на спасеніе парохода «Софолькъ» до 10-го сентября.

Однако несмотря на позднее время года и обманъ англійской команды, доставившей уголь весьма низкаго качества, Сидоровъ 11-го сентября, направился въ Карское море.

Вслѣдствіе густыхъ тумановъ, а также и благодаря настояніямъ команды, Сидоровъ на пароходѣ «Георгій» принужденъ былъ возвратиться на зимовку въ Печору и отложилъ свое плаваніе до слѣдующаго года.

«Конечно, для обезпеченности плаванія по Ледовитому океану нужно употребить не мало усилій и средствъ—пишетъ М. К. Сидоровъ; такъ, напримѣръ, необходимы метеорологическія станціи: одна на мысѣ Матесаль, находящемся между Обью и Енисеемъ, и связать ихъ телеграфомъ съ Печорской гаванью, куда приходятъ корабли, и съ главною телеграфною сѣтью и пр. и пр.»

Но морской путь оставался совершенно не оборудованнымъ; пришлось впервые приступать къ изученію его, что не сдѣлано еще и до сихъ поръ.

И Сидоровъ дождался этого торжества. Его мечту воплотили въ дѣйствительность англійскій капитанъ Виггинсъ въ 1874 году, который первымъ прибылъ къ Бѣлому острову, находящемуся у входа въ Обскую губу, на пароходѣ «Діана», вслѣдъ же за нимъ въ 1875 году шведскій профессоръ Норденшильдтъ отправился изъ Тромсэ на парусномъ суднѣ «Провень» черезъ Югорскій шаръ въ Карское море и 3 августа 1875 года прибылъ въ рѣку Енисей.

«Постройки судовъ и вывозъ на нихъ однихъ лѣсныхъ произведеній съ Енисея могутъ быть обезпечены на сотни лѣтъ.

Нужны только строители судовъ, шкипера и матросы. Тогда Ангарскіе пороги не будутъ уже составлять препятствія къ плаванію изъ Европы водою прямо въ Байкаль и даже въ верховья Селенги, т. е. внутрь Китая. А теперь мы должны быть довольны тѣмъ, что у насъ трудятся Виггинсы и Норденшельды и пролагаютъ пути, побѣждая всѣ препятствія, а главное предразсудки нашихъ знаменитыхъ ученыхъ въ родѣ того, что Карское море загромождено непроницаемою стѣною льда, черезъ которую невозможно проникнуть ни одному судну; что плаваніе для русскаго человѣка опасно; что русскіхъ нужно отучать отъ моря, а пріучать къ земледѣлію на Сѣверѣ, что только тѣ, у кого помѣшался разсудокъ, могутъ говорить о вліяніи Гольфстрема на сѣверные льды и пр.

Назадъ тому десять лѣтъ, 3 и 7 мая 1866 г. въ Императорскомъ Вольно-Экономическомъ обществѣ изъ 100 челоуѣкъ, присутствующихъ только 8 челоуѣкъ подали голоса за возможность и необходимость русскаго торговаго флота»—пишетъ М. К. Сидоровъ:

Успѣхъ Витгенса и Норденшельдта далъ сильный толчекъ вопросу о проложеніи морскаго пути на сѣверѣ Сибири, и въ нашихъ ученыхъ обществахъ, по почину М. К., началось подробное обсужденіе разныхъ предположеній объ изслѣдованіи этого пути и его улучшеній. Общества—Географическое, содѣйствія торговли и мореходству отправили свои экспедиціи. Нечего и говорить, что являясь главнымъ инициаторомъ и участникомъ при обсужденіи отправки посланныхъ экспедицій, М. К. не измѣнилъ своему принципу работать лично, на свои средства, для великаго дѣла, такъ давно имъ задуманнаго. Поэтому въ 1876 году М. К. распорядился построить въ Енисейскѣ судно «Сѣверное сіяніе», чтобъ доставить на немъ въ Россію сибирскіе грузы. Найдены были для него даже русскій капитанъ г. Шванебергъ, однако удачи не было. По недостатку опытности и болѣзни людей, оставленныхъ для присмотра за выстроеннымъ судномъ, снѣгъ съ него не сметали, и оно потонуло отъ тяжести накопившагася на немъ льда. Отважный капитанъ Шванебергъ не смутился этимъ несчастіемъ: онъ отыскалъ на мѣстѣ судно, впрочемъ, малоспособное къ далекому морскому плаванію, назвалъ его, по желанію М. Сидорова, «Утренняя Заря», исправилъ его, снарядилъ, какъ можно лучше, нагрузилъ графитомъ и разными сибирскими произведеніями и, къ удивленію всѣхъ, отправился въ Ледовитый океанъ. Благополучно проплывъ Карское море, онъ 19 ноября 1877 года прибылъ въ Петербургъ и бросилъ якорь на р. Невѣ, противъ Мраморнаго дворца.

Весь Петербургъ побывалъ на этой маленькой шкунѣ. Шванебергу была устроена торжественная встрѣча. Члены двухъ обществъ—содѣйствія русской промышленности и торговому мореходству сошлись въ одну семью, чтобы привѣтствовать энергичнаго труженника и ревнителя Сѣвера—М. К. Сидорова, и его достойнаго сподвижника, капитана шкуны «Утренняя Заря» Шванеберга. Въ торжествѣ приняли участіе представители нѣкоторыхъ другихъ учреждений, сочувствующихъ возрожденію нашей обширной сѣверной окраины и далекой Сибири.

Вице-Предсѣдатель общества для содѣйствія русской промышленности Е. И. Рагозинъ прочелъ отъ имени Общества адресъ объ избраніи М. К. Сидорова почетнымъ членомъ»:

Милостивый Государь,

Михаилъ Константиновичъ!

Неутомимые многолѣтніе труды ваши на пользу развитія торговли и промышленности на сѣверныхъ окраинахъ Россіи уже доставили ва-

нему имени не только въ своемъ отечествѣ, но и за границей, широкую и вполне заслуженную извѣстность.

Задавшись высокою цѣлью служенія интересамъ общественнымъ, вы смѣло вступили въ открытую борьбу съ укоренившимися убѣжденіями о совершенной непроизводительности нашихъ сѣверныхъ пустынь, какъ бы осужденныхъ природой на жалкое прозябаніе, въ силу неотвратимыхъ географическихъ и климатическихъ условій. Но ни упорныя противодѣйствія вашимъ начинаніямъ, ни матеріальныя жертвы, безвозвратно приносимыя вами во имя избранной идеи, не поколебали принятаго вами рѣшенія. Почтенные труды ваши не замедлили найти сочувственный откликъ въ средѣ просвѣщенныхъ людей и представителей науки, какъ въ Россіи, такъ и за границей. Вы нашли полное удовлетвореніе за тяжелыя испытанія и продолжали еще съ большой настойчивостью стремиться къ руководящей цѣли вашей общественной дѣятельности.

Открытіе морского пути изъ устья Печоры и водвореніе зачатковъ промышленной дѣятельности въ этомъ краѣ дали вамъ возможность перенести вашу энергичную дѣятельность къ разработкѣ вопроса о морскихъ путяхъ изъ устьевъ Оби и Енисея. Еще съ 1863 года вопросъ этотъ, по вашей инициативѣ, заинтересовалъ ученыхъ Швеціи, Англіи, Австріи и Германіи.

Морскія экспедиціи 1875, 76, 77 гг. оправдали ваши предположенія. Снаряженная же вами, въ 1877 году, въ Енисей парусная шкуна «Заря», благополучно прибывшая въ томъ же году въ Петербургъ, блистательно довершила торжество вашихъ доводовъ въ пользу возможности морского пути изъ Сибири въ Европу. Это первое русское судно «Заря», построенное въ Восточной Сибири и первое совершившее морское плаваніе изъ Енисея въ Петербургъ, останется живымъ историческимъ фактомъ вашей плодотворной дѣятельности на пользу преуспѣянія мореплаванія и водворенія торговли и промышленности на пустынномъ нынѣ Сѣверѣ.

Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ всегда съ живѣйшимъ участіемъ относились къ вашей общественной дѣятельности, и потому, проникнутое глубокимъ уваженіемъ къ вашимъ столь важнымъ заслугамъ по развитію отечественной торговли и промышленности, выражаетъ вамъ свои искреннія пожеланія дальнѣйшихъ усилій на вашемъ трудномъ поприщѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, избрало васъ, милостивый государь, въ общемъ своемъ собраніи, состоявшемся 15 февраля 1876 года, въ почетные члены общества».

Я не буду передавать подробно всѣхъ тѣхъ восторженныхъ приговѣтовъ и рѣчей, которыя раздавались въ этотъ день по адресу виновника торжества — Михаила Константиновича Сидорова; въ нихъ энергія,

опытъ и знанія Сидорова нашли себѣ справедливую оцѣнку. Лишь позволю себѣ привести нѣсколько строкъ изъ письма капитана 2-го ранга Б. С. Старицкаго: «... дѣло вѣковъ — открытіе морского пути въ Обь и Енисей — фактъ совершившійся... Это окончательно доказала намъ отнынѣ навсегда славная, малюсенькая «Утренняя Заря», небывалый еще доселѣ Енисейскій гость Петербурга. Говорятъ что Карское море, много лѣтъ уже свободно ото льдовъ, можетъ опять запрудиться ими;— допустимъ я это;—но морскія ворота Сибири, такъ широко нынѣ раскрывшіяся, все-таки не захлопнутся болѣе; за это ручаются намъ добытый уже многосторонній опытъ послѣднихъ плаваній и тотъ всеобщій глубокой научный промышленный и торговый интересъ, который повсюду возбужденъ ими.

И такъ есть основаніе надѣяться, что откроется торговый морской путь изъ Европы въ Сибирь».

О плаваніи шкуны „Утренняя Заря“ изъ Енисея чрезъ Карское море и Сѣверный океанъ до Вардэ.

(Сообщеніе шкипера Шваненберга).

Въ 1873 году я получилъ приглашеніе отъ г. Сидорова ѣхать въ Восточную Сибирь и заняться тамъ постройкою клипера, для котораго уже и лѣсъ былъ приготовленъ, и принять должность капитана этого судна. Но обязанный службой у другихъ лицъ, я не могъ тотчасъ исполнить его желаніе, а пріѣхалъ къ нему въ С. Петербургъ въ 1875 году.

Г. Сидоровъ командировалъ меня въ Енисейскъ, куда я и прибылъ въ іюнь 1876 г. Хотя клиперъ, названный «Сѣверное Сіяніе», былъ почти готовъ, но безъ парусовъ, блоковъ, снастей, якорей и даже матросовъ. Енисейскій судостроитель, взявшисъ построить судно съ полнымъ оснащениемъ и такелажемъ и получивши за все впередъ деньги, не отыскалъ даже и матросовъ; а между тѣмъ телеграммою въ СПб. увѣдомилъ меня, что весь такелажъ и матросы у него готовы. Хотя у меня было мало надежды на пріобрѣтеніе хорошаго такелажа въ Сибири, но, получивъ распоряженіе отъ г. Сидорова не стѣсняться никакими расходами, я пріобрѣлъ его за дорогую цѣну. Для плаванія на суднѣ, я не могъ отыскать опытныхъ матросовъ и принужденъ былъ взять такихъ рабочихъ, которые и моря никогда не видали. Плавая по Енисею, я старался сколько нибудь приготовить ихъ къ морскому плаванію. Нагрузивъ судно провіантомъ, образцами товаровъ и разными коллекціями, я отправился въ устье Енисея. Изъ Енисейскаго залива я пошелъ въ море 6 сентября; но противные вѣтры, сильныя бури и морозы отъ 3 до 5 градусовъ, воспрепятствовали дальнѣйшему плаванію. Къ тому же буря разорвала главные паруса, а потому я принужденъ былъ возвратиться въ устья Енисея и остаться на зимовку у Мало-Бреховскихъ острововъ. Оставивъ на суднѣ штурмана Нумелина и трехъ матросовъ, я самъ отправился въ С. Петербургъ. Уѣзжая изъ селенія Толстаго Носа, я убѣдительно просилъ мѣстнаго старшину Кокшарова непременно каждый мѣсяць навѣщать оставленный въ пустынѣ экипажъ и снабжать его оленьимъ мясомъ и другими жизненными потребностями, увѣряя

его, что всё его издержки будутъ щедро вознаграждены. Кокшаровъ выразилъ на это полное свое согласіе. Надѣясь на его обѣщаніе, я былъ увѣренъ, что экипажу будетъ оказана старшиною всякая помощь. Когда я возвратился изъ Петербурга, тотчасъ же послѣ ледоплава, къ своему судну, то оно уже погибло. Оно зимовало въ узкомъ протокѣ, между двумя возвышенными островами; но зимою пурги и мятели занесли снѣгомъ весь протокъ такъ, что его не было змѣтно, хотя берега острововъ возвышались отъ уровня воды на 6 сажень. Судно завалило снѣгомъ; виднѣлись только части однихъ мачтъ. Отъ тяжести снѣга его погрузило и залило водою, а во время разлитія повреждены были бока и носъ, и выбросило его на возвышенность, отъ мѣста стоянки на цѣлую версту.

Во время зимовки штурманъ Нуммелинъ находился въ самомъ трудномъ положеніи. У него умерло двое матросовъ отъ цынги, а третій ушелъ на Толстый Носъ, и его, вѣроятно, съѣли волки. Старшина Кокшаровъ въ теченіе всей зимы, несмотря даже на многія мои изъ пути письма, одинъ разъ явился къ Нуммелину и то только за водкою, которая была взята нами на дорогу. Онъ даже не позаботился послать къ Нуммелину ни одного рабочаго изъ числа находящихся у него въ работѣ многихъ инородцевъ, и это ему было не трудно потому, что у него множество собственныхъ оленей и собакъ. Во все время онъ не послалъ ему даже и фунта мяса. Нуммелинъ оставался въ пустынѣ всего около 6 мѣсяцевъ, съ 16 сентября по 29 апрѣля, и въ послѣднее время съ больными рабочими и 8-ю собаками, своими вѣрными друзьями, онъ питался сами большею частью кротами, которыхъ отыскивали множество, когда они выползали изъ норъ на снѣгъ подышать свѣжимъ воздухомъ. На своихъ друзьяхъ, собакахъ, Нуммелинъ ѣздилъ и на Толстый Носъ, за 100 верстъ, просить у Кокшарова оленьяго мяса, и старшина былъ такъ добръ, что предложилъ за 6 рублей одного оленя, котораго заѣли волки, и отъ котораго, остались только однѣ кости. Возвратясь домой безъ успѣха, Нуммелинъ пустился къ Енисейскому заливу также на собакахъ, за 120 верстъ, въ Голчиху, къ приказчику купца Кытманова. Получивъ отъ него отличную свѣжую оленью тушу за 1 р. 50 коп. серебр. и взявши одного рабочаго, онъ отправился съ нею къ «Сѣверному Сіанію». Путь въ 100 верстъ онъ сдѣлалъ въ 10 часовъ, употребивъ часъ на отдыхъ; а путь въ 120 верстъ въ 18 час., употребивъ 3 часа на отдыхъ. 25 декабря было замѣчательное сѣверное сіаніе съ шумомъ и трескомъ: по сѣверной части неба пробѣгали полукруги на подобіе радугъ. Нуммелину особенно тяжело было тогда, когда онъ оставался одинъ съ больными своими товарищами... Въ концѣ зимы не легко было доставать и воду изъ проруби, которая была глубиной выше роста человѣка. Наконецъ, 29 апрѣля Нуммелинъ былъ

обрадованъ прибытіемъ къ нему другого штурмана Мейвальдта, матроса Цыбуленко и двухъ рабочихъ, которые доставили ему и свѣжее мясо, и новыя коллекціи произведеній края. Такъ какъ Кокшаровъ не послалъ рабочихъ Нуммелину для очистки снѣга съ клипера въ необходимое время и одинъ Нуммелинъ не могъ этого сдѣлать и снѣгъ около судна такъ окрѣпъ, что уже не брала его никакая лопата; то и дружными работами прибывшихъ людей не было никакой возможности освободить судно изъ подъ снѣга. Притомъ тогда весь трюмъ наполненъ уже былъ водою; подмочило и всѣ припасы: мѣха, шкуры и пр. Не могъ сберечь Нуммелинъ во время морозовъ и живыхъ животныхъ: гусей, замѣчательныхъ утокъ, лисицъ, волковъ и песцовъ. Съ 12 ноября начались морозы. Ртуть замерзла (при 37° по Р.) и въ такомъ положеніи находилась довольно долго. 26 апрѣля она въ первый разъ стояла на точкѣ замерзанія, а 5 мая было 14° холода, за то 15 и 16 мая, въ Троицынъ и Духовъ день, когда въ С. Петербургѣ былъ, какъ говорятъ, холодъ, ртуть стояла около точки замерзанія. Съ 19 мая сдѣлалось теплѣе, и въ этотъ день было 1/2° тепла, а 18 іюля доходило уже до 18° тепла.

Вода начала прибывать съ перваго іюня, а 6 пошелъ ледъ. Въ этотъ день Нуммелинъ и его четыре товарища, равно и ихъ друзья, собаки помѣстились на кровлю той хижины, въ которой Нуммелинъ проводилъ зиму. Къ кровлѣ привязали лодку, положивъ въ нее сухари. Кровля хижины двѣ квадратныя сажени. На ней просидѣли они 8 сутокъ, отталкивая ледъ шестами; спали поочередно, какъ только подходила такая льдина, съ которой одна смѣна справиться не могла; то будили другую и общими силами давали льдинѣ другое направленіе. Отъ быстро движенія воды вся хижина тряслась особенно во время напора на нее льда. Поднимись вода еще на 1 футъ, тогда бы она пошла бы черезъ кровлю и всплыла бы хижина. Разлитіе Енисея въ этомъ пунктѣ было до 40 верстъ: по 20 вер. въ каждую сторону отъ хижины. Богъ спасъ нашихъ моряковъ, которымъ казалось, угрожала неминуемая гибель! Русскіе, во время опасности, на озерахъ и моряхъ, обыкновенно обращаются съ молитвами къ Святителю Николаю. Только его ходатайство передъ престоломъ Всевышняго спасло ихъ во время разлитія Енисея, какъ будто для того, чтобы они переплыли черезъ Карское море и океанъ на утломъ суднѣ. Къ морякамъ, осажденнымъ со всѣхъ сторонъ водою, сажались и куропатки: одна сѣла на голову Мейвальдту, а другую схватила собака.

Скажу нѣсколько словъ и о своихъ странствованіяхъ. Изъ Петербурга я возвратился въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на р. Курейку съ тѣмъ, чтобы приготовить для преміи капитану Виггину за входъ въ устье Енисея съ моря грузъ лучшаго графита. Отправясь туда черезъ тундры околными путями въ сильныя морозы и проводя ночи на открытомъ воздухѣ,

я ѣхалъ такимъ порядкомъ семь сутокъ на оленяхъ съ остяками, взятыми для работъ на пріиски. На обратномъ пути я едѣлся боленъ и пролежалъ въ лѣсу также подъ открытымъ небомъ, 24 сутки. Медвѣдь, при таяніи снѣговъ и разливовъ водъ, вышелъ изъ берлоги около того мѣста, гдѣ я лежалъ. Когда разсвѣтало, видно было около насъ много медвѣжьихъ слѣдовъ. Весенняя вода на р. Курейкѣ поднималась до 25 сажень вышины, и по этой высокой водѣ я былъ доставленъ остяками къ устью р. Курейки, гдѣ насъ съ радостью встрѣтилъ капитанъ Виггинсъ съ командою. Когда мы плыли на маленькой лодкѣ, стоящей на льдинѣ, насъ остановилъ Виггинсъ, бросивъ намъ съ берега веревку. Мы поставили лодку на льдину потому, что она была уже дряблая отъ старости.

Вотъ сколько трудностей перенесъ я и мои штурмана!

Я пріѣхалъ на мѣсто зимовки судна 16 іюня. Здѣсь овладѣла мною грусть о томъ, что я отчаявался исполнить распоряженіе г. Сидорова. Онъ написалъ мнѣ въ наставленіи, что если погибнетъ «Сѣверное Сіяніе», немедля приняться за постройку другого судна; если погибнетъ и это, построить третье; но не возвращаться сухимъ путемъ обратно въ Петербургъ. Богъ услышалъ мою молитву и прислалъ другое судно.—Приплыла къ Толстому Носу изъ Енисея баржа для полученія сложеннаго на зимовку товара, привезеннаго Норденшельдомъ. Такъ какъ весь товаръ Норденшельда нагрузилъ на себя буксирный пароходъ, то это дало мнѣ возможность купить баржу за 1300 руб. Баржу эту я поставилъ въ протокъ, гдѣ прежде стояло «Сѣверное Сіяніе», и принялся съ усиленными работами превращать ее въ морское судно настолько, насколько возможно, а затѣмъ занялся его оснасткой. Всѣми этими работами занимались приплывшіе для ловли рыбы инородцы. Черезъ 14 дней судно было уже въ полномъ вооруженіи и, нагрузивъ его остатками графита и лѣса съ погибшаго клипера, мы не могли помѣстить въ нашу маленькую шкуну, которую мы назвали «Утреннею Зарю», великолѣпныхъ кусковъ деревъ, въ квадратѣ по сажени и болѣе. Притомъ, по тяжести ихъ, общими силами, безъ кановъ и другихъ приспособленій въ пустынь, поднять не было возможности. Но и тѣ, которые мы привезли, удивляли здѣсь многихъ своимъ объемомъ и качествомъ. Изъ рыбы, приготовленной для отправки на «Сѣверномъ Сіяніи», ничего не спасли: часть залита была водою въ трюмъ, а другая въ бочкахъ, выкатанная осенью на гору къ хижинѣ, была унесена водою во время разлитія.

И потому, прибывъ въ Голчиху 3 августа, мы купили рыбы у промышленниковъ. Соль тамъ дорога; они при соленіи рыбы кладутъ ея мало, и потому купленная мной у нихъ рыба отъ слабого посола получила запахъ. Промышленники, вѣроятно полагая, что судно, отправляю-

щеся моремъ въ Петербургъ, (чего никогда не бывало) дорогой погибнетъ, продали рыбу малосоленную. Они обыкновенно солятъ рыбу для продажи въ Енисейскъ и Красноярскъ и вообще въ верховьяхъ Енисея, куда суда съ рыбой могутъ придти въ началъ сентября; конечно, они не полагали, что она останется въ бочкахъ до конца ноября. Притомъ въ сентябрѣ уже замерзаетъ вода въ Енисей. Рыба собственного моего посола отлично сохранилась. Къ сожалѣнiю послѣдней весьма немного, но для образцовъ достаточно. Когда я въ Голчихѣ солилъ рыбу, весь экипажъ шкуны исполнялъ другое порученiе г. Сидорова. Онъ отыскивалъ покойниковъ изъ юраковъ, самоѣдовъ, остяковъ и тунгузовъ. Ихъ обыкновенно обвертываютъ нѣсколько разъ въ замши, т. е. въ выдѣланные оленинныя кожи, но часто могилы были пусты. Предполагаютъ, что покойники изъ нихъ похищены и съѣдены волками и песцами. Когда русскiе рабочiе доставали черепъ, то инородцы, видѣвшiе это, старались его взять. Только уцѣлѣлъ одинъ черепъ, понавшiй во время ловли рыбы въ сѣти, у рѣки Голчихи. Покупка же у инородцевъ всѣхъ сортовъ боговъ шла успѣшнѣе. Я посылая за ними далеко въ тундры, и они стоили большихъ денегъ, особенно разѣзды за ними. Они взяты въ разныхъ мѣстахъ. Есть много и другихъ замѣчательныхъ предметовъ: юракскiй календаръ изъ мамонтовой кости, очки инородцевъ отъ снѣга, платья, шкуры, стрѣлы, клепцы, лыжи, флора и проч. и проч. Собраниемъ череповъ г. Сидоровъ хотѣлъ сдѣлать угодное Московскому университету для будущей его антропологической выставки; но инородцы изъ своихъ религiозныхъ убѣжденiй, а русскiе изъ страха старостъ, вахтеровъ и другихъ начальниковъ, не осмѣливались помогать къ отысканiю череповъ.

Въ Голчихѣ мы простояли 5 сутокъ и 9 августа отправились далѣе. Лишь только отошли 30 верстъ, какъ встрѣтили пароходъ изъ Бремена «Фразеръ». Капитанъ и экипажъ его удивлялись нашей рѣшимости плыть Ледовитымъ океаномъ на суднѣ, сидѣвшемъ съ грузомъ до 2000 пуд. только 2¹/₂ фута и притомъ плоскодонномъ и безъ вѣла. Грузъ состоялъ изъ слѣдующаго: 1500 пуд. разныхъ товаровъ, 500 пуд. воды въ бочкахъ и дровъ. Длина судна болѣе 56 футъ, т. е. 8 сажень, а ширина 14 футовъ или 2 сажени, глубина трюма 5¹/₂ футъ, или 2¹/₂ аршина. Капитанъ парохода «Фразеръ» Дальманъ стращалъ насъ и льдами и зводнями, и предлагалъ намъ возвратиться моремъ на своемъ пароходѣ; но мы, одушевленные примѣрами прежнихъ отважныхъ русскихъ моряковъ промышленниковъ, плававшихъ на своихъ лодьяхъ на Новую Землю и Шпицбергенъ, осмѣлились плыть черезъ Карское море и, смѣю думать, доказали, что и въ настоящее время русскiе моряки не боятся ледяного моря! Команда Виггинса съ погибшаго корабля въ числѣ 9 человекъ, отказалась плыть съ нами до Вардэ, считая подобное

плаваніе *дерзостью*. И вотъ мы, прѣстая съ «Фразеромъ», поплыли на западъ.

Отправляясь изъ Голчихи и не найдя желающихъ изъ русскихъ и инородцевъ плыть моремъ, особенно во время лова рыбы, я рѣшился взять матросомъ поселенца Цыбуленко съ тѣмъ, чтобы замѣнить его самоѣдами въ Байдаратской губѣ. Р. Сидоровъ настаивалъ, чтобы я взялъ матросами бродячихъ инородцевъ, которые уже оказали себя въ 1863 и 1864 гг. неустрашимыми моряками во время плаванія его шкуны въ Тазовской губѣ. Онъ хотѣлъ доказать, что эти люди ничѣмъ не заслужили такого положенія, въ какомъ они нынѣ находятся. Правительству нашему необходимо принять мѣры и заботиться, чтобы не вымирали инородцы; такъ какъ ихъ нечѣмъ замѣнить на берегахъ Ледовитаго океана. Притомъ инородцы своимъ природнымъ умомъ часто превосходятъ даже нашихъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній. Итакъ я убѣдилъ Цыбуленко плыть со мною только до Байдаратской губы, откуда онъ могъ бы легко попасть въ Обдорскъ и затѣмъ на пароходахъ вверхъ по Оби до Енисейской губерніи. Но насъ унесло вѣтрами на сѣверъ и окружило льдами, въ которыхъ мы находились нѣсколько дней и едва вышли изъ нихъ. Только Божій промыселъ спасъ насъ. Когда мы подходили къ какой либо группѣ льда, то высматривали проходъ между льдами и пробирались между ними. Стоило только одной льдинѣ подвинуться къ другой, и «Заря» исчезла бы; но мы, идя такимъ путемъ, остались цѣлы и невредимы. Пострадалъ во льдахъ только форштень и поврежденъ былъ руль; но вскорѣ аварія была нами исправлена, и мы смѣло шли впередъ предъ грозными горами льда, возвышающимися иногда до 3 сажень; но большею частью ледъ былъ невысокій.

Изъ Голчихи мы вышли, какъ уже было сказано, 9 августа. Проходя заливомъ, безпрестанно бросали лотъ, занимались измѣреніемъ поочередно. Эти измѣренія несогласны съ картой Сѣвернаго Ледовитаго океана, составленной изъ русскихъ описей 1734—1870 годовъ, изданной Гидрографическимъ Департаментомъ Морского Министерства. Она служила намъ руководствомъ. И потому для безопасности плаванія необходимо произвести измѣренія и составить новую карту. Во время тумановъ, когда ничего не видно, особенно было затруднительно плаваніе. Тогда нельзя было производить и обсервацій. И потому отъ Гольчихи до Маттесале сдѣланы были только двѣ обсерваціи: одна около 72° сѣв. шир., а другая подъ 72°—40'. По выходѣ изъ Гольчихи, по всему Енисейскому заливу мы видѣли множество тюленей и бѣлухъ (дельфиновъ), въ Барскомъ же морѣ встрѣчали ихъ меньше.

Держа курсъ на мысъ Матте сале, мы проходили черезъ мель, которая была означена и на нашей картѣ. Но на картѣ глубина показана

2 сажени, между тѣмъ, какъ по нашимъ измѣреніямъ только 1 сажень и даже 4 фута. И такъ, если бы наше судно сидѣло 4 фута и мы руководствовались бы одною картою, а не нашими измѣреніями, то попали бы на мель. Замѣтивъ невѣрность карты въ самомъ началѣ нашего плаванія, мы подвигались впередъ съ крайней осторожностью.

Отъ мыса Матте сале мы держали курсъ на юго-западъ къ острову Бѣлому. Когда проходили мимо его, то остановились въ разстояніи полуверсты отъ него и осматривали. Величиной онъ съ Колгуевъ: можно полагать 50 верстъ въ квадратъ. Берега Бѣлаго острова возвышаются надъ моремъ на 2 сажени. Я собиралъ на немъ растенія, а штурмана ходили внутрь острова на версту. Они видѣли много оленей; а на пескахъ и глинѣ вездѣ замѣтны были олени слѣды. На Бѣломъ островѣ поставленъ нами шесть съ русскимъ флагомъ и подъ нимъ положена бутылка съ записками именъ всего экипажа. Противъ устья Оби, на одной параллели съ островомъ Бѣлымъ, мы не замѣтили острова, который обозначенъ на картѣ Виггинсомъ; между тѣмъ какъ, судя по назначенному имъ мѣсту, проходили близко къ нему (5' отъ острова).

Отъ мыса Матте сале до острова Бѣлаго сдѣлана была 12 августа обсервация подъ $73^{\circ}-24'$ с. шир. и $74^{\circ}-40'$ д. отъ Гринвича. По западную сторону острова Бѣлаго также произведены были обсервации: 13 августа подъ $73^{\circ}-22'$ сѣв. ш. и 14 августа подъ $73^{\circ}-17'$ ш.

Вѣтеръ не позволилъ нашему судну идти къ Байдаратской губѣ для высадки на берегъ поселенца Цыбуленко. И потому рѣшено было пройти болѣе короткимъ путемъ черезъ Маточкинъ Шаръ. 15 августа насъ окружили невысокіе льды, между которыми мы и пробирались. Въ этотъ день произведена обсервация подъ $73^{\circ}-47'$ сѣв. шир., и мы держали къ Маточкину Шару. И здѣсь-то, во время тумана, встрѣтили высокіе льды до 3 сажень высоты, и потому надобно было идти обратно. Вообще много разъ мы возвращались назадъ и ходили въ разныя стороны, отыскивая проходы между льдами, такъ что невозможно было замѣтить на картѣ всѣхъ извилинъ нашего пути. Онъ опредѣлялся положеніемъ льдовъ. 16 августа, по нашимъ наблюденіямъ, мы были у Маточкина Шара, у котораго стоялъ сплошной ледъ; и, слѣдовательно, надобно было отказаться отъ намѣренія пройти Маточкинымъ шаромъ. Мы пошли къ Карскимъ воротамъ, подлѣ сплошного льда, пробираясь во время тумана между льдами. 16 и 17 августа дулъ сѣверный вѣтеръ. 17-го, по нашимъ наблюденіямъ, шкуна была подъ $71^{\circ}-18'$ сѣв. ш., и въ этотъ день сломался у насъ руль и поврежденъ форштвень.

Когда мы проходили Карскими воротами, поднялся штормъ, во время котораго едва не бросило нашу яхту на каменный островъ. Бурунь отъ теченія воды изъ Карскаго моря въ океанъ, скалистые острова и льды угрожали намъ неминуемой гибелью. Провидѣніе спасло насъ! Пройдя

Карскія ворота, мы уже не видѣли льдовъ, и 18 августа, по нашимъ наблюденіямъ, находились подъ $70^{\circ}-5'$ с. ш.; а съ этого дня дулъ противный вѣтеръ, мы должны были лавировать, и 19 августа шкуна была подъ $69^{\circ}-50'$ с. ш.; а по произведеннымъ observaціямъ и нашимъ наблюденіямъ, 20 августа подъ $69^{\circ}-56'$ с. ш. и подъ $54^{\circ}-2'$ д., а 21 августа подъ $69^{\circ}-43'$ с. ш. и подъ $52^{\circ}-18'$ д. Вечеромъ 21 августа мы были въ виду острова Колгуева, на 8-саженной глубинѣ, и отъ противнаго вѣтра шли на сѣверо-востокъ. 22 августа, по нашимъ наблюденіямъ, во время тумана, шкуна была подъ $69^{\circ}-56'$ с. ш., а 23 августа подъ $69^{\circ}-45'$ с. ш. Отъ меридіана острова Колгуева шли скоро при боковомъ вѣтрѣ и 29 августа находились близъ Рыбачьяго полуострова у мыса Цыпъ-Наволока. Во время этого перехода сдѣлано 6 наблюденій. На этомъ пространствѣ мы видѣли много китовъ, а подплывая къ Цыпъ-Наволоку, встрѣтили первыхъ русскихъ рыбаковъ, которые и подарили намъ около 15-пудовъ отличной трески; а мы отблагодарили ихъ сибирскими сухарями. Послѣ капитана Дальмана, который наградилъ насъ ветчиной и кофеемъ, во все время плаванія мы не встрѣтили ни одного судна. 31 августа «Утренняя Заря» пришла въ Вардэ».

Мореходство на Сѣверѣ.

Могущество и обширность морей,
Россійскую Имперію, окружающихъ—
Требуютъ такового знанія и раченія.

М. Ломоносовъ.

Мысль объ устройствѣ морского порта при устьѣ рѣки Печоры занимала издавна, какъ правительство, такъ и частныхъ людей. Въ царствованіи Николая I для открытія морского пути въ устья Печоры были посланы двѣ экспедиціи, подъ начальствомъ Литке въ 1828 г., и Крузенштерна, въ 1843 году. Но обѣ онѣ, доставили крайне преувеличенныя свѣдѣнія о суровости климата и невозможности плаванія отъ устьевъ Печоры и сибирскихъ рѣкъ. Эти неосновательныя изслѣдованія принесли много зла Сѣверу Россіи и погубили идею устройства порта въ р. Печорѣ.

Въ 1840 году явился въ Петербургъ уроженецъ Усть-Сысольска, купецъ Василій Николаевичъ Латкинъ, составившій изъ именитаго купечества того времени компанію съ капиталомъ въ миллионъ рублей и подалъ прошеніе о дозволеніи ему открыть морской путь въ Печору, признанный по изслѣдованіямъ недоступнымъ, испрашивая въ вознагражденіе право на бесплатный отпускъ ему казеннаго лѣса. Въ просьбѣ Латкину, въ виду несбыточности задуманнаго предпріятія, было отказано. Такъ прошло въ перепискѣ 18 лѣтъ, пока В. Н. Латкинъ въ 1858 году догадался заключить условія съ Крузенштерномъ, которому за неудачное плаваніе въ устье Печоры была предоставлена бесплатная вырубка лѣса на ея берегахъ. По ходатайству Крузенштерна, Министерство Гос. Имущ., въ 1859 году, предоставляетъ ему исключительное право на вырубку въ теченіи 25 лѣтъ лѣса разныхъ породъ на Печорѣ и Оби, безъ всякой платы въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ, а внослѣдствіи по таксѣ составленной по соглашенію лѣсного департамента съ Крузенштерномъ. На основаніи такого разрѣшенія Латкинъ составилъ Товарищество съ Нелидовымъ, Волковымъ и другими, а затѣмъ предложилъ участіе и М. К. Сидорову, который внесъ деньги для окончанія описи устья Печоры.

Съ 1860 года началась отправка лѣса съ Печоры, но изъ четырехъ зафрахтованныхъ англійскихъ кораблей, только одинъ «Діана» (шкиперъ Стерри) вошелъ въ Печорскій заливъ, нагрузился лѣсомъ и доставилъ его въ Лондонъ. Прочіе погибли. Но это не остановило англійскихъ моряковъ, и въ 1861 году, привлеченные высокимъ фрахтомъ, три англійскихъ корабля нагрузились лѣсомъ въ Печорѣ и доставили его во Францію и Англію. Въ 1862 году М. К. Сидоровъ вмѣстѣ съ Латкинымъ выставили лиственницу на всемірной Лондонской выставкѣ и кромѣ того устроили специальную выставку изъ доставленной ими на продажу лиственницы.

Результатомъ этого было только то, что Министерство Государственныхъ Имущ. рѣшило ограничить право вырубки лѣса М. К. на Печорѣ, и Компанія Латкина и Нелидова разстроилась: въ 1862, 1863 годахъ они уже не фрахтовали судовъ для вывоза лиственницы, а въ 1864 году передали свое дѣло М. К. Сидорову, причемъ Латкинъ оказался несостоятельнымъ и остался долженъ 330.000 рублей М. К. Сидорову, который приобрѣлъ паи Нелидова и Волкова, а затѣмъ и участіе Крузенштерна за 120.000 рублей.

Въ 1864 году М. К. доставляетъ съ Волги на Печору пароходъ, а изъ Архангельска, Онеги и Ревеля посылаетъ опытныхъ людей строить яхты и клипера. Пароходъ М. К. былъ доставленъ черезъ Волгу, Каму, Вытегру, Вогулку, потомъ волокомъ въ рѣку Волосяницу, впадающую въ Печору.

Въ 1865 и 1866 годахъ отправляется съ Печоры 16 кораблей въ Англію и Голландію на комиссію торговыхъ домовъ Брандта и Готшовъ и К-о, но они устроили эту комиссію такъ, что не только не прислали денегъ за проданный лѣсъ, но предъявили къ М. К. искъ объ убыткахъ въ 115.391 р., которыя Сенатъ и присудилъ взыскать съ Сидорова въ 1880 году съ процентами за 12 лѣтъ.

Эта неудача не останавливаетъ Сидорова. Въ 1866 году онъ рѣшаетъ предпринять доставку лѣса съ Печоры въ Балтійское море, и въ 1867 году корабль «Ломоносовъ», построенный на Печорѣ, доставляетъ лиственницу въ Кронштадтъ. Оставалось только развить предпріятіе, но и тутъ встрѣтились затрудненія. Адмиралтействъ—Совѣтъ отклонилъ просьбу Сидорова о выдачѣ ему авансомъ 22 тыс. рублей на покупку парохода для усиленія погрузки лѣса на Печорѣ, на томъ основаніи, *что приходъ одного корабля («Ломоносова») въ Кронштадтъ считалъ случайностью.*

До 1876 года М. К. доставилъ на 70 судахъ съ Печоры въ Кронштадтъ все заподряженное количество лѣса, но онъ обошелся ему дороже, чѣмъ ему заплатило Министерство, и Сидоровъ остался долженъ г. Иконникову 180.000 р. которыя и взысканы наслѣдниками послѣдняго

съ процентами въ 1880 году. Все это разореніе вполнѣ, естественно, если принять въ расчетъ, что кромѣ штрафовъ за несрочную погрузку и выгрузку, М. К. Сидоровъ потерялъ на Печорѣ 27 судовъ и париходовъ и долженъ былъ на свой счетъ содержать лоцмейстерскую часть въ устьяхъ Печоры и обставлять ихъ на свой счетъ.

При трудности предпріятія М. К. Сидоровъ успѣлъ вывезти, до срока контракта въ 1874 году, только 18.000 деревъ вмѣсто 360.000 деревъ, разрѣшенныхъ ему въ 1862 году. Тѣмъ не менѣе начальство Архангельской губерніи тотчасъ по наступленію срока не только пріостановило вырубку лѣса, но и отобрало въ свое вѣдѣніе всѣ выстроенные Сидоровымъ башни и знаки и даже морскія карты (Увѣдомл. Арх. Упр. Г. И. 31 д. 1874 г. № 22). Затѣмъ Лѣсной Департаментъ въ 1876 году обратился къ Сидорову съ предложеніемъ, не возьметъ ли онъ все это предпріятіе опять въ свое завѣдованіе, такъ какъ Министерство Госуд. Имущ., Путей сообщенія и Морское затрудняются въ надзорѣ за устроенными Сидоровымъ сооруженіями въ Печорѣ. Въ отводѣ же земли для порта въ устьѣ Печоры Лѣсной Департаментъ встрѣтилъ затрудненія...

Неустанно работая много лѣтъ на пользу Печорскаго края, М. К. Сидоровъ, однако, долженъ былъ ликвидировать дѣло «Печорской компаніи», вслѣдствіи неблагоприятныхъ условій, поборотъ или устранить которыя оказалось не подъ силу даже такому мощному духомъ человѣку, какъ М. К. Не встрѣчая ни малѣйшей поддержки со стороны Правительства, и подавленный непосильной борьбой, онъ потерялъ въ этомъ дѣлѣ все свое состояніе.

Съ глубокимъ умомъ и здравомысліемъ русскаго человѣка, М. К. понималъ что мореходство и торговля неразрывно между собою связаны и не могутъ развиваться безъ взаимныхъ и одновременныхъ успѣховъ.

Его доклады объ упадкѣ мореходства послѣ своего разцвѣта со временъ Петра и Екатерины, были не пустыми фразами дешеваго патріотизма, а сопровождались энергичными стремленіями идти по пути прогресса въ этой области.

М. К. просилъ, какъ особой милости, разрѣшенія устроить на собственный счетъ портъ на островѣ Кильдинѣ и объ отводѣ для порта 4 дес. земли, ничѣмъ не занятой и ни для кого ненужной. Но въ этомъ встрѣтилось такое множество затрудненій въ канцеляріяхъ и разныхъ министерствахъ, что мысль М. К. не могла быть приведена въ исполненіе, хотя для водворенія норвежскихъ колонистовъ на Мурманскомъ берегу, въ то же время, безъ всякаго затрудненія отводилось по 15 дес. на душу и притомъ предоставлялись всевозможныя льготы.

«Нѣкоторые изъ членовъ нашего Общества—пишетъ М. К. Сидоровъ, въ своемъ докладѣ Общ. содѣйств. морех. — обвиняли меня за преклоненіе передъ иностранными торговыми шкиперами, за приглашеніе

ихъ къ плаваніямъ въ устья сибирскихъ рѣкъ! И вѣдъ нашего Общества и въ его засѣданіяхъ они увѣряли, что у насъ много своихъ русскихъ шкиперовъ и моряковъ. Послѣ доклада моего Обществу 4-го января, они усердно принялись помогать мнѣ въ отыскиваніи русскихъ шкиперовъ и матросовъ, за что я и приношу имъ искреннюю благодарность.

И вотъ, благодаря ихъ трудамъ, газетамъ и особеннымъ публикаціямъ отъ Общества, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, изъявили желаніе плыть изъ Печоры въ Енисей три шкипера — двое изъ нѣмцевъ изъ Виндавы и финляндецъ: Гамперъ, Удамъ и Линдхольмъ и двое морскихъ офицеровъ: лейтенантъ Палицынъ и мицманъ Луцкій, всего пять мореходовъ. Изъ этихъ лицъ ни одинъ не только не видалъ Ледовитаго моря, но не плавалъ даже и по Бѣлому морю. Кромѣ того, Гамперъ и Линдхольмъ, не зная русскаго языка, не могутъ командовать русскими матросами. Притомъ же шкиперъ Шваненбергъ удостовѣряетъ, что Линдхольмъ, не зная даже географіи, не могъ указать ему на картѣ устье въ Енисей и Оби и даже острова Новой Земли. Самъ Линдхольмъ сознался, что не можетъ отправиться въ полярное плаваніе, что доказываетъ собственноручный его отзывъ. Шкиперъ Удамъ нѣсколько знакомъ съ русскимъ языкомъ, желаетъ плавать въ устья сибирскихъ рѣкъ на какомъ угодно пароходѣ или парусномъ суднѣ, и я долгомъ почелъ предоставить его Обществу. Можетъ быть, не пожелаетъ ли кто изъ членовъ поговорить съ нимъ о мореходствѣ. Онъ плавалъ по морямъ болѣе 30 лѣтъ, изъ коихъ 20 лѣтъ шкиперомъ. Но онъ уже очень старъ! Что же касается до русскихъ офицеровъ гг. Палицына и Луцкаго, то я ничего не могу сказать, кромѣ глубокой признательности за выраженное желаніе къ плаванію въ устья сибирскихъ рѣкъ. Можетъ быть, нѣкоторымъ членамъ нашимъ ихъ плаванія извѣстны и, можетъ быть, они дѣйствительно будутъ полезными, въ чемъ по рвенію ихъ нельзя сомнѣваться; но на первый разъ имъ весьма желательно было бы плыть въ устья сибирскихъ рѣкъ только съ бывалыми въ сѣверномъ морѣ и опытными матросами.

Но гдѣ же мы можемъ отыскать опытныхъ матросовъ? Вотъ передъ вами, м. г., цѣлая куча телеграммъ и писемъ изъ многихъ мѣстъ Россіи. Это печальные документы, которые свидѣтельствуютъ, что исчезли у насъ и русскіе отважные матросы для торговыхъ судовъ. При тщательныхъ поискахъ, на которые Шваненбергъ и его сотрудники употребили два мѣсяца, онъ не отыскалъ желающихъ ѣхать съ нимъ въ устье Енисея на почтовыхъ, а оттуда на суднѣ въ нашу столицу. Онъ не отыскалъ ихъ ни въ С.-Петербургѣ, ни въ Кронштадтѣ, ни на Бѣломъ морѣ, ни на Печорѣ; а едва, едва нашелъ двоихъ изъ нѣмцевъ, одного на островѣ Даго, а другого въ г. Пернау, съ платою по 35 руб. въ мѣсяцъ жалованья и 15 содержанія, и только съ этими двумя отпра-

вился въ путь и то одинъ изъ нихъ едва не ускользнулъ. И такъ, если мы, и по открытіи пути, не находимъ коренныхъ русскихъ матросовъ и даже такихъ, которые хотя сколько-нибудь знакомы были бы съ какимъ-нибудь моремъ и радуемся, что отыскали двухъ остезейцевъ; то откуда же дополнимъ экипажъ судна еще шестью матросами изъ русскихъ же подданныхъ? Въдь, было бы крайне недобросовѣстно первое русское судно, построенное на Енисей русскимъ подданнымъ и управляемое русскимъ шкиперомъ, отправить съ иностранными матросами.

~ На дняхъ минулъ годъ, какъ я, по приглашенію гг. главнаго командира Кронштадтскаго порта и предѣдателя комитета морскихъ учебныхъ заведеній, прочелъ въ Кронштадтскомъ морскомъ собраніи двѣ лекціи объ иностранныхъ экспедиціяхъ къ устьямъ Енисея. Читая неученому челоѳку образованнымъ людямъ лекціи и еще по мореходству, мнѣ казалось дерзостью; но я принялъ на себя смѣлость единственно въ видахъ пробужденія между русскими моряками соревнованія къ плаваніямъ. Въ заключеніе, обращая вниманіе на плаванія Норденшельда и Виггинса, я просилъ указать мнѣ русскихъ, которые извѣстны были бы полярными плаваніями и рѣшились бы плыть въ устье Енисея. Но какъ ни многочисленно было собраніе, какое по отзыву Кронштадтскаго Вѣстника рѣдко бывало (1876 г.), однако моряки указали мнѣ только одного русскаго капитана-лейтенанта Валицкаго. Хотя онъ также не бывалъ въ сѣверномъ морѣ; но, какъ говорили, отличается необыкновеннымъ талантомъ въ морскихъ плаваніяхъ. Къ сожалѣнію, г. Валицкій въ собраніи не былъ, да если бы онъ и былъ, то, по словамъ моряковъ, онъ едва ли бы принялъ начальство надъ торговымъ судномъ, когда ему по военному флоту открывается блестящая будущность! Въ то же самое время я возбуждалъ тотъ же вопросъ черезъ Общества: наше и для содѣйствія русской торговли и промышленности. Во все время указано было на шесть челоѳкъ во всей имперіи; но часть изъ нихъ оказалась или по незнакомству съ плаваніями въ Ледовитомъ океанѣ, или домашними обстоятельствами; а другихъ и спрашивать не представлялось никакой надобности, на основаніи мнѣній, заявленныхъ объ нихъ знакомыми имъ лицами.

Общество содѣйствія русской торговлѣ и промышленности, предполагая снарядить экспедицію къ устьямъ сибирскихъ рѣкъ, съ 1870 года отыскивало капитана. Начальство надъ этой экспедиціею изъявилъ желаніе только одинъ капитанъ-лейтенантъ Нелидовъ. Но такъ какъ представленная имъ смѣта расходовъ на экспедицію превышала собранный для того капиталъ, то желаніе Общества осталось до сего времени неосуществленнымъ.

Конечно опытные моряки необходимы и для военнаго флота и казна ихъ вознаграждаетъ щедро; но намъ, владѣльцамъ небольшихъ морскихъ

торговыхъ судовъ, нужны люди попроче. Намъ нужны шкипера, которые могли бы достоять изъ устьевъ сибирскихъ рѣкъ товары въ Европу; они должны знать, кромѣ русскаго, англійскій и нѣмецкій языки; они должны быть знакомы съ торговыми обычаями той страны, въ которую идетъ судно, законами и проч. При этихъ условіяхъ намъ нужны такіе шкипера, которыхъ требованія не превышали бы платы за трудъ иностраннымъ; иначе дѣло должно будетъ приносить убытокъ. Иностраные шкипера на суднѣ въ 400 тоннъ получаютъ жалованья только 300 руб. въ годъ и 5⁰/₁₀₀ съ фрахта. Нашъ, можно сказать, единственный въ полярномъ морѣ русскій шкиперъ Матизенъ, плавая на моемъ кораблѣ «Ломоносовъ» въ 400 тоннъ, пять лѣтъ изъ Печеры въ С.-Петербургу, Кадиксъ и другіе порты, получалъ 300 р. и 6⁰/₁₀₀ и находилъ эту плату достаточною. Но при этой платѣ судовладѣлецъ ежегодно получалъ убытокъ, а потому и долженъ былъ продать корабль.

Предсѣдатель нашего общества графъ А. Е. Комаровскій, бывшій на дняхъ въ С.-Петербургу, объявилъ мнѣ, что извѣстный уже трудами въ ученое мѣрѣ и изслѣдованіями морей, преподаватель шкиперскихъ курсовъ г. Даль, въ прошломъ году занимался изслѣдованіями Обскаго залива, получилъ отъ Общества въ Москвѣ, только по 100 рублей въ мѣсяцъ. Въ настоящее лѣто г. Даль тоже принялъ на себя обязанность устроить экспедицію отъ Общества въ устьѣ Оби на пароходъ и доставить туда иностранный товаръ и оттуда обратно сибирскій при жалованіи тоже по 100 руб. въ мѣсяцъ, безъ всякихъ процентовъ и другихъ наградъ. Графъ Комаровскій удивляется, что я предлагаю еще неизвѣстному шкиперу жалованія по 100 руб. въ мѣсяцъ и 10⁰/₁₀₀ съ суммы фрахта, находя такое вознагражденіе слишкомъ щедрымъ. Между тѣмъ нѣкоторые члены нашего отдѣленія считаютъ это вознагражденіе ничтожнымъ за которое никто не пойдетъ; а другіе находятъ, что только при платѣ отъ 3000 до 6000 р. въ годъ можно найти морскихъ офицеровъ.

Вамъ, м. г., изъ многихъ моихъ докладовъ прежняго и настоящаго времени вѣроятно, извѣстно, что я съ 1859 года обращался съ просьбой отыскать мореходовъ и къ исправникамъ, и къ губернаторамъ, и къ ученымъ обществамъ, и къ мѣстнымъ въ нашихъ моряхъ торговцамъ. Вамъ извѣстно, что обращался я и къ знаменитостямъ нашего военнаго флота: писателю и мореплавателю въ Сѣверномъ океанѣ вице-президенту русскаго географическаго Общества, адмиралу графу О. П. Литке и къ ближайшему родственнику того, кому недавно воздвигнуть памятникъ противъ морской академіи, къ сыну знаменитаго кругосвѣтнаго мореплавателя, И. О. Крузенштерна, вице-адмиралу П. И. Крузенштерну. Что же изъ этого вышло? Графъ Литке откровенно написалъ: «что у насъ въ Россіи нѣтъ русскихъ мореплавателей, способныхъ плавать

даже и по Карскому морю», а Крузенштернъ въ 1863 году отказался послать на Енисей на почтовыхъ на мой счетъ даже трехъ матросовъ изъ русскаго военнаго флота, не смотря на всѣ мои горячія просьбы и убѣжденія. Крузенштернъ не нашелъ возможнымъ найти русскихъ даже и для плаванія въ Печерскій заливъ. Мало того, онъ самъ, какъ видно изъ собственноручныхъ писемъ, опасался плавать даже по Печерскому заливу. Въ 1859 году, когда образовалось Печерское лѣсное товарищество, Крузенштернъ, принявши на себя обязанность зафрахтовать иностранные корабли и получивши на это отъ товарищества громадныя суммы и объѣхавъ всѣ сврепейскія морскія державы, не отыскалъ ни одного желающаго плыть на Печору. Словомъ, онъ взыскивалъ съ товарищества десятки тысячъ рублей за мнимыя его услуги товариществу, которому онъ нисколько ни чѣмъ не помогъ. Онъ взыскивалъ даже и за карту Печерскаго залива и промѣры большія суммы, между тѣмъ какъ составленная карта и промѣры оказались чужими. Сынъ же П. И., внукъ И. О. Крузенштерна, лейтенантъ П. П. Крузенштернъ, отправяся въ 1862 году изъ устья Печоры и Енисея, посадилъ шкуну «Ермакъ» на ледъ и едва спасся съ ея командою на самоѣдскій полуостровъ.

Управленіе морскимъ дѣломъ, ввѣренное печорскимъ товариществомъ обоимъ Крузенштернамъ, окончательно его разстроило и отбило охоту къ плаванію и у тѣхъ судохозяевъ, которые независимо отъ Крузенштерновъ были привлечены на Печору. Они не только разорили компаньоновъ; но даже вооружили противъ себя всѣхъ иностранныхъ шкиперовъ, плававшихъ на Печору. И за границей между моряками составилось самое невыгодное мнѣніе о печорскомъ дѣлѣ, что сильно повредило компаніи. Документы, удостоверяющіе эти печальныя событія, будутъ представлены мной отдѣленію при исторіи объ открытіи печорскаго порта, которую оно поручило мнѣ составить.

Итакъ Печорское товарищество отъ желанія имѣть во главѣ своего управленія патріотовъ изъ нашихъ замѣчательныхъ русскихъ мореплавателей разорило многихъ. А непонятныя и ничѣмъ необъяснимыя распоряженія мѣстной администраціи, которыя можно назвать насмѣшкою надъ усиліями промышленниковъ развить торговое мореходство на Сѣверѣ, и окончательно прекратили промышленную дѣятельность русскихъ на Печорѣ. Чтобъ убѣдиться въ томъ что мѣстные начальники поморья смотрятъ на мореходство, какъ на дѣло забавное, можно сказать, шутовское, не заслуживающее вниманія, особенно тамъ гдѣ оно возникаетъ безъ всякихъ субсидій отъ правительства, стоитъ только указать на одно изъ самыхъ главныхъ въ имперіи управленій, въ вѣдѣніи котораго болѣе 3000 верстъ морскихъ береговъ, и обратить вниманіе на рапорты его г. г. министрамъ государственныхъ имуществъ. Смыслъ этихъ бумагъ доказывалъ возможность кораблямъ и пароходамъ самимъ собою изъ

воды выходить на берегъ и довольно далеко внутрь земли, и плыть безъ воды по сухому мѣсту, точно также и обратно по нагрузкѣ ихъ спускаться безопасно и безъ всякой помощи въ воду. Я говорю объ управленіи государственными имуществами Архангельской губерніи, которое, не смотря на распоряженіе г. министра, сдѣланное еще въ 1871 году, настаиваетъ даже до сего времени, что для устройства гавани на Печерѣ для удобной стоянки кораблей, оно можетъ отвести землю только на сухомъ мѣстѣ, *отъ послѣдняго залеска воды во время ея прилива въ разстояніи 10 сажень* во внутрь земли, не позволяя прикасаться къ тѣмъ отмелямъ, которыя орошаются водой. И такъ дѣло объ отводѣ мѣста подъ гавань на Печорѣ производится уже десятый годъ, а въ это время, отъ недозволенія устраивать гавань безъ полученія разрѣшенія отъ правительства, было много крушеній судовъ и пароходовъ, которыя не могли быть застрахованы, что наносило громадные убытки товариществу. Архангельское управленіе также считало неумѣстнымъ русскимъ промышленникамъ, имѣющимъ свои суда и пароходы, отводить земли и на Мурманскомъ берегу. Оно отказало даже въ $1\frac{1}{2}$ десятинахъ скалистой и ни къ чему непригодной земли: оно не продаетъ тамъ земли даже и за такую цѣну, за какую возможно было бы купить весь свободный берегъ на Невѣ, между Зимнимъ Дворцомъ и Сенатомъ, на Адмиралтейской набережной. Оно согласилось уступить мнѣ $1\frac{1}{2}$ десятины земли съ тѣмъ, чтобы я въ теченіи 5 лѣтъ устроилъ заводы, фабрики, гавани, молы, доки, верфи, механическія заведенія и проч. и проч.; но съ такимъ условіемъ, что имѣетъ право лишить меня во всякое время этихъ $1\frac{1}{2}$ десятинъ и всѣхъ на ней моихъ заведеній въ пользу казны безъ всякаго вознагражденія. Мой довѣренный, который отправленъ былъ для принятія участковъ, согласился исполнѣ и на это предложеніе; но и послѣ того Управленіе отказало мнѣ въ этихъ $1\frac{1}{2}$ десятинахъ земли и предложило ожидать учрежденія правительствомъ торговаго порта на островѣ Кильдинѣ. Наконецъ председателю правительственной комиссіи, Н. А. Качалову, д. с. с. Собѣщанскимъ сдѣлано представленіе, что мнѣ и 1 квадратной сажени невозможно продать, или отдать въ аренду, даже селенецъ, *не норвежскій* выходецъ, *не иностранецъ*.

Видя, что на мои труды и пожертвованія для развитія промышленности на сѣверѣ, мѣстное начальство не обращаетъ вниманія, я вздумалъ подкрѣпить свою просьбу нѣкоторыми заслугами иностранцамъ. Въ декабрѣ 1876 года, я обратился въ управленіе государственными имуществами Архангельской губерніи съ слѣдующею просьбою: «въ уваженіе услугъ моихъ иностраннымъ морскимъ державамъ, какъ почетнаго вице-президента Африканскаго института для уничтоженія рабства и невольничества, негровъ и другихъ дикихъ племенъ и почетнаго члена

нѣкоторыхъ иностранныхъ географическихъ обществъ сравнять меня хотя *на половину* въ правахъ на земли, приобретаемыя на русскихъ морскихъ побережьяхъ, съ иностранными преступниками, бѣжавшими изъ своего отечества, коимъ уступается въ собственность по 15 десятинъ на человѣка». Эта просьба моя подѣйствовала на Архангельское управление, и оно нашло меня достойнымъ чести получить 6 десятинъ земли на Мурманѣ въ четырехъ пунктахъ; но уже на болѣе облегчительныхъ условіяхъ нежели тѣ, которые мнѣ предложены были на правахъ заслугъ для своего отечества. А именно: 6 десятинъ земли будутъ отведены мнѣ во временное пользованіе въ 4 пунктахъ, *съ тѣмъ, чтобы отводы каждаго изъ нихъ по берегу моря не занимали болѣе 200 сажень длины и чтобы между отведенными участками и послѣдними заплесками Сѣвернаго океана была оставлена по усмотрѣнію Управленія свободною полоса земли для пристанища, въ случаѣ надобности на короткое время, другихъ промышленниковъ, и съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ изъ этихъ 4 пунктовъ я въ теченіи трехъ лѣтъ устроилъ заводы, гавани, дамбы, въ слѣдующіе три года довелъ бы всѣ эти устройства до совершенства, а въ случаѣ неисполненія сего послѣдняго условія всѣ эти мѣста будутъ отъ меня отобраны и переданы другимъ желающимъ. Кроме же всего этого, Управление объявило, что мнѣ никакихъ другихъ правъ и условій по отводамъ на Мурманѣ предоставлено быть не можетъ, т. е. тѣхъ, какія даны норвежскимъ выходцамъ. Итакъ не входя въ обсужденіе послѣдняго, обратимся къ первому: возможно ли устраивать гавани, дамбы и молы, чтобы принимать въ нихъ корабли, отступая отъ послѣдняго заплеска воды, которая во время суточного прилива, поднимаясь на Мурманѣ на 7 футъ, заливается по низменному берегу иногда на нѣсколько верстъ? Прошу васъ, мм. гг., научить меня, какъ устроить, чтобы подходили къ этимъ пристанямъ корабли, нагруженные товаромъ и имѣющіе осадку 20 футъ и болѣе? Не можете ли вы объяснить мнѣ также, на какомъ основаніи управленіе желаетъ въ мое хозяйство, въ мое заведеніе, въ мою гавань, впускать *безъ моего согласія, на короткое время, для пристанища пиратовъ*, съ которыми я не только никакого дѣла не могу имѣть, но и видѣть ихъ у себя не желаю?*

И такъ русскій судовладелецъ, членъ нашего общества, не можетъ быть сравненъ въ правахъ съ иностранными преступниками даже и на половину. Имъ отдается по 15 десятинъ земли въ собственность; а мнѣ 6 десятинъ на самыхъ тяжкихъ, неслыханныхъ условіяхъ. Между тѣмъ вы приглашаете меня къ себѣ въ общество и на дняхъ сдѣлали мнѣ особенную честь, находя присутствіе мое необходимымъ въ правленіи отдѣленія! Чѣмъ же я могу быть при такомъ моемъ безсиліи полезнымъ?

Приходится мнѣ разстаться и съ остальными моими судами и, вѣроятно, въ моемъ горѣ вы ничѣмъ мнѣ не поможете, какъ во все время не помогало мнѣ ни одно изъ 20 ученыхъ обществъ, въ которыхъ я считаюсь членомъ! Обращался я и ко многимъ высокопоставленнымъ лицамъ и у которыхъ просьбы мои лежатъ съ 1864 года безъ разрѣшенія; обращался я и къ сильнымъ міра сего; а дѣло сѣвера впередъ не подвигается!.. Между тѣмъ нѣкоторые члены Императорской фамилии удостоили мои труды письменныхъ благодарностей. И такъ вотъ какая не легкая задача предстоитъ нашему обществу!

Императорское Вольное Экономическое Общество въ 1862 году и въ то же время техническое при двухъ энергичныхъ, извѣстныхъ своею неутомимою дѣятельностью, предсѣдателяхъ отдѣловъ: С. С. Лашкарѣвѣ и М. М. Окуневѣ принимались за морское дѣло съ большимъ энтузіазмомъ, нежели наше московское общество для содѣйствія русскому торговому мореходству со всеми его отдѣленіями. Но какіе отъ этого плоды? Мы не видимъ еще по сіе время плодовъ и отъ всѣхъ предначертаній двухъ правительственныхъ комиссій, 1868 и 1870 годовъ, о развитіи нашего мореходства въ Сѣверномъ океанѣ. Мы не видимъ плодовъ и отъ выставки въ Москвѣ памяти нашего гениальнаго царя-мореплавателя, гдѣ съ особеннымъ стараніемъ разрабатывались вопросы о торговомъ мореходствѣ, — и отъ замѣчательныхъ проектовъ Великаго Князя Алексѣя Александровича о поднятіи у насъ на сѣверѣ китоловства, — и отъ общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, при которомъ находится особый отдѣлъ мореходства.

И такъ, м. г., если Императорское московское общество для содѣйствія русскому торговому мореходству въ теченіе своего трехлѣтняго существованія почти не успѣло помочь торговому мореходству, точно такъ же какъ и правительственныя комиссіи и московскій университетъ, то что же мы можемъ сдѣлать при нашемъ безсиліи и при незначительномъ количествѣ нашихъ членовъ, которыхъ число замѣтно уменьшается?

Но да воєкреснетъ Богъ и да расточатся врази мореходства.

На этихъ дняхъ объявлено въ газетахъ важное извѣстіе, что на постройку крейсера, который охранялъ бы интересы русскихъ промышленниковъ въ сѣверныхъ водахъ, получено разрѣшеніе и что предполагается послать казенное судно для гидрографическихъ изслѣдованій Оби и Енисея.

Хотя эти мѣры и не будутъ имѣть значительнаго вліянія на развитіе русскаго торговаго мореходства: однако они служатъ утѣшеніемъ, что высшее правительство начинаетъ уже заботиться и о мореходствѣ. Но неужели изслѣдованіе устьевъ сибирскихъ рѣкъ принесетъ пользу только иностраннымъ мореходамъ?

Вы, великіе угодники, яко Свѣтильники Всепресвѣтлые въ Ледовитомъ Океанѣ-море, Соловецкіе Чудотворцы, распространители русскаго торговаго мореходства на сѣверѣ даже до Шпицбергенскаго Архипелага, явите даръ прозрѣнія русскимъ, умолите Господа Бога простить прегрѣшенія наши и вразумите насъ отыскать средства къ развитію торговаго мореходства на Сѣверѣ. Аминь».

Территориальные интересы Россіи.

До конца своей жизни М. К. Сидоровъ стоялъ на стражѣ интересовъ Россіи, и энергично боролся и словомъ, и дѣломъ, при малѣйшей попыткѣ со стороны кого бы то ни было посягнуть на ея права.

Не пропустилъ онъ и затѣи правительства Швеціи и Норвегіи присоединить Шпицбергенъ къ своимъ владѣніямъ. Ему удалось доказать, что русскія поселенія на Грумантѣ были древнѣе всѣхъ другихъ, и потому за русскими слѣдуетъ признать территориальныя права на Шпицбергенъ, гдѣ промыслами и мореплаваніемъ занимался 400 лѣтъ родъ Архангельскихъ купцовъ Старостиныхъ. (Статья Сидорова 21 апрѣля 1871 года «Голось» № 113). Благодаря трудамъ и ходатайствамъ М. К. наше Правительство отказало Швеціи въ признаніи правъ на Шпицбергенъ. Островъ этотъ былъ объявленъ нейтральнымъ при чемъ было установлено, что русскіе подданные могутъ заниматься промыслами на этомъ островѣ и селиться на немъ. Такимъ образомъ, Россія много обязана М. К. сохраненіемъ своего достоянія для пользованія предпримчивыхъ людей...

О пользѣ поселеній на Новой Землѣ, для развитія морскихъ и другихъ промысловъ,—«пишетъ М. К. Сидоровъ я напечаталъ проектъ еще въ 1870 году. Послѣ того какъ Шпицбергенскій архипелагъ объявленъ нейтральнымъ, норвежцы стали смотрѣть на Новую землю такъ же, какъ на страну нейтральную: норвежскіе промышленники принялись истреблять памятники русскихъ-кресты и жечь русскія избы! Наконецъ австрійцы вздумали учредить тамъ метеорологическую станцію. Замѣчая изъ дѣйствій иностранцевъ, что они хотятъ завладѣть обширнымъ архипелагомъ, который издавна принадлежитъ къ русскимъ владѣніямъ, я возбудилъ вопросъ о нашихъ правахъ на Новую Землю. Тогда еще въ газетахъ подсмѣивались надо мной по этому случаю. Общество содѣйствія русской промышленности исходатайствовало отпускъ лѣса безъ попенныхъ денегъ для постройки спасательнаго пріюта. И наконецъ, общество поланія помощи при кораблекрушеніяхъ приняло мѣры къ устройству его въ нынѣшнее лѣто. Между тѣмъ иностранцы считаютъ Новую Землю непринадлежащею Россіи: голландцы отправляютъ экспедицію

для постройки памятниковъ на Новой Землѣ, а подъ руководствомъ германскихъ ученыхъ предпринимается поѣздка для изслѣдованія минеральныхъ ея произведеній съ цѣлью ихъ эксплуатаціи.

Кто виноватъ, что иностранцы завладѣли морскими промыслами на Сѣверномъ океанѣ, и нашею морскою торговлею на Сѣверѣ и нашими портовыми городами Онегою и Архангельскомъ? Не сами ли русскіе виноваты во томъ, что торговое и промысловое мореходство на сѣверѣ упало, и иностранцы усилѣли захватить его въ свои руки? И не удивительно, что теперь хотятъ прибрать къ своимъ рукамъ и острова Сѣвернаго океана!

У насъ только одно море, изъ котораго выходъ не могутъ заградить намъ непріатели,—одно громадное море съ многочисленными и даже незамерзающими гаванями, на которое меньше всѣхъ другихъ нашихъ морей мы обращаемъ вниманія. Я говорю о Сѣверномъ океанѣ, омывающей нашъ материкъ болѣе, нежели на десятки тысячъ верстъ; рассуждая о другихъ нашихъ моряхъ, на которыхъ мы утрачиваемъ или уже утратили вліяніе на мореходство, я считаю бесполезнымъ. Но и на этомъ сѣверномъ морѣ, гдѣ должна господствовать Россія, мѣстное начальство не только ничего само не устраивало, не заселяло его береговъ русскими, не извлекало изъ безчисленныхъ его богатствъ никакихъ выгодъ; но даже, находя побережья его по климатическимъ условіямъ вредными и для тѣхъ жителей, которые тамъ еще остаются, прибѣгало къ разнымъ средствамъ, чтобы и остальное русское населеніе оттуда выселилось. По представленію мѣстнаго начальства, правительство упразднило единственный важнѣйшій для сѣвера городъ Колу. Во времена Ломоносова посѣщало поморье до 10,000 промышленниковъ, а нынѣ, не смотря на увеличеніе въ теченіе 100 лѣтъ народонаселенія, ходятъ только въ поморье до 1,000 человекъ. Въ Архангельскѣ прекращена постройка военныхъ кораблей, проданы за баснословно дешовую цѣну элинги иностранцамъ на дрова, упразднена Новодвинская крѣпость, закрыты всѣ казенные механическіе заводы и выведенъ изъ крѣпости гарнизонъ. Мѣстное начальство не приняло мѣръ, чтобы русскіе торговые дѣятели могли заниматься постройкой торговыхъ кораблей, и они принуждены были уничтожить свои корабельныя верфи; оно допустило до того, что русскіе купцы закрыли всѣ свои торговля конторы, биржу и заводы, изъ которыхъ 44 солеваренныхъ; оно не позаботилось спасти отъ общаго банкротства сѣверное русское купечество. Распоряженія мѣстнаго начальства уничтожали приморское судоходство и звѣроловство; преслѣдовали въ особенности всѣхъ тѣхъ, кто рѣшался создать въ странѣ какую-либо новую отрасль промышленности, или кто задумывалъ о возобновленіи кораблестроенія. Не только не принималось никакихъ мѣръ къ обученію народа, но и почти въ единственной, при девяти-

тысячномъ населеніи, школѣ (въ главномъ поморскомъ селеніи Керети), возобновленной черезъ 14 лѣтъ по особому случаю и по настоянію С.-Петербургскаго комитета грамотности,—позволялось чиновникамъ истязать дѣтей, чтобы они въ школу не ходили и сами отказывались отъ грамоты. Всѣ русскіе дѣятели, которые осмѣливались развивать отечественную промышленность и противодѣйствовать иностранному вліянію разорились отъ разныхъ стѣсненій; народъ томился голодомъ и доходилъ до людоѣдства. Такимъ образомъ заставляли жителей оставить Сѣверъ и предоставить его богатства въ руки иностранцевъ! Во время мира уступаются добровольно сосѣдямъ никогда незамерзающія превосходныя гавани и до 400 верстъ морскихъ прибрежій! И въ остальные части, пользующіяся всѣми дарами природы, мѣстное начальство поселяетъ шведовъ и норвежцевъ, бѣжавшихъ изъ своего отечества, предоставляя имъ за такую милость особыя преимущества противъ русскихъ. На нашемъ Мурманскомъ берегу основываются норвежскія колоніи, норвежскія управы и правленія, а русскихъ, которые жалаютъ развивать мореходство и просятъ уступки тамъ хотя одной десятины земли морского побережья для устройства гаваней, мѣстное начальство отсылаетъ во-внутрь земли къ послѣдному заплеску воды и еще далѣе, отступая на десять сажень. Изволь строить тамъ гавань, изволь затягивать туда корабли машинами или чѣмъ тебѣ угодно; полагаютъ, что корабли и суда, по щучьему велѣнію, по прошенію Емелюшки дурачка, будутъ плавать по сушѣ, какъ по морю. Чтобы нанести окончательный ударъ мелкому русскому торговому мореходству на Сѣверѣ, занимающему перевозкой трески съ Мурмана въ Архангельскъ, предоставляется это дѣло срочному пароходству, которое поощряется громадною субсидією и льготами. Наконецъ дошло до того, что на всемъ громаднѣйшемъ прибрежѣ сѣвернаго моря мы не нашли нынѣ, въ 1877 году, даже и пяти человѣкъ опытныхъ русскихъ матросовъ, которые могли бы идти на суднѣ изъ Печоры въ Енисей! Не отыскалось ихъ и въ С.-Петербургѣ, и въ Кронштадтѣ; о другихъ городахъ и говорить нечего. Финляндскіе же матросы на русскомъ суднѣ и съ русскимъ шкиперомъ отказались отъ плаванія съ Печоры въ Енисей. Не только не производится промѣровъ устьевъ сѣверныхъ рѣкъ, въ которыя входятъ корабли, но засыпаются и существующіе фарватеры балластомъ, чтобы входъ къ портовымъ городамъ если не прекратить то затруднить. Дошло до того, что и остальные коренные русскіе судовладѣльцы Сѣвера, производящіе внѣшнюю торговлю, начали обращаться къ начальству съ просьбами о сравненіи ихъ хотя на половину, или еще значительно менѣе, въ правахъ на сѣверѣ Россіи по мореходству и торговлѣ съ норвежскими выходцами и пиратами. Имъ и въ этой просьбѣ отказывается и затѣмъ закрывается нынѣ ближайшій къ Новой Землѣ Печерскій портъ, откры-

тый, послѣ громаднѣхъ усилій и пожертвованій частныхъ лицъ, безъ всякаго содѣйствія правительства и иностранцевъ. Съ нынѣшняго года прекращаются ежегодныя плаванія изъ Печоры въ Кронштадтъ и за границу, продолжавшіяся 16 лѣтъ. Уничтожаются на русскихъ географическихъ картахъ даже древнія русскія названія мѣстъ, озеръ и рѣкъ и замѣняются норвежскими или финскими.

Швеція, организовавъ и усиливъ сѣверный Финмаркенъ, вытѣснила оттуда всѣхъ русскихъ изъ 5 гаваней, въ которыхъ они по договорамъ имѣютъ право, заселять не только три незамерзающихъ залива, но и далѣе отъ своей новой границы русскія приморскія мѣстности до самаго города Колы. Она начала уже вмѣстѣ съ другими націями помышлять не только о пріобрѣтеніи всѣхъ земель отъ новой своей границы до г. Колы и по рѣкѣ Поною и далѣе къ г. Онегѣ, но и о прежнемъ своемъ достояніи — Ладожскомъ озерѣ. Шведскіе морскіе офицеры производятъ изслѣдованія Кольскаго залива и всего нашего Мурманскаго берега и его заливовъ во всѣхъ отношеніяхъ. Изслѣдованія эти производились ими въ 1876 году и предполагаются таковыя въ настоящемъ лѣтѣ съ особеннымъ стараніемъ, даже съ астрономическими съемками высотъ шведскіе ученые уже путешествовали между Онежскимъ озеромъ и городомъ Онегою, а въ настоящее лѣто также отправляется черезъ Петрозаводскъ къ Бѣлому морю шведская ученая экспедиція.

На наше сѣверное море обращено вниманіе и Германіи, особенно съ 1868 года. Въ этомъ году прибылъ въ Гаммерфестъ за углемъ норвежскій военный пароходъ, идущій въ г. Вадзэ. На этомъ пароходѣ былъ прусскій инженеръ-генералъ Швейницъ, нынѣшній посолъ при русскомъ дворѣ, который осматривалъ въ Вардэ крѣпость и за-тѣмъ русскую границу съ Норвегіей. Когда онъ взошелъ на гору, гдѣ стоитъ каменный столбъ, такъ называемый Гурій, съ надписью границъ, то съ норвежскаго парохода была произведена сильная пальба. Отъ Гурія Швейницъ отправился въ Вардэ, а оттуда въ куть (въ глубь) Варангерскаго залива, въ Нюборгъ, и изъ него черезъ хребетъ пѣшкомъ для обзорнія той дороги, которая будетъ проложена съ рѣки Таны. Между мѣстными жителями Финмаркена, особенно въ Гаммерфестѣ, была распущена молва, что пріѣздъ прусскаго генерала Швейница былъ выраженіемъ желанія Россіи осмотрѣть весь Финмаркенъ, съ цѣлью не только взять обратно уступленные ею эти незамерзающіе на сѣверѣ заливы, но и весь Финмаркенъ. Къ распространенію такого слуха подавалъ поводъ, говорятъ, и самъ Швейницъ; онъ дарилъ нѣкоторымъ норвежцамъ на Варангерѣ свои фотографическія карточки. Въ «Dagebladet» (отъ 21 августа 1868 г., № 194) это было объяснено стремленіемъ Бисмарка завладѣть, между прочимъ, на Сѣверѣ русскими морями.

Въ сборникѣ дипломатической корреспонденціи за 1866 годъ, изданномъ въ 1867 году правительствомъ Сѣверно-Американскихъ Штатовъ напечатано: г. Кампбель, посланникъ Соединенныхъ штатовъ при Стокгольмскомъ дворѣ, счелъ не лишнимъ посвятить цѣлую депешу (отъ 14 января 1866 г.) предмету, которому Англія и Франція придаютъ чрезвычайную важность и который касается Россіи въ пунктѣ, для нея весьма чувствительномъ. Онъ ичинаетъ депешу свою съ того, что Россія крайне нуждается въ морскомъ портѣ, свободномъ круглый годъ отъ льда, съ надежной якорной стоянкой, достаточно обширномъ, который могъ бы быть сильно укрѣпленъ и который командоваль бы водами открытаго моря. Пока Россія не пріобрѣтетъ собственнаго морского значенія, она не можетъ считать свое всемірное положеніе упроченнымъ и чувствовать себя въ обладаніи всѣми необходимыми условіями внутренняго развитія и процвѣтанія. Удобный для этого морской пунктъ находится у самой границы Европейской Россіи, который, будь онъ въ ея границахъ, открывалъ бы ей всемірный просторъ океана. Пунктъ этотъ никому не нуженъ, и только Россія могла бы имъ воспользоваться, для нея только могъ бы имѣть значеніе. Но какъ говорится: близко локоть, да не укусишь. Варангерскій, или Варяжскій заливъ, на норвежскомъ берегу, между 68 и 69° сѣв. шир., соединяетъ въ себѣ вышесказанныя выгоды. Заливъ этотъ, пишетъ Кампбель, содержитъ нѣсколько вмѣстительныхъ гаваней, способныхъ служить убѣжищемъ для большихъ флотовъ и можетъ быть такъ укрѣпленъ, что доступъ къ нему съ моря былъ бы очень труденъ, если не вовсе невозможенъ. Тепловатыя воды гольфстрема разливаются вдоль этого берега, и флоты могли бы отсюда выходить въ море во всѣ времена года. Кампбель убѣжденъ, что Россія считаетъ пріобрѣтеніе этихъ водъ дѣломъ первой для себя важности, но доносить своему правительству слѣдующее: Англія и Франція, особенно первая, смотрятъ на такъ называемые захваты Россіи въ направленіи къ сѣверному морю съ чрезвычайной ревностію. Кампбель полагаетъ, что, обладая этими надежными гаванями, русскія вооруженныя суда могли бы во всякую пору нанести удары французскимъ и англійскимъ портамъ и съ помощью пара очутиться передъ ними черезъ нѣсколько часовъ по снятіи съ якоря, или же найти себѣ убѣжище за укрѣпленіями въ опасной для ея противниковъ близости. Европейскіе соперники боятся, говоритъ г. Кампбель, что черезъ это она, могучая на сушѣ, можетъ стать столько же могучею на морѣ».

Почему американскій посланникъ при Стокгольмскомъ дворѣ заговорилъ объ этомъ предметѣ въ своей депешѣ отъ 14 января 1866 года? Онъ сообщаетъ, что около того времени возникли слухи, что будто бы король шведскій и норвежскій вступилъ съ Россіею въ переговоры объ уступкѣ той узенькой полоски земли, которая дала бы

возможность Россіи достигнуть морскаго берега и исправила бы границы между обѣими сторонами. «Англія и Франція, пишутъ онъ: «встревожились и отправили депеши, каждая къ своему посольству, при этомъ дворѣ, для удостовѣренія въ истинности или ложности этихъ слуховъ. Мандерстртремъ выразительно отрицалъ не только фактъ этихъ переговоровъ, но и самую вѣроятность, чтобы Швеція когда либо открыла Россіи таковыя. Г. Кампбель замѣчаетъ, что Швеція несетъ по этому предмету особыя передъ Англіей обязательства. Затѣмъ, разъясняя столкновение вслѣдствіе якобы захвата рыболовныхъ ловель въ Норвегіи русскими подданными съ одной стороны и нарушенія русской территоріи шведскими подданными съ другой, Кампбель съ полною увѣренностію полагаетъ, что Россія не войдетъ ни въ какія сдѣлки, которыя заставили бы ее отказаться отъ давно желѣемаго ею желанія достигнуть открытаго моря и нѣтъ ничего невѣроятнаго, что она воспользуется благопріятнымъ моментомъ для того, чтобы обезпечить за собой воды Варангеръ-фьорда; но нѣтъ пункта мнимыхъ или дѣйствительныхъ домогательствъ Россіи, за которымъ Англія вмѣстѣ съ Франціею наблюдали бы съ такой ревнивою заботливостію, какъ за всякимъ шагомъ Россіи въ направленіи къ норвежскому взморью. При такомъ положеніи весьма рельефнымъ становится извѣстіе газеты «Москва» 1867 г. 7 февраля, взятое изъ иностранныхъ газетъ, о намѣреніи Персіи «дѣйствовать вмѣстѣ съ Англіею на сѣверѣ и снарядить экспедицію для изслѣдованія въ Ледовитомъ морѣ острова Новой Земли». Для этого извѣстный прусскій ученый географъ А. Петерманъ собралъ всѣ матеріалы и составилъ книгу на нѣмецкомъ языкѣ. И въ 1872 году отправленный изъ Бремена пароходъ «Германія» описалъ нѣкоторые берега Новой Земли. Въ 1876 году также изъ Бремена отъ Бременскаго полярнаго общества снаряженною нѣмецкою экспедиціею была описана Западная Сибирь отъ истоковъ Оби до ея устья и до Байдаратской губы. Нынѣ «Новое Время» (№ 346) извѣщаетъ, что въ Германіи, по проекту одного изъ нѣмецкихъ изслѣдователей Сибири, Брема, учреждается промышленная компанія для торговли продуктами нашихъ сѣверныхъ странъ и эксплуатація этихъ послѣднихъ на основаніи изслѣдованій сѣвера Берменскою полярною экспедиціею, Норденшельдомъ и Виггинсомъ. Теперь же газета «Русскій Міръ» (22 марта 1877 г. № 77) сообщаетъ, что въ Гаагѣ 14—26 марта образовалась генеральная комиссія подъ предѣлательствомъ принца Генриха и подкомиссіи для сбора пожертвованій, съ цѣлью привести въ исполненіе мысль Іонга, а именно: «снарядить экспедицію къ Новой Землѣ и воздвигнуть памятники на всѣхъ пунктахъ, открытыхъ или посѣщенныхъ голландцами въ теченіи XVI столѣтія въ въ странахъ крайняго сѣвера». Затѣмъ «Русскій Міръ» (въ слѣдующемъ № 78) сообщаетъ: «что въ предстоящемъ лѣтѣ предпринимается

поѣздка на Новую Землю подъ руководствомъ извѣстнѣйшихъ германскихъ профессоровъ съ цѣлю ближайшаго ознакомленія съ ея минеральными богатствами и условіями ихъ разработки, чтобы впослѣдствіи, вмѣстѣ съ финляндцами, учредить общество для эксплуатаціи сѣверныхъ странъ и торговли ихъ продуктами». Не знаю, какое впечатлѣніе производятъ на васъ, м. г., приведенныя мною извѣстія, но что касается до меня, то я вывожу изъ нихъ заключеніе, что нѣмцы не считаютъ уже Новую Землю принадлежащею Россіи. Наши русскіе нѣмцы и еще, къ сожалѣнію, члены императорской русской академіи наукъ, какъ видно, ввели иностранныхъ нѣмцевъ въ заблужденіе; они предоставляютъ право на Новую Землю иностранцамъ, приписывая открытіе ея голландцамъ. До сихъ поръ, кажется, никто изъ русскихъ ученыхъ и географовъ не заявилъ никакого протеста противъ мнѣнія нашего академика А. О. Миддендорфа, что Новая Земля открыта голландцами (Миддендорфъ. «Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири», изд. въ 1866 г. 1 ч. 4 стр.). Путешествіе совершено Миддендорфомъ и описаніе его издано на счетъ русской казны и одобрено академіею и другими учеными обществами, и потому, вѣроятно, нѣмцы, имѣя въ виду это сочиненіе, начали дѣйствовать смѣло: они, уже не спрашивая согласія Россіи, отправляются на русскія земли воздвигать нѣмецкіе памятники и приготовляются извлекать изъ Новой Земли минеральныя и другія богатства. Вотъ до чего дошли мы! Можемъ ли мы защитить права свои на Новую Землю? Русскимъ подданнымъ не дозволяется добывать даже и каменный уголь на Новой Землѣ, прежде представленія обезпеченія въ успѣхѣхъ предпріятія, между тѣмъ какъ иностранцы отправляются туда и не думая спрашивать позволенія нашего правительства. Они, уничтоживъ всѣ русскіе памятники на Новой Землѣ, теперь будутъ ставить свои, нѣмецкіе, и мы не въ силахъ удержать за собой земли, которыя были открыты русскими промышленниками и на которыхъ въ прежнее время были русскія поселенія. Русскіе не могутъ воспользоваться трудами своихъ предковъ, которые передали имъ права на владѣніе землями, гдѣ они промышляли и имѣли свои жилища. Какими способами мы можемъ основать поселенія на Новой Землѣ, если намъ не дозволяется безъ какого-то обезпеченія разработка найденныхъ тамъ нами громадныхъ залежей каменнаго угля, горючаго сланца, горной смолы, аспида, сѣры, сѣрнаго колчедана, мѣдной, свинцовой руды и золотосодержащихъ песковъ? Очевидно, что все это сберегается для иностранцевъ. И трудами нашихъ предковъ и нашими, безъ сомнѣнія, воспользуются иностранцы. Не даромъ же мы считаемся ихъ батраками, какъ часто упоминалось въ нашихъ современныхъ изданіяхъ. Они будутъ разрабатывать, если не на основаніи нашихъ законовъ, которыми дозволяется у насъ иностранцамъ разрабатывать металлы и минералы, что не позво-

ляется русскимъ на Новой Землѣ, то на основаніи права сильнаго. Имѣютъ ли право остановить дѣйствія иностранцевъ русскіе промышленники? Напротивъ, мы будемъ имъ очень благодарны за такое вниманіе къ нашимъ богатствамъ, которыя они, конечно, положатъ въ свой карманъ. У насъ только говорятъ многіе годы о крейсерахъ на сѣверѣ, а осуществленіе этой мысли, можетъ быть, будетъ только тогда, когда явятся на Новой Землѣ иностранныя поселенія, и когда иностранцевъ оттуда не выживешь! На сѣверѣ у насъ нѣтъ морскихъ силъ, которыя могли бы сколько-нибудь противопоставить иностранцамъ. На нашемъ Сѣверномъ морѣ, которому удивляются иностранцы, и завидуютъ Россіи, что она имъ владѣетъ, мы не можемъ найти нынѣ пяти человекъ матросовъ, чтобы отправить ихъ съ Печоры въ Енисей. А о шкиперахъ и говорить уже нечего! Мы едва отыскали одного русскаго шкипера Н. Г. Лебедева изъ Осташкова, который изъявилъ желаніе идти изъ Печоры въ Енисей, за единовременный платежъ 10,000 руб. и содержаніе по 3 руб. въ сутки, да и то только въ такомъ случаѣ, если будутъ отысканы опытные матросы, которыхъ мы въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, при всемъ стараніи не нашли. Между тѣмъ какъ нѣмецкіе, шведскіе и норвежскіе мореходы считаютъ хорошимъ жалованьемъ 100 руб. въ мѣсяць за самыя отдаленныя плаванія. Что можемъ мы сдѣлать съ 8 судами, готовящимися къ отплытію нынѣ изъ Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ къ Новой Землѣ, для ловли морскихъ звѣрей съ командою не болѣе 80 человекъ, когда однихъ норвежскихъ судовъ плаваетъ въ Сѣверномъ океанѣ и около Новой Земли для морскихъ промысловъ до 1,000?

Мы добровольно отказались отъ Шпицбергенскаго архипелага и отъ наилучшихъ мѣстъ Варангерскаго поморья, предоставивъ къ заселенію лучшія части Мурманскаго берега норвежцамъ и подчинили имъ во всемъ русскія власти, сдѣлавши ихъ начальниками. Неужели мы отдадимъ норвежцамъ и нѣмцамъ ключъ ко входу къ Печерѣ, Оби и Енисею, то есть Новую Землю,—ту Новую Землю, на которой гениальный царь-мореплаватель предполагалъ построить крѣпость? Если мы сами не можемъ, или не умѣемъ воспользоваться тѣми дарами природы, которые находятся въ нашихъ сѣверныхъ странахъ, то имѣемъ ли мы право отказываться отъ нихъ изъ-за своихъ потомковъ, которые, можетъ быть, и сумѣютъ употребить ихъ въ свою пользу? По моему мнѣнію, намъ слѣдуетъ защищать ихъ всѣми силами и передать ихъ слѣдующему поколѣнію, какъ передали ихъ намъ наши предки.

Затѣмъ, мнѣніе академика русской академіи Миддендорфа, что Новая Земля открыта голландцами, я нахожу совершенно несправедливымъ и неоснованнымъ ни на какихъ данныхъ. Она открыта не голландцами, которые ее увидали въ первый разъ въ 1594 году, а еще новгородцами въ XI вѣкѣ. Доказательства этого можно найти въ опи-

сані Новой Земли у самихъ же нѣмцевъ, такъ извѣстнѣйшій нѣмецкій географъ, докторъ А. Петерманъ, въ сочиненіи своемъ о Новой Землѣ, изданномъ имъ въ 1667 г. на 7 стр. пишетъ: «что Новая Земля русскимъ была прежде всѣхъ извѣстна. Съ того времени, какъ новгородцы перешли черезъ Уралъ въ Югрію, они начали предпринимать морскія охоты и открытія и нашли островъ, который назвали Новой Землею, а къ концу 15-го столѣтія русскіе начали уже свои плаванія къ устьямъ Оби. По преданіямъ извѣстно, что новгородскіе мореходы добывали серебро на Новой Землѣ. Когда Баренцъ пришелъ на Новую Землю, тогда тамъ существовало уже русское новгородское поселеніе подъ именемъ Строгановскаго. Первый европеецъ, который увидалъ Новую Землю, былъ Стефанъ Бурро». Кто же такой былъ Стефанъ Бурро? Позвольте мнѣ привести нѣсколько свѣдѣній изъ исторіи, которыя я считаю необходимыми для разъясненія вопроса объ открытіи Новой Земли. Въ настоящее время, по моему мнѣнію, онъ имѣетъ важное значеніе, и потому я позволю себѣ войти въ нѣкоторыя подробности.

Великія открытія Васко-де-Гамы и Колумба въ исходѣ XV вѣка, столь внезапно обогатившія Португалію и Испанію, возбуждали соревнованіе въ другихъ мореходныхъ націяхъ и каждая изъ нихъ въ свою очередь устремилась къ достиженію той цѣли. Первая на этомъ поприщѣ состязанія является Англія. Себастьянъ Каботъ, сынъ венеціанскаго мореплавателя, подаетъ мысль искать походъ въ Китай новымъ путемъ съ сѣвера, обогнувъ Норвегію черезъ Ледовитое море. Для осуществленія этого плана въ Лондонѣ составляется компанія. Въ 1556 году на одномъ изъ судовъ, по имени «Искатель», командовалъ Стефанъ Бурро. Онъ имѣлъ инструкцію проникнуть, по крайней мѣрѣ, до р. Оби. Изъ исторіи его путешествія извѣстно, что въ Колѣ онъ нашелъ русскихъ промышленниковъ и до 39 судовъ, изъ коихъ на каждомъ было до 24 человекъ, готовящихся идти къ Печерѣ и къ Новой Землѣ на ловлю моржей. Сынъ польскаго священника Гаврило, какъ знающій хорошо дорогу къ Оби, взялся даже быть лоцманомъ у Стефана Бурро и во все время оказывалъ ему большія услуги. Отправка изъ Колы Бурро совпала съ упомянутыми русскими судами. 25 іюня Бурро находился въ широтѣ подъ 70°—42' у острова. Здѣсь онъ узналъ отъ русскаго кормчаго, по имени Лошака, что они находятся въ виду острова Новой Земли. 31 іюля Бурро достигъ острова Вайгача и тамъ нашелъ много русскихъ, отъ которыхъ узналъ, что большіе острова Новой Земли обитаемы русскими. Затѣмъ Бурро, встрѣтя непроходимые льды, 10 сентября прибылъ въ Холмогоры.

Неудача Бурро и другихъ судовъ проникнуть черезъ Ледовитое море нѣсколько охладила усердіе англичанъ искать пути на востокъ. Но за то съ большимъ рвеніемъ являются, какъ бы имъ на смѣну, со-

перники ихъ на морѣ, голландцы, только что успѣвшіе приобрести себѣ независимость отъ испанскаго владычества. Нѣсколько богатыхъ купцовъ изъ Амстердама, Миддельбурга и Энкензена, руководимыхъ совѣтами славнаго въ то время космографа, Планція, снарядили въ 1593 и 1594 годахъ четыре судна. Капитаномъ амстердамскаго корабля «Посланникъ» назначенъ былъ искусный мореходъ Вильгельмъ Баренцъ; миддельбургскаго судна «Лебедь» — Корнэлій Нэй, и энкенгзейскаго судна «Меркурій» — также опытный морякъ Брантъ Исбрантъ, а сверхъ того Баренцу придана была въ помощь еще рыбацья яхта. Экспедиція должна была дѣйствовать въ двухъ направленіяхъ: «Лебедь» и «Меркурій», подъ главною командою Нэя, должны были плыть между островами Вайгачемъ и материкомъ, «Посланникъ» и рыбацья яхта, подъ управленіемъ Баренца, по совѣту Планція, къ сѣверу отъ Новой Земли. 5 іюня 1594 года Нэй отплылъ со своими двумя суднами изъ Текселя, а нѣсколькими днями позже и Баренцъ. 29 іюня они прибыли къ устьямъ рѣки Холы и тутъ оба отряда разлучились: Баренцъ направилъ свой курсъ къ сѣверо-востоку и 4 іюля увидѣлъ берегъ Новой Земли, а ночью прибылъ къ ровному, далеко выдающемуся въ море мысу, который онъ назвалъ «langeness» (у русскихъ промышленниковъ называется онъ Сухимъ Носомъ и лежитъ въ широтѣ $73^{\circ}—46'$). Въ большой губѣ къ востоку отъ этого мыса, губѣ Сафроновой, — Баренцъ выходилъ за берегъ, но не нашелъ людей, а только слѣды ихъ пребыванія. 31 іюля Баренцъ достигъ Оранскихъ острововъ, вѣроятно, острова Максимкова, въ широтѣ $74\frac{1}{2}^{\circ}$, крайняго предѣла, до котораго доходятъ русскіе промышленники. Этотъ пунктъ на этотъ разъ былъ также предѣломъ плаванія Баренца. Видя, что дальнѣйшій путь ему загроможденъ льдами и принужденный ропотомъ своихъ людей, онъ, 1 августа, повернуть назадъ съ тѣмъ, чтобы соединиться съ отрядомъ Нэя и узнать отъ него, не нашелъ ли онъ съ своей стороны какого-либо прохода. Зтѣмъ Баренцъ прибылъ къ Мучному носу русскихъ промышленниковъ. Тутъ онъ съѣзжалъ на берегъ и нашелъ зарытыя въ землѣ 6 кулей ржаной муки, изъ чего заключилъ, что тамъ были люди, но скрылись при видѣ чужихъ пришельцевъ. Недалеко оттуда стояли три деревянныхъ дома, въ которыхъ лежало множество разнообразныхъ бочекъ, изъ чего видно было, что тутъ, вѣроятно, производилась ловля семги. Находящейся въ этомъ мѣстѣ безопасной гавани Баренцъ далъ имя Мучной. Между этою гаванью и мысомъ онъ замѣтилъ губу Св. Лаврентія, безопасную при NO и NW вѣтрахъ. Это — губа Строгоновская. 10 милями далѣе онъ увидѣлъ, 12 августа два острова, которымъ далъ названіе Св. Клары. Въ этомъ мѣстѣ онъ былъ остановленъ льдами, вынесенными изъ Карскихъ Воротъ, и оттого не могъ достигнуть самой южной оконечности Новой Земли. Направляясь къ S. W., онъ въ широтѣ

69°—15', достигъ острововъ Матвѣева и Долгаго, гдѣ опять соединился съ судами Ная, который только что прибылъ туда отъ Вайгача и думалъ, что Баренць обошелъ вокругъ всей Новой Земли.

Баренць и Най возобновили экспедицію въ 1595 году. Она состояла изъ семи судовъ подъ начальствомъ Ная. 7 августа они обогнули Подкапъ и 19 прибыли въ Югорскій шаръ. У Вайгача они нашли самоѣдовъ и двѣ русскія лодки, изъ которыхъ одна была изъ Пинеги. Отъ нихъ они узнали, что ежегодно изъ Холмогоръ нѣсколько людей ходятъ въ р. Обь и далѣе къ Енисею съ сукнами и другими товарами. 8 сентября, встрѣтивъ сильный ледъ, суда подъ начальствомъ Ная воротились; между тѣмъ Баренць, который отправился на сѣверо-востокъ, остался на сѣверо-восточной оконечности Новой Земли на зимовку. Весной, 14 июня, его экспедиція вышла въ море, а 20 июня умеръ Баренць. 28 июня экспедиція прибыла въ губу Строгоновскую, гдѣ встрѣтила двѣ русскія лодки и получила отъ бывшихъ на нихъ промышленниковъ хлѣбъ, копченую дичину и всякую помощь. 3 августа она направилась къ берегу материка, который увидѣла на слѣдующій день около рѣки Печоры. Въ дальнѣйшемъ плаваніи экспедиція уже чаще встрѣчала русскихъ, которые оказывали ей всякую помощь. 2 сентября она возвратилась въ Колу, а 3 ноября благополучно прибыла въ Амстердамъ. Изъ 17 человекъ, 15 увидѣли родной берегъ, а двое пали жертвою утомленія и зуроваго климата.

Итакъ, изъ собственнаго описанія англичанина Стефана Бурро, перваго европейца, посѣтившаго Новую Землю, и голландца Баренца, черезъ 40 лѣтъ послѣ Бурро прибывшаго къ Новой Землѣ, видно, что ни тотъ, ни другой не причисляютъ Новую Землю къ своимъ открытіямъ, а напротивъ, каждый изъ нихъ свидѣтельствуетъ о той высокой степени, на какой тогда, т. е. 325 лѣтъ назадъ, стояло русское мореходство. Они собственными глазами видѣли русскіе суда, плававшія къ Печорѣ— и изъ Колы, и изъ Холмогоръ— и даже изъ Пинеги, и всѣ они направлялись къ Оби мимо Новой Земли. Баренць находилъ слѣды жизни вездѣ на Новой Землѣ и видѣлъ даже постройки русскихъ, которыя снабдили его, а впослѣдствіи и его экспедицію, провизіей и спасли ей жизнь. Итакъ, академикъ Миндендофъ, сообщая свое мнѣніе, что открытіе Новой Земли сдѣлано голландцами, руководствовался не истиною, а какими-нибудь другими соображеніями... можетъ быть, желаніемъ приписывать это открытіе иностранцамъ... Нельзя же въ самомъ дѣлѣ предполагать, чтобы русскій академикъ и притомъ писатель и путешественникъ по глубокому сѣверу не зналъ, что новгородцы, т. е. русскіе, посѣщали Новую Землю за 500 лѣтъ ранѣе перваго появленія на ней голландцевъ. Замѣчательно, что нѣмецкіе ученые, не состоящіе въ подданствѣ Россіи, утверждаютъ, что Новая Земля открыта именно русскими

и что она даже населена была русскими не только, до прибытія къ ней Баренца, но до прибытія къ ней даже и Бурро. Особенно русскою колонизаціе отличалась Строгановско-Старовѣрская гавань, которую послѣ посѣтилъ Баренць. Между тѣмъ русскіе нѣмцы и притомъ русскіе академики не признавали за русскими способности къ морскимъ открытіямъ. Если они судятъ по настоящему крайнему упадку нашего мореходства, то этого нельзя сказать про прошедшее время, когда нашъ торговый флотъ состоялъ въ уваженіи у всѣхъ націй и наводилъ страхъ и опасеніе на государственныхъ людей Англіи и Германіи! Дѣйствительно, въ 1556 году Бурро нашелъ въ одной Колѣ на русскихъ судахъ 720 человѣкъ, готовыхъ идти къ Печорѣ, между тѣмъ какъ давно уже оттуда не является ни одного судна не только къ Печорѣ, но я полагаю, даже въ Архангельскѣ.

Исчезли наши мореходы, исчезли и рыбаки, и звѣроловы, которыхъ до 10,000 посѣщали г. Колу во времена еще императрицы Екатерины Великой; а теперь несмотря на то, что народонаселеніе увеличилось, не является туда уже $\frac{1}{10}$ части. Русскіе начальники, стараясь приучить къ земледѣлію на сѣверѣ, отбили охоту къ морскому дѣлу у пинежанъ и даже у жителей древняго города Холмогоръ! Наши звѣриные и рыбные промыслы упали; а отъ этого распространилась бѣдность между сѣверными жителями и государство терпитъ громадныя убытки. Да, славно мы устроили: вмѣсто русскихъ, явились рыболовы и звѣроловы норвежцы, не только на Мурманскомъ берегу, на Новой Землѣ, въ Карскомъ морѣ, но даже и внутри Бѣлаго моря!

Въ XVIII вѣкѣ знаменитый англійскій министръ Вальполь говорилъ въ парламентѣ: «если Россія, взявъ за образецъ Данію, учредить, ободрить и поддержать торговыя товарищества, то наша и голландская торговля въ состояніи ли будутъ устоять отъ этого пораженія? Если эта держава примется за умноженіе своихъ купеческихъ морскихъ кораблей, тогда пропадутъ Англія и Голландія. Возможность, какую имѣетъ Россія въ построеніи судовъ, оправдываетъ мое безпокойство». Почти въ то же самое время другой государственный человѣкъ Англіи—Пиль выразился такъ по этому предмету: «Россія въ дѣлѣ мореплаванія—опасный соперникъ, за которымъ нужно наблюдать и если можно сбивать его съ пути и не давать ему хода въ коммерческихъ дѣлахъ»... Въ Европѣ не такъ, какъ въ Россіи; тамъ за словами слѣдуютъ дѣйствія, и мы видимъ, что въ 1797 и 1812 годахъ, когда Россія была въ тѣсномъ союзѣ съ Англіею и дѣйствовала подъ ея вліяніемъ, она отмѣнила у себя всѣ морскія льготы и этимъ нанесла своей внѣшней торговлѣ громадный вредъ. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени иностранцы постоянно противодействуютъ морскому развитію Россіи, особенно же на сѣверѣ. Съ другой же стороны и нашъ правительствен-

ный журналъ доказывалъ русскимъ, что мореходство для насъ опасно и вредно, что русскихъ всѣми мѣрами слѣдуетъ отучать отъ моря и обращать въ хлѣбонашцевъ. И мѣстное начальство немедленно стало осуществлять мнѣніе журнала и такимъ образомъ разоряло русскихъ поморовъ: оно заставляло ихъ покупать сѣмена, а при неурожаяхъ повторять эти покупки и тѣмъ вводить народъ въ долги и за эти долги продавать ихъ суда и рыболовные снаряды.

Итакъ, если мы еще продлимъ свое равнодушіе и будемъ бездѣйствовать, если администрація не будетъ знакома съ промышленными дѣлами и одушевлена искреннимъ желаніемъ способствовать развитію отечественной промышленности, если Господь не благословитъ нынѣ же исполнить мѣры, предложенныя, послѣ осмотра сѣвера Его Императорскимъ Высочествомъ Алексѣемъ Александровичемъ, то лишимся не только Новой Земли, но перейдутъ окончательно въ руки иностранцевъ: Печора, Обь, и Енисей, какъ перешли вполнѣ Онега и Сѣверная Двина. И внесется туда, какъ внеслись на систему Сѣверной Двины и Онеги— нищета и разореніе.

Теперь нѣкоторые челоѵколюбивые русскіе говорятъ, что на Новой Землѣ жизнь для русскаго челоѵка опасна, что тамъ цынга и проч. и проч. Въ отвѣтъ на это, я приведу нѣсколько примѣровъ. На Шпицбергенѣ, на 1, 150 верстѣ сѣвернѣе южной оконечности Новой Земли, съ 1676 года по 1720 годъ 46 лѣтъ находилась и процвѣтала голландская колонія, отправившая въ это время оттуда 5,886 кораблей съ жиромъ отъ пойманныхъ ею 32,907 китовъ, что составляло въ то время цѣнность 100 мил. талеровъ. Баренцъ, зимовавъ на сѣверовосточной оконечности Новой Земли, потерялъ только двухъ челоѵкъ, несмотря на то, что они жили въ такой избѣ, что гвоздь, только что проведенный по губѣ, обдираетъ съ нея кожу. Пять челоѵкъ мезенцевъ, спасшихся на одномъ изъ Шпицбергенскихъ острововъ безъ всякихъ средствъ, прожили тамъ одни припѣваячи съ 1743 года 6¹/₂ лѣтъ, какъ они объясняли Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, и составили себѣ охотою на звѣрей немалый капиталъ. Что во времена Баренца Новая Земля была значительно населена русскими, доказываетъ найденная въ библіотекѣ Сійскаго монастыря грамота 1672 года московскаго патріарха Іосафа къ игумену Сійскаго монастыря Θεодосію о посылкѣ на Новую Землю даже священника съ причтомъ. Итакъ, мм. гг. права русскихъ на Новую Землю по международнымъ законамъ неотъемлемы: во 1-хъ, мы владѣемъ ею по праву ея открытія нашими предками, во 2-хъ, мы владѣемъ ею по праву перваго заселенія, которое и теперь на Новой Землѣ существуетъ въ лицѣ русскихъ подданныхъ самоѵдовъ и въ 3-хъ, у насъ уже существуетъ царскій указъ, которымъ санкціонируется принадлежность этого острова къ нашей имперіи. Не говоря

объ юридическихъ правахъ, самое названіе острова «Новая Земля», которымъ она окрещена первыми открывателями, русскими, принято всѣми европейскими народами безъ перевода его даже на ихъ національные языки. Неужели наше правительство такъ же поступитъ съ Новой Землей, какъ поступило съ Шпицбергенемъ? Имѣетъ ли право настоящее поколѣніе уступать иностранцамъ земли, пріобрѣтенныя предками? Упомянутыя изслѣдованія со стороны Швеціи и Голландіи тѣмъ болѣе должны обратить на себя вниманіе, что Турція теперь, во время нашей войны съ ней, поручаетъ защиту интересовъ ея подданныхъ въ Россіи представителямъ Швеціи и Голландіи, какъ сообщаетъ намъ также «Русскій Миръ» (№ 90). Нельзя оставить безъ вниманія и того, что, послѣ германской экспедиціи въ 1872 году на Новую Землю, на нѣмецкихъ картахъ этого острова появились взамѣнъ русскихъ иностранныя названія: по сѣверную сторону гавани, въ которой зимовалъ Баренць—мысъ Бисмарка, который у насъ именовался Малымъ Ледянымъ и по южную сторону гавани—мысъ Миддендорфа, который у насъ назывался Спорнымъ, а на западъ мысъ—Литке, названный мысомъ Петермана, что видно изъ Географическихъ Извѣстій доктора Петермана (6 книжка 1871 году). Въ 1873 году всѣ эти названія перенесены и на наши карты и даже не пощажена память нашего перваго полярнаго мореплавателя, занимавшагося описью береговъ Новой Земли, О. П. Литке. И мысъ, посвященный его имени русскими, исчезъ съ русскихъ картъ!

Въ нашемъ Отдѣленіи было заявлено, что общество поданія помощи при кораблекрушеніяхъ ходатайствовало объ учрежденіи крейсера въ Ледовитомъ океанѣ, который могъ бы служить также и охраною русскихъ промышленниковъ и не позволялъ бы иностранцамъ заниматься промыслами на нашихъ островахъ Ледовитаго океана. Всѣмъ вамъ, мм. гг., извѣстна замѣчательная статья нашего уважаемаго члена правленія Н. М. Баранова—«Будущность русскаго флота», которая напечатана въ газетѣ «Голось» (2 марта № 61), и въ которой объясняется, какое важное значеніе могли бы имѣть крейсера для нашего отечества во время войны. Изъ приведенныхъ мной мнѣній американскаго посланника Кампбеля и иностранныхъ газетъ видно, какъ смотрятъ европейскія державы и Америка на наше Сѣверное море и какую придаютъ ему важность для Россіи: на этомъ морѣ наши непріатели не могутъ заградить намъ выхода, какъ на Черномъ и Балтійскомъ моряхъ. И потому я предлагаю правленію не найдетъ ли оно полезнымъ просить Общество поданія помощи при кораблекрушеніяхъ сообщить нашему отдѣленію, въ какомъ положеніи находится дѣло о крейсерѣ для Сѣвернаго океана и не возможно ли, въ виду новыхъ обстоятельствъ, ускорить съ его снаряженіемъ?...

Когда, въ 1881 году финляндскій сенатъ возбудилъ ходатайство о предоставленіи Финляндіи западнаго Мурмана съ Печенгскимъ заливомъ и прирѣзкѣ всей этой огромной, искони русской территоріи къ Улеборгской губерніи, М. К. Сидоровъ первый энергично поднялъ свой голосъ за отклоненіе подобнаго домогательства Финляндіи. Онъ ясно видѣлъ, какія печальныя послѣдствія произойдутъ отъ этой утраты Мурмана для всей Россіи, выходомъ которой къ открытому Ледовитому океану является только Мурманъ.

Въ предоставленіи Финляндіи западнаго Мурмана М. К. Сидоровъ видѣлъ гибель въ будущемъ Россіи, огромное государственное преступленіе.

Видное мѣсто въ числѣ этихъ заслугъ принадлежитъ неосуществившемуся, благодаря усиліямъ М. К., проекту лейтенанта шведскаго флота Сандеберга, предлагавшаго правительству (русскому) въ 1878 году посвятить свою дѣятельность и средства на устройство благосостоянія Сѣвера Россіи, при дарованіи ему многихъ привилегій, самое бѣглое разсмотрѣніе которыхъ слишкомъ краснорѣчиво говорить о томъ, какъ чужды были для г. Сандеберга вообще интересы Россіи, а въ частности экономическое развитіе Сѣвера Россіи, которой онъ такъ настойчиво стремился облагодѣтельствовать.

Льготы, испрашиваемыя г. Сандебергомъ у русскаго правительства на Сѣверѣ.

Лейтенантъ шведскаго флота Сандебергъ, при собственноручномъ письмѣ его къ М. К. Сидорову отъ 17 (29) мая 1878 года, представилъ копію съ докладной записки господину министру государственныхъ имуществъ. Г. Сандебергъ просилъ г. министра о нижеслѣдующемъ:

1) Права производства рыбнаго промысла по берегамъ Кольскаго полуострова, въ Ледовитомъ и Бѣломъ моряхъ и въ рѣкахъ, впадающихъ въ эти моря безъ всякихъ въ его пользу преимуществъ.

2) Исключительнаго права въ теченіе 15 лѣтъ ловли черныхъ и синихъ китовъ отъ норвежскихъ границъ до устьевъ Печоры.

3) Исключительнаго права въ теченіи 50 лѣтъ, или возможно продолжительнаго срока, на вырубку лѣсовъ во 2-мъ Кемскомъ лѣсницествѣ.

4) Права заведенія и устройства во всѣхъ пустопорожнихъ мѣстностяхъ по рѣкамъ и морскому берегу всякаго рода построекъ для заготовленія рыбы въ прокъ, храненія ея, выдѣлки китовьяго жира и для переработки мяса китовъ въ гуано, и т. п., а также лѣсопиленъ и другихъ заведеній для обработки лѣса и склада его, равно какъ и для по-

мѣщенія рабочихъ. Для всѣхъ вышепоименованныхъ построекъ онъ проситъ отпустить лѣса бесплатно.

5) Права основывать поселенія и колоніи по всѣмъ рѣчнымъ побережьямъ при бесплатномъ отпускѣ лѣса для необходимыхъ построекъ и отопленія, и отвода земли для пастбища, сѣнокоса и посѣвовъ, а равно и съ избавленіемъ каждой колоніи и поселенія, по мѣрѣ ихъ устройства, на 10 лѣтъ отъ всякихъ податей и повинностей.

6) Производить въ теченіе 50 лѣтъ расчистку и регулированіе рѣкъ и сплавъ по нимъ и другимъ воднымъ путямъ лѣса.

7) Право на все время существованія предпріятія вывозить всѣ лѣсныя произведенія какъ въ Россію, такъ и за границу, а равно привозить изъ-за границы всякаго рода машины и инструменты необходимые для производства рыбнаго и лѣснаго промысловъ, безъ платежа пошлинъ и другихъ какихъ-либо налоговъ.

8) Права, въ видахъ расширенія его предпріятія, приглашать къ участию въ дѣло компаньоновъ, или передавать нѣкоторыя части предпріятія другимъ лицамъ, или же образовать, на основаніи существующихъ установленій, товарищества или акціонерныя общества съ участіемъ въ нихъ преимущественно русскихъ подданныхъ, переселившихся изъ Норвегіи.

Въ возмездіе предоставленія вышеизложенныхъ правъ «специалистъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ», какъ называлъ себя г. Сандебергъ, обѣщавъ облагодѣтельствовать Россію въ преусиженіи въ рыбномъ промыслѣ тѣмъ, что онъ въ теченіи 15 лѣтъ истребитъ всѣхъ черныхъ и синнихъ китовъ въ Сѣверномъ океанѣ, которые тогда уже не будутъ требовать въ пищу себѣ рыбы, которая послѣ того будетъ размножаться.

Комитетъ общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, 17 мая 1878 г. постановилъ: войти съ своей стороны съ ходатайствомъ къ г. министру государственныхъ имуществъ объ отклоненіи предложенія Сандеберга, какъ вреднаго для интересовъ русскаго промышленника.

С.-Петербургъ. Вѣд. 2 мая № 150, Сандебергъ писалъ: «Такъ какъ я узналъ отъ хорошихъ моихъ друзей, что мой планъ не можетъ осуществиться въ предложенной мной формѣ, которая идетъ въ разрѣзъ съ существующими здѣсь взглядами, то я счелъ за лучшее въ настоящее время отказаться отъ него. Между тѣмъ я остаюсь въ увѣренности, что осуществленіе моего предложенія устроить русскую компанію для эксплуатаціи богатствъ означеннаго края будетъ одинаково выгодно, какъ для членовъ компаніи и для мѣстныхъ жителей, равно, какъ и для развитія всего сѣвера Россіи, и вѣлѣдствіи этого я надѣюсь въ скоромъ времени удобопримѣнимую форму для приведенія его въ дѣйствительность».

Между тѣмъ Сандебергъ, явившись въ то же лѣто (1878 г.) въ Сѣверный океанъ, началъ заниматься боемъ китовъ у нашихъ Мурманскихъ береговъ, не обращая вниманія на законы, запрещающіе иностранцамъ звѣрины и рыбныя промыслы близъ русскихъ береговъ.

(Сандебергъ намѣревался производить китоловство въ Вайда-губѣ на Рыбачьемъ полуостровѣ).

С.-Петербургское отдѣленіе общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, по инициативѣ М. К. Сидорова, возбуждаетъ вопросъ о вліяніи китоловства на рыбную ловлю.

...«Я настаивалъ, чтобы боя китовъ у Мурманскихъ береговъ не допускать, но не допускать настолько, чтобы не избить всѣхъ китовъ поголовно, какъ предлагалъ шведъ Сандебергъ, обязуясь ихъ всѣхъ выбить въ теченіе 15 лѣтъ въ Сѣверномъ океанѣ.

Въ это время, кромѣ пощаднаго времени для китовъ, возникъ другой весьма важный вопросъ, чтобы бой китовъ не производился ближе 10 верстъ отъ береговъ моря во время ловли трески и другой рыбы, чтобы не препятствовать тѣмъ ради наживы одного лица, или одной китоловной компаніи, тысячамъ рыбаковъ, отъ которыхъ миллионы бѣднаго народа получаютъ дешевую пищу.

Что взгляды мой на китоловство были правы видно изъ того, что на мои статьи обратила вниманіе Норвегія и опредѣлила «пощадное время для ловли китовъ съ 1го февраля по 1 июня и запретила ихъ бить во время рыболовства.

По предложенію вел. кн. Алексѣя Александровича, я также подписалъ уставъ китоловной компаніи, состав. въ г. Колѣ 20 іюля 1870 г. учредителя вел. кн. Алексѣя Александровича, адмирала К. Н. Посыета и Архан. губ. Н. А. Качалова. Уставъ этотъ учредителемъ Базаринымъ былъ представленъ на утвержденіе Минист. Финан. въ 1871 г. Такъ какъ въ этомъ уставѣ не были ограждены рыбаки отъ китобоевъ, поэтому, что вредъ китоловства на рыболовство началъ разясняться только впоследствии изъ жалобъ норвежскихъ и русскихъ рыбаковъ на норвежскихъ китобоевъ; то я подалъ Арх. губ. просьбу объ исключеніи меня изъ числа учредителей и изъ членовъ китоловной компаніи и просилъ внесенныя на это дѣло на мои деньги 960 рублей обратить на описаніе естественныхъ, преимущественно горныхъ богатствъ Архан. губ. съ присоединеніемъ къ нимъ еще большаго моего пожертвованія.

Въ настоящее время выходя свой изъ китоловной компаніи считаю для края полезнымъ до тѣхъ поръ пока не разрѣшатся вступившія жалобы отъ рыбаковъ на норвежскихъ китобоевъ [о вредѣ китоловства для рыболовства.

Преданное широкой гласности, это дѣло состояться не могло, хотя бывший министръ Государственныхъ Имущ. кн. Ливень очень сочувство-

валъ проекту Сандеберга и удостоилъ даже его поздравительной телеграммой, когда г. Сандебергъ сообщилъ ему о поимкѣ перваго кита въ русскихъ водахъ, не имѣя на то права...

Телеграмма Сидорова Архан. губ. Николаю Павловичу Игнатьеву:—
«Очень благодаренъ Вашему Превосходительству за доставленные мнѣ номера Архангельскихъ губернскихъ вѣдомостей и письмо съ брошюрами въ два ученыя Общества. Остается душевно сожалѣть иностранцамъ, особенно Сандебергу, что вы всемилостивѣйше уволены по разстроенному здоровью вовсе отъ службы и не можете продолжать дальнѣйшей дѣятельности на Сѣверѣ».

Сидоровъ.

Съ такою же неослабѣвающей энергіею М. К. Сидоровъ доказывалъ необходимость огражденія русскихъ морскихъ промысловъ на сѣверѣ отъ ихъ расхищенія иностранцами. М. К. Сидоровъ впервые еще пытается обосновать юридически и практически вопросъ о промысловой зонѣ на Сѣверѣ.

О необходимости оградить право собственности Россіи на Карское море.

(Докладъ М. Сидорова въ Обществѣ содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, 22-го декабря 1871 года).

Печорцы, промысляющіе морскихъ звѣрей на островѣ Вайгачѣ, просили управляющаго дѣлами Печорской компаніи, г. Никитина, при отъѣздѣ его нынѣ изъ Печорскаго залива въ Петербургъ, ходатайствовать о защитѣ ихъ противу произвола и господства иностранцевъ на островѣ Вайгачѣ и вообще въ Карскомъ морѣ. Въ Архангельскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ была напечатана статья, въ которой высказывались на иностранцевъ жалобы промышленниковъ и другихъ уѣздовъ Архангельской губерніи, производящихъ промыслы при берегахъ острова Новой Земли. Въ ней было объяснено, что въ то время когда наши гавани еще замкнуты льдами, иностранцы приходятъ иногда три мѣсяца раньше русскихъ промышленниковъ къ нашимъ островамъ: Новой Землѣ, Вайгачу и другимъ и выбиваютъ у береговъ этихъ острововъ и на нашихъ морскихъ прибрежьяхъ — моржей, тюленей и другихъ морскихъ звѣрей. Отъ такой несвоевременной охоты морскіе звѣринные промыслы очень скоро не будутъ приносить значительныхъ выгодъ, а впоследствии совсѣмъ прекратятся, потому что иностранцы истребляютъ матокъ во время ихъ беременности, или тогда, когда дѣтеныши ихъ не могутъ еще жить безъ матки. Отъ этого много теряютъ русскіе промышленники. Бывали случаи, что у нихъ увозили оставленную добычу. Если подобныя жалобы русскихъ поморовъ, которые ловятъ рыбу около Мурманскихъ прибрежій, гдѣ постоянно находятся наши исправники и становые, найдены были справедливыми въ 1870 году, когда плавали тамъ наши военные пароходы, то можно себѣ представить участь русскихъ промышленниковъ на нашихъ необитаемыхъ островахъ! У нашихъ промышленниковъ небольшія суда, на которыхъ по нѣскольгу человекъ рабочихъ; между тѣмъ какъ иностранцы отправляютъ въ Сѣверный океанъ болѣе значительныя суда. И потому сопротивленіе нашихъ промышленниковъ иностраннымъ невозможно, и послѣдніе обращаются съ ними, какъ съ заѣзжими людьми въ чужія страны.

Сколько плавают судовъ и пароходовъ иностранныхъ около Новой Земли и вообще въ Карскомъ морѣ—имѣемъ свѣдѣнія изъ 6 и 9 книжекъ Географическихъ извѣстій доктора Петермана. Онъ, между прочимъ, пишетъ: «Въ 1870 году вышли изъ южной Норвегіи на сѣверъ къ Новой Землѣ на звѣринные промыслы 18 судовъ и добыли они на 247,505 спеціевъ-талеровъ, т. е. почти на 400,000 рублей; чистаго барыша получено на каждое судно болѣе 8,000 рублей. Въ 1871 году изъ одного небольшого городка Гаммерфеста вышли въ Ледовитое море 62 суда; въ 887 комм. ластовъ, съ командой изъ 480 человекъ; чистаго барыша получено на каждый вложенный въ дѣло рубль по 84⁰/. Въ нынѣшнемъ году строится много новыхъ пароходовъ для тѣхъ же предпріятій, такъ что въ будущемъ 1872 году предполагается изъ одного города Тенсберга (въ южной Норвегіи) выслать новыхъ 19 парусныхъ и 10 паровыхъ судовъ».

Такое беззащитное, можно сказать, плачевное положеніе нашего сѣвера и самой главной промышленности тамъ коренныхъ русскихъ отнимаетъ у нихъ послѣднюю возможность къ заработкамъ и, слѣдовательно, къ исправному платежу государственныхъ повинностей. По необходимости наши поморы мало по малу перестаютъ плавать въ Карское море и къ Новой Землѣ; а вмѣстѣ съ тѣмъ годъ отъ году слабѣетъ наше морское звѣроловство и падаетъ сѣверное мореходство!

Общество наше приняло на себя великую обязанность содѣйствовать промышленности въ нашемъ обширномъ отечествѣ. Осмѣливаюсь обратить его вниманіе на нашъ сѣверъ, откуда иностранцы добываютъ громадныя богатства, — не десятки и сотни рублей, а тысячи и даже сотни тысячъ! Наживаютъ въ два мѣсяца на употребленный капиталъ почти рубль на рубль; между тѣмъ какъ внутри нашего отечества мы не пренебрегаемъ и такими промыслами, которые доставляютъ только 10⁰/. Отчего мы не пользуемся богатствами нашихъ сѣверныхъ морей? Отъ неправильнаго взгляда нашихъ ученыхъ и мѣстныхъ администраторовъ, можетъ быть, и отъ излишней заботливости объ участи морскихъ промышленниковъ, которые рѣшились бы затратить свои капиталы на морскіе промыслы на Сѣверѣ».

По прочтеніи этой статьи, М. Сидоровъ заключаетъ: «Мнѣ грустно, что о русскихъ, которымъ принадлежатъ моря, гдѣ производится такая выгодная охота, иностранцы даже не упоминаютъ. Такъ мы упали, какъ моряки и какъ промышленники! И между тѣмъ наше государство считается не послѣднимъ въ Европѣ. Норвежцы опасаются только соперничества англичанъ; но у нихъ нѣтъ и мысли о томъ, что одни только русскіе подданные имѣютъ право на звѣринные промыслы въ сѣверныхъ моряхъ. Стоитъ ли имъ обращать вниманіе на какое-нибудь небольшое русское промышленное судно съ нѣсколькими рабочими! И кто-же защититъ? Для

защиты русскихъ промысловъ на всемъ громадномъ протяженіи Сѣвернаго океана нѣтъ у насъ ни одного военного судна. Большая часть береговъ Сѣвернаго океана, въ которомъ находятся такія громадныя богатства, принадлежатъ Россіи. И что же мы сдѣлали, чтобы воспользоваться этими богатствами? Неужели мы такъ богаты, что намъ ничего не значатъ сотни тысячъ рублей, которые извлекаютъ иностранцы изъ нашихъ морей? Неужели у насъ нѣтъ людей, которые осмѣлились бы пускаться на промыслы въ Студеное море? Были, есть и будутъ. У насъ только нѣтъ предпріимчивыхъ капиталистовъ, которые доставили бы средства бѣднякамъ получать хорошіе заработки. У насъ нѣтъ еще промышленнаго духа, который возбуждаетъ цѣлый народъ къ выгоднымъ промышленнымъ предпріятіямъ. Мы далеко не все еще убѣдились въ томъ, что всей русской семьѣ необходимо общими силами стремиться къ тому, чтобы другія промышленныя государства не лишили насъ тѣхъ выгодъ, которыя принадлежатъ намъ по праву. Намъ необходимо, чтобы администрація и промышленники дружно и честно вступили въ борьбу въ промышленности съ тѣми государствами, которыя ушли отъ насъ далеко впередъ. Намъ нужно промышленное образованіе, и не только промышленникамъ, но и администраціи; потому что, не понимая промышленныхъ дѣлъ, она часто можетъ препятствовать развитію отечественной промышленности. Сколько громадныхъ промышленныхъ предпріятій пропало у насъ безъ пользы или отъ непониманія, или отъ недоброжелательства нашей администраціи! Прибавлю, кстати, что пора намъ взяться за умъ и дѣйствовать дружно, какъ дѣйствуютъ иностранцы: англичане, норвежцы и нѣмцы; къ этому побуждаетъ насъ не желаніе воспользоваться чужими богатствами, а одно только самоохраненіе: все мы — и земледѣлецъ, и фабрикантъ, и торговецъ — общими силами должны защищать отечественные интересы. Только разнаго рода промышленность доставляетъ выгоды государству; тогда оно найдетъ и средства защищать себя отъ нападеній другихъ народовъ»...

Заботы М. К. Сидорова о морскихъ промыслахъ на Сѣверѣ не оставались безслѣдны. Сами промышленники сѣверяне сознавали заслуги М. К. Сидорова въ этой области и его борьбу за русскіе интересы.

Милостивый Государь,

Михаилъ Константиновичъ,

Мы, — жители посада Сумы, Архангельской губерніи Кемскаго уѣзда, — прочли Ваше любезное письмо, адресованное, отъ 27 февраля сего года, гражданамъ города Кемь и сѣвернымъ русскимъ поморамъ.

Отвѣчая въ этомъ письмѣ на адресъ, полученный Вами вслѣдствіе защиты поморскихъ промысловъ отъ иностранныхъ космополитовъ, вы говорите, между прочимъ, слѣдующее: «въ теченіе 20 лѣтъ я съ

особеннымъ усердіемъ забочусь объ улучшеніи быта русскихъ поморовъ; я желалъ бы ихъ видѣть въ такомъ положеніи, какое назначалъ для нихъ императоръ Петръ Великій. Ваши надежды на меня усилиють мою дѣятельность»..

Спасибо вамъ за безкорыстный патріотическій трудъ вашъ для російской промышленности въ нашемъ краѣ. Дай Богъ, чтобы онъ не былъ напраснымъ трудомъ. Дай Богъ, чтобы надежды ваши на честный трудъ осуществились. И дай Богъ, чтобы наши отрадныя ожиданія добрыхъ послѣдствій отъ этой просвѣщенной заботливости вашей объ отечественныхъ самыхъ насущныхъ интересахъ въ нашей странѣ не обманули бы ни васъ, ни насъ, такъ же, какъ обманывается часто гласъ вопіющаго въ пустынь, которому бездушное эхо отзывается иногда, какъ будто живой человѣкъ.

Мысли и предначертанія такихъ великихъ государей, каковъ былъ Петръ I, непонятны были большинству при жизни его; не понятны въ теченіе вѣковъ послѣ него, и теперь еще какъ слѣдуетъ не понимаются, за исключеніемъ только тѣхъ немногихъ личностей, которыя были во всѣ времена, которыя теперь даже есть, какъ искры золота въ грязи, которыя всегда будутъ въ средѣ людей и которыя однѣ только понимаютъ его великія мысли и предначертанія. Сей великій государь русскій, призывая въ наше отечество иностранцевъ для обученія его европейскимъ полезнымъ знаніямъ всестороннимъ, никогда не имѣлъ того въ виду и никогда того не желалъ, чтобы эти иностранцы осмѣлились когда-нибудь взлѣзть къ намъ на шею, позабрать у насъ въ свои руки торговлю и промыслы, превратить насъ—капитальное могущество Россіи,—въ своихъ батраковъ и распоряжаться богатствами нашего отечества такъ нахально, какъ нельзя имъ распоряжаться даже на своей родинѣ, на которой или нѣтъ такихъ богатствъ, или, если они есть, имъ не позволять сего въ ущербъ той родины. Преобразователь Россіи, вызывая въ нее иностранцевъ для извѣстныхъ благихъ государственныхъ потребностей, конечно, никогда не предназначалъ для нихъ такой торговой и промышленной роли въ нашемъ отечествѣ, которую они имѣють къ настоящему времени, несмотря даже на то, что они будто бы обрѣли тѣ богатства въ Россіи».

Пути сообщенія на Сѣверѣ.

На протяженіи цѣлыхъ вѣковъ возникала мысль устройства сплошного воднаго пути, посредствомъ соединенія Бѣлаго моря съ Балтійскимъ черезъ Онежское и Ладожское озера. Этотъ великій каналъ тѣсно свяжетъ обширный Сѣверный край съ Прибалтійскимъ, Прика-

спійскимъ и Поволожьемъ, со всѣми внутренними рынками, и послужитъ мощной водной артеріей для всей Россіи. Петръ Великій своимъ гениемъ ясно предвидѣлъ значеніе для Россіи этого канала. Мысль соединенія Бѣлаго моря съ Онежскимъ озеромъ занимала Петра Великаго всю жизнь, но ей такъ и не суждено было осуществиться. Въ дальнѣйшемъ этотъ водный каналъ постоянно являлся предметомъ тщетнаго вниманія въ Россіи и даже многократно обследовался. Само собою, практическій умъ М. К. Сидорова въ свою очередь не могъ не остановиться на этой мысли, хотя и безуспѣшной оказалась популяризація М. К. Сидоровымъ идеи сооруженія Бѣломорско-Балтійскаго пути. Онъ указывалъ даже на огромное стратегическое значеніе этого пути въ будущемъ, когда запертый флотъ безъ труда было бы возможно вывести изъ Балтійскаго моря въ Бѣлое.

Послѣ тщательныхъ изслѣдованій, отчасти даже личныхъ, но главнымъ образомъ довѣренныхъ лицъ, Сидоровымъ была опредѣлена полная возможность провести между Почорою и Обью черезъ Уральскій хребетъ дорогу, въ двухъ мѣстахъ: «— между Лемвою и Вайкаромъ и между Печорою и Сосвою, длиною до 150 верстъ. Оставалось разрѣшеніе на ея постройку, и М. К. Сидоровъ обратился къ начальнику Архангельской Губерніи съ просьбою исходатайствовать ему право на собственный его счетъ провести первоначально обыкновенную дорогу, а впослѣдствіи рельсовую, съ правомъ пользоваться бесплатно въ теченіе 45 лѣтъ всѣми лѣсными матеріалами и всей той площадью земли, по которой пройдетъ дорога. По истеченіи же означеннаго срока, дорога должна была поступить въ общественное пользованіе, съ тѣмъ, чтобы доходъ, собираемый съ нея, обращался въ преміи за постройку кораблей въ Печорскомъ краѣ и развитіе промысловъ морскихъ звѣрей, по усмотрѣнію мѣстныхъ жителей.

Архангельскій губернаторъ Гартингъ охотно пошелъ навстрѣчу начинаніямъ Сидорова, но противъ нихъ возсталъ Управляющій Государственными Имуществами Арх. губ. г. Любовицкій, мотивируя свой протестъ тѣмъ, что эта дорога послужитъ къ стѣсненію оленеводства, которымъ въ этихъ будто бы именно мѣстахъ занимаются мѣстные жители и кочующіе инородцы, и что въ этихъ мѣстахъ онъ не согласенъ уступить и пятисаженной полосы, такъ какъ на ней растетъ мохъ, необходимый для питанія оленей.

Такіе же безуспѣшные шаги предпринималъ М. К. Сидоровъ и для соединенія Оби съ Енисеемъ, Печоры съ Камою и т. д...

М. К. Сидорову принадлежитъ идея сооруженія Мурманской ж. д. и соединенія ея съ Сибирью.

Горныя богатства Сѣвера.

Во время своихъ поѣздокъ по Сѣверу *М. К. Сидоровъ* на собственномъ опытѣ убѣдился, какими несмѣтными горными богатствами обладаетъ здѣсь Россія.

Его вниманіе особенно привлекалъ Ухтинскій нефтеносный районъ и государственное значеніе вопроса эксплуатаціи ухтинской нефти.

Въ интересахъ развитія ухтинской нефтепромышленности *М. К. Сидоровъ* предпринималъ даже поѣздки на Кавказъ, чтобы лично ознакомиться съ положеніемъ русской нефтепромышленности.

Трудъ *М. К. Сидорова*: «*Сѣверъ Россіи. О горныхъ его богатствахъ и препятствіяхъ къ ихъ разработкѣ*», даже по настоящее время не утратилъ своего интереса и, пожалуй, является до сихъ поръ единственнымъ въ этой области.

«Между тѣмъ экономическое положеніе нашего отечества,—пишетъ *М. К. Сидоровъ*,—безотлагательно заставляетъ обратить полное всестороннее вниманіе на развитіе разныхъ отраслей промышленности. Оно требуетъ, чтобы приняты были разумныя и дѣятельныя мѣры для устраненія тѣхъ обстоятельствъ, которыя особенно препятствуютъ возникновенію или началу новыхъ, несуществующихъ промысловъ въ какой-нибудь мѣстности обширнаго нашего отечества. Только при искреннемъ содѣйствіи администраціи русскимъ промышленникамъ можно ожидать развитія отечественной промышленности. Мы ни на минуту не должны забывать, что Европейскія промышленныя государства смотрятъ на промышленность, какъ на самое главное дѣло въ государствѣ. — Такъ ли это у насъ?»

Не находя возможнымъ входить въ историческое объясненіе положенія нашей промышленности, я считалъ нужнымъ представить документы, изъ которыхъ можно видѣть, отчего не могли возникнуть на сѣверѣ такія отрасли промышленности, которыя не только обезпечили бы продовольствіе и благосостояніе жителей, но и доставили бы громадныя выгоды государству. Прибавлю къ этому, что со стороны правительства не требовалось никакихъ пожертвованій: стоило только отвести промышленникамъ пустынные земли, не приносящія казнѣ никакого дохода, и содѣйствовать имъ, не задаваясь какими-то несбыточными мечтами. Если бы даже предположенія и планы ихъ и не осуществились, то правительство не потеряло бы ничего. Между тѣмъ, въ теченіе 20 лѣтъ, а можно даже сказать и 30, происходила переписка о дозволеніи поисковъ разработки матеріаловъ, горючихъ веществъ и вообще ископаемыхъ на сѣверѣ и объ отводѣ для этого казенныхъ земель промышленникамъ. Въ это время нѣкоторые изъ нихъ умерли, другіе разорились и передали свои права на заявки.

Изъ этой официальной переписки видно, что отводы казенныхъ земель для промысловъ зависятъ не только отъ личнаго взгляда г. министра или управляющаго министерствомъ, но и отъ лѣснаго или горнаго Департамента и даже отъ Управленія государственными имуществами. Кромѣ того рѣшеніе одного и того же дѣла отмѣнялось нѣсколько разъ, даже Управленіе государственными имуществами измѣняло постановленіе, утвержденное г. министромъ государственныхъ имуществъ. При такихъ порядкахъ и при полномъ произволѣ, который не дозволяется закономъ и частному лицу, невозможно начать какой-либо промыселъ на казенныхъ земляхъ. И онѣ остаются втунележащими и не приносятъ пользы ни казнѣ, ни мѣстному населенію. Какая же выгода отъ этого государству? Между тѣмъ у насъ часто раздаются жалобы на недостатокъ русской предприимчивости. Но кто же захочетъ идти на вѣрное разореніе? И если еще находятся у насъ люди, готовые заняться промыслами на сѣверѣ, то они трудятся только изъ патріотической любви: ихъ одушевляетъ надежда хотя послѣ долговременныхъ мытарствъ достигнуть цѣли уже, конечно, не для себя и, можетъ быть, и не для своихъ потомковъ, но для слѣдующихъ поколѣній.

Кто прочтетъ предлагаемую книгу, тотъ убѣдится, что лица, желающія заниматься промыслами, не могутъ рассчитывать ни на существующіе законы, ни на здравый смыслъ чиновниковъ, ни на обязанность администраціи содѣйствовать выгодамъ государства и благосостоянію его жителей: все зависитъ отъ одного произвола и очень часто даже отъ того, что какой-нибудь столоначальникъ или не могъ, или не хотѣлъ вникнуть въ дѣло, переданное ему для разработки. Изъ этой же книги можно вывести заключеніе, что министерство Г. И., какъ будто заботясь о воображаемыхъ интересахъ казны, или, лучше сказать, прикрываясь этими интересами, дѣйствовало какъ-то непріязненно въ отношеніи къ русскимъ промышленникамъ и мѣстному населенію, какъ завоеватель въ непріятельской странѣ. Такъ, когда ему указали, что доминикъ можетъ доставлять доходы казнѣ, то министерство запретило даже крестьянамъ изъ окрестныхъ мѣстъ ломать доминикъ для разныхъ подѣлокъ и получать нефть для лекарствъ. По моему мнѣнію, не таковы должны быть отношенія Министерства Государственныхъ Имуществъ къ мѣстнымъ жителямъ, къ аборигенамъ и къ потомкамъ русскихъ (новгородцевъ), которые поселились на сѣверѣ и завладѣли обширными окрестными землями. При этомъ невольно возникаетъ вопросъ о правахъ министерства государственныхъ имуществъ на земли, которыя, безъ сомнѣнія, принадлежали или аборигенамъ, или пришельцамъ, подчинившимъ ихъ своей власти. Я не могу касаться этого важнаго государственнаго вопроса, но полагаю, что органы верховной власти, которые заботятся о благосостояніи жителей всего государства, обязаны и съ своей сто-

роны всѣми силами стремиться къ той же цѣли. Но выходитъ, что они или по неумѣнью, или изъ какихъ-то другихъ цѣлей, останавливаютъ русскихъ промышленниковъ развить промыслы.

Желая принести посильную пользу своему отечеству, я стремился начать разработку естественныхъ произведеній нашей богатой природы и считалъ своей обязанностью обратить вниманіе на то, что препятствовало и мнѣ, и другимъ лицамъ къ достиженію цѣли. Не могу равнодушно вспомнить, что и мои труды, и мои пожертвованія громаднѣмъ капиталомъ и другихъ лицъ не принесли нашему отечеству той пользы, которой я ожидалъ. Остается только одна надежда, что наши опыты и разореніе многихъ лицъ, желавшихъ развить выгодные промыслы на сѣверѣ, обратятъ вниманіе на наши порядки, при которыхъ нельзя надѣяться на возникновеніе новыхъ промысловъ. Для успѣха каждой отрасли промышленности необходимъ строгій расчетъ; а возможенъ ли онъ, когда она зависитъ отъ взгляда или, лучше сказать, отъ произвола одного административнаго лица? Такъ, наприм., у насъ даже не издано законовъ о продажѣ казенныхъ земель и не опредѣлены условія уступки ихъ частнымъ лицамъ во временное пользованіе. Между тѣмъ, въ государствѣ, въ которомъ развитіе промышленности достигло громаднѣхъ размѣровъ, уступка земель точно опредѣлена закономъ: въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ частныя лица покупаютъ землю отъ центрального правительства въ Вашингтонѣ по таксъ, разъ навсегда установленной для цѣлаго союза и независимой отъ качества земли. За акръ (0,38 дес.) платится 1 долларъ (1 р. 33 к.) 25 центовъ. Для совершенія покупки стоитъ только обратиться въ одну изъ конторъ Вашингтонскаго департамента земледѣлія, которыя разсѣяны повсюду, гдѣ остались, не перешедшія къ частнымъ владѣльцамъ земли. Онѣ продаются участками не менѣе 80 акровъ; но цифра эта не установлена закономъ. Кромѣ платы собственно на землю, покупатель не несетъ никакихъ другихъ расходовъ. Казенную землю можно приобрѣтать и другимъ способомъ на основаніи усадебнаго и лѣсного законовъ.

И такъ, каждый, кто вникнетъ въ переписку, изложенную въ этой книгѣ по официальнымъ документамъ, тотъ убѣдится, что распоряженія администраціи препятствовали развитію промысловъ въ нашемъ отечествѣ. Если мы хотимъ, чтобы они возникали и развивались, то необходимо коренное преобразование, при которомъ должны быть приняты въ руководство политико-экономическія истины и обращено вниманіе на устройство промышленныхъ дѣлъ въ тѣхъ государствахъ, которыя опередили насъ въ промышленности. Мѣры частныя мало помогутъ дѣлу: нужно выработать цѣлую систему. Это трудная задача, для рѣшенія которой слѣдуетъ призвать лучшія силы государства».

Нѣсколько вопросовъ, возникающихъ изъ переписки
о дозволеніи разработки горныхъ
богатствъ Сѣвера.

Каждый гражданинъ обязанъ заботиться о благополучіи, благоденствіи, спокойствіи и славѣ своего отечества, какъ выражено въ знаменитомъ Наказѣ Императрицы Екатерины Великой. Изложивъ по официальнымъ бумагамъ долговременную переписку о дозволеніи разработки ископаемыхъ на сѣверѣ, я считаю долгомъ обратить вниманіе на нѣсколько вопросовъ, которые возникли у меня и которые должны быть разрѣшены для развитія промышленности и благосостоянія сѣвернаго края.

Для какой цѣли министерство пренятствовало отводамъ открытыхъ и заявленныхъ приисковъ, то неимѣнietъ въ виду законовъ, то ожиданіемъ, что они скоро будутъ изданы, когда на заявки и отводы приисковъ металловъ и минераловъ существовали положительные законы въ уставѣ горномъ и уставѣ оброчныхъ статей? Какую цѣль имѣли министерства, сдѣлавъ отводы, уничтожать ихъ, потомъ снова представлять на нихъ права по нѣсколькx разъ, назначать на нихъ торги и ихъ отмѣнять? Имѣли ли они право раздроблять отводы на части, раздавать эти части желающимъ и потомъ вновь лишать этихъ частей и отдавать первымъ ихъ открывателямъ, и затѣмъ опять отбирать отъ послѣднихъ? Какія побужденія заставляли прибѣгать къ придуманнымъ обвиненіямъ, къ ложнымъ представленіямъ, къ невѣрнымъ выводамъ и ссылкамъ на такія обстоятельства, какихъ не существовало?

Чѣмъ объяснить, что министерство Г. И. отыскивало 20 лѣтъ желающихъ разрабатывать металлы и минералы на сѣверѣ, а когда они нашлись, то въ теченіе другихъ 20 лѣтъ отказывало имъ въ законномъ удовлетвореніи и тѣмъ ихъ разоряло? Вправѣ ли было Министерство лишать заявителей открытій, когда они не имѣли никакой возможности исполнить его постановленія? Есть ли возможность разрабатывать нефтяные источники подземными работами, какъ каменный уголь, или какую либо руду? Можно ли подавать заявки въ семь дней отъ постановки столбовъ на приискѣ въ такихъ мѣстахъ, откуда нѣтъ никакихъ путей и проходъ до перваго земскаго суда возможенъ иногда только въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ и даже въ продолженіе цѣлаго года? По какимъ соображеніямъ раздроблялись прииски нефти, отведенные уже въ одну квадратную версту, на десять частей, чтобы изъ 24 образовалось 240 отводовъ и можно ли было обязывать въ каждомъ изъ нихъ въ одно и то же время пробивать буровую скважину? Возможно ли требовать, чтобы въ теченіе 2-хъ лѣтъ каждая буровая скважина углублена

была до того, чтобы изъ нея потекла нефть, несмотря ни на какую глубину торфовъ и горныхъ породъ, и имѣло ли право министерство за неисполненіе этого по физической невозможности отбирать отводы отъ владѣльцевъ безъ всякаго вознагражденія за ихъ громадные труды и затраты? Каждое частное лицо, не исполняющее своихъ условій и причиняющее тѣмъ убытки другому, обязано заплатить ихъ. Не должны ли также администрація отвѣчать за убытки, которые потерпѣли промышленники отъ ея распоряженій? Каждый промышленникъ надѣется на непоколебимость министерскихъ распоряженій, между тѣмъ, они часто измѣнялись, а отъ этого разорялись промышленники. Кто же долженъ отвѣчать за это разореніе предъ его семействомъ и обществомъ? Если на сѣверѣ, тамъ, гдѣ открыта нефть, при отсутствіи путей сообщенія и жителей и при глубинѣ ея залеганія первая буровая скважина пробивается съ 1868 г. и при всѣхъ усиліяхъ владѣльца и понынѣ еще не закончена, то гдѣ найти опытныхъ людей и пригодные снаряды, чтобы пробить въ два года 240 буровыхъ скважинъ, которыя стали бы доставлять нефть? Возможно ли найти въ одно и то же время на каждую буровую скважину по одному опытному лицу, всего 240 человекъ, и для каждой изъ нихъ по 100 человекъ рабочихъ? Какъ доставить имъ все принасы и матеріалы при отсутствіи путей, когда Архангельскій губернаторъ по 800-верстному проѣзжему пути въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ не находилъ возможнымъ перевезти 4-хъ человекъ? Какія побудительныя причины заставляли дѣлать такія распоряженія, которыя клонились къ разоренію промышленниковъ и не приносили никакой пользы ни казнѣ, ни администраціи? Какъ объяснить распоряженіе Управляющаго М. Г. Им., князя Ливена, отводить нефтяные пріиски зимою при 40° мороза, въ мѣстахъ необитаемыхъ, когда не бываетъ дня, а только одна ночь, когда заявленныя мѣстности завалены 9-аршинными снѣгами до самыхъ вершинъ деревьевъ? Имѣлъ ли онъ право угрожать промышленникамъ, которые не желали покориться волѣ его свѣтлости, отнятіемъ пріисковъ? Есть ли искра человеколюбія въ распоряженіи производить отводы зимою и подвергать чрезъ это промышленниковъ и отводчиковъ большимъ опасностямъ, если не вѣрной смерти? Гдѣ найти такихъ рабочихъ, которые стали бы ходить при глубинѣ снѣговъ по вершинамъ деревьевъ, какъ лѣтомъ по суху? Могли ли они ухитриться при такомъ снѣгѣ ночью въ пурги и метели, поставить, 2,400 каменныхъ кургановъ и сдѣлать 1.200 правильныхъ просѣкъ, каждая по 160 сажень? По стаяніи снѣговъ, могли ли эти камни и курганы висѣть на воздухѣ и обозначать границы каждаго отвода? Кто прочтетъ на 91—96 стр. этой книги (Сѣверъ Россіи. О горн. богатств.) прошеніе г. Рубцовой, тотъ невольно задастъ себѣ вопросъ, кукою имѣлъ въ виду цѣль свѣтлѣйшій князь Ливенъ: желалъ

ли онъ отнять у первыхъ заявителей ихъ открытія и раздать другимъ лицамъ, или сдѣлалъ распоряженіе безъ соображенія мѣстныхъ условій? На какомъ основаніи тѣ земли, которыя, какъ увѣдомили Архангельское и Вологодское Управленія Г. И., не приносятъ и 0, 4 коп. въ годъ казнѣ доходу за десятину, облагались ежегоднымъ оброкомъ по 3 руб. за десятину и кромѣ того, предлагали брать акцизу по 25 к. за каждый пудъ сырой нефти съ платежемъ за лѣтъ полныхъ пененныхъ денегъ и даже съ правомъ отдачи его на срубъ въ отданномъ приискѣ всякому желающему? Если свѣтлѣйшій князь находилъ выгодною для казны уступку казенныхъ земель въ Уфимской губ. въ собственность частнымъ лицамъ въ 10 разъ дешевле той суммы, какую они приносили отъ оброка, то почему онъ не соглашался на продажу пустынныхъ земель на сѣверѣ за сумму въ 10 разъ большую ежегоднаго дохода, и при томъ на наличные деньги? По какимъ государственнымъ соображеніямъ товарищъ министра, свѣтлѣйшій князь, не считалъ полезнымъ руководствоваться мнѣніями и своего начальника министра Г. И. П. А. Валуева и мнѣніями высочайше утвержденныхъ правительственныхъ комиссій подъ предсѣдательствомъ Н. А. Качалова и герцога Н. М. Лейхтенбергскаго, о немедленномъ развитіи и поощреніи всевозможными льготами нефтепромышленниковъ на сѣверѣ и непримѣнимости законовъ Кавказа къ сѣверу? Имѣлъ ли право управляющій министерствомъ Г. И. требовать исполненія правилъ нефтянаго устава 1 февраля 1872 г. отъ нефтепромышленниковъ, а самъ въ то же время не руководствовался этими правилами? На основаніи новаго нефтянаго устава министерство обязано сдѣлать отводы и выдать планы заявителямъ въ одинъ и тотъ же годъ отъ времени заявки; между тѣмъ какъ свѣтлѣйшій князь не отводитъ участковъ въ теченіи 8 лѣтъ. Онъ обѣщалъ послать 200 отводчиковъ, а посылаетъ только 3 и то на зимнее время. Кто отвѣчаетъ за убытки промышленниковъ отъ того, что не выдается въ теченіе 6 лѣтъ межевыхъ актовъ и плановъ на прииски доманика, отведенные еще въ 1875 г.

Позволили ли бы себѣ чиновники сдѣлать такія распоряженія, которыя разорили нефтепромышленниковъ, если бы они отвѣчали за причиненное имъ разореніе своимъ имуществомъ? Обдумывалъ ли свѣтлѣйшій князь, какъ государственное лицо, какое вліяніе могутъ имѣть на благосостояніе цѣлаго края его распоряженія, останавливающія разработку естественныхъ его богатствъ? Имѣлъ ли онъ въ виду выгоды своего отечества, покровительствуя иностранцамъ, какъ напр. Сандебергу отводомъ лучшихъ мѣстъ на Мурманскомъ берегу въ ущербъ русской промышленности? На какомъ основаніи начали требовать обезпеченія, что будетъ производиться разработка каменноугольныхъ мѣсторожденій на сѣверѣ, чего нигдѣ въ Россіи не требуется по закону, а напротивъ предоставляются разные льготы? Имѣетъ ли право правительственное

учрежденіе не отвѣчать на просьбы, къ которымъ приложены гербовыя марки для отвѣта»? Дальнѣйшее перечисленіе затрудненій для разработки горныхъ богатствъ на Сѣверѣ достаточно характеризуетъ общее положеніе дѣла и всю дѣятельность М. К. Сидорова.

О нефти на сѣверѣ.

Министерство государственныхъ имуществъ съ 1844 г. въ теченіе 20-ти лѣтъ безуспѣшно отыскиваетъ желающихъ разрабатывать горныя богатства Архангельской губерніи.

Лѣсничій 2-го Мезенскаго лѣсничества доноситъ начальству о присутствіи на р. Ухтѣ нефти и доманика, представляетъ ихъ образцы и приглашаетъ къ добычѣ ихъ Сидорова.

Сидоровъ принимаетъ предложеніе правительства подъ условіемъ приобрѣтенія въ собственность, или въ долгосрочную аренду, участка на р. Ухтѣ въ размѣрѣ 300 десятинъ, т. е. 3 кв. версты.

Ислѣдованіе довѣренными Сидорова мѣсторожденій нефти.

Сидоровъ ходатайствуетъ объ отводѣ ему для разработки нефти 3 кв. верстѣ изъ необитаемыхъ казенныхъ мѣстностей р. Ухты, состоящихъ изъ болотъ съ дровянымъ лѣсомъ.

Первый отказъ министерства Г. И. Сидорову въ отводѣ мѣстностей для разработки нефти и доманика, по несуществованію на то въ горномъ уставѣ законовъ.

О добычѣ нефти на р. Ухтѣ со временъ Петра Великаго и о существованіи тамъ нефтянаго завода съ 1745 г. Графъ Кайзерлингъ и священникъ Елизаровскій.

О запрещеніи министерствомъ крестьянамъ добывать нефть даже для лекарствъ и доманикъ для издѣлій и на собственныя потребности.

Второй отказъ министерства Сидорову въ отводѣ 3-хъ кв. верстѣ на томъ основаніи, что, по мнѣнію министерства, при отдачѣ такого громаднаго пространства въ однѣ руки, т. е. 300 десятинъ, установилась бы монополія, а разрѣшено отвести одну версту, т. е. 100 десятинъ.

Сидоровъ вызываетъ для развѣдки одной версты опытныхъ инженеровъ изъ Швеціи и отправляетъ ихъ на рѣку Ухту.

Третій отказъ министерства и въ одной верстѣ, въ виду проекта Архангельскаго губернатора производить ислѣдованіе и добычу нефти на средства государства.

Сидоровъ отзываетъ съ р. Ухты шведскихъ инженеровъ, останавливаетъ ихъ изысканія и доказываетъ г. министру о бесполезности ислѣдованій и добычи нефти начальствомъ на казенныя средства.

Министерство даетъ средства Архангельскому Губернатору для изслѣдованія нефтяныхъ источниковъ и мѣсторожденій доманика; а такъ какъ они оказались безплодными, то оно вновь предоставляетъ Сидорову право на одну версту.

Архангельскій губернаторъ представляетъ министру объ отказѣ въ отводѣ участка Сидорову за его неблагонадежностью; а Архангельскій статистическій Комитетъ избираетъ Сидорова своимъ почетнымъ членомъ за заслуги по Сѣверу.

Рѣшеніе министра лишить Сидорова даннаго ему права на одну версту.

Распоряженіе министра отвести Сидорову одну версту.

Новыя мѣры Архангельскаго Губернатора противъ отвода участка Сидорову.

Новыя распоряженія министерства отвести Сидорову одну версту и заключить съ нимъ арендный контрактъ.

Архангельское Управление государственными имуществами вноситъ въ контрактъ тяжелыя для Сидорова кондиціи.

Исторія съ дровянымъ лѣсомъ на отданномъ Сидорову участкѣ: лѣсеничій за 1000 вер. и некому выдать порубочныхъ билетовъ. Новая непривидимая остановка въ работахъ.

Сидоровъ ходатайствуетъ или объ освобожденіи его отъ платы попенныхъ денегъ за дровяной лѣсъ въ отданномъ ему участкѣ, или съ платою по половинной таксѣ; но ему отказываютъ.

Архангельское Управление Г. И. описываетъ несчастное положеніе края, гдѣ находятся нефть и доманикъ; и представляетъ о необходимости развитія тамъ этого горнаго промысла!

Послѣдователи Сидорова: Можаровъ и Рубцовъ.

Отказъ имъ въ отводѣ участковъ для разработки нефти и доманика до производства особою комиссіею изслѣдованія залеганія этихъ минераловъ.

Архангельскій Губернаторъ предлагаетъ отводить участки для разработки нефти съ платою по 25 коп. пошлины за пудъ сырой нефти независимо отъ полныхъ попенныхъ денегъ за лѣсъ и оброчной платы за землю, по 3 рубля за каждую десятину ежегодно.

Управляющій министерствомъ Г. И. отказываетъ Можарову въ отдачѣ участковъ для добычи нефти и доманика назначаетъ на нихъ торги, въ виду конкуренціи, которой не было.

Отмѣна торговъ за отсутствіемъ конкурентовъ и въ виду даннаго дозволенія камергеру Гвоздово-Горленко заявлять и получать отводы нефтяныхъ и домаликовыхъ участковъ на основаніи горнаго устава.

Управляющій министерствомъ объявляетъ утвержденный имъ проектъ контракта на отдачу въ оброкъ нефтяныхъ участковъ.

Рубцовъ передаетъ свои права на участки Ольгѣ Сидоровой. Министерство отказывается въ отдачу въ аренду по контракту мѣстъ, заявленныхъ Рубцовымъ, по неимѣнію въ виду закона на отдачу въ оброкъ нефтяныхъ участковъ.

Замѣчательное мнѣніе Горнаго Департамента.

Довѣренный Сидорова заключаетъ въ Архангельскѣ новый контрактъ взаменъ стараго, который Управляющій министерствомъ, князь Оболенскій, призналъ для Сидорова крайне стѣснительнымъ. Новый же контрактъ оказывается неимоверно тягостнѣе стараго, или просто неисполнимымъ.

Предложеніе Можарову и Сидоровой указать на мѣстѣ заявленные ими участки землемѣру и заключить на нихъ контрактъ въ Архангельскѣ.

Довѣреннымъ нефтепромышленниковъ предлагаетъ Управленіе Г. И. заключить контрактъ не по проекту, одобренному Управляющимъ министерствомъ, а по другому, по которому буреніе производить невозможно. И потому они отказались отъ подписанія контракта.

Управляющій министерствомъ, князь Ливень, возбуждаетъ вопросъ о раздробленіи заявокъ въ одну квадратную версту на десять частей, чтобы заложить на нихъ разомъ, немедля, 240 буровыхъ скважинъ; иначе отобрать отводы въ казну для раздачи по усмотрѣнію князя.

Представленіе министра Г. И. П. А. Валуева министру финансовъ о непримѣнности нефтяного устава 1 февраля 1872 г. къ сѣверу и о гибельныхъ послѣдствіяхъ отъ этого примѣненія для сѣверныхъ промышленниковъ и края.

Управляющій министерствомъ финансовъ Грейгъ не считаетъ нужнымъ сдѣлать измѣненія въ горномъ уставѣ 1872 г. для сѣвера и находитъ, что слѣдуетъ руководствоваться имъ даже для заявокъ и отводовъ, сдѣланныхъ до его изданія.

Рубцова доказываетъ, что горнымъ уставомъ 1872 г. невозможно руководствоваться на сѣверѣ и что примѣненіе его къ сѣверу разоритъ промышленниковъ, и проситъ возратить ей издержки, которыя она сдѣлала, если ей отведены будутъ участки не на основаніи разрѣшенія министерства Г. И., а меньшаго объема.

Правительственная комиссія о мѣрахъ къ экономическому развитію сѣвернаго края представляетъ министрамъ финансовъ и государственныхъ имуществъ о непримѣнности нефтяного устава къ сѣверу и о гибельныхъ послѣдствіяхъ примѣненія его для промышленниковъ и края.

Мнѣніе Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ о нефтяной промышленности на сѣверѣ и ходатайство его о предоставленіи широкихъ правъ сѣвернымъ промышленникамъ.

Управляющій министерствомъ финансовъ отказываетъ Рубцовой предоставить ей сдѣланные отводы въ одну квадратную версту, а предлагаетъ раздробить ихъ на мелкіе участки, несмотря на представленія министра П. А. Валюева и правительственной комиссіи.

Докладная записка нефтепромышленниковъ на сѣверѣ министру Г. И. П. А. Валюеву объ отводахъ участковъ на основаніи узаконеній во время сдѣланныхъ заявокъ и правъ, предоставленныхъ министерствомъ.

Подача заявокъ на 254 участка на основаніи новаго нефтяного устава и представленія о томъ Архангельскаго Управленія въ Лѣсной Департаментъ.

Докладная записка Рубцовой директору Лѣснаго Департамента объ отводѣ на лѣто 1875 г. 45 участковъ, на которые раздробила она семь пріисковъ, заявленныхъ до изданія горнаго устава; если же Лѣсной департаментъ находитъ невозможнымъ исполнить новый законъ, то заключить контрактъ на всѣ старыя заявки согласно съ проектомъ, утвержденнымъ министромъ Г. И.

Управляющій министерствомъ Г. И. поручаетъ директору Лѣснаго Департамента вызвать Сидорова съ Вѣнской выставки въ С.-Петербургъ, какъ перваго предпринимателя для выясненія нефтяного вопроса.

Сидоровъ въ кабинетѣ у свѣтлѣйшаго князя Ливена. Распоряженіе князя командировать 200 землемѣровъ въ Печорскій край на р. Ухту и требованіе отъ Сидорова на то денегъ.

Распоряженія промышленниковъ къ приему на мѣстахъ 200 землемѣровъ и настоянія о скорѣйшей ихъ отправкѣ.

О командированіи, вмѣсто 200, трехъ землемѣровъ, отысканныхъ на всемъ сѣверѣ, въ Вяткѣ и Нижнемъ Новгородѣ.

Архангельскій Губернаторъ Игнатьевъ вмѣшивается въ дѣло нефтяныхъ отводовъ и находитъ невозможнымъ исполнить распоряженіе князя Ливена. Просьба о перемѣщеніи лѣснаго ревизора изъ лѣснаго вѣдомства къ губернатору на службу.

Докладная записка Сидорова Архангельскому Губернатору Игнатьеву о возможности производить отводы на р. Ухтѣ лѣтомъ только по 15 августа.

Мнѣніе Архангельскаго Губернатора о невозможности перевезти осенью болѣе трехъ землемѣровъ между рѣками Мезенью и Печорою.

Докладная записка нѣкоторыхъ нефтепромышленниковъ князю Ливену о выѣздѣ съ 15 августа довѣренныхъ и рабочихъ съ Ухты и возможности исполнить распоряженія его свѣтлости—производить отводы зимою.

Рубцова, подробно доказывая невозможность отводовъ на р. Ухтѣ съ половины сентября до конца года, проситъ управляющаго министерствомъ, князя Ливена, научить ее, какъ принимать отводы при сорока-

градусныхъ морозахъ и 9-аршинныхъ снѣгахъ, при невозможности дѣлать межевыя просѣки, когда деревья засыпаны снѣгомъ до самыхъ вершинъ и какъ ставить земляные курганы и межевые столбы. Въ случаѣ же затраты ею для означенныхъ отводовъ денегъ и неполученія въ настоящее время отводовъ, она проситъ уплаты всѣхъ расходовъ.

Порученіе его свѣтлости, князя Ливена, начальнику отдѣленія лѣсного департамента Верхѣ войти въ сношенія съ заявителями объ отложеніи отводовъ до слѣдующаго лѣта.

Отобраніе Лѣснымъ Департаментомъ подлиски отъ всѣхъ промышленниковъ.

Министръ Г. И. П. А. Валуевъ входитъ съ представленіемъ въ Комитетъ министровъ объ отводѣ первымъ открывателемъ участковъ безъ ихъ раздробленія и о непримѣимости новаго нефтяного устава къ сѣверу.

Высочайше утвержденное мнѣніе Комитета министровъ, 19-го апрѣля 1874 г., объ отводѣ первымъ открывателямъ участковъ безъ раздробленія и объ отдачѣ ихъ, согласно одобреннаго министерствомъ проекта контракта въ 1871 г.

Командировка двухъ землеброровъ на мѣста заявокъ, принятіе отводовъ и приглашеніе къ заключенію на нихъ контрактовъ въ Архангельскѣ.

Новое противодѣйствіе Архангельскаго начальства нефтеспромышленникамъ къ заключенію съ ними контрактовъ, согласно высочайше одобреннаго проекта. Ходатайство о заключеніи контрактовъ въ Лѣсномъ Департаментѣ.

Отказъ министерства въ этомъ ходатайствѣ.

Новое ходатайство нефтеспромышленниковъ о заключеніи контрактовъ въ Лѣсномъ Департаментѣ.

Общее собраніе всѣхъ сѣверныхъ нефтеспромышленниковъ въ С.-Петербургѣ и ихъ постановленіе.

Прошеніе министру П. А. Валуеву нефтеспромышленниковъ о продажѣ имъ всѣхъ открытыхъ ими залежей доманика и нефти, въ количествѣ 125 тысячъ десятинъ.

Точное опредѣленіе просимыхъ на Печорѣ и Енисеѣ сѣверныхъ необитаемыхъ мѣстностей съ указаніемъ, для чего какая изъ нихъ необходима, и обязательство въ теченіе пяти лѣтъ основать на нихъ заводы: нефтяные, карандашные и тигельные и строить суда съ обязательною отпавкою на нихъ грузовъ съ произведеніями означенныхъ заводовъ. Предложеніе промышленниковъ, за неисполненіе всего упомянутаго въ пятилѣтній срокъ, — проданныя земли со всѣми сооруженіями сдать обратно въ казну безъ всякаго вознагражденія.

Основанія желаній приобрѣсти земли на правахъ собственности, о границахъ и цѣнѣ ихъ.

Предписаніе Лѣсного Департамента Архангельскому и Вологодскому Управленіямъ Г. И., о доставленіи свѣдѣній на прошеніе.

Отвѣтъ Архангельскаго Управленія о неимѣнннхъ препятствіяхъ, кромѣ только того, что за недостаткомъ землемѣровъ некому будетъ производить межеваніе.

Отвѣтъ Вологодскаго Управленія о пользѣ краю и казнѣ отъ продажи нефтепромышленникамъ просимыхъ ими земель.

Отказъ Министерства Г. Им. во всѣхъ ходатайствахъ нефтепромышленниковъ, подъ предлогомъ, что будто бы собранныя свѣдѣнія отъ Архангельскаго и Вологодскаго Управленій не согласны съ желаніями просителей. Новое предложеніе имъ явиться въ Архангельское Управленіе для заключенія арендныхъ контрактовъ.

Разстройство учрежденной сѣверной нефтепромышленной компаніи.

О продажахъ министерствомъ излюбленнымъ лицамъ въ населенныхъ и хлѣбородныхъ губерніяхъ цѣлыми сотнями тысячъ десятинъ земли по баснословно-дешевой цѣнѣ, съ заводами и постройками. Имъ сдѣланы разсрочки въ платежѣ и надзоръ за уступленными землями предоставленъ управляющимъ государственными имуществами. Между тѣмъ министерство Г. И. отказываетъ въ продажѣ пустыхъ, не заселенныхъ земель на берегахъ Ледовитаго океана, съ цѣлью возведенія на нихъ обязательныхъ въ теченіе пяти лѣтъ построекъ заводовъ для развитія внѣшней торговли, несмотря даже на то, что покупатели предлагали казнѣ, въ случаѣ неисполненія обязательствъ, воспользоваться и землями, и всѣми устройствами, сдѣланными на казенной землѣ.

Прошеніе Сидорова, Можарова, Ламановой, урожденной Рубцовой, и Сидоровой,—первыхъ открывателей нефти на сѣверѣ, Управляющему министерствомъ, князю Ливену, о продажѣ отведенныхъ имъ участковъ земли въ Мезенскомъ и Устьсысольскомъ уѣздахъ, въ количествѣ 2520 десятинъ.

Выписка изъ документовъ, приложенныхъ къ прошенію.

Записка объ основаніяхъ желаній приобрѣсти въ собственность 2520 десятинъ въ 24 участкахъ подъ добычу нефти и 480 десятинъ подъ пристани и склады.

Заключеніе: разореніе промышленниковъ отъ стѣсненій администраціи по отводу казенныхъ земель для разработки нефти; между тѣмъ какъ Петръ Великій поощрялъ промышленниковъ, занимающихся разработкою металловъ и минераловъ, предоставлялъ имъ широкія права на земли, особенно открывателямъ, и объявлялъ свой гнѣвъ презрителямъ его воли и врагамъ общенародной пользы.

О доманикѣ.

Заслуженный профессор Барановскій ходатайствуетъ у министра Г. И. объ отдачѣ ему въ оброкъ 30 участковъ земли для добычи горючаго сланца, въ Мезенскомъ и Устьсысольскомъ уѣздахъ, на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ отданы въ оброкъ каменноугольныя мѣсторожденія тѣмъ же министромъ Воронину и Боровкову въ Тульскомъ уѣздѣ.

Отказъ министра на удовлетвореніе просьбы г. Барановскаго, такъ какъ она признана несоотвѣтствующей съ дѣйствующими по горной части постановленіями.

Прошеніе г. Барановскаго въ Лѣсной Департаментъ съ доказательствомъ того, что самъ Управляющій министерствомъ предложилъ предъявить Барановскому оброчный контрактъ съ Воронинымъ и Боровковымъ, для руководства при подачѣ имъ просьбы. Если г. министръ, сдѣланное имъ дозволеніе Воронину и Боровкому разрабатывать каменный уголь, находилъ согласнымъ съ существующими по горной части постановленіями, то онъ не могъ эти же самыя постановленія находить несоотвѣтствующими съ законами по горной части на берегахъ Ледовитаго океана, тѣмъ болѣе, что всѣ кондичіи Тульской губерніи признавались удобными къ исполненію и въ Архангельской губерніи самимъ Барановскимъ.

Барановскій, желая на заявленныхъ имъ на общемъ основаніи участкахъ устроить заводы для дистиллированія горючихъ сланцевъ, проситъ министра Г. И. отмежевать къ заводамъ, на основаніи существующихъ законовъ, установленное количество десятинъ, земли.

Лѣсной Департаментъ объявляетъ Барановскому, что, по мнѣнію Горнаго Департамента, пространство отводимой земли для каждаго горнаго завода не должно превышать 3-хъ квадр. верстъ, находя ихъ достаточными для устройства заводовъ со всѣми къ нему техническими и хозяйственными принадлежностями.

Профессоръ Барановскій подаетъ просьбу министру, что онъ согласенъ на предложеніе Лѣсного и Горнаго Департаментовъ; а такъ какъ намѣренъ учредить четыре завода для дистиллированія горючихъ сланцевъ, то и проситъ министра отвести къ каждому изъ нихъ по 300 десятинъ, т. е. по три квадр. версты.

Профессоръ Барановскій получаетъ отказъ въ отводѣ не только къ каждому заводу по 300 десятинъ, всего 1200 десятинъ, но и ко всѣмъ четыремъ только 300 десятинъ, безъ указанія какихъ либо мотивовъ къ пренебреженію закономъ.

Другіе открыватели горючихъ сланцевъ на сѣверѣ, заявившіе 108 участковъ, изъ которыхъ имъ 20 отмежеваны.

Отношеніе Лѣсного Департамента въ Горный о порядкѣ утвержденія 20 отводовъ, сдѣланныхъ подъ добычу горючихъ сланцевъ.

Лѣсной Департаментъ возбуждаетъ вопросъ, не имѣется ли препятствій къ утверженію отвода по произрастающему въ этихъ отводахъ лѣсу.

Лѣсной Департаментъ сообщаетъ Горному, что не встрѣчается препятствій къ передачѣ отводовъ въ горное вѣдомство, вмѣстѣ съ растущимъ на нихъ лѣсомъ.

Мнѣніе промышленниковъ горючихъ сланцевъ.

О каменномъ углѣ на Сѣверѣ.

О мѣстороженіяхъ каменнаго угля въ Устьсысольскомъ уѣздѣ, Вологодской, Мезенскомъ, Архангельской губерніи.

Сидоровъ проситъ начальство объ отводѣ ему нѣкоторыхъ изъ каменноугольныхъ мѣстороженій для разработки.

Управленіе Г. И. Архангельской губ. требуетъ отъ Сидорова увѣдомленія, чѣмъ онъ обезпечитъ, что задуманное предпріятіе будетъ исполнено.

О нефти, доманикѣ и каменномъ углѣ на Новой Землѣ.

Сидоровъ въ 1862 г. предложилъ Императорскому Русскому Географическому Обществу на собственный свой счетъ въ теченіе десяти лѣтъ, на собственныхъ своихъ судахъ и пароходахъ и на своемъ полномъ содержаніи отправлять ученые экспедиціи изъ устья Печоры на Новую Землю для ея изслѣдованія и содержать въ составѣ этихъ экспедицій тѣхъ членовъ Географическаго общества, какихъ оно ежегодно командировать туда пожелаетъ, если общество исходатайствуетъ дозволеніе Сидорову производить на Новой Землѣ поиски и добычу металловъ и минераловъ безъ вмѣшательства начальстаа.

Сидоровъ вноситъ въ Географическое Общество премію—тысячу рублей тому, кто составитъ описаніе Новой Земли изъ существующихъ документовъ.

Описаніе Новой Земли издано въ 1866 году подъ руководствомъ вице-предсѣдателя Географическаго Общества и президента Академіи наукъ, графа Ф. П. Литке, и адемиковъ Гельмерсена и Бэра. Описаніе это составлено какъ будто съ цѣлью отнять всякую охоту не только къ заселенію, но даже и къ изслѣдованію этого острова.

Сидоровъ обращается съ ходатайствомъ непосредственно къ началству объ отводѣ ему въ собственность нѣкоторыхъ участковъ на Новой Землѣ для промышленныхъ цѣлей, и отказъ въ этомъ министерства Г. И.

Сидоровъ подаетъ объявленіе въ Мезенское Полицейское Управленіе объ открытыхъ его повѣренными на Новой Землѣ металлахъ и минералахъ на общемъ основаніи законовъ.

Сидоровъ подаетъ прошеніе объ отводѣ открытыхъ имъ на Новой Землѣ металловъ и минераловъ г. министру Г. И., Архангельскому Управленію и окружному ревизору Архангельской и Олонецкой губерній, 16 іюня 1877 г.

Сидоровъ получаетъ отъ Архангельскаго губернскаго правленія объявленіе, отъ 29 іюля 1877 г. за № 3190, что прошеніе его не подлежитъ разрѣшенію, такъ какъ Новая Земля, непричисленная ни къ какимъ казеннымъ дачамъ, не состоитъ въ вѣдѣніи управленія.

Сидоровъ получаетъ отъ Горнаго Департамента, отъ 21-го сентября 1877 г. за № 601, объявленіе, что по заявкѣ Сидорова предоставлено сдѣлать отводы Горному инженеру Хирьякову, кромѣ только золота.

Сидоровъ проситъ Хирьякова о немедленномъ отводѣ ему участковъ на Новой Землѣ, тѣмъ болѣе, что открыто къ ней изъ Архангельска срочное пароходство.

Поиски нефти и доманика Рубцовой на Новой Землѣ.

Донесеніе Суля Рубцовой объ его открытіяхъ на Новой Землѣ.

Отказъ Рубцовой въ принятіи заявки четырехъ участковъ потому, что Новая Земля не причислена къ казеннымъ дачамъ Мезенскаго уѣзда.

Рубцова подаетъ прошеніе г. министру Г. И. объ ускореніи отвода заявленныхъ приисковъ на Новой Землѣ, приготова для того суда, пароходъ и довѣренныхъ.

Содержаніе довѣренности, данной Рубцовой, Сулю.

Содержаніе довѣренности, данной Рубцовой, Лебедеву.

Смѣта Суля о потребномъ количествѣ денегъ на расходы экспедиціи для отводовъ на Новую Землю.

Рубцова проситъ окружнаго горнаго начальника Архангельской губ. и Новой Земли сообщить, въ какомъ положеніи находится дѣло въ министерствѣ Г. И. объ отводѣ ей участковъ: такъ какъ она въ теченіи семи лѣтъ не можетъ добиться отвѣта отъ министерства на ея ходатайство.

Рубцова проситъ г. Министра Г. И. возратить ей всѣ затраченныя суммы на открытія и отводы, которыхъ министерство вопреки закона не желаетъ произвести въ теченіе 7 лѣтъ.

Министерская пауза...

Заслуженный профессоръ С. И. Барановскій ходатайствуетъ предъ министромъ финансовъ о дозволеніи въ теченіи пяти лѣтъ исключительнаго права на поиски каменнаго угля и другихъ металловъ и минераловъ по окраинамъ Ледовитаго океана, на Новой Землѣ.

Министерство отказываетъ въ ходатайствѣ Барановскому, предоставляя ему поиски на общемъ основаніи существующихъ законовъ.

Новое ходатайство Барановскаго о предоставленіи просимаго ему права поисковъ въ тѣхъ отдаленныхъ мѣстахъ, куда частная промышленность еще не проникла.

Министерство отказываетъ Барановскому и въ этой его просьбѣ. Оно допускаетъ возможнымъ сдѣлать льготы только для всѣхъ желающихъ, а не для одного лица. Между тѣмъ какъ всѣмъ никакой льготы не предоставляетъ.

О сѣрѣ и сѣрномъ колчеданѣ.

О бѣлой фарфоровой глинѣ и другихъ минералахъ.

О повареной соли.

О серебрѣ, мѣди и желѣзѣ.

Объ открытіяхъ серебра, мѣди и желѣза на Сѣверѣ.

На просьбы Кузнецова объ отводѣ мѣдныхъ рудниковъ въ Мезенскомъ уѣздѣ, по р. р. Цыльмѣ и Косымѣ не получено въ теченіи 20-ти лѣтъ отвѣта.

На просьбы Лебедева и Артѣева объ отводѣ имъ мѣднаго рудника въ Березовскомъ округѣ, Тобольской губ., по р. Сыгвѣ, не получено въ теченіе 14 лѣтъ никакого отвѣта.

На просьбы Можарова о продажѣ ему и отводѣ серебро-свинцовыхъ рудниковъ въ Кемскомъ уѣздѣ, въ Кандалакшской губѣ, въ теченіе 13 лѣтъ не получено отвѣта.

Министерство заявленныхъ мѣста Можаровымъ отдастъ по младшей просьбѣ Фиксену въ К^о съ членомъ совѣта мин. фин. П. Н. Николаевымъ, нынѣ товарищемъ директора государственнаго Банка.

Заявка Лопатина на серебро-свинцовый приискъ на Медвѣжьемъ островѣ

Заявка Рубцова на серебро-свинцовый приискъ на Медвѣжьемъ островѣ.

Рубцовъ доказываетъ заглажность и подложность заявки Фиксена министру Рейтерну, но, не смотря на это, права Фиксена, утверждаются горнымъ совѣтомъ за Фиксеномъ и его кампаньономъ, членомъ Совѣта м. ф. Николаевымъ.

Рубцовъ на просьбу изъ министерства не получаетъ отвѣта 11 лѣтъ.

О з о л о т ъ .

Объ открытіи золота на Сѣверѣ.

На просьбы объ отводѣ приисковъ, открытыхъ Сидоровымъ и другими, съ 1861 г. не получено отвѣта въ теченіе 20 лѣтъ.

Генераль-адъютантъ Н. Г. Казнаковъ и М. Сидоровъ просятъ о дозволеніи имъ однимъ производить поиски и развѣдку золота въ Ремскомъ уѣздѣ въ теченіи 5 лѣтъ; на министерство финансовъ отказываетъ.

Генераль-Маіору Асташеву отданы въ исключительное безсрочное пользованіе всѣ наилучшіе золото-содержащіе прииски, не только казенные въ Березовскомъ и Миасскомъ уѣздахъ, но и кабинетскіе въ Алтайскомъ горномъ округѣ.

Открытіе золота въ Шенкурскомъ уѣздѣ, Архангельской губ.

Просьбы объ отводѣ земель для разработки золота.

Открытіе золота въ Сѣверной Финляндіи и Норвегіи и затрудненіе заниматься полученіемъ его по р. Танѣ.

Открытіе золота на Новой Землѣ и отказъ министерства Г. И. въ отводѣ участковъ по неудовлетворительности заявокъ.

Управляющій Г. И. охлаждаетъ порывы Сидорова къ золотопромышленности на Новой Землѣ.

Документы, объясняющіе опытность Сидорова въ золотопромышленномъ дѣлѣ, и открытіе имъ около 200 приисковъ, доставившихъ 2000 пуд. золота и казнѣ отъ податей болѣе 3 мил. рублей золотомъ.

Генераль-губернаторъ Западной Сибири представляетъ Сидорова за заслуги къ наградѣ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени, а генераль-губернаторъ Восточной Сибири за то же самое—къ административной ссылкѣ его изъ Сибири въ Архангельскъ.

О невыдачѣ дозволительныхъ свидѣтельствъ на поиски металловъ въ Архангельской и Олонецкой губерніяхъ.

Сидоровъ и просвѣщеніе.

Стремясь къ развитію промышленности и торговли на Сѣверѣ, М. К. Сидоровъ заботился объ образованіи мѣстнаго населенія и только въ его просвѣщеніи усматривалъ вѣрный залогъ для перваго.

Его широкій практическій умъ сразу навелъ его на вѣрный путь въ борьбѣ съ общей темнотой и экономической отсталостью страны. По его мнѣнію, только просвѣщеніе могло вывести населеніе изъ прииженнаго положенія и дать въ его руки надежное и вѣрное оружіе для защиты отъ его эксплуататоровъ. Присматриваясь къ народу, находясь

съ нимъ въ непосредственномъ тѣсномъ общеніи при своихъ многочисленныхъ поѣздкахъ по самымъ отдаленнымъ и глухимъ угламъ Россіи, М. К. Сидоровъ подмѣтилъ природную смѣтливость и энергію русскаго человѣка, которыя ждали только надлежащаго выхода на вольный проторъ и примѣненія къ живой работѣ. Зная народъ, онъ горячо всегда протестовалъ противъ нападковъ на пассивность и лѣнь русскаго человѣка. Послѣ Московской выставки онъ писалъ: «мы всю вину складываемъ на славянскую лѣнь, такъ какъ не она причиною, какъ доказываетъ и сама Московская выставка, а тѣ администраторы, которые распоряжаются народнымъ трудомъ. Геній народа, при всемъ его гнетѣ, удивилъ иностранныхъ промышленниковъ изобрѣтательностью и смысленностью. Между тѣмъ, наши высшіе администраторы, не зная сами близко русскаго народа и не посѣщая никогда Сѣвера, сваливаютъ всю вину на бездѣятельность русскаго человѣка, на его апатію и пр...»

Нужно только дать шлифовку этимъ природнымъ способностямъ, и народъ выявитъ въ трудѣ всю свою силу и мощь. А поэтому забота о просвѣщеніи заняла въ дѣятельности М. К. Сидорова одно изъ видныхъ мѣстъ. Какъ только онъ перенесъ свою дѣятельность въ Туруханскій край, то первымъ его дѣломъ было учрежденіе школы при Туруханскомъ Троицкомъ монастырѣ для инородцевъ...

«Надѣясь на открытіе морского пути въ устья р.р. Оби и Енисея,— пишетъ М. К. Сидоровъ,— я заботился о томъ, чтобы наши инородцы, особенно кочующіе на Сѣверѣ, понимали по-русски, умѣли читать и писать и получили такое образованіе, которое содѣйствовало бы улучшенію ихъ положенія. По моему мнѣнію, это особенно необходимо по открытію морского пути для упроченія торговыхъ сношеній моремъ, и на русскихъ лежитъ обязанность доставить инородцамъ возможность получить образованіе. Во время своихъ путешествій по Сѣверу, я убѣдился, что они отличаются прекрасными способностями и хорошими качествами. Плаваніе же ихъ на моей шкунѣ по Тазовской губѣ доказало, что они могутъ быть и отважными моряками»...

Однако положеніе инородцевъ было кошмарное.— «Бѣдность тазовскихъ и туруханскихъ инородцевъ паразительна!»— пишетъ повѣренный М. К. Сидорова Ю. Куселевскій, производившій въ 1863 году обследованіе Обской губы; — не знаю, съ чѣмъ ее и сравнить; они хуже каждаго нищаго, потому что имъ некому протянуть руки за подаваніемъ. Рыбные промыслы по р. Тазу и въ особенности въ устьѣ этой рѣки, такъ богаты, что я нигдѣ не встрѣчалъ имъ подобныхъ. Такъ, мои рабочіе закидывали свой маленькій неводъ и вытаскивали заразы по 90 нельмъ икрянокъ, вѣсомъ каждая не менѣе 15 фунтовъ. О моксунахъ же, чирахъ и щукахъ, удивительной величины, и говорить нечего. Между тѣмъ, тамошній инородецъ не въ силахъ завести себѣ неводъ. Нужда

заставляетъ ихъ дѣлать невода изъ тальникова лыка и, не смотря на это столь неудобное и непримѣнимое средство, они налавливаютъ рыбы на дневное пропитаніе и въ запасъ. Одна только продолжительная холодная весна заставляетъ ихъ голодать и даже часто умирать съ голоду. Невольно приходитъ мысль, когда придетъ то счастливое время, что инородцы получаютъ средства и возможность извлекать и сбывать богатства, которыя разсыпаны въ ихъ благодатной странѣ. Будемъ надѣяться, что несчастіе ихъ скоро минетъ. Благополучный исходъ моей экспедиціи можетъ служить имъ залогомъ этого, а благородныя стремленія моего довѣрителя порукою, что скоро они получаютъ средства къ безбѣдному существованію»!.

М. К. Сидоровъ постоянно дѣлалъ пожертвованія для устройства и содержанія школъ и приютовъ: въ Красноярскѣ, Тобольскѣ, Архангельскѣ, Усть-Сысольскѣ, Березовѣ, Ижмѣ, Омскѣ и пр.; оказывалъ помощь уже существующимъ: доставлялъ туда учебники, карты, свои коллекціи. Во многихъ учебныхъ заведеніяхъ имѣлъ своихъ стипендіатовъ. Въ Архангельскѣ онъ оказывалъ матеріальную поддержку женскому епархіальному училищу, губернской мужской гимназіи, куда внесъ деньги на учрежденіе Ломоносовской стипендіи; щедро помогалъ попечительству общества о бѣдныхъ.

Въ 1866 году, 9 апрѣля, № 505, предѣдатель Архангельскаго статистическаго комитета, Архангельскій губернаторъ А. Казначеевъ, писалъ Сидорову:—«Принося вамъ искреннюю благодарность за пожертвованныя вами 300 рублей на устройство памятника—Ломоносову и на учрежденіе Ломоносовской стипендіи при губернской гимназіи и за готовность пригласить къ пожертвованію извѣстныхъ вамъ лицъ».

Стремленіе внести свѣтъ въ широкую массу заставляло его распространять среди народа дешевыя и полезныя изданія. Много поработалъ въ этомъ дѣлѣ М. К. черезъ Комитетъ грамотности при Вольно-Экономическомъ обществѣ. Отсутствіе школъ, плохая постановка народнаго образованія невольно обращали на себя вниманіе М. К. Сидорова при его поѣздкахъ по Сѣверу Россіи.

Въ Архангельской губерніи онъ былъ пораженъ полнымъ отсутствіемъ школъ въ 3 станѣ Кемскаго уѣзда. Онъ всегда готовъ былъ жертвовать свои средства для борьбы съ этимъ народнымъ бѣдствіемъ, лишь бы только шли ему навстрѣчу представители администраціи.

Казалось бы, что это дѣло кромѣ благожелательнаго отношенія и сочувствія, ничего другого не могло и вызвать, но М. К. Сидоровъ и здѣсь встрѣчалъ на пути своемъ много преградъ и преслѣдованій.

«На русскихъ лежитъ святая обязанность улучшить участь кочующихъ на Сѣверѣ племенъ—пишетъ М. К. Мы подчиняя ихъ своей власти, обязались это сдѣлать передъ ними. Между тѣмъ они отъ насъ всю

жизнь терпѣли, а можетъ быть и до сихъ поръ терпятъ обиды и разоренія и, несмотря на всѣ стѣсненія, остаются въ то же время самыми строгими исполнителями приказаній нашихъ становыхъ.

«Наши прибрежные люди умирали съ голоду во время неурожаевъ въ Архангельской губерніи отъ недостатковъ заработковъ. Не должны ли мы повторить то, что было встрѣчено единодушными рукописаніями, — знаменитое: не дозрѣли!.. Этимъ выражено было грустное сознаніе, что мы отстали отъ другихъ промышленныхъ народовъ.

Намъ ли заниматься промышленными дѣлами! Мы будемъ изучать Софокла, Эсхила и римскихъ классиковъ, а предоставляемъ другимъ народамъ занятія промыслами!»

Вскорѣ постигли гоненія инородческую Туруханскую школу. Енисейскій губернаторъ Замятнинъ потребовалъ отъ преосвященнаго Никодима, епископа Енисейскаго и Красноярскаго, чтобы школа была закрыта. Но Никодимъ на это не согласился, на томъ основаніи, что это дѣло благословилъ Синодъ. Тогда начальникъ Туруханскаго края, по приказанію губернатора Замятнина, потребовалъ отъ инородческихъ дѣтей паспорта, которыхъ у нихъ, безъ сомнѣнія, не было и которыхъ имъ никто не выдавалъ, — что и вынудило монастырь распустить всѣхъ учениковъ. И школа, стоившая М. К. Сидорову значительной суммы, была закрыта. Лѣсъ, пожертвованный имъ на постройку новаго зданія школы, было приказано распилить на дрова.

Видя насколько велика нужда народа въ образованіи, М. К. Сидоровъ часто сожалѣлъ о томъ, что онъ еще слишкомъ мало работалъ въ этой области. Хотя справедливость требуетъ замѣтить, что это зависело не отъ него.

«Я къ сожалѣнію, очень мало пожертвовалъ для распространенія грамотности въ народѣ, хотя и было большое желаніе въ то время, когда я могъ располагать своими капиталами по своей волѣ. Съ грустью вспоминаю о томъ обстоятельстве, которое помѣшало мнѣ исполнить мое желаніе. Тяжело сообщать это курьезное дѣло подробно и по документамъ, а потому расскажу только въ немногихъ словахъ. Въ 1865 году я пожертвовалъ 60.000 рублей для распространенія грамотности въ Тобольской губерніи, въ распоряженіе тогдашняго губернатора Деспотъ-Зеновича. Но губернаторъ Енисейской губерніи Замятнинъ сталъ требовать, чтобы пожертвованная мною сумма была употреблена для реальной гимназіи г. Красноярска, на томъ основаніи, что она получена изъ доходовъ отъ золотопромышленности въ Енисейской губерніи. Несмотря на его просьбы, я никакъ не могъ на это согласиться, потому что не былъ увѣренъ, на основаніи опыта, чтобы деньги употреблены были по моему назначенію. Тогда губернаторъ Замятнинъ взялъ изъ казны мои деньги, назначенныя для отправки Тобольскому губернатору, на осно-

вані статьи «о правахъ губернатора въ случаѣ бунта въ губерніи»... Онъ передалъ ихъ Григорову (комп. Сидорова), который, по особой сдѣлкѣ съ Замятнинымъ, пожертвовалъ 3.000 рублей для реальной гимназіи г. Красноярска. Тобольскій губернаторъ Деснотъ-Зеновичъ ходатайствовалъ объ употребленіи пожертвованной суммы по назначенію жертвователя и представлялъ объ этомъ дѣлѣ г. Министру Внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуеву, который предложилъ ему не вмѣшиваться въ это дѣло, вѣроятно, потому, что братъ Замятнина былъ въ то время министромъ юстиціи. Впослѣдствіи, Правительствующій Сенатъ призналъ дѣйствія губернатора Замятнина неправильными, и рѣшено было взыскать всю сумму съ процентами съ Григорова въ мою пользу; но было уже поздно: Григоровъ сдѣлался несостоятельнымъ, и я почти ничего не получилъ»...

Но самыя большія препятствія М. К. Сидоровъ встрѣтилъ въ исполненіи идеи объ учрежденіи университета въ Сибири. Въ 1854 году, получивъ доходъ съ золота, въ размѣрѣ 6.287 рублей, онъ рѣшилъ пожертвовать его на устройство университета въ Сибири. Бывшій Иркутскій губернаторъ К. К. Венцель принялъ эту мысль съ горячимъ сочувствіемъ, но предупредилъ М. К. Сидорова, что его предложеніе не понравится генералъ-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Муравьеву, который является сторонникомъ лицеевъ и не долюбивасть университеты. Предупрежденіе его, дѣйствительно, оказалось основательнымъ и М. К. дорого заплатился впослѣдствіи за свое желаніе.

Все-таки, онъ проситъ Венцеля открыть подписку на это дѣло между богатыми людьми, а съ своей стороны предлагаетъ пожертвовать еще пудъ чистаго золота.

Горный инженеръ Клейменовъ, по порученію губернатора, принимаетъ на себя заботу о подпискѣ; онъ дѣлаетъ первое предложеніе богатѣйшему золотопромышленнику того времени С. Г. Щеголеву. Когда Щеголевъ пожертвовалъ только одинъ рубль, то Клейменовъ счелъ невозможнымъ продолжать подписку, потому что всякій другой, владѣющій средствами менѣе Щеголева, находилъ неудобнымъ выйти изъ нормы, какую опредѣлилъ этотъ богачъ, вѣроятно, знавшій о несочувствіи графа Муравьева.

Послѣ этой неудачи Сидоровъ обращается въ Петербургъ за содѣйствіемъ къ академику Э. И. Эйхвальду. Чтобы скорѣе осуществить свое предложеніе, Сидоровъ указываетъ ему на постоянный источникъ дохода. Съ 1838 года съ золотопромышленниковъ собиралась въ пользу Управленія горной частью Сибири пофунтныя деньги съ количества золота, добываемаго каждымъ золотопромышленникомъ. Сбора этого взималось ежегодно отъ 300 до 450 тыс. р., а на Управленіе требовалось отъ 80 до 100 т. р. Такимъ образомъ, изъ остатковъ Управленія, вте-

чениі 17 лѣтъ, могла образоваться сумма, которой было бы вполне достаточно для покрытія всѣхъ расходовъ по постройкѣ и содержанію университета. Эйхвальдъ взялъ на себя хлопоты по этому дѣлу, но въ своемъ ходатайствѣ встрѣтилъ неудачу, такъ какъ эти излишне собранныя съ золотопромышленниковъ деньги уже были употреблены, хотя и безъ ихъ согласія, на другое дѣло.

10 мая 1856 года Сидоровъ снова писалъ Эйхвальду, «что онъ открылъ въ Сибири нѣсколько золотосодержащихъ приисковъ, которые пожелали взять отъ него въ аренду первые золотопромышленники Енисейской губерніи и платить съ каждаго добытаго ими золота по 500 рублей. Если бы онъ зналъ, что прииски эти, или аренда будутъ отъ него приняты на учрежденіе университета въ Сибири и для скорѣйшаго образованія денежнаго фонда будутъ разыграны въ лотерею, по одному рублю за билетъ, то онъ не только пожертвуетъ для этого всѣ свои и купленные имъ у другихъ золотопромышленниковъ прииски, но и всѣ свои денежные суммы»...

Эта мысль Сидорова была вполне осуществима, что подтвердилось заявленіемъ горнаго ревизора частныхъ золотыхъ приисковъ Енисейской губерніи отъ 11 дек. 1863 года, который призналъ, что ихъ можно разыграть въ лотерею въ суммѣ 1.000.000 рублей. Впослѣдствіи же на этихъ приискахъ, переданныхъ частнымъ лицамъ, было добыто золота свыше чѣмъ на миллионъ рублей.

Эйхвальдъ сообщилъ Сидорову о согласіи министра просвѣщенія Норова принять это пожертвованіе и въ 1857 году, 27 сентября, вновь увѣдомлялъ его: «мы ожидаемъ только губернатора Муравьева, и тогда дѣло можетъ быть доведено до конца въ теченіи нѣсколькихъ дней. Но дѣло затормозилось перемѣнами въ Министерствѣ просвѣщенія и противодѣйствіемъ сибирскихъ администраторовъ.

Кромѣ такого обезпеченія для той же цѣли Сидоровъ дѣлалъ крупныя взносы въ распоряженіе мѣстныхъ властей. Въ 1854 году Иркутскому губернатору К. К. Венцелю было представлено 10.000 р., ген.-губ. Вост. Сиб. Муравьеву-Амурскому 25.000 р. въ 1860 году; ген.-губ. Запад. Сиб. Дюгамелю въ 1864 г. 20.000 р. Но ни генералъ-губернатору Муравьеву, ни министру народнаго просвѣщенія Головину неуродно было уважить представленіе генералъ-губернатора Дюгамеля, и имъ было отказано въ принятіи жертвуемыхъ денегъ на университетъ. Эти деньги потомъ были употреблены по другому назначенію.

Такой обходъ мѣстной власти вскорѣ не замедлилъ сказаться.

17 декабря 1860 года графъ Муравьевъ-Амурскій, увѣдомля Сидорова о полученіи 25.000 р. и плановъ на пожертвованные имъ 25 золотыхъ приисковъ, требовалъ отъ Сидорова «внести за пожертвованные прииски впередъ поземельную плату, въ количествѣ 13.843 р. 30³/₄ коп.,

и объявляя притомъ Сидорову, что если онъ этихъ денегъ не внесетъ, то пріиски будутъ зачислены въ казну, и отданы всякому, желающему ихъ имѣть для подачи на нихъ новыхъ заявокъ»...

Когда Сидоровъ эти деньги внесъ, то Муравьевъ предписалъ Енисейскому губернатору возбудить противъ Сидорова судебное преслѣдованіе за принадлежность, якобы, къ скопческой сектѣ.

Послѣ этого были начаты противъ Сидорова уголовныя дѣла въ подвѣдомственныхъ его сѣятельству мѣстахъ:

1) что Сидоровъ, имѣя дипломъ домашняго учителя, не могъ имѣть пріисковъ; что хотя онъ и былъ записанъ въ гильдію, но имѣлъ дипломъ учителя, значить, былъ чиновникомъ, а служащимъ въ Сибири чиновникамъ заниматься золотопромышленностью воспрещается;

2) что Сидоровъ употребилъ подлогъ въ исходатайствованіи себѣ чина. Онъ представилъ отъ родителей дѣтей, съ которыми онъ занимался, отчеты, удостовѣряя, что онъ обучалъ ихъ въ теченіе года, а между тѣмъ самъ въ лѣтнее время отлучался изъ города для поисковъ золота. Когда эти доносы были поданы на Сидорова, то графъ Муравьевъ-Амурскій, въ силу закона, воспрещающаго принимать пожертвованіе отъ подсудимыхъ, нашелъ невозможнымъ принять предложеніе и отъ Сидорова. Сидоровъ былъ отданъ подъ судъ, а все найденные имъ пріиски было велѣно отобрать въ казну.

Тяжба противъ Сидорова длилась 13 лѣтъ, и только 11 сентября 1873 г. Красноярскій окружный судъ извѣстилъ его о прекращеніи всехъ начатыхъ противъ него дѣлъ, такъ какъ нашелъ, что все обвиненія возведены на него напрасно. Насколько искусственны и нелѣпы были дѣла, возбуждаемая противъ Сидорова, можно судить по тому, что М. К. Сидоровъ былъ привлеченъ даже за присвоеніе себѣ высочайшей власти.

Это курьезное дѣло состояло въ томъ, какъ сообщаетъ Студицкій, что М. К. Сидоровъ въ день именинъ своего компаньона Н. М. Наттерера послалъ ему въ подарокъ бронзовый жетонъ съ ушками въ память одной французской битвы съ австрійцами. Этотъ невѣроятный орденъ Н. М. Наттереръ и губернаторъ Замятинъ сочли за медаль, а такъ какъ по закону Сидоровъ не имѣлъ права награждать медалью, то губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы о поступкѣ Сидорова, заключавшемъ въ себѣ будто бы присвоеніе не принадлежащей ему власти, было произведено слѣдствіе. М. К. Сидорова обязали подпиской о невыѣздѣ изъ Красноярска; предложены ему были опросные пункты, на которые онъ и далъ отвѣты. Однимъ словомъ, заведено было уголовное дѣло. Оно имѣло большое, и можно сказать, рѣшительное вліяніе на общественное положеніе М. К. Сидорова въ Красноярскѣ. Въ октябрѣ, 1864 года, красноярское городское общество выбрало М. К. Сидорова

въ городскіе головы большинствомъ 392 голосовъ противъ 8-ми. Противъ этихъ выборовъ протестовалъ тогдашній губернской прокуроръ Вороновъ, доказывая обществу на недопустимость такихъ выборовъ, когда противъ Сидорова ведется уголовное дѣло. И выборъ Сидорова Красноярскимъ городскимъ головой не былъ утвержденъ ни губернаторомъ Замятнинымъ, ни генераль-губернаторомъ Восточной Сибири Корсаковымъ, которому Красноярское общество приносило жалобу.

Неуспѣхъ дѣлъ, затѣянныхъ противъ Сидорова, настолько раздражалъ генераль-губернатора Муравьева-Амурскаго, что онъ ходатайствовалъ у министерства Внутреннихъ дѣлъ, чтобы Сидорова «убрали изъ Сибири», какъ человѣка не благонадежнаго. Но это ходатайство совпало съ ходатайствомъ генераль-губернатора Западной Сибири, А. І. Дюгамеля, отъ 10 августа 1864 года, о пожалованіи М. К. Сидорову ордена св. Владимира 4 ст. за его заслуги и пожертвованія на дѣло народнаго образованія.

Послѣ перемѣны нѣкоторыхъ администраторовъ, несочувствующихъ университетскому дѣлу, Тобольскій губернаторъ Чебыкинъ, отъ 22 мая 1868 года писалъ Сидорову:... «съ глубокимъ вниманіемъ рассмотрѣлъ условія вашего предложенія, столь благодѣтельнаго для Сибирскаго края, и тотъ взглядъ на этотъ предметъ, которымъ въ то время правительство руководилось въ отказѣ вашему и мѣстнаго сибирскаго начальства ходатайства, я не могъ не усмотрѣть, что основанія, послужившія къ такому прискорбному исходу этого великаго для Сибири дѣла, были лишь личныя и не вполне глубоко обдуманная соображенія во главѣ правительства стоящихъ въ то время лицъ».

«Но такъ какъ пріиски,—пишетъ Сидоровъ, или были отняты отъ меня въ казну, или взяты другими лицами, то я уже не могъ исполнить благое желаніе Чебыкина.»...

Впослѣдствіи же, когда былъ назначенъ генераль-губернаторомъ въ Западную Сибирь Н. Г. Казнаковъ, извѣстный своимъ образованіемъ и желаніемъ всего добраго Сибири, «забывая все прежнія преслѣдованія,—пишетъ М. К. С.» я первый явился къ нему съ возбужденіемъ вопроса объ университетъ: и давнишняя мечта Сидорова, была направлена по пути своего осуществленія.

Въ 1872 году, ко дню трехстолѣтія зав. Сибири, М. К. Сидоровъ принесъ въ даръ будущему музею при Томскомъ университетѣ коллекцію сибирскихъ древностей. И этотъ единственный университетъ во всей необъятной Сибири до сихъ поръ является тѣмъ свѣтлымъ маячнымъ огнемъ, по которому должна идти жизнь края.

Глубоко правъ былъ Архангельскій губернаторъ А. Г. Казначеевъ, когда при рассмотрѣннн записки М. К. Сидорова, отправленную Вольно-Экон. Общ. на рассмотрѣніе Архангельскому Статистическому Комитету,

сказаль: «Воскресить и поднять на Сѣверѣ промыслы, торговлю, мореходство,— это такія задачи, которыя испугаютъ не только меня, но самаго гениальнаго администратора. Впрочемъ, администраціи въ этихъ дѣлахъ приходится только стараться не мѣшать, порою помогать, а творчество принадлежитъ народу. Въ томъ то именно ошибка Сидорова и другихъ, что они предполагаютъ въ администраціи даръ творчества, котораго она имѣть не можетъ. Творить можетъ только гений народа, сообразно со степенью его образованія и развитія; это тоже своего рода естественный ростъ, на который мастера пѣтъ, и который не нужно только задерживать. Дѣло это здѣсь еще мудренѣе, при совершенномъ безлюдіи, тупости и негодности административнаго элемента».

А эта тупость администраціи создавала неопредолимыя препятствія на каждомъ шагѣ.

Сидорову предстояло разсѣять этотъ мракъ и разрушить предубѣжденія, существовавшія во взглядахъ на Сѣверъ. И онъ смѣло принялъ на себя эту неблагодарную задачу. При такомъ отношеніи къ Сѣверу, ему нужно было вновь открыть Сѣверъ Россіи и его колоссальныя богатства, какъ своего рода новую Америку, и наглядно познакомить съ нимъ самихъ же русскихъ, такъ и иностранцевъ; затрачиваетъ на нихъ изъ своихъ личныхъ средствъ болѣе 160 т. р., не говоря уже о тѣхъ трудахъ, съ какими приходилось годами собирать и доставать многіе экспонаты. Но трудами Сидорова меньше всего воспользовалась Россія. Русскіе официальные представители не только не шли навстрѣчу его дѣятельности, но нерѣдко разрушали многолѣтніе труды Сидорова въ этой области. Въ качествѣ экспонента М. К. Сидоровъ принималъ участіе на 25 выставкахъ, въ томъ числѣ на 9 всемірныхъ заграничей и 9 частныхъ, куда были имъ представлены экспонаты по всѣмъ царствамъ природы, собранные въ системахъ рѣкъ: Енисея, Оби, Печоры; съ Новой Земли, Мурманскаго берега, Лапландіи и Финляндіи.

О цѣли выставокъ самъ Михаилъ Константиновичъ пишетъ: «Я хотѣлъ доказать, что изъ сѣверной страны наше отечество можетъ извлечь большія выгоды, и это будетъ содѣйствовать благосостоянію ея жителей. Въ то же время я доказывалъ возможность прямого морского пути изъ Европы черезъ Карское море въ устья Оби и Енисея и принималъ разныя мѣры. Но до открытія морского пути смотрѣли на меня, какъ на фантазера, который разоряетъ себя для осуществленія своей несбыточной мечты. Я не встрѣчалъ сочувствія ни въ ученыхъ, ни въ промышленникахъ; администрація не только меня не поддерживала, но противодѣйствовала. Стремленіе доказать богатства Сѣвера и желаніе осуществить свою идею и развить промыслы на Сѣверѣ стоили мнѣ, при противодѣйствіи администраціи, всего моего состоянія»...

Выставки въ которыхъ принималъ участіе М. К. Сидоровъ:

1) Въ 1860 году въ Петербургѣ выставка произведеній сельскаго хоз.

2) » » » Мануфактурная выставка (Присужд.

Сидорову большая серебр. мед.).

3) Въ 1862 году, въ Лондонѣ на всемірную выставку Сидоровъ доставилъ произведенія Туруханскаго края: графитъ, каменный уголь, каменную соль, ключевую, янтарь, желѣзныя руды, мамонтовую и слонную кость и издѣлія изъ нихъ; шкуры и кожи звѣрей, вышиваніе на кожахъ, одежды кочующихъ инородцевъ и т. д. (Присужд. 3 бронзов. медали).

4) Въ 1862 году туда же, два корабельныхъ груза печорскихъ листовичныхъ лѣсовъ.

Печорскій лѣсъ былъ признанъ превосходнымъ по качеству, и англійское Морское Министерство, пріобрѣтя листовницу, употребило ее на постройку перваго броненоснаго фрегата «Каледонія». Между прочимъ, въ 1866 году обратило вниманіе на Печорскую листовницу и Голландское адмиралтейство, а позднѣе всѣхъ русское.

Вобщемъ весь русскій отдѣлъ на Лондонской выставкѣ обратилъ на себя, правда, заслуженное вниманіе англичанъ. Англійская печать давала о немъ самыя лучшіе отзывы. «Россія опять удивила насъ своими богатствами» — писалось въ газетахъ, при описаніи предметовъ, доставленныхъ М. К. Сидоровымъ.

А между тѣмъ, русскій посолъ въ Лондонѣ, баронъ Бруновъ не зналъ даже что на Лондонской выставкѣ принимаютъ участіе русскіе экспоненты, которыхъ было до 2000, кромѣ Сидорова и Латкина. Какъ пишетъ М. К. Сидоровъ въ Трудахъ для ознакомленія съ сѣверомъ Россіи, узнавъ это, баронъ Бруновъ былъ крайне удивленъ, что къ никто не является. Черезъ предсѣдателя русскаго отдѣла выставки Е. А. Петерсонъ, онъ просилъ Сидорова и Латкина заѣхать къ нему непременно. Но когда въ назначенный часъ они явились къ нему, то Бруновъ приказалъ взять ихъ визитныя карточки и «не пустивъ насъ даже въ переднюю, рассказываетъ Сидоровъ, выслалъ камердинера во дворъ, съ предложеніемъ подождать отвѣта». Скоро послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ: «если экспоненты Сидоровъ и Латкинъ явились къ нему по какому нибудь дѣлу, то могутъ обратиться въ консульство, а если безъ дѣла, то онъ не считаетъ нужнымъ ихъ принимать».

5. Въ 1864 году, въ Москвѣ, на выставку произведеній сельскаго хозяйства.

6. Въ 1865 году, въ Штетинѣ, на всеобщую выставку (Присужд. серебр. мед.).

7. Въ 1867 году, въ Парижѣ, на всемірную выставку Сидоровъ представилъ образцы всѣхъ естественныхъ произведеній, начиная отъ границъ Архангельской губерніи съ Норвегіей, до Якутской области:

образцы рудъ и минераловъ, даже лаву и камни изъ неизвѣстныхъ до сихъ поръ вулкановъ на Сѣверѣ; золото съ сибирскихъ пріисковъ въ самородкахъ, кускахъ, порошокѣ, шлихахъ и золотомъ пескѣ; серебро различныхъ видахъ, жемчугъ съ жемчужными раковинами, цвѣтные камни съ Нижней Тунгузки. Графитъ въ различныхъ видахъ и издѣлїяхъ, каменный уголь, мѣдь, свинецъ, желѣзо, нефть. Этнографическіе предметы и т. д. (Присужд. серебр. и 2 бронз. мед.).

М. К. Сидоровъ получилъ официальное предложеніе отъ директора департамента торговли Бутовскаго принять участіе въ этой выставкѣ въ качествѣ экспонента по волѣ императора Россія должна участвовать въ Парижской выставкѣ. Учрежденная для надлежащихъ по сему предмету распоряженій комиссія, въ виду приданія русскому отдѣлу на означенной выставкѣ сколь возможно болѣе полноты, предоставила мнѣ обратиться къ вамъ, М. К., съ приглашеніемъ доставить для выставки образцы графита Туруханскаго края, разныхъ рудъ и солей... «Сидоровъ принялъ это предложеніе. По этому поводу онъ, между прочимъ, писалъ директору сельско-хоз. музея Н. В. Черняеву:—...«вы убѣдили меня предоставить въ распоряженіе русской комиссіи всѣ мои коллекціи подъ условіемъ, что вы непременно установите ихъ на выставкѣ въ самомъ лучшемъ видѣ, что вы и приняли съ величайшимъ удовольствіемъ». Но всѣ эти обѣщанія дальше словъ не пошли. По поводу этой выставки М. К. пишетъ:—«Всѣ предметы, представленные на Парижскую выставку, заслуживали особеннаго вниманія и требовали многихъ лѣтъ на ихъ собираніи и громадныхъ расходовъ. Они бы могли доставить славу Русскому отдѣлу, если бы Предсѣдатель его распорядился выставить мои коллекціи въ особомъ павильонѣ, или хотя бы обратилъ, по крайней мѣрѣ, хотя какое-нибудь вниманіе при распредѣленіи предметовъ по группамъ. Я только со второго дня по прїѣздѣ въ Парижъ началъ находить свои предметы—одни за другими. Такъ альбомъ фотографій золотыхъ пріисковъ, съ которыхъ представлялось золото, съ обозначеніемъ самихъ работъ, какъ извлекалось оно со дна рѣки, выставленъ былъ въ фотографическомъ отдѣлѣ, а золото черезъ четыре отъ него отдѣла вмѣстѣ съ желѣзомъ. Притомъ изъ доставленныхъ мною многихъ образцовъ золото сохранилось только три небольшихъ самородка, остальные неизвѣстно куда исчезли. Изъ коллекціи жемчуговъ, 36 штукъ, сохранилось только три жемчужины. Костянные издѣлья, календари кочующихъ по берегамъ Ледовитаго океана народовъ и другія этнографическія вещи отысканы въ чужихъ витринахъ; скелеты морскихъ животныхъ въ русской избѣ Громова, глыбы графита были завалены чужими желѣзными вещами. Отлично были выставлены только кожи, мѣха и манекены. Прочія коллекціи найдены въ ящикахъ при закрытіи выставки даже нераскупоренными, и на нихъ обратили особенное вниманіе ученые

иностранныхъ державъ, предлагая уступить ихъ въ музеи. Въ неоткрытыхъ ящикахъ оказались произведенія съ Новой Земли, водяныя растенія, раковины, скелеты морскихъ звѣрей, рыбы, образцы лѣсовъ отъ границъ Норвегiи до Якутской области, руды, этнографическіе предметы инородцевъ; ихъ одежда, боги, деревянные и костянные календари и пр. Всѣ письма иностранцевъ объ уступкѣ коллекцій Сидорова доставилъ директору департамента торговли Бутовскому, съ просьбой не раздроблять коллекцій. Но это не помогло.

— «Всѣ коллекціи неизвѣстно куда исчезли и, несмотря на мои просьбы, не было дано мнѣ знать, кому они отданы и на какія изъ нихъ комиссія получила въ обмѣнъ значительныя иностранныя коллекціи и для какихъ музеевъ. Отдавая собранные мною предметы въ распоряженіе комиссіи, я былъ увѣренъ, что она поставитъ ихъ въ какой нибудь русскій музей безраздѣльно; это рѣдкое собраніе произведеній Сѣвера будетъ служить памятникомъ моей 20 лѣтней дѣятельности и издержекъ до 50.000 р. для моего отечества. Между тѣмъ, за собраніе и представленіе столь цѣнныхъ и рѣдкихъ вещей на выставку изъ-за полярнаго круга, съ протяженіемъ 7000 верстъ, и за самопожертвованіе Правительству, мнѣ не было выражено ни предсѣдателемъ Комиссіи, ни самой комиссіей даже простой письменной благодарности.

Я не могъ предполагать, чтобы къ такому цѣнному подарку, представленному въ распоряженіе правительственной комиссіи, возможно было отнестись съ такимъ замѣчательнымъ равнодушіемъ».

М. К. Сидоровъ никогда не могъ утѣшиться въ уничтоженіи этой замѣтельной коллекціи, и на увѣреніе одного изъ своихъ друзей, Шаврова, о томъ, что онъ составитъ еще лучшую коллекцію, всегда отвѣчалъ: «Нѣтъ этого никогда не будетъ время прошло, и теперь никто, ни за какія деньги не найдетъ уже на мѣстѣ того, что находилъ 20 лѣтъ я тому назадъ, когда Сѣверъ еще не былъ доведенъ до настоящаго разоренія»...

8. Въ 1870 году въ Петербургѣ, на всероссійскую мануфактурную выставку.

9. Въ 1872 году въ Москвѣ, на Политехническую выставку, въ память 200-лѣтія Петра Великаго (Получ. адреса, 1 стени и 2 больш. зол. мед.).

10. Въ 1873 году, въ Вѣнѣ, на всемірную выставку произведенія полярныхъ странъ (Пол. отъ международнаго жури первый дипломъ пріуспѣянія).

11. Въ 1874 году, въ Лондонѣ, на кожевенную, кожи оленей съ Новой Земли и Бельшеземельской тундры во всѣхъ видахъ: сырыя, обработанныя, окрашенныя и замши (Серебряная медаль).

12. Въ 1876 году, въ Филадельфіи, на всемірную выставку— произведенія Туруханскаго края: рыбы — сушенныя и соленныя; руды, минералы, образцы лѣсовъ и шишекъ; манскены сѣверныхъ инородцевъ, оленей и собакъ и ѣзды на нихъ въ упряжи и нартахъ на крайнемъ Сѣверѣ.

Изъ Филадельфіи отъ президента комитета школъ и музея въ Пенсильваніи Билліама Платъ-Петеръ Сидоровъ получилъ письмо съ просьбой уступить его коллекцію. Сидоровъ далъ согласіе, но оказалось, что часть его коллекціи была отправлена въ Лиссабонскій промышленный музей, какъ сообщилъ департаментъ торговли, (27 іюня 1879 г.), а все остальные предметы, какъ то консервы рыбъ и оленихъ языковъ, пробы нефти, шишки кедровыя и пр., то «предметы сіи, по малоцѣнности своей и по причинѣ порчи нѣкоторыхъ изъ нихъ не были признаны заслуживающими обратной перевозки въ Россію.»

Департаментъ торговли считаетъ малоцѣнными предметы и нестоющими обратной перевозки въ Россію, мѣжду тѣмъ какъ эти предметы Сидоровъ и американцы находили самыми цѣнными. Сидоровъ считалъ особенной заслугой, что собралъ на устьѣ Енисея и въ Ледовитомъ Океанѣ коллекцію породъ рыбъ, которыя оттуда никуда еще не были представляемы, и доставилъ ихъ въ полной сохранности въ Петербургъ, а потомъ въ Америку, что выставилъ кедровыя шишки и образцы лѣсовъ между 670 и 690 с. ш., гдѣ доказывали, что не можетъ расти никакой лѣсъ, и что представилъ образцы цѣнныхъ и и полезныхъ минераловъ, которые были открыты Сидоровымъ на Сѣверѣ и до него не были извѣстны. Вотъ если бы эти предметы, по отзыву департамента незаслуживающія вниманія, были переданы въ Пенсильванскій музей, то Сидоровъ увѣренъ, что музей не отнесся бы къ нимъ такъ равнодушно, какъ русскій чиновникъ.

На все выставки Сидоровъ предоставлялъ предметы съ тою цѣлью, чтобы обратить вниманіе какъ русскихъ, такъ иностранцевъ на естественныя богатства Сѣвера, и такимъ образомъ возбудить стремленіе къ открытію пути Сѣвернымъ океаномъ въ устья Сибирскихъ рѣкъ,— для чего онъ не щадилъ ни своихъ трудовъ, ни пожертвованій въ теченіи 37 лѣтъ. Эта цѣль, составлявшая задачу всей его жизни, отчасти была достигнута: по старанію Сидорова, сначала Виггинсъ, въ 1874 году, а потомъ Норденшельдтъ въ 1875 г., счастливо прошли черезъ Карское море. И потому Сидоровъ въ 1876 году, не считалъ нужнымъ принимать участіе въ Филадельфійской выставкѣ, но къ нему обратился директоръ департамента торговли и убѣдилъ ознакомить Америку съ произведеніями Сѣвера Россіи...

13). Въ 1876 году въ Брюсселѣ, на гигиеническую—разные сорта питательныхъ веществъ изъ сушеныхъ, вяленыхъ и засоленныхъ рыбъ съ

Сѣвернаго моря и одежды самоѣдовъ, проживающихъ на Новой Землѣ и около нея на берегахъ Ледовитаго океана. (Присужд. бронзовая медаль).

14. Въ 1878 году, въ Парижѣ, на всемірную—сѣверные лѣса въ большихъ размѣрахъ, графитъ нефть. (Присужд. одна сереб. и бронзов. медаль.)

15. Въ 1879 году, въ Москвѣ, на антропологическую и этнографическую выставку отъ общества любителей естествознанія-коллекція бронзовыхъ древностей изъ кургановъ Минусинскаго края, каменныхъ вещей и пр.

16. Въ 1882 году, въ Москвѣ, на художественно-промышленную выставку-образцы лѣса и графита изъ Туруханскаго края.

Частныя выставки:

1. Въ 1864 году въ Вольно-Экономическомъ обществѣ были выставлены образцы естественныхъ произведеній Туруханскаго края.

2. Въ 1867 г., въ Петербургѣ д. № 33. по Надежденской улицѣ, выставка графита изъ Туруханскаго края.

3. Въ 1867 г., въ Петербургѣ (Сергіевская ул. д. 18) выставка предметовъ, которыя были предназначены для отправки на Парижскую выставку.

4. Въ 1876 г. въ Петербургѣ (Гагаринская набережная, д. 16) выставка всѣхъ предметовъ, назначенныхъ для отправления на Филадельфійскую выставку.

5. Въ 1876 г., въ Петроградѣ, въ музеѣ Техническаго общества, гдѣ были выставлены предметы также и другихъ экспонентовъ, предназначенные на Брюссельскую гигиеническую выставку.

6. Въ 1878 г., въ Петроградѣ (Большая Конюшенная, д. 17) въ залѣ Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, были выставлены образцы нѣкоторыхъ предметовъ, доставленныхъ съ устья Енисея на яхтѣ «Утренняя заря»: лѣсъ, графитъ, мѣха, шкуры, хлѣбъ и пр.

7. Въ 1878 г., въ Петроградѣ, въ русскомъ географическомъ Обществѣ тоже предметы доставлены «Утрен. Зарей» (между прочимъ, кедровыя шишки, собран. съ кедра, растущаго подъ 67° сѣв. шир., гдѣ, полагали, что нѣтъ никакой растительности.)

8. Въ 1878 г., въ Таможенномъ музеѣ, выставка естественныхъ произведеній съ системы р. Енисея и этнографическихъ вещей, доставлен. на яхтѣ «Утренняя Заря».

9. Съ 1860 г. по 1882 г. Сидоровъ доставлялъ естественныя произведенія Сѣвера во многія русскія и иностранныя ученые общества, музеи, народныя школы, гимназїи, университеты, академіи и т. д.

Въ музеи онъ доставлялъ преимущественно такія произведенія, которыя могли имѣть промышленное значеніе. «Я стремился къ тому, объясняетъ М. К., что бы русскіе ученые изслѣдовали ихъ и пробудили въ нашихъ промышленникахъ желаніе заняться ихъ разработкой.»

Эта гиганская по своимъ размѣрамъ работа, какъ собраніе и экспонированіе образцовъ всѣхъ естественныхъ богатствъ Сѣвера Россіи, требующая, положительно, муравьиного упорства на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, уже одна бы могла составить большую заслугу передъ страной и заполнить собою дѣятельность одного лица, но для М. К. Сидорова она явилась только однимъ изъ отдѣловъ его многогранной и разнообразной работы. Однако, какъ видно изъ приведенныхъ фактовъ, этими трудами меньше всего дорожила офиціальная Россія, и величайшая культурная цѣнность, созданная М. К. Сидоровымъ, была распылена по частямъ въ то время, какъ она могла бы явиться неисчерпаемымъ и богатѣйшимъ источникомъ къ познанію Россіи.

Съверные вечера.

Изучать съверъ, описывать его, говорить о его богатствахъ, хлопотать о немъ, гдѣ только можно, Михаилъ Константиновичъ Сидоровъ, не перестовалъ всю жизнь. Съ неослабѣвающей изумительной энергіей велъ онъ свое любимое дѣло, и никакія неудачи и препятствія не могли поколебать его преданности къ «милому Съверу», какъ называлъ онъ часто эту заброшенную богатѣйшую крайну своей родины. Наоборотъ, встрѣчаясь съ ко-сностью и отсталостью своихъ про-тивниковъ, онъ тѣмъ горячѣе и настойчивѣе принимался за свою работу. По опредѣ-

Михаилъ Константиновичъ
СИДОРОВЪ.

(род. 16 марта 1823 г., † 12 іюля 1887 г.)

ленію лицъ, близко ними въ самыя тѣсныя сношенія, оказывалъ имъ поддержку и стремился спаять ихъ въ одну дружную семью, преслѣдующую общіе интересы, чтобъ сосредоточить и систематизировать ихъ разрозненную дѣятельность.

Съ этой цѣлью М. К. ежегодно устраивалъ въ Петербургѣ, такъ называемые, «Съверные вечера», куда собирались работники Съвера, дѣлились своими знаніями и впечатлѣніями, намѣчали пути для даль-

знавшихъ его, это былъ человѣкъ, который съ юношескимъ энтузіазмомъ, всею силою души, до забвенія своихъ узко-личныхъ цѣлей готовъ былъ жертвовать жизнью для общаго блага и служить интересамъ Съвера Россіи, не щадя ни своихъ средствъ, ни силъ. Поэтому понятно, съ какимъ живѣйшимъ участіемъ слѣдилъ онъ за дѣятельностью тѣхъ немногихъ лицъ, которыя работали въ той или иной области на пользу Съвера. Онъ старался войти съ

нѣйшей совмѣстной работы. Мы даемъ описаніе одного изъ такихъ вечеровъ, а именно послѣдняго сѣвернаго вечера 9 января 1874 года.

На этомъ вечерѣ собралось до 30 лицъ, которыя бывали въ разныхъ сѣверныхъ мѣстностяхъ, отъ Берингова пролива до границъ Норвегіи, на устьяхъ Енисея, Лены, Гиды, Таза, Оби, Печоры, Мезени, Сѣверной Двины,—на берегахъ Бѣлаго и Мурманскаго морей, въ Финляндіи и на островахъ Новой землѣ и Шпицбергенѣ. Въ немъ приняли участіе и специалисты по военному судостроенію, члены Общества содѣйствія русск. торг. мореходству и занимавшіеся, или занимающіеся промыслами на сѣверѣ.

Въ началѣ обѣда хозяинъ объявилъ, что будетъ потчевать гостей только рыбами Ледовитаго океана, животными съ Новой Земли и сѣверными ягодами, растущими въ тундрахъ. Подавали пирогъ съ палтусиной изъ Мурманскаго моря, бульонъ изъ оленьяго мяса съ Новой Земли; свѣжую рыбу: кандалакскую камбалу, варангерскую треску и навагу изъ Чешской губы; жаркое—сѣверныя куропатки съ салатомъ изъ маринованной брусники, брусничнаго варенья и рыжиковъ; мороженое изъ земляники и малины; фрукты—морозка, клюква и варенье изъ сѣверныхъ ягодъ; десертъ—кедровые орѣхи. Вина: водка изъ мху, анисовка; наливки—рябиновая, смородиновая, морошечная и поляничная; пиво и медъ.

За столомъ были произнесены рѣчи, которыя почти всѣ касались богатствъ сѣвера. М. К. Сидоровъ объяснилъ значеніе сѣверныхъ вечеровъ. «Въ прошломъ году,—сказалъ онъ,—насъ было только 15 чловѣкъ, а сегодня насъ болѣе 30, а на будущій годъ, надѣюсь, будетъ еще больше». На вечерѣ Студицкій прочелъ свою рѣчь, которую онъ назвалъ «Шуткой».

«Много лѣтъ М. К. Сидоровъ кричитъ изо всѣхъ силъ:—«Дорогіе мои соотечественники, на нашемъ сѣверѣ громадныя богатства. Займитесь тамъ промыслами,—и вы обогатитесь». И онъ начинаетъ перечислять произведенія Сѣвера. «Сколько китовъ на нашемъ Ледовитомъ океанѣ»,—восклицаетъ онъ.

— Какіе тамъ киты,—говорятъ наши ученые,—если и есть, такъ особенной, «страшной» породы, да притомъ почти и безъ сала. Не слѣдуетъ подвергать драгоцѣнную жизнь русскихъ опасности, надобно отучать ихъ отъ морскихъ промысловъ».

Но голосъ М. К. Сидорова услышалъ норвежець Фойнъ; не боялся моря, не испугался китовъ, страшныхъ русскимъ,—и каждое лѣто убиваетъ ихъ до 30 и болѣе. Онъ находитъ, что киты и не безъ сала,—иначе не получалъ бы въ 3 мѣсяца до 30 тысячъ барыша и болѣе. Русскіе не занимаются опаснымъ китоловнымъ промысломъ. Въ Архангельской губерніи они сѣютъ хлѣбъ,—это, конечно, не опасно,—

и часто голодаютъ, не знаютъ, чѣмъ прокормиться. Итакъ, ученымъ предстоитъ рѣшить важный вопросъ: что лучше для народа — погибнуть ли случайно двумъ, тремъ человѣкамъ на морскихъ промыслахъ, или умирать отъ голода цѣлымъ семьямъ..

— Ну, не можете бороться съ китами, такъ убивайте бѣлухъ, тюленей и моржей, — уговариваетъ извѣстный любитель нашего сѣвера. — Ихъ множество въ Сѣверномъ океанѣ, особенно около Новой Земли, въ Барскомъ морѣ. —

— Такъ, такъ, Михаилъ Константиновичъ, но тамъ носятъ страшныя ледяныя горы. Помилюйте. Вы посылаете насъ на вѣрную смерть. Въ избѣ, на печи, съ кускомъ хлѣба изъ мху или изъ рябиновыхъ листьевъ спокойнѣе, все какъ то лучше.

— А иностранцы, особенно норвежцы, не боятся ледяныхъ горъ, передъ которыми дрожатъ русскіе: сотни кораблей плаваютъ въ Барское море и въ четыре мѣсяца наживаютъ на затраченный капиталъ рубль на рубль, а часто и больше.

— Имъ и можно, говоримъ мы, у нихъ отличныя прочныя корабли. А у насъ почти ихъ нѣтъ, есть только лоды.

— Такъ постройте, — говоритъ защитникъ сѣвера, — корабельныя лѣса мы отправляемъ за границу и даже упрашиваемъ иностранцевъ, чтобы они сдѣлали намъ одолженіе — ихъ взяли, — они намъ не нужны.

— А гдѣ же мы возьмемъ капиталы на постройку кораблей.

— Если не находится капиталиста, такъ сдѣлайте складчину.

— Складчину, складчину, — повторяетъ не капиталистъ, а купчикъ съ значительнымъ капиталомъ, почесывая въ затылкѣ, — «а пропадутъ кровныя денежки то». Богъ съ ними съ этими предпріятіями. Лучше пусть лежатъ они въ сундукѣ.

— Бойтесь льдовъ, такъ ловите по крайней мѣрѣ, рыбу, которая близко подходитъ къ нашимъ берегамъ.

И М. К. угощаетъ русскихъ сѣверными рыбами въ Петербургѣ.

— Вотъ, господа, какая чудная треска ловится близъ нашихъ береговъ въ Сѣверномъ океанѣ. А какова она свѣжая на мѣстѣ?! Одной треской я питался бы всегда. Вотъ и сельди изъ нашего же Ледовитаго океана. Увѣрю васъ, что онѣ такія же, какъ у норвежцевъ и голландцевъ.

— Да мы не умѣемъ ихъ солить, да и соли то у насъ мало, — замѣчаетъ одинъ изъ русскихъ.

— Кажется, можно выучиться. Неужели это такая хитрая наука, — скромно возражаетъ любитель трески, наваги, сельдей и палтусины.

— Было время, что нашъ сѣверъ отправлялъ сотни тысячъ пудовъ соли во внутреннія губерніи. Попробуйте-ка эту рыбу. Какова..

Это — палтусина. На сѣверномъ вечерѣ прошлаго года былъ палтусъ въ 12 пудовъ. Такую рыбку можетъ оцѣнить только настоящій рыбакъ, тотъ, кто самъ занимается рыбной ловлей. Хвалятъ русскіе и навагу, и треску, и семгу, и палтусину. Но сами ловятъ мало и предоставляютъ эту работу иностранцамъ, преимущественно норвежцамъ. А слѣдовало бы, казалось, имъ ловить больше, нежели лютеранамъ; потому, что сколько у насъ постовъ. Много рыбы вымѣниваютъ поморы у норвежцевъ и на хлѣбъ, который привозится изъ внутреннихъ губерній.

Угощаль нашъ любитель рыбы даже и акулой, и многіе гости кушали ее съ аппетитомъ.

Много, много потерялъ, много потерпѣлъ за свою любовь къ Сѣверу защитникъ его, — но не измѣняетъ своему призванію; видно по всему, что его любовь до гроба. Немало и насмѣхались надъ его любовью: газеты назначали его генераль-губернаторомъ Новой Земли и фельдмаршаломъ на Шпицбергенъ.

Мало-по-малу русскіе, изучающіе литературу отжившихъ народовъ и пренебрегающіе потребностями матеріальной жизни, убѣдились, что въ нашемъ Ледовитомъ океанѣ много китовъ, звѣрей и рыбы. По представленнымъ доказательствамъ защитника Сѣвера они должны были согласиться съ нимъ, что тамъ есть и нефть, и разныя руды: желѣзныя, свинцовыя, серебряныя и золотыя.

— Такъ, любезнѣйшій М. К., много богатствъ на Сѣверѣ. Но страшный холодъ, убійственный климатъ, — говорятъ русскіе, которые, казалось бы, не избалованы климатомъ: живутъ не въ Италіи, не во Франціи и даже не въ Германіи, которая снарядила экспедицію для открытія прохода въ устья Оби и Енисея.

И нашъ сѣверянинъ начинаетъ рассказывать о климатѣ, представляя наблюденія тепла и холода въ разныхъ сѣверныхъ мѣстностяхъ. Онъ говоритъ, что на Мурманскомъ берегу есть гавани, которыя не замерзаютъ зимой. Онъ дерзаетъ опровергать мнѣніе генераль-губернатора Архангельской губерніи, маркиза де-Траверсэ, который написалъ, что въ Печенгскій губѣ могутъ жить «только два пѣтуха, да три курицы».

— Но согласитесь сами, М. К., какой же тамъ климатъ? Развѣ можно жить тамъ богатымъ людямъ, которые хотятъ наслаждаться жизнью?

— Я не предлагаю богатымъ переселиться на Сѣверъ, а только прошу, чтобы они употребили капиталы на сѣверные промыслы: увеличивая ихъ они доставили бы возможность небогатымъ нажить копейку, а бѣдному населенію зарабатывать кусокъ хлѣба. По изслѣдованіямъ и опытамъ иностранцевъ, нигдѣ нѣтъ болѣе выгодныхъ промысловъ, какъ на Сѣверѣ. Внесите туда свои капиталы, — и тамъ закипитъ

дѣятельность. Составьте акціонерное общество для сѣверныхъ промысловъ. Найдутся и охотники, и завѣдующіе дѣлами Общества на мѣстахъ промысловъ.

И защитникъ Сѣвера подробно рассказываетъ свой планъ: гости выслушали его, сказали: «подумаемъ»—и разѣхались по домамъ.

Прошло три года. Мы все думаемъ крѣпкую думу. Владѣя половиной сѣверныхъ береговъ всего земного шара, сидимъ у моря и ждемъ, когда рыба выскочитъ на берегъ, когда моржи и тюлени переселятся на наши тундры, когда киты попадутъ въ наши мелкіе заливы и тамъ погибнуть.

Но неутомимый труженикъ Сѣвера не теряетъ надежды, онъ снова созываетъ на «сѣверный вечеръ»...

Пожелаемъ ему здоровья и силъ продолжать борьбу съ разными препятствіями и достигнуть той цѣли, къ которой онъ стремится: развитіемъ промысловъ на Сѣверѣ обезпечить благосостояніе тамошняго населенія и доставить выгоды русскимъ и всему государству.

Возилъ М. К. показывать разныя произведенія Сѣвера и на иностранныя выставки; такъ на послѣдней былъ даже особенный «Сѣверный навильонъ». Онъ, безъ сомнѣнія, рассчитывалъ, что когда иностранцы обратятъ вниманіе на богатства Сѣвера, тогда и русскіе захотятъ сами воспользоваться, Мы любимъ подражать иностранцамъ.

И иностранцы удивлялись богатствамъ нашей страны. Видно, русскіе очень богаты,—думаютъ они,—что не хотятъ заниматься такими выгодными промыслами на Сѣверѣ.

Какія сокровища въ изъ моряхъ и нѣдрахъ земли!

А жители нашей богатой Россіи то тамъ, то здѣсь голодаютъ.

Велика наша страна и обильна, но нѣтъ у насъ общественнаго и промышленнаго духа. И миллионы жителей нашей страны, обильной дорогими естественными произведеніями, круглый годъ питаются однимъ чернымъ, пречернымъ хлѣбомъ и пустыми щами. А на Сѣверѣ, гдѣ природа заготовила людямъ неистощимые запасы средствъ къ существованію, у тамошняго населенія часто не бываетъ и ржаного хлѣба; а хлѣбомъ называются лепешки, которыя пекутъ изъ муки, приготовленной изъ мху, изъ пихтовой и сосновой коры, изъ рябиновыхъ листьевъ и пр. Такія лепешки не можетъ есть даже нашъ домашній скотъ. Это не суррогаты хлѣба. Они едва, едва могутъ поддержать только жизнь людей. Итакъ, позаботимся о жителяхъ Сѣвера и доставимъ имъ возможность заняться промыслами. И тогда намъ не нужно будетъ собирать пожертвованія для прокормленія голодающихъ».

Памяти Петра Великаго.

Изъ всѣхъ произведеній М. К. Сидорова о Сѣверѣ Россіи наиболее ярко выразилась его глубокая скорбь о немъ въ книгѣ «Сѣверъ Россіи». Въ строкахъ М. К. Сидорова, посвященныхъ памяти Петра Великаго, слышится та ужасная трагедія русской ненормальной государственности, которая безразсудно, но фактически вела русскій народъ къ гибели, закрѣпощала на каждомъ шагѣ его жизнь, убивала духъ и силы его.

«Въ 1872 году—пишетъ М. К. Сидоровъ,—минетъ 200 лѣтъ со дня рожденія Великаго Преобразователя нашего отечества. Ты, геніальный труженикъ, показалъ примѣръ своему народу по всѣмъ отраслямъ промышленности. Ты понималъ, какое значеніе для государства имѣеть развитіе промысловъ на Сѣверѣ и много, много объ этомъ заботился! Ко дню Твоего рожденія, я, какъ уроженецъ Сѣвера, осмѣливаюсь представить картину настоящаго его положенія и краткую исторію его промышленности.

Правительство обратило вниманіе на настоящее положеніе Сѣвера и назначило комиссію для обсужденія мѣръ къ обезпеченію народнаго продовольствія и развитію промысловъ и вообще благосостоянія на крайнемъ Сѣверѣ Россіи. И потому я начинаю описаніе съ замѣчаній на мнѣнія комиссіи. Вспоминая о заповѣдяхъ твоихъ, Великій Преобразователь, я невольно поднимаю слабый свой голосъ противъ преобладанія на Сѣверѣ иностранцевъ, противъ предоставленія имъ большихъ правъ въ сравненіи съ коренными обывателями, противъ отдачи имъ въ руки всего сѣвернаго яморья, — всей сѣверной страны. Одушевляемый истиннымъ желаніемъ пользы своей родинѣ, я нахожу, что и Вятско-Двинская желѣзная дорога не принесетъ тѣхъ выгодъ, на которыя указываютъ, до тѣхъ поръ, пока не разовьются на Сѣверѣ наши русскіе промыслы и пока не устроится русскій торговый флотъ и не достигнетъ по крайней мѣрѣ, до того положенія, въ какомъ ты его оставилъ. Я не вижу выгоды для нашего отечества и въ колонизаціи нашихъ морскихъ прибрежій, въ особенности Мурманскаго берега, его бухтъ и заливовъ, людьми, не дорожащими своимъ отечествомъ, людьми, — мѣняющими свое родное подданство на иноземное только для полученія денежныхъ ссудъ. Ты, великій государь, такъ дорожилъ морскими прибрежьями, что за

каждый квадратный ихъ футъ предлагалъ квадратную милю земли. Я поднялъ голосъ противъ неестественнаго истребленія лѣсовъ, необходимыхъ для будущаго нашего торговаго флота, которые такъ отстаивалъ для развитія русскаго кораблестроенія. Я сожалѣю о закрытіи созданной тобою въ г. Архангельскѣ русской биржи, на который ты, въ платьѣ шкипера, ходилъ рука объ руку съ корабельщиками и производилъ торговые обороты. Я оплакиваю уничтоженіе всѣхъ русскихъ элинговъ, созданныхъ тобою, упадокъ судостроенія, торговли, ремеслъ и разореніе сѣвернаго русскаго купечества, которое черезъ твое къ нему вниманіе черезъ твои ласки и любовь дошло до того, что имѣло уже свои торговыя конторы даже въ Америкѣ: оно отправляло туда собственные свои корабли, которые начинали уже плавать по всѣмъ морямъ; оно не только освободило государство отъ всѣхъ долговъ; но и поставило торговый балансъ въ пользу Россіи. Для пользы края, я вооружаюсь противъ предпочтенія на крайнемъ Сѣверѣ земледѣлія мореходству и уничтоженія для полей лѣсовъ, не стѣняясь никакимъ ихъ количествомъ, — противъ разоренія русскихъ промышленниковъ и тѣхъ людей, которые заботятся о развитіи промышленности на Сѣверѣ. Я отъ всей души сожалѣю, что Комиссія для обезпеченія народнаго продовольствія и развитія промысловъ упустила изъ виду самые необходимые, самые существенные вопросы, чтобы поднять народное благосостояніе на Сѣверѣ и поставить его на прежній счастливый для него путь, указанный тобою, великій преобразователь!

Я привелъ мнѣнія, которыя послѣ тебя образовались у мѣстнаго начальства о томъ, что будто бы наше сѣверное поморье, — нашъ сѣверный край не можетъ приносить никакой пользы, — что даже тамъ невозможно и жить людямъ. Подъ вліяніемъ такихъ мнѣній разорено все все созданное на Сѣверѣ и даже вытѣсняются и остальные жители разными средствами.

Я противопоставилъ русскимъ мнѣніямъ мнѣнія нашихъ великихъ сосѣдей, норвежцевъ, которые, воздавая все болѣе и болѣе дань глубокаго уваженія къ Твоей дивной прозорливости, считаютъ нашъ отдаленный Сѣверъ, наше отдаленное Сѣверное море богаче и цѣннѣе ихъ юга; дороже всякаго другаго моря, — всякой другой земли. Для охраненія своего Финмаркена отъ чужеземныхъ видовъ, уже предначертаны планы о созданіи тамъ, въ Лапландіи, и военнаго порта, который можетъ сдѣлаться удобнымъ спорнымъ пунктомъ для непріязненныхъ дѣйствій противъ всѣхъ нашихъ сѣверныхъ побережій; учреждается ежедневное пароходство по всей Лапландіи и устраиваются телеграфы и шоссеыя дороги. У Тебя, неусыпный дѣятель, на восточномъ берегу Сѣвернаго океана были такіе же планы объ островѣ Новой Землѣ: Ты хотѣлъ привлечь къ участію въ дѣятельности и Черный Иртышъ и Нижнюю

Тунгузску и всѣхъ народовъ, кочующихъ по рѣкамъ: Печорѣ, Оби и Енисеѣ и ихъ притокамъ; Ты посылалъ для изслѣдованія туда и ученыхъ людей и соображалъ о каналѣ между Печорой и Обью. Ты не оставилъ безъ вниманія ни одной отрасли промышленности на Сѣверѣ: въ годъ основанія С.-Петербурга отправилъ даже въ Голландію изъ Архангельска 9307 пудовъ осетроваго клея, 6302 пуда черной икры и 3334 поташа *). Но особенно возвышалъ Ты сѣверный китовый промыселъ и отдавалъ ему преимущественно передъ другими: Ты предвидѣлъ, какія громадныя миллионныя выгоды можно изъ него извлечь. Ты не забылъ и ловли жемчужныхъ раковинъ, — разрабатывалъ мѣди и желѣзо и чеканилъ на Сѣверѣ монету. На Твои планы обращаетъ нынѣ особенное вниманіе Пруссія, которая идетъ по слѣдамъ Англіи и Франціи и желаетъ положить основаніе своему вліянію и на крайнемъ Сѣверѣ. Тамъ уже господствуетъ Норвегія и дѣйствуютъ на нашей границѣ первые люди Англіи и Франціи. И всѣ русскія названія рѣкъ, заливовъ и земель, замѣняются не-русскими.

Царь-Освободитель, заботясь о внутреннемъ устройствѣ государства, обратилъ высокое свое вниманіе и на Сѣверный край: онъ пожелалъ развить тамъ промыслы, судоходство и торговлю; командировалъ туда для этой цѣли разныхъ ученыхъ лицъ и ученые экспедиціи для проложенія торговаго пути изъ сѣвернаго океана въ устье рѣки Енисея! Въ Бозѣ почившій наслѣдникъ престола Николай Александровичъ, желая блага сѣверному краю, входилъ въ подробное разсмотрѣніе естественныхъ его богатствъ: разспрашивалъ меня и о Печорскомъ портѣ, и о лѣсахъ и о графитѣ, и о водяныхъ сообщеніяхъ и объ иностранцахъ и т. д.

Посвятивши всю свою жизнь на изысканіе средствъ къ развитію промышленности Сѣвера, я, докладывая о немъ Его Высочеству, совершенно былъ увѣренъ въ правильности своего взгляда. Болѣе 25 лѣтъ тому назадъ; я отправился въ Сибирь, на рѣки: Обь и Енисей и проживая тамъ 20 лѣтъ, старался изслѣдовать, въ отношеніи къ промышленности, устья этихъ рѣкъ и многіе ихъ притоки и края: Туруханскій, Березовскій, а послѣ того Печорскій и Поморскій, Финляндію, Русскую Лапландію и норвежскій Финмаркенъ, — слѣдовательно все пространство Сѣвера отъ Якутской границы на р. Нижней Тунгузкѣ до границы Норвегіи, на протяженіи 7.000 верстъ. — На этомъ Сѣверѣ я открылъ новыя мѣсторожденія металловъ: золота, мѣди, желѣза и полезныхъ минераловъ: каменнаго угля, графита, каменной и ключевой соли и нефти; сѣрые источники, красильныя травы, жемчугъ и проч.; но всѣ эти громаднѣйшія богатства Сѣвера — ничто въ сравненіи съ богатствами нашего моря, нашихъ морскихъ заливовъ и сѣверныхъ рѣкъ, впадающихъ въ

*) Въ 1761 г. поташа отправлено было за границу 80,156 пуд.

море. Море—это такая безконечная и богатѣйшая пашня, которую никогда не нужно засѣвать, а ежедневно пожинать. Въ морѣ находится необъятная масса разнаго рода рыбы и морскихъ звѣрей: добываніе ихъ можетъ доставить миллионныя капиталы. Образцы разныхъ произведеній Сѣвера, для ознакомленія съ ними нашихъ русскихъ администраторовъ, были доставляемы мною и мѣстнымъ начальникомъ и выставлены на показъ въ столицѣ для свѣдѣнія высшихъ администраторовъ и ученыхъ и отправляемы мною на шесть выставокъ, изъ которыхъ на двѣ всемірныя. На вторую Парижскую всемірную выставку были представлены мною 115 отдѣльныхъ предметовъ, съ разными ихъ подраздѣленіями. Всѣ эти предметы еще до отсылки ихъ на выставку были удостоены вниманія Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великихъ Князей: Владиміра и Алексѣя Александровичей и Николая Максимиліановича и пожертвованы мною Русскому Комитету Парижской выставки. Въ 1864 г., въ третій день Свѣтлаго Воскресенія, я обрадованъ былъ письменнымъ приглашеніемъ къ Наслѣднику престола, въ Возѣ почившему Великому Князю, Николаю Александровичу. Поводомъ къ приглашенію послужила поднесенная его Высочеству графитная глыба, въ 16 пуд. вѣсомъ, изъ открытаго мною въ Туруханскомъ округѣ на рѣкѣ Нижней Тунгускѣ, графитнаго мѣсторожденія. Его Высочество пожелалъ удостовѣриться: дѣйствительно ли, находящаяся въ кабинетѣ Императора Наполеона III графитная глыба, вѣсомъ 1 пудъ *), о которой въ то время писали газеты и которая была поднесена ему русскимъ подданнымъ, французомъ Алиберомъ, есть единственная въ мірѣ по своей величинѣ. Его Высочество приказалъ поставить графитную глыбу въ свою бібліотеку. Узнавъ отъ меня о доставкѣ изъ Печоры въ Англійское Адмиралтейство листовичнаго лѣса, приказалъ мнѣ доставить образцы листовичицы генералу К. Н. Посѣту. Вслѣдствіе чего въ 1867 г. доставленъ былъ на принадлежащемъ мнѣ кораблѣ изъ Печоры въ Кронштадтъ грузъ листовичнаго лѣса, котораго еще никогда туда и вообще въ Балтійское море не привозили: это былъ первый корабль, который пришелъ съ Печоры въ Финскія воды; а въ 1869 году привезено было листовичнаго лѣсу на пароходѣ и двухъ корабляхъ.

Такъ какъ я уѣзжалъ въ это время для изслѣдованія соединенія Печоры съ Обью шоссеюной дорогой; то его Высочество выразилъ желаніе, чтобъ я составилъ подробное обзорѣніе промышленности сѣвернаго края и изложилъ свое мнѣніе объ улучшеніи его положенія. Записка, составленная мною, за кончиною Его Высочества, была передана въ И. В. Э. Общество. Она читана 3 и 7 мая 1866 года, въ присутствіи

*) За эту глыбу, какъ за необыкновенную рѣдкость, Императоръ Наполеонъ и многія державныя особы наградили Алибера орденами.

ученыхъ лицъ и многочисленной публики, и доставлена мѣстному Губернатору; а проектъ о развитіи промышленности Сѣвера Сибири чрезъ Печорскій портъ, представленъ былъ въ Тобольскую городскую Думу; вслѣдствіе чего составился рядъ докладовъ, статей и газетныхъ мнѣній. Чтеніе моей записки вызвало также разныя объясненія отъ мѣстныхъ администраторовъ. Неправильныя, прискорбныя заявленія о Сѣверѣ многихъ ученыхъ лицъ, особенно мѣстныхъ администраторовъ, и упреки, сдѣланные Предсѣдателю 3-го Отд. И. В. Э. Общества С. С. Лашкарёву за допущеніе чтенія моей записки, которая не понравилась многимъ ученымъ и администраторамъ, заставили меня сдѣлать обзоръ Варангерскаго залива и уступленныхъ въ немъ во время мира безъ всякаго повода, трехъ незамерзающихъ каналовъ *).

Въ 1868 г. 5 апрѣля я имѣлъ счастье представить Его Высочеству, Наслѣднику Цесаревичу Александру Александровичу свои соображенія о нѣкоторыхъ мѣрахъ въ возможному облегченію бѣдствій сѣверныхъ жителей отъ голода и къ предупреденію ихъ на будущее время и просилъ соизволенія повергнуть на усмотрѣніе Его Высочества болѣе обстоятельное изложеніе какъ положенія Сѣвера, его богатствъ и причинъ упадка промышленности, такъ и самые способы къ развитію благосостоянія края.

Послѣ того я обзорѣвалъ Лапландію, Варангерское поморье, гдѣ находятся три подаренныя норвежцамъ незамерзающія гавани, церковь Бориса и Глѣба, Печенгу и др. приморскіе пункты нашего сѣвернаго моря. У нашей границы съ Норвегіей я узналъ, что тамъ, у самой церкви Бориса и Глѣба, на русской землѣ, проводитъ лѣто въ лопарскихъ избахъ членъ англійскаго парламента, покровительствуя нашимъ Царѣвѣцкимъ лопарямъ и оплачивая даже за нихъ уже четвертый годъ подати. Тамъ бывають по цѣлымъ мѣсяцамъ и французы и не вдалекѣ отъ нашей границы, въ сѣверной норвежской крѣпости Вардѣ, проводитъ время другъ Императора Наполеона 3-го. По нашей русской приморской границѣ путешествуетъ и извѣстный инженерный прусскій генералъ и невдалекѣ покупаетъ земли и на нихъ проживають лѣтомъ первые поземельные собственники Шотландіи, переселяющіеся къ концу лѣта въ сосѣдство къ Ульрику сдалю. Въ Норвегіи я узналъ о планахъ Швеции и Норвегіи основать крѣпость подъ 70° сѣв. шир. въ Алтинской губѣ и создать военный флотъ; а Гаммерфестъ изъ отчетовъ тамошняго губернатора удостовѣрился о количествѣ ихъ промышленнаго флота, который развивается годъ отъ году въ поражающей прогрессіи: въ нашемъ Сѣверномъ морѣ онъ доходитъ до 1000 судовъ. Въ настоящее лѣто,

*) Въ эти заливы въ февралѣ 1868 г. бѣжалъ спастись отъ голода Финляндскій народъ съ юга, гдѣ онъ умиралъ тысячами: онъ нашелъ себѣ хлѣбъ на сѣверѣ.

какъ мнѣ въ Норвегіи сообщено, всѣ промысловыя ихъ Шпицбергенскія суда будутъ отправлены къ острову Новой Земли; такъ какъ въ прошлое лѣто корабли, ходившіе прежде на Шпицбергенъ, приплыли отъ Новой Земли два раза въ одно лѣто съ очень богатой добычею; о чемъ и напечатано въ норвежской газетѣ «Finmarkenposten». Въ прошлое лѣто норвежскія суда, въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ, проникли даже и въ Барское море; между ними были и французскія. Эти дѣятельные и трудолюбивыя норвежцы не упустили случая обратиться нынѣ съ ходатайствомъ къ нашему правительству о дарованіи имъ исключительныхъ правъ на поиски металовъ, и минераловъ на Новой Землѣ. Наши же мѣстные администраторы, описывая въ 1868 г. свой русскій край на французскомъ языкѣ и называя его недоступнымъ для русскихъ и неизвѣстнымъ для иностранцевъ, просятъ ихъ, разсылая эти книги, пожаловать въ наше сѣверное поморье. Они забыли, что сами же недавно показывали наше сѣверное поморье французскому послу и тѣ пути, черезъ которыя Ты, Великій Преобразователь, приобрѣлъ для Россіи сѣверную столицу и весь прибалтійскій край. Желая обозрѣть сѣверные порты иностранныхъ державъ, ихъ заводы, фабрики, и кораблестроеніе, я объѣхалъ почти всѣ портовые города: Норвегіи, Англіи, Шотландіи, Голландіи, Пруссіи и др. Такъ какъ долгъ каждаго гражданина стремиться, чтобы его отечество было счастливо и пользовалось благосостояніемъ и спокойствіемъ; то я, руководимый этой мыслью, принимаю на себя смѣлость представить на общественный судъ составленныя мною записки. Въ нихъ я старался представить настоящее положеніе всего сѣвернаго края, — края богатаго естественными произведеніями, — но подавленнаго и разореннаго угнетеніями коммерческихъ дѣятелей мѣстными организаціями.

Я, составилъ, по крайнему своему соображенію, и подробный проектъ, какъ поднять нашъ сѣверный край до того положенія, чтобы тамъ разлилось благосостояніе, чтобы тамъ возникъ могучій торговый флотъ и чтобы не съ сѣвера на югъ, а съ юга на сѣверъ, стремился народъ искать хлѣба и работы, между тѣмъ какъ Комиссія по изслѣдованію Сѣвера изъ промысловъ, кромѣ земледѣлія, нашла полезнымъ развивать и поощрять почти только выдѣлку животныхъ, продуктовъ и смолокуреніе. Проектъ мой дастъ возможность въ короткое время исполнить волю обожаемыхъ всѣмъ народомъ монарховъ: поднять и оживить все сѣверное поморье, начиная отъ границъ Норвегіи за р. Енисей и всю сѣверную страну.

Что Сѣверъ видитъ въ моихъ дѣйствіяхъ для себя пользу, исключая нѣкоторыхъ начальствующихъ лицъ, служатъ доказательствомъ адреса и письма, присланные изъ разныхъ мѣстъ сельскими и градскими обществами и промышленниками. Архіереи Архангельской, Тобольской и

Енисейской губерній прислали иконы и описанія жизни мѣстныхъ угодниковъ. Императорскія ученые общества избрали меня въ свои члены. По мнѣнію моему, изложенному въ запискѣ, которая напечатана въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1866 г., и въ настоящемъ описаніи, нашъ Сѣверъ въ три, четыре года можно превратить въ такую страну, въ которую будутъ пріѣзжать изъ другихъ мѣстъ нашего отечества для пріобрѣтенія капиталовъ. Отъ развитія промышленности на Сѣверѣ не только будетъ уплачиваться государственный долгъ, но и разольется богатство по всему нашему обширному отечеству. И будущее поколѣніе не упрекнетъ насъ за то, что мы не заботились о его благосостояніи; напротивъ оно будетъ намъ благодарно за то, что мы не передали выгодныхъ отраслей промышленности въ руки иностранцевъ. Но гдѣ мы можемъ получить такія громадныя выгоды отъ развитія разныхъ промысловъ, какъ не на Сѣверномъ морѣ? Гдѣ найдемъ такое море, чтобы могли создать себѣ въ самое короткое время, безъ всякаго противодѣйствія, торговый флотъ, какъ не на Сѣверномъ морѣ? Море это всегда открыто, не замерзаетъ,— съ первостепенными природными гаванями, въ которыхъ не можетъ запереть насъ никакая непріятельская сила; на немъ мы можемъ имѣть дешевле всѣхъ все необходимое для постройки кораблей торговыхъ и военныхъ и самыхъ опытныхъ и смѣлыхъ русскихихъ моряковъ. Берега его изобилуютъ и желѣзомъ и мѣдью, и свинцомъ и каменнымъ углемъ, и дорогимъ Печорскимъ листовичнымъ лѣсомъ, признаннымъ и русскими и иностранными адмиралтействами за лѣсъ самаго высокаго качества. Есть ли гдѣ такое море, которое было бы такъ наполнено морскими звѣрями и рыбой? Если этому не вѣрятъ русскіе вельможи, если это отрицаютъ наши ученые естествоиспытатели, то знаютъ, и пишутъ, и печатаютъ объ этомъ англійскіе, французскіе и американскіе мореходы; имъ пользуются наши сосѣди, норвежцы, нагружая тысячи судовъ рыбными продуктами! Едва-ли есть такое море, изъ котораго болѣе можно было бы вывозить за границу естественныхъ произведеній, какъ не изъ сѣвернаго моря? Если это неизвѣстно нашимъ мѣстнымъ администраторамъ, то знаютъ объ этомъ дикіе, бродячіе по Сѣверу Имперіи, инородцы.

Если Правительство пожертвовало сотни милліоновъ рублей для странъ востока, юга и запада, то безъ сомнѣнія съ той цѣлью, чтобы улучшить благосостояніе тѣхъ странъ въ будущемъ, можетъ быть, и въ отдаленномъ; то несправедливо оставлять безъ всякаго вниманія нашъ Сѣверъ, который можетъ возратить всѣ издержки на него не въ отдаленномъ будущемъ, а въ теченіе десятковъ лѣтъ. Но здѣсь нужно дѣйствовать и рѣшительно, и значительнымъ капиталомъ: мелкими пожертвованіями и капиталами ничего не сдѣлаешь. Если правительство издержало для Амурской страны 50 милліоновъ руб. серебромъ и въ

послѣднее время для благоустройства запада около той же цифры;— если Одесса въ ущербъ другимъ городамъ, давно уже существующимъ на Черномъ морѣ, пользовалась особымъ правомъ въ теченіе 38 лѣтъ, — если для водворенія русской промышленности выдано южной К^о «Кавказъ и Меркурій» 24 милліона и еще нужно заплатить 11 милліоновъ руб., всего 35 милліоновъ руб. серебромъ, и для того же самаго предмета въ Крыму и на Кавказѣ генералъ-губернатору князю Воронцову до 160 милліоновъ рублей*) и израсходовано на городъ Одессу до 200 милліоновъ руб.; то не имѣетъ ли права и съверъ Россіи надѣяться на его помощь, и при томъ на помощь временную, за которую онъ вознаградитъ сторицею и въ недалекомъ будущемъ, а въ самое короткое время, — нынѣ дѣйствующему поколѣнію. Неужели онъ не вправѣ спрашивать: почему до сего времени не обращено вниманія на защиту Сѣвера, для какой цѣли Ты, Великій Преобразователь, поручалъ Фонъ-Визену создать планъ крѣпости на островѣ Новой Землѣ и зачѣмъ Ты посылалъ Лихарева на Черный Иртышъ? Оправдывается ли это тѣмъ, что по мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, тамъ не могутъ жить люди и даже животныя? Жители крайняго сѣвера, доставляющіе нѣкоторые способы существованія и другимъ, могутъ спросить: почему заявленіе флигель-адъютанта, нынѣ генералъ-лейтенанта, А. Г. Лошкарева, посылаемаго въ 1848 г. по высочайшему повелѣнію для изслѣдованія сѣвера, о необходимости и важности устройства на сѣверѣ путей сообщенія, особенно важныхъ въ стратегическомъ отношеніи, — остается уже 20 лѣтъ, безъ вниманія? Развѣ онъ не вправѣ бить тревогу, видя для себя недобрый знакъ въ посѣщеніи сѣверныхъ водъ французскимъ посломъ барономъ Талейраномъ, барономъ Амбертомъ и инженернымъ прусскимъ генераломъ и въ занятіи земель шведами и норвежцами? Наконецъ, неужели онъ не можетъ надѣяться и на исполненіе воли своего обожаемаго государя, которая объявлена была въ бытность его въ Архангельскѣ, черезъ Архангельскаго губернатора Арапдаренко: онъ требовалъ поднять Сѣверный край и улучшить положеніе преданнаго ему сѣвернаго народа, который много потерялъ въ прошлую войну. Если правительство въ послѣднее время пожелало платить иностранцамъ на занятый у нихъ капиталъ для желѣзныхъ дорогъ въ 350 милліоновъ руб. серебромъ, процентовъ до 18,224,123 руб. серебромъ ежегодно; и въ теченіи всего времени до 1,822,412,300 руб. серебромъ, то отчего же изъ этой громадной гарантіи не отдѣлится сумма, хотя равную одной сотой части, для того населенія, которое и матеріально и нравственно потеряло и отъ войны и отъ ложныхъ мнѣній нѣкоторыхъ мѣстныхъ администраторовъ? Пора прекратить и тягостное время жизни скитальцевъ тундръ, потомковъ первыхъ владѣтелей Сѣвера, безъ

*) Всеобщая Газета 1869 г. № 1.

которых мы обѣщались улучшить при взятіи отъ нихъ земель; между тѣмъ, какъ взамѣнъ, довели ихъ до того положенія, что допустили ихъ пожирать другъ друга,—что дѣлается даже до нашихъ временъ, до 1859 или даже 1863 года.

Въ наше время совершилось и совершается столько великихъ промышленныхъ предпріятій! Къ непреходимому мѣстечку провели американцы каналы и дороги и возникъ громадный городъ Чикаго, и всѣ жители мѣстечка изъ бѣдняковъ внезапно сдѣлались миллионерами; потому что цѣнность земли за одну десятину вмѣсто существовавшей 50 коп. обратилась въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей!!! Проведена желѣзная дорога черезъ весь материкъ Сѣверной Америки изъ Тихаго океана въ Атлантическій, несмотря на цѣпи горъ: Скалистыхъ и Сьерры-Невады, черезъ пропасти, пустыни и рѣки; 6,650 верстъ проѣзжаютъ въ 7 сутокъ. Оконченъ и Суэзскій каналъ несмотря на всѣ чудовищныя препятствія; пробивается громадная гора и три телеграфныхъ каната, соединивши Европу съ Америкой, подсмѣиваются надъ прежнимъ страшилищемъ океаномъ. Въ одномъ мѣстѣ собираются уничтожить море (Зюйдеръ-Зе), а въ другомъ создать новое море, болѣе сотни тысячъ квадратныхъ миль—вмѣсто степи Сахары, и изъ мертваго безлюднаго царства, гдѣ господствуетъ только самумъ, да скитаются дикіе звѣри, гдѣ подхваченныя вѣтрами пески носятся ужасающими тучами и образуютъ огромные холмы, замышляютъ сдѣлать землю плодородную и богатую всевозможными продуктами. Въ такое время говорить о несбыточности настоящаго русскаго сѣвернаго предпріятія, единственно по затрудненіямъ, было бы неумѣстно.

При этомъ нужно замѣтить, что Россія во всѣхъ вышеупомянутыхъ предпріятіяхъ не принимала никакого участія и не могла поэтому внести и свою долю пользы на общее служеніе человѣчеству. Но у ней есть возможность заплатить долгъ, который лежитъ на всякомъ историческомъ народѣ. Облегчивъ для европейскихъ народовъ сообщеніе съ Китаемъ и средней Азіей, она, съ выгодой и для себя, окажетъ существенную услугу Европейской торговлѣ. Сообщеніе это можетъ быть устроено также черезъ Печорскій портъ и черезъ Березовскій 150-верстный путь къ стѣнамъ Китая, тремя водными путями. На каждомъ изъ этихъ путей, близъ стѣнъ Китая, стоятъ русскіе города: Усть-Каменногорскъ, Минусинскъ и Селенгинскъ и близъ него Кяхта. Отъ всѣхъ этихъ городовъ, окрестности которыхъ наполнены желѣзной рудой, могутъ быть китайцами же, какъ самыми дешевыми работниками, построены и самыя дешевыя внутри ихъ страны, къ торговымъ ихъ городамъ, желѣзныя дороги.

Итакъ, черезъ пробужденіе всей нашей сѣверной страны отъ сна, чрезъ возведеніе ея отъ мрака къ свѣту, къ жизни и дѣятельности, мы

можемъ оказать услугу всѣмъ сѣвернымъ европейскимъ націямъ, придвинувши къ нимъ стѣны Китая, съ многоразличныхъ пунктовъ, на 25-ти суточный путь и Охотское море на 40-суточный путь. Отъ гор. Гаммерфеста у Нордкапа существуетъ уже круглый годъ пароходное сообщеніе со всѣми мѣстами Европы. И наши собственные интересы отъ проложенія дорогъ по новому пути, по рѣкамъ Сибирскимъ, уступающимъ одной только Амазонской рѣкѣ, по мѣстамъ, гдѣ находятся разные дикіе кочующіе, чрезвычайно умные племена, безъ сомнѣнія, будутъ привлекать путешественниковъ для обозрѣнія и охоты за дикими звѣрями, обитающими въ необъятныхъ лѣсахъ Сѣвера. Самый ввозъ въ Китай иностранныхъ товаровъ, годъ отъ году прогрессивно увеличивающійся и достигшій въ 1868 г. до громадныхъ размѣровъ на сумму до 300 милліоновъ руб. серебр., развѣ не отдѣлитъ часть изъ этого и на нашу долю? Кромѣ того, мы удержимъ насколько возможно въ нашихъ рукахъ чайную торговлю съ Китаемъ и вообще рынокъ Средней Азіи, если сумѣемъ устроить для этой торговли удобство и безопасность сообщенія на тѣхъ пунктахъ, которые уже предоставляютъ сами по себѣ выгоду, какъ самые кратчайшіе, находящіеся въ нашихъ владѣніяхъ. Если же мы упустили подчинить подъ свою торговую зависимость югъ Китая, то сѣверную его часть, къ намъ примыкающую, тоже населенную, упускать не слѣдуетъ. Если сѣверо-американцы, народъ молодой, такъ сказать новый, уже совершилъ громадныя дѣла: если онъ обогналъ уже едва ли не всю Европу во всемъ: и въ вопросахъ науки, и въ смѣлыхъ посѣщеніяхъ полярныхъ странъ, и въ изобрѣтеніяхъ, — великихъ по мысли, бойкихъ по исполненію; — то отчего же и намъ, русскимъ, теперь, въ царствованіе такого Государя, который призываетъ всѣхъ насъ къ промышленной дѣятельности, отставать отъ американцевъ и отъ другихъ народовъ? Если русскій народъ при Петрѣ Великомъ будучи, еще въ крайнея невѣжествѣ, показалъ свое преимущество передъ другими и заслужилъ похвалу и удивленіе отъ первыхъ государей Европы, то отчего же онъ теперь не можетъ стать на прежнее свое мѣсто? Виноватъ ходъ историческихъ событій. Виноваты тѣ мѣстные администраторы, которые, нисколько не понимая коммерціи, разоряли русскій торговый народъ. Кромѣ того, опредѣляемые не по заслугамъ, а по протекціи и часто смѣняемые, они не имѣли возможности даже ознакомиться порядочно со страной, ввѣреною ихъ управленію. Можно ли обвинять русскаго купца въ апатіи, когда его преслѣдовали на сѣверѣ? Не въ такомъ ли же положеніи онъ былъ и на югѣ? Надѣясь на поддержку между своими согражданами, на помощь русскихъ русскому, онъ не ожидалъ, что ему придется вступать въ тайную борьбу съ иностранцами въ своемъ отечествѣ. Что могъ сдѣлать русскій купецъ, когда вельможи, избранные для управленія краями, какъ

на Сѣверѣ, такъ и на югѣ, глумились даже надъ геніальными коммерческими дѣятелями? Можно ли обвинять сѣверное русское купечество, что оно не заботилось о выгодахъ государства и не ходатайствовало о своихъ нуждахъ у высшаго правительства, а если ему загражденъ былъ къ нему доступъ? Припомнимъ, поступокъ генераль-губернатора Ключачева съ Поповымъ (стр. 185). Русскій патріотъ, оплакивая участь купечества, лишился зрѣнія. У насъ обыкновенно упрекають купцовъ и вообще промышленниковъ и въ необразованности и въ недостаткѣ предпріимчивости. Но виноваты ли промышленники, что тѣ лица, которымъ ввѣряются значительныя государственныя суммы, не содѣйствуютъ развитію русской промышленности? Такъ, удѣлилъ ли генераль-губернаторъ князь Вороцовъ, получая отъ 13 милл. до 16 милл. рублей въ годъ единственно для развитія ремеслъ и торговли между русскимъ населеніемъ въ теченіе 10 лѣтъ, изъ этой громадной суммы что либо для русскихъ промышленныхъ дѣятелей. Между тѣмъ какъ въ продолженіе полустолѣтія много русской крови пролито на берегахъ южнаго моря и истрачены громадные капиталы, преимущественно изъ денегъ податныхъ сословій. Не русское купечество виновато, что не исполняется воля Государя Императора, выраженная въ Архангельскѣ въ 1858 году, а нѣкоторые администраторы. Они не только не заботились объ улучшеніи быта народа, но употребляли мѣры, чтобы и остальное населеніе выселить изъ Сѣвернаго края, какъ изъ такой страны, въ которой не могутъ жить люди. Бѣдный народъ сѣвера питался большею частью вмѣсто зерноваго хлѣба—хлѣбомъ изъ коры, листьевъ деревь, мховъ и т. п. На просьбы у нѣкоторыхъ мѣстныхъ начальниковъ лучшаго хлѣба—вмѣсто слова утѣшенія получалъ отвѣтъ на мірскихъ сходкахъ: «ѣшьте снѣгъ»; «чтобъ холера васъ душила»; «если и умрете съ голоду, то у Государя и безъ Васъ довольно народа». Наконецъ, измученный народъ бросился бѣжать изъ края, оставляя престарѣлыхъ и малолѣтнихъ на произволь судьбы.

Что же дѣлали мѣстные начальники губерній? Одни отвѣчаютъ: «воскресить и поднять на Сѣверѣ промыслы, торговлю и мореходство, это такія задачи, которыя испугають даже и самаго геніальнаго администратора. Творить только можетъ геній народа, а не администраторъ». При чемъ они прибавляютъ: «что на Сѣверѣ, при совершенномъ безлюдіи, тупости и негодности административнаго элемента, ничего сдѣлать нельзя»^{*)}. Другіе,—что на Сѣверѣ могутъ жить не люди, а только

^{*)} Впрочемъ и самъ Императоръ Александръ Павловичъ, будучи еще Великимъ Княземъ, писалъ 10 мая 1796 г. къ Виктору Карловичу Кочубею, впоследствии Князю и Предсѣдателю въ Государственномъ Совѣтѣ. «Всѣ наши дѣла находятся у насъ въ немислимомъ безпорядкѣ, всюду, вокругъ, куда только можетъ проникнуть зрѣніе. Всѣ департаменты обставлены худыми чиновниками, порядка найти никогда нельзя. (Опис. Зап. Сибири 1866 г. 119 стран.)»

животных, и что и остальныхъ людей нужно выселить съ Сѣвера. Третья—превозносятся сѣверный русскій народъ и сообщаютъ, что онъ не пользуется необходимою поддержкой и содѣйствіемъ и что Сѣверъ—забытый уголь Русскаго Царства. «Что сдѣлали командироваемыя по Высочайшему повелѣнію разныя административныя и ученые лица для улучшенія края? Они отвѣчаютъ: «что на Сѣверномъ морѣ рыбы мало, потому что притокъ питательныхъ веществъ Сѣвернаго моря недостаточенъ и морское звѣроловство для русскаго человѣка опасно». А проекты опытныхъ лицъ, которыя бы заслуживали полнаго вниманія, оставались непринятыми за неимѣніемъ будто бы въ казнѣ денегъ. Въ настоящее время мы имѣемъ полную надежду на улучшеніе положенія Сѣвернаго края. На него обратилъ особенное вниманіе Его Импер. Высочество, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Александръ Александровичъ, по инициативѣ котораго составленъ былъ Комитетъ о голодающихъ на Сѣверѣ и учреждена Комиссія для улучшенія положенія жителей крайняго Сѣвѣра.

Желая принести посильную пользу своему отечеству, я, хотя и малоученый, рѣшился составить и издать свои записки: надѣюсь, что имѣя въ виду мою цѣль, простятъ недостатки моего труда. Молю Бога, чтобы онъ могъ содѣйствовать развитію русской промышленности на Сѣверѣ и благосостоянію его жителей. Дай Богъ, чтобы сколько возможно скорѣе образовалась Сѣверная Компанія съ большимъ капиталомъ и оживила весь Сѣверный край;—и мы достойно могли бы отпраздновать на Сѣверѣ день 200-лѣтняго юбилея Великаго Преобразователя Россіи».

Оглавленіе докладовъ М. К. Сидорова въ ученыхъ обществахъ.

Въ Вольно-экономическомъ обществѣ.

1. О занятіяхъ М. К. Сидорова въ 1861 и 1864 гг. по изслѣдованію и развитію въ промышленномъ отношеніи Туруханскаго края. (Пом. въ трудахъ О-ва за апрѣль 1863 г.).

2. Объ естественныхъ богатствахъ Туруханскаго края, съ представленіемъ въ Экономическое О-во ихъ образцовъ въ 22 ящикахъ). (Труды 1864 г. и отчетъ Общества за сто лѣтъ 1865 г.).

3. О Сѣверѣ Россіи и мореходствѣ. Доклады 3 и 7 мая 1866 г. (Русскій Вѣстникъ за май и іюнь 1866 г.).

4. О китоловствѣ и звѣриныхъ промыслахъ въ Сѣверномъ океанѣ и на Новой Землѣ (Бесѣды о Сѣверѣ Россіи при 3 Отдѣленіи общества, Долинскаго 1867 г.).

5. Промышленныя и торговыя предпріятія на Сѣверѣ (тамъ же).

6. О путешествіи Начальника Енисейской губ. Замятина по Туруханскому краю въ 1864 г. и объ экономическомъ его воззрѣніи на Туруханскій край.

7. Объ экономическомъ снабженіи хлѣбомъ приморскихъ мѣстъ Архангельской губерніи во время голода (Февраль 1868 г.).

8. О необходимости сбереженія лѣсовъ на Сѣверѣ, особенно листовичныхъ.

Въ Русскомъ Географическомъ обществѣ.

1. О преміи въ 2000 фунтовъ стерлинговъ для выдачи тому первому судну, которое, въ теченіе 12 лѣтъ, придя моремъ въ Енисей, доставитъ оттуда грузъ сибирскихъ товаровъ въ Европу (Апрѣль 1862 г.).

2. О снаряженіи М. К. Сидоровымъ съ Ричардомъ Брандтомъ въ Лондонѣ подъ покровительствомъ Предсѣдателя Лондонскаго Географическаго общества, сэра Родерика Мурчисона, экспедиціи въ устья Енисея, подъ начальствомъ перваго мореплавателя въ Англій, Алленъ-Юнга (1863 г.).

3. О противодѣйствіи Енисейскимъ губернаторомъ производить въ 1863 году промѣры устьевъ Енисея иностранцами и плавать моремъ къ устью Енисея (1863 г.).

4. Объ открытіи М. К. Сидоровымъ путей сообщенія изъ Туруханскаго края: свхонутнаго—тундрами къ устью Печоры, и стремленія къ открытію морского—черезъ устье Енисея (1864 г.).

5. Объ изслѣдованіяхъ М. К. Сидоровымъ Туруханскаго края и положенія тамъ кочующихъ и осѣдлыхъ жителей (1864 г.).

6. Объ изслѣдованіи М. К. Сидоровымъ Нижней Тунгузки и водной ея системы и богатствъ ихъ. (1864 г.).

7. По поводу экспедиціи Крузенштерна изъ Печоры въ Енисей въ 1862 году. (1864 г.).

8. О мѣстѣ родины М. Ломоносова, 1865 г. (Народная газета 1866 г. № 6).

9. О предложеніи М. К. Сидорова составить русско-шведскую экспедицію для описанія льдовъ въ Карскомъ морѣ и для плаванія къ устью Енисея подъ начальствомъ профессора Норденшельда. (1869 г.).

10. О поѣздѣ М. К. Сидорова изъ Петербурга въ Сѣверный океанъ, лѣтомъ 1869 года, на пароходѣ «Георгій», и доказательствахъ,

что теплое теченіе доходить до Печорскаго залива, съ представленіемъ для удостовѣренія въ томъ найденныхъ на Гуляевскихъ кошкахъ стеклянныхъ шаровъ, принесенныхъ теченіемъ отъ Ньюфаунленда изъ Америки и съ Лофотенскихъ острововъ изъ Норвегіи. (Апрѣль 1870 г.).

11. О пользѣ отправленія экспедиціи для описанія Печорскаго, Обскаго и Енисейскаго заливовъ, вмѣсто отысканія пути въ Беринговъ проливъ. (1871 г.).

12. Объ австрійской полярной экспедиціи и встрѣчѣ М. К. Сидорова въ устьяхъ Печоры графа Вильчекъ, адмирала барона Штернека и профессора Гофера. (1872 г.).

13. Какъ приличнѣе почтить день 200-лѣтней памяти Петра Великаго. (1872 г.).

14. О зимовкѣ на Новой Землѣ въ 1872 и 1873 гг. С.-Петербургской промышленной экспедиціи, посланной по проекту А. Сидорова. (1874 г.).

15. О шумѣ и трескѣ сѣверныхъ сіяній въ Карскомъ морѣ. (1876 г.).

Въ Техническомъ обществѣ.

1. Въ комиссію, состоящую подъ предѣдательствомъ адмирала Римскакаго-Корсакова:

а) Объ обстоятельствахъ, какія до сихъ поръ были препятствіемъ къ развитію русскаго торговаго мореплаванія.

б) О средствахъ, какія необходимы на будущее время для возстановленія русскаго торговаго мореплаванія въ той степени, какая необходима для обезпеченія выгодъ Россіи, получаемыхъ отъ русской морской торговли. (1866 г.).

2. О нефти на Сѣверѣ и мѣрахъ, какія необходимы для развитія этого промысла на Сѣверѣ.

Въ Обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговли.

1867 г. — 1. О заселеніи Сѣвера путемъ промышленности и торговли и о развитіи внѣшней торговли Сибири. (Особая брошюра).

1868 г. — 2. О Мурманскомъ берегѣ, морскихъ прибрежьяхъ отъ Носа Канина до р. Пясиной, рыбныхъ и морскихъ звѣриныхъ промыслахъ. (Сѣверъ Россіи 1870 г.).

1868 г. — 3. Объ обезпеченіи народнаго продовольствія и развитіи народныхъ промысловъ и вообще народнаго благосостоянія на крайнемъ Сѣверѣ. (Сѣверъ Россіи 1870 г.).

4. Обь отмежеванныхъ въ Варангерскомъ поморьѣ норвежцамъ трехъ незамерзающихъ заливахъ.

5. О климатѣ Сѣвера. Положеніе его жителей. Мнѣніе о немъ русскихъ и норвежцевъ. Финмаркенъ.

6. О стремленіи иностранныхъ державъ и торговыхъ людей къ сѣверному поморью. (1869 г.).

7. О развитіи промышленности Сѣвера Петромъ и Екатериною Великими до того положенія, что онъ становится грознымъ и опаснымъ для иностранцевъ. О разореніи всего созданнаго въ немъ и объ уничтоженіи всякой промышленной дѣятельности въ краѣ.

8. О промышленности и торговлѣ трехъ царствъ: Югорскаго, Обдорскаго и Кондійскаго съ Юанна Великаго до нашихъ временъ.

9. О положеніи жителей Архангельской губерніи.

10. О сѣверной части Западной Сибири—Березовскаго края.

11. О сѣверной части Восточной Сибири—(Туруханскій край и Енисейскій и ихъ разорѣніе).

12. Обь отпускѣ произведеній Восточной и Западной Сибири черезъ Печорскій портъ.

13. О плаваніи М. К. Сидорова на пароходѣ «Георгій» изъ Петербурга къ Нордкапу, на Кильдинъ, Колгуевъ и въ р. Печору и посѣщеніи на пути всѣхъ приморскихъ городовъ.

14. О Гольфстремѣ, идущемъ отъ Нордкапа къ св. Носу и оттуда къ Печорскому заливу и къ Байдаратской губѣ.

15. О ловлѣ трески сельдей въ Норвегіи и изданныхъ тамъ по этому предмету книгахъ.

16. О сравненіи путей водныхъ съ желѣзными въ отношеніи выгоды перевозки товаровъ. (1870 г.).

17. О средствахъ развитія промышленности на Сѣверѣ и распространенія благосостоянія жителей.

18. Новая Земля. Колонизація ея и промыслы.

19. О выгодахъ казны отъ заселенія Сѣвернаго края преступниками.

20. О послѣдствіяхъ предполагаемыхъ мѣръ для устройства Сѣвера.

21. Обь уничтоженіи графитнаго промысла въ Сибири.

22. О сѣверномъ каналѣ изъ Онежскаго залива въ Онежское озеро.

23. О пользѣ безпошлиннаго ввоза иностранныхъ товаровъ чрезъ устья сѣверныхъ рѣкъ.

24. О приморскихъ мѣстахъ, пригодныхъ для поселенія.

25. О промыслахъ на Сѣверѣ: тресковомъ, сельдяномъ, китовомъ, акульемъ, бѣлужьемъ, моржевомъ и тюленьемъ.

26. Протестъ противъ отдачи Онежскаго края англичанамъ и обѣдненіе его.

27. О бѣдствіи поморовъ (приморскихъ жителей Архангельской губ.) вслѣдствіе принужденія вмѣсто мореходства, свидѣтельствуемомъ дознаніемъ чиновника особыхъ порученій Архангельскаго губернатора.

28. О заселеніи Сѣвера Имперіи, объ улучшеніи положенія его жителей и о развитіи внѣшней торговли.

29. О Вятско-Двинской желѣзной дорогѣ.

30. О путешествіи вел. кн. Алексѣя Александровича по Сѣверному океану, о составленной имъ въ г. Колѣ китоловной компаніи при участіи адмирала К. Н. Посыета и Архангельскаго губернатора Н. А. Калачалова.

31. О морскомъ звѣроловствѣ помощью пароходовъ, пушекъ и другихъ улучшенныхъ снарядовъ и проектъ устава, составленнаго въ г. Колѣ при покровительствѣ вел. кн. Алексѣя Александровича.

32. О развитіи промышленности и торговли въ Сѣверномъ океанѣ черезъ Печорскій портъ. (Брошюра декабр. 1870 г.).

33. О Кильдинѣ. (Брошюра дек. 1870 г.).

34. По поводу моего путешествія къ Марціальнымъ водамъ, на которыя Петръ Великій обращалъ особенное вниманіе. (1871 г.).

35. О Шпицбергенѣ и о правахъ русскихъ на этотъ архипелагъ-островъ. (21 апр. 1871 г. Голосъ № 113).

36. О заботахъ Петра Великаго о русскомъ торговомъ флотѣ.

37. Отношеніе торговаго флота къ военному.

38. Какъ отзовется постройка кораблей для русскаго торговаго флота на благосостояніи жителей губерній, близкихъ къ сѣверу Россіи.

39. Какое вліяніе окажетъ постройка кораблей для торговаго флота на Архангельскую губернію, такъ часто страдающую отъ неурожаевъ.

40. О необходимости оградить право собственности Россіи на Карское море. (1871 г.).

41. О ловлѣ тюленей на Сѣверномъ Ледовитомъ морѣ.

42. О моихъ попыткахъ открыть Сѣверный морской путь въ р.р. Обь и Енисей.

43. По поводу Германской экспедиціи для открытія морского пути въ р.р. Обь и Енисей.

44. О Печорско-Обской дорогѣ.

45. О морскихъ котикахъ.

46. Объ экспедиціи въ Карское море 1872 г. (Труды общества содѣйствія промышленности 1873 г.).

47. О нефти на Сѣверѣ Россіи. (Труды того-же о-ва 1873 г.).

48. О горномъ промыслѣ на Сѣверѣ Россіи. (Труды о-ва 1873 г.).

49. О золотопромышленности, о способахъ къ ея развитію. (Труды о-ва 1873 г.).

50. Объ Австрійской полярной экспедиціи въ Сѣверномъ океанѣ.

51. О поѣздѣ М. К. Сидорова изъ С. Петербурга на Печору для плаванія оттуда къ устью Енисея и о встрѣчѣ въ Печорскомъ заливѣ графа Вильчека, адмирала барона Штернека, профессора геологии Гофера и проч. и о сопровожденіи ихъ по р.р. Печорѣ, Ижмѣ до Вологодской губерніи.

52. О Вѣнской всемірной выставкѣ, равно и другихъ десяти прежде бывшихъ, въ которыхъ М. К. Сидоровъ принималъ участіе (1874 г.).

53. Отвѣтъ на вызовъ русскаго и австрійскаго правительства указать мѣсто, гдѣ находится пропадавшій безъ вѣсти болѣе 1½ года пароходъ «Тегетгофъ» съ Австрійскою экспедиціею. (Биржевыя Вѣдомости и Кронштадтскій вѣстникъ 1874 г.).

54. О заслугахъ, оказанныхъ наукѣ и дѣлу полярнаго мореплаванія лейтенантами Пайэромъ и Вайпрэхтомъ и ихъ спутниками; а равно о благородныхъ усиліяхъ для снаряженія экспедиціи графа Вильчека. (Труды общества промышленности 1874 г.).

55. Объ Австрійской полярной экспедиціи и спасителяхъ ея: Ѳедорѣ Воронинѣ и экипажѣ шкуны «Св. Николай». При этомъ сообщеніи были представлены обществу 100 фотографическихъ видовъ Новой Земли и Шпицбергена. (Голосъ № 274).

56. О дѣятельности Общества для содѣйствія торговому мореходству за первый годъ его существованія. (Голосъ № 274).

57. О необходимости прекратить колонизацію Мурманскаго берега иностранцами. (Голосъ № 274).

58. О взаимномъ страхованіи судовъ на Сѣверномъ океанѣ и въ Бѣломъ морѣ, съ приложеніемъ уставовъ взаимнаго морскаго страхованія въ Мекленбургѣ и Финляндіи. (Труды Общ. пр. 1874. 1875 г.).

59. О плаваніяхъ англійскаго капитана Виггинса въ Карское море и къ заливамъ—Обскому и Енисейскому въ 1874 г. (Труды Общ. пром. 1875).

60. Объ экспедиціяхъ на Печору англійскихъ натуралистовъ: Роо въ 1874 г. и зоологовъ въ 1875 г., и русскихъ, изъ Казани, Штукенберга и Тарасова, адмирала Крузенштерна въ 1874 и 1875 г.г. и геолога Хирьякова въ 1875 г. (13 сентябр. 1875). (Голосъ № 243).

61. По поводу постройки М. К. Сидоровымъ въ г. Енисейскѣ судна «Сѣверное Сіяніе» и назначенія капитаномъ шкипера Смирнова.

62. О плаваніяхъ Норденшельда изъ Норвегіи къ устьямъ Енисея (1875 года).

63. О путешествіи Норденшельда изъ устья Енисея до Москвы (1875 года).

64. О значеніи для Россіи послѣднихъ Сѣверныхъ экспедицій Норденшельда и Виггинса. (Докладъ этотъ былъ прочитанъ М. К. Сидоровымъ въ чрезвычайномъ общемъ собраніи Общества для содѣйствія промышленности и торговлѣ и мореходству и Техническомъ—10 ноября 1875 года, въ присутствіи профессора Норденшельда и членовъ шведско-норвежской Сѣверной экспедиціи. (Помѣщенъ въ «Яхтѣ» № 1).

65. О двухъ экспедиціяхъ Виггинса въ 1874 и 1875 г.г. для открытія мореходства по Сѣверному океану. (Пом. въ «Яхтѣ»—1876 г.).

66. По поводу рѣчи, сказанной Виггинсомъ въ чрезвычайномъ собраніи и о заявленіи желанія плыть изъ устья Енисея моремъ въ С.Петербургъ Шванеберга. (26 нояб. 1875 г.).

67. О нѣкоторыхъ метеорологическихъ явленіяхъ (Сѣверныхъ сіяній) Карскаго моря и о животной жизни Сибирскихъ окраинъ. (Февраля 1876 г.).

68. Новая Земля. О необходимости устройства на ней спасательнаго пріюта и объ уступкѣ для этого безошпливно лѣса, 5000 деревъ. (Февр. 1876 г.).

69. Имѣемъ ли мы своихъ Норденшельдовъ и Виггинсовъ для плаванія въ устья Сибирскихъ рѣкъ. (Февр. 1876 г.).

70. О суднѣ «Сѣверное Сіяніе» и отбытіи въ Енисейскъ шкипера Шванеберга вмѣсто умершаго Смирнова.

71. О сухопутной шведской экспедиціи къ устьямъ Енисея докторовъ: Трибона, Бронера, Тиля и Арнеля.

72. О третьей экспедиціи Виггинса къ устьямъ Сибирскихъ рѣкъ на пароходъ «Темза».

73. По поводу путешествія Германской ученой экспедиціи по Сибири (1876 г.).

74. О вторичной экспедиціи профессора Норденшельда изъ Швеціи въ устье Енисея на пароходъ «Имеръ» (1876 г.).

75. О 12 экспедиціяхъ для изслѣдованія Сѣвера Россіи. (22 іюля 1876 г. Голосъ № 204).

76. О плаваніи судна «Сѣверное Сіяніе» изъ г. Енисейска къ Енисейскому заливу. (1877 г.).

77. О трудахъ академика Э. И. Эйхвальда для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. (10 нояб. 1876 г.).

78. О необходимости описей и промѣровъ устьевъ рѣкъ Енисея и Оби (1876 г.).

79. О зимовкѣ клипера «Сѣверное Сіяніе», его гибели и отбытіи изъ устьевъ Енисея яхты «Заря» подъ командою Шванеберга. (1877 г.).

80. О плаваніи яхты «Заря» изъ Енисейска въ Неву. (1877 г.).

81. а) О промышленности и торговлѣ Туруханскаго края за послѣднія 20 лѣтъ.

б) О пользѣ заселенія Туруханскаго края и вообще Сѣвера Россіи скопцами и духоборами, какъ самыми дѣятельными промышленными и трезвыми людьми, которые бы, несомнѣнно могли остановить спаиваніе инородческихъ и вообще бродячихъ племенъ, ведущее ихъ къ разоренію и гибели.

в) О торговлѣ спиртомъ въ Туруханскотъ краѣ.

г) Объ Енисейскихъ пароходовладѣльцахъ и урядникѣ Сотниковѣ.

д) Объ упраздненіи 10-ти хлѣбныхъ магазиновъ въ Туруханскомъ краѣ.

е) О гаваняхъ въ устьяхъ Енисея.

ж) О замѣчательной долговѣчности жителей Туруханскаго края.

з) О развалинахъ заштатнаго города Туруханска и пользѣ перенесенія его съ устья р. Турухана на р. Енисей, при устьѣ Нижней Тунгуски, въ Монастырское-село и о необходимости возведенія его на степень окружнаго города.

і) О проектѣ Сидорова соединить р. Енисей съ Тазомъ на собственный его счетъ, безъ всякихъ гарантій и пособій съ тѣмъ, что черезъ 45 лѣтъ каналъ долженъ поступить въ собственность страны и чтобы сборъ съ него былъ употребленъ на школы Сѣверныхъ инородцевъ и мѣстныхъ жителей, и отказъ въ такомъ ходатайствѣ, сдѣланный въ 1862 году генераль-губернаторомъ Восточной Сибири Корсаковымъ на томъ основаніи, что съ Сѣвера, по причинѣ холода, нужно удалить народъ на югъ, а не возстановлять какую-либо дѣятельность. (1877 г.).

82. О каналахъ и водныхъ путяхъ сообщенія въ Сибири. (1877 г.).

83. Сообщенія по поводу выставки въ Обществѣ образцовъ естественныхъ богатствъ въ Сибири, доставленныхъ на суднѣ «Заря».

84. О табаководствѣ въ окрестностяхъ города Красноярска.

85. О временномъ избраніи мѣстностей для гаваней въ устьяхъ Енисея и Оби и о ввозѣ и вывозѣ изъ нихъ сибирскихъ товаровъ, особенно спирта. (16 дек. 1877 г.).

86. О путешествіяхъ М. К. Сидорова по Кавказу и о его богатствахъ.

87. О вредныхъ послѣдствіяхъ отъ боя китовъ на рыбную ловлю въ Сѣверныхъ водахъ, съ представленіемъ книги:—«О китоловствѣ»—и вопросовъ, сдѣланныхъ въ заключеніи.

а) Киты ли прогоняютъ мелкую рыбу, или она сама приходитъ къ берегамъ для метанія икры.

б) Можетъ ли быть допущенъ бой китовъ во всякое время года безъ вреда рыбнымъ промысламъ, особенно у береговъ въ Архангельской губерніи.

в) Можетъ ли быть допущенъ во время лова бой китовъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

г) Не заражаютъ ли вредными мѣзмами разлагающіеся трупы китовъ на берегу и не дѣйствуютъ ли дурно на здоровье людей.

д) Не слѣдуетъ ли установить пощадное время какъ для боя китовъ, такъ и для всѣхъ прочихъ морскихъ звѣрей, въ какое время и на какой срокъ.

е) Не слѣдуетъ ли запретить бой китовъ и другихъ животныхъ, по крайней мѣрѣ, до рѣшенія вышеупомянутыхъ вопросовъ.

ж) Если окажется необходимымъ пощадное время, но не надобно ли предложить другимъ націямъ принять участіе въ соблюденіи этого пощаднаго времени.

з) Въ Норвегіи и Финляндіи существуетъ специальное законодательство касательно боя китовъ. Не слѣдуетъ ли воспользоваться такимъ примѣромъ для изданія такихъ законовъ, которые были бы полезны у насъ.

88. По поводу ходатайства барона Рамзая передъ министромъ финансовъ объ исключительномъ представленіи барону привилегій на вывозъ рыбы изъ Сибири въ Европу.

89. Объ устройствѣ въ Россіи маячной части. (1880 г.).

90. Объ огражденіи нашихъ сѣверныхъ рыбныхъ и звѣрныхъ промысловъ отъ эксплуатаціи иностранцевъ.

91. О давленіи русской промышленности и торговли въ Архангельской губерніи во время управленія ею губернаторомъ Н. П. Игнатьевымъ. Какой громаднй вредъ отечеству могутъ наносить лица, назначаемыя въ губернаторы въ промышленныя губерніи, не знающія и не желающія знать промышленности и торговли.

92. По поводу отвѣта губернатора Игнатьева Обществу, отъ 10 апрѣля 1881 года, за № 1958-мъ и доставленія имъ въ Общество въ оправданіе своей, составленной имъ брошюры, въ числѣ 25 экземпляровъ, и Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, въ которыхъ напечатана была эта брошюра.

93. О новомъ вторженіи иностранныхъ гостей для эксплуатаціи Кемскаго уѣзда. (1881 г.).

94. О необходимости соединенія р. Оби съ р. Печорою, въ видахъ удешевленія хлѣба на Сѣверѣ и развитія тамъ промысловъ.

95. О бѣдствіи, угрожающемъ Кемскому краю, если будетъ утвержденъ контрактъ на вырубку 1.000.000 лучшихъ деревьевъ иностраннымъ агентомъ. Объ отнятіи чрезъ то возможности къ собственному судостроенію. О запрещеніи засыпать балластомъ форватеры къ гаванямъ подъ отвѣтственностью каждый разъ особыхъ штрафовъ съ контрагентовъ и личнаго взысканія съ администраціи.

96. Объ устраненіи случаевъ заключенія разорительныхъ контрактовъ съ рабочими.

97. Объ отклоненіи Удѣльнаго Вѣдомства отъ отдачи 650 тыс. деревь безъ торговъ на вырубку въ теченіе 10 лѣтъ норвежцамъ, Штампѣ и Росселю, на югѣ Архангельской и на Сѣверѣ Вологодской губерніи, за дешевыя цѣны.

98. О новомъ стремленіи иностранныхъ агентовъ къ истребленію лѣсныхъ богатствъ Сѣвера и о предложеніи послать депутаціи Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Министру Государственныхъ имуществъ.

99. Объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ условій продажи лѣса, которыя могли бы быть полезны для интересовъ мѣстнаго населенія.

100. О лѣсномъ лѣдѣ на Сѣверѣ Россіи.

101. О разореніи китайцами извѣстнаго торговаго дѣятеля въ Кульдѣжѣ, Каменскаго, который не нашель въ мѣстныхъ властяхъ никакой зашиты и покровительства, по поводу поставки имъ хлѣба въ Китай, основанной на дозволеніи Туркестанскаго генералъ-губернатора. (1882 г.).

102. О пользѣ приготовленія въ Россіи изъ азбеста особаго цемента, картона и бумаги.

Въ Москвѣ на промышленномъ съездѣ:

103. О нефти на Сѣверѣ.

Въ обществѣ для содѣйствія русскому торговому мореходству:

1. а) Миѣніе депутатовъ французскихъ и англійскихъ Палатъ членовъ парламента и ученыхъ о морскомъ рыболовствѣ и звѣроловствѣ, какъ способахъ къ развитію морскихъ силъ.

б) Указаніе приморскихъ мѣстъ на Сѣверѣ, пригодныхъ для поселенія: 1) отъ Норвежской границы до Поноя на Мурманскомъ берегу; 2) отъ Поноя къ Печорскому заливу, по Тиманскому берегу, по островамъ и по губамъ: Байдаратской, Обской, Тазовской и Енисейской и 3) на Новой Землѣ.

в) Суда и пароходы, приходившіе съ 1860 года въ Печорскій заливъ.

г) Сравненіе залива Амурскаго съ Мурманскими. (Сѣверъ Россіи 1870 г.).

2. О гибели русскаго корабля «Великій князь Алексѣй» въ Печорскомъ заливѣ, въ августѣ 1872 года. (Голосъ 1873 г.).

3. О настоящемъ положеніи русскаго торговаго мореходства на Сѣверѣ (31 марта, 1875 года, брошюра).

4. Объ отказахъ правительства продать или уступить въ оброкъ земли подъ гавани для развитія русскаго торговаго мореходства и о 27 несчастіяхъ съ судами и товарами, входящими и выходящими изъ Печорскаго залива, съ представленіемъ карты мѣсть ихъ гибели. Понесенные М. К. Сидоровымъ убытки отъ этихъ несчастій съ судами и товарами, которые на страхъ не принимались.

5. Объ отказѣ Правительства произвести описи Печорскаго залива и вообще гаваней Бѣлаго моря и Мурманскаго моря, и первой даже на счетъ М. К. Сидорова. (1875 г.).

6. О построенномъ М. К. Сидоровымъ пароходѣ на Печорѣ и объ отопленіи его мѣстною нефтью. О сравненіи нефтяного отопленія съ прочими топливами для дальняго мореходства. (1875 г.).

7. О судахъ, приписанныхъ къ сѣвернымъ портамъ. (1875 г.).

8. О законахъ по мореходству и необходимыхъ измѣненіяхъ правилъ по отводу земель подъ гавани, по баласту, по гидрографіи, по морскому звѣроловству, по кораблестроенію, по договорамъ корабельныхъ служителей и водоходцевъ, по морскимъ убыткамъ, страхованію и консульствамъ. (1875 года).

9. О русскихъ промышленникахъ Старостиныхъ, плававшихъ изъ р. Сѣверной Двины на Грумантъ 400 лѣтъ и открывшихъ островъ Грумантъ, который впоследствии, болѣе чѣмъ черезъ сто лѣтъ, названъ Шпицбергеномъ. (Сообщеніе это было сдѣлано въ присутствіи послѣдняго мореплавателя Старостина въ апр. 1875 г.).

10. а) Объ объявленіи Груманта (Шпицбергена) нейтральнымъ и объ окончательномъ отказѣ Старостинымъ въ правахъ ихъ не только на открытый ими этотъ островъ, но и на ту гавань, которая 400 лѣтъ сряду была ими занимаема, и о послѣдовавшей смерти послѣдняго мореплавателя Старостина, члена отдѣленія нашего общества. (26 мая 1875 г.).

б) О предложенныхъ во время погребенія Старостина на Смоленскомъ кладбищѣ всѣми бывшими на его погребеніи членами разныхъ ученыхъ обществъ 300 рублѣхъ для преміи на воспитаніе одного изъ рода Старостиныхъ въ школѣ торговаго мореходства. (26 мая 1875 г.).

11. О сынѣ, внукѣ и другихъ родственникахъ Старостина (20 октября 1875 года).

12. О вызовѣ желающихъ плыть моремъ изъ Европы въ устья Енисея: русскихъ или иностранцевъ. (1875 г.).

13. Объ экспедиціи лейтенанта П. П. Крузенштерна изъ Печоры въ Енисей въ 1862 году на счетъ правительства и въ виду полученія преміи М. К. Сидорова. (1875 г.).

14. О путешествіи М. К. Сидорова по Финляндіи и по нашему сѣверному поморью для отысканія мореходовъ, готовыхъ пройти моремъ въ Енисей, и о путешествіи его же съ той же цѣлью по приморскимъ городамъ Европы. (1875 г.).

15. О предложеніи норвежскихъ промышленниковъ, заявленныхъ черезъ шведскаго посланника и полномочнаго министра Бернштерна М. К. Сидорову и Министру Финансовъ доставить графитъ съ Енисея въ С.-Петербургъ для казенныхъ заводовъ по цѣнѣ дешевле всѣхъ націй. (1875 г.).

16. О изслѣдованіяхъ М. К. Сидорова Печорскаго, Обскаго, Тазовскаго и Енисейскаго заливовъ черезъ шкиперовъ Матизена и Черняева.

17. О Новой Землѣ и необходимости на ней спасательной станціи.

18. Объ учрежденіи М. К. Сидоровымъ въ Туруханскомъ краѣ при монастырѣ школы для инородцевъ съ цѣлью развитія между ними мореходныхъ познаній.

19. О распоряженіи построить клиперъ «Сѣверное Сіяніе» въ Енисейскѣ.

20. О морской экспедиціи шведскаго профессора Норденшельда изъ Швеціи къ устью Енисея на парусномъ суднѣ «Провень» («Опытъ») и оттуда въ Енисейскѣ. (8 окт. 1875 г.).

21. По поводу открытія морскаго пути изъ Европы въ устья Енисея. О положеніи льдовъ въ Карскомъ морѣ и проходовъ. (3 ноября 1875 г.).

22. О значеніи для Россіи послѣднихъ экспедицій Норденшельда и Виггинса, въ присутствіи участниковъ этихъ экспедицій. (10 ноября 1875 года).

23. О сѣверныхъ экспедиціяхъ Норденшельда и Виггинса.

24. О стараніи русскихъ императоровъ, а также и частныхъ лицъ, открыть удобные пути для вывоза сибирскихъ товаровъ, въ Европу.

25. О второй морской экспедиціи профессора Норденшельда въ устье Енисея на пароходѣ «Имеръ» (1876 г.).

26. Объ экспедиціи Виггинса (30 ноября 1876 г.).

27. О плаваніяхъ къ устьямъ Енисея Виггинса и Шванеберга (4 янв. 1877 г.).

28. Вызовъ русскихъ шкиперовъ для плаванія изъ Печоры въ Енисей и обратно (1 февр. 1877 года).

29. О русскомъ торговомъ мореходствѣ на Сѣверѣ и объ отказѣ М. К. Сидорову въ 1½ десятинахъ земли подъ гавань на Мурманскомъ берегу и въ сравненіи его въ правахъ, хотя на половину, съ иностранцами, которые бѣжали изъ своего отечества отъ разныхъ преступленій и получали безвозмездно земли, на русскихъ морскихъ прибрежьяхъ, по 15 десятинъ на человѣка въ собственность. (1 марта 1877 года).

30. По поводу вызова шкиперовъ и матросовъ для плаванія изъ Печоры въ Енисей и писемъ отъ сѣверныхъ мореходовъ—Шабунина, Судовикова, а также профессора Норденшельда и газетныхъ статей (8 марта 1877 г.).

31. По поводу Голландской и Нѣмецкой экспедиціи на Новую Землю въ 1877 году (12 апр. 1877 г.).

32. О ввозѣ иностранныхъ товаровъ въ устья Сибирскихъ р. р. (12 апр. 1877 г.).

33. О двадцати экспедиціяхъ на Сѣверѣ, въ лѣто 1877 года. (26 апрѣля 1877 года).

34. Объ англійскомъ пароходѣ «Темза» и русскомъ клиперѣ— «Сѣверное Сіяніе», зимовавшихъ въ низовьяхъ Енисея, и о вновь построенной въ 1877 году въ Енисейскѣ яхтѣ «Заря». (25 окт. 1877 г.).

35. О плаваніи русскихъ моряковъ на суднѣ «Утренняя Заря», отъ Вардѣ до С. Петербурга. (20 ноябр. 1877 г.).

36. О дѣятельности Преосвященнаго Антонія Енисейскаго и Красноярскаго и Иеромонаха Зосимы для развитія промышленности въ Енисейскомъ краѣ. (29 ноябр. 1877 года).

37. О проектахъ каналовъ въ Сибири Фунтусова, Крузенштерна и Сидорова. (6 дек. 1877 года).

38. О необходимости крейсера въ Сѣверномъ океанѣ (20 дек. 1877 года).

39. Памяти В. П. Соковина. (21 марта 1877 года).

40. О каналахъ въ низовьяхъ рѣкъ Оби и Енисея и о гаваняхъ въ Обскомъ и Енисейскомъ заливахъ. (28 марта 1878 года).

41. О развитіи мореходства на Сѣверномъ океанѣ. (3 окт. 1878 г.).

42. Объ изслѣдованіи мѣстностей для проведенія каналовъ между Байдаратскою губою и Обью и между Тазовской губою и Енисеемъ. (10 октября 1878 г.).

43. Сибирскій океанъ. (10 октября 1878 года).

44. Будемъ ли мы содѣйствовать своему торговому мореходству. (10 октября 1878 года).

45. О крушеніи пароходовъ—«Луиза» и «Царица». (24 окт. 1877 г.).

46. О добровольномъ флотѣ. (2 января 1879 года).

47. О стремленіи иностранцевъ завладѣть Мурманскимъ краемъ и всѣмъ нашимъ Сѣверомъ. (23 января 1879 года).

48. О ходатайствахъ русскихъ о дозволеніи промысловъ на Сѣверѣ съ 1819 по 1871 г. (23 января 1879 года.)

49. О новомъ предпріятіи въ Сѣверномъ Ледовитомъ морѣ. (20 февраля 1879 года).

50. Павелъ Васильевичъ Козакевичъ. (13 марта 1879 года).
 51. Шкиперъ парохода «св. Николай», А. С. Поповъ. (13 марта).
 52. Некрологъ Е. И. Невельскій. (13 марта 1879 года).
 53. По поводу годового общаго собранія. (26 марта 1879 г.).
 54. О снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія Оби и Обской губы. (24 апр 1879 года).
 55. О дѣятельности С. П. Отдѣленія Общества за 4 года и о Норденшельдѣ (15 мая 1879 года).
 56. Предложеніе объ избраніи пожизненными членами Общества Гардинера, капитана парохода «Вега» Поландера и, почетнымъ членомъ, Оскара Диксона. (18 дек. 1879 года).
 57. О торговыхъ сношеніяхъ Сибири съ Европой черезъ устья Енисея и Оби въ прошлое лѣто. (15 февраля 1880 г.).
 58. Объ экспедиціи для разрѣшенія вопроса о китоловствѣ (7 апрѣля 1880 года).
 59. О. В. Шульцъ. (7 октября 1880 года).
 60. Объ экспедиціяхъ на Сѣверъ въ 1879 г. (7 окт. 1880 г.).
 61. Дмитрій Ивановичъ Менделѣевъ.—(28 ноября 1880 г.).
 62. О вредныхъ послѣдствіяхъ для нашего Сѣвера, происходящихъ отъ покровительства иностранцамъ. О депутаціи поморовъ, представлявшихъ графу Лорисъ-Меликову. О живѣйшемъ сочувствіи графа Лорисъ-Меликова Сѣверному поморью (26 марта 1881 года).
 63. О нуждахъ Сѣвера. (2 апрѣля 1881 года).
 64. О Печорской ливтенницѣ. (10 декабря 1881 года).
 65. Объ открытіи Печорскаго порта, учрежденіи торговаго морского пути на Печору и о послѣдствіяхъ. (8 дек. 1881 года.)
- Доклады 62—65 были сдѣланы въ Обществѣ въ Москвѣ и напечатаны въ его Извѣстіяхъ, а всѣ прочіе въ С. Петербургскомъ Отдѣленія того же Общества и напечатаны въ его Трудахъ.)

Лекціи М. К. Сидорова.

Въ Кронштадскомъ морскомъ Собраніи:

Когда академикъ Норденшельдъ прошелъ моремъ изъ Норвегіи въ устье Енисея, то Кронштадское морское собраніе просило М. К. Сидорова прочесть лекцію объ этомъ важномъ событіи.

1. Лекція, 3-го февраля 1876 года:

Краткій отчетъ пути экспедиціи Норденшельда. Ученыя изслѣдованія экспедиціи, извлеченныя изъ писемъ Норденшельда къ Диксону и Петер-

ману и изъ его рѣчей въ Нижнемъ-Новгородѣ, Москвѣ и Петербургѣ. Они имѣютъ важное значеніе какъ для науки, такъ и для открытаго морского пути. Свѣдѣнія о Новой Землѣ, сообщаемыя Лундстремомъ. Они не согласны съ описаніемъ Новой Земли, академикомъ Беромъ и съ извѣстіями, сообщаемыми Журналомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Экспедиція Иконникова на Новую Землю. Мнѣніе Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ о вредѣ для русскихъ отъ плаванія на Шпицбергенъ, Новую Землю и въ Карское море. Начало колонизаціи Новой Земли. Замѣчаніе Норденшельда на пути отъ Новой Земли до Енисейска. Кочующія племена въ низовьяхъ Енисея. Даровитость этихъ инородцевъ. Инородческая школа. Вліяніе администраціи на развитіе морскихъ промысловъ. Бродячіе инородцы какъ лучшіе мореходы сравнительно съ мѣстнымъ осѣдлымъ населеніемъ. Плаванія иностранцевъ въ Карское море. Больше ли мы имѣемъ правъ на Новую Землю, нежели на Шпицбергенъ и на Карское море..

Мнѣнія русскихъ ученыхъ о недоступности Карскаго моря и мнѣніе о томъ Петра Великаго и его сподвижниковъ.

Американскія экспедиціи. Мнѣніе Ломоносова о Сибирскомъ океанѣ и побережьяхъ его. Заключеніе: о заслугахъ Норденшельда для нашего отечества.

2-я лекція, 17 февраля 1876 года:

Есть ли основаніе надѣяться на учрежденіе торговаго морского пути изъ Европы въ Енисей.. Положеніе прежнихъ нашихъ судостроителей кореляковъ. Туруханскій край. Выгоды отъ открытія торговаго морского пути въ Сибирь. Енисейскіе капиталисты. Вызовъ желающихъ плыть моремъ изъ Европы въ устье Енисея, при содѣйствіи предѣдателя Лондонскаго Географическаго Общества Мурчисона. Экспедиція лейтенанта П. П. Крузенштерна. Предложеніе Крузенштерну составить Новую экспедицію. Отчего не состоялась экспедиція изъ устья Енисея въ Архангельскъ, которую предлагалъ англичанинъ Бойлингъ. Приглашеніе Архангельскимъ губернаторомъ, Гартингомъ, русскихъ поморовъ къ плаванію въ устье Енисея. Путешествіе М. К. Сидорова по Финляндіи и по нашему Сѣверному поморью, для отысканія мореходовъ, готовыхъ пройти моремъ въ Енисей. Путешествіе съ той же цѣлью по приморскимъ городамъ Европы. Встрѣча М. К. Сидорова съ профессоромъ Норденшельдомъ въ Тромсѣ и сношенія съ нимъ. Предложеніе русскому Географическому Обществу объ отправленіи полярной экспедиціи подъ начальствомъ Норденшельда. Отвѣтъ совѣта Общества. Плаваніе М. К. Сидорова изъ Петербурга на пароходѣ на Печору съ цѣлью пройти въ Енисей. Предложеніе норвежскихъ промышленниковъ доставлять графитъ съ р. Енисея въ Европу. Плаваніе Виггиса по Карскому морю далѣе Бѣлаго острова. О необходимости избрать шкиперомъ корабля опытнаго

моряка, который плавалъ бы по Карскому морю. На какихъ основаніяхъ Комитетъ Общества содѣйствія русской промышленности и торговли избираетъ для управленія кораблемъ капитана Виггинса. Заключение..

Въ С.-Петербургскомъ рѣчномъ Яхтъ-Клубѣ.

Лекція—«О Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ». (Февраль 1877 г.).

Изданія М. К. Сидорова!

1. Проектъ о заселеніи Сѣвера путемъ промышленности и торговли и о развитіи внѣшней торговли Сибири, напечатанный въ г. Tobольскѣ въ 1864 году особой брошюрой. Содержаніе его: 1) Развитие до значительныхъ размѣровъ нашего торговаго мореплаванія по водамъ Ледовитаго моря. 2) Развитие внутренняго торговаго судоходства и пароходства по системамъ веѣхъ Сибирскихъ рѣкъ, гдѣ будетъ только возможно сообщеніе съ Сѣвернымъ океаномъ. 3) Развитие на Ледовитомъ морѣ рыбныхъ морскихъ промысловъ, въ особенности китоловнаго и сельдяного. 4) Образованіе новыхъ промысловъ изъ богатствъ Сѣвера, остающихся въ настоящее время нетронутыми. 5) Улучшеніе матеріальнаго и нравственнаго быта инородцевъ, которые найдутъ приложеніе мѣстныхъ своихъ промысловъ и природныхъ способностей къ торговымъ оборотамъ и мореплаванію. 6) Заселеніе мѣстностей сѣвернаго края предпріимчивыми переселенцами изъ другихъ мѣстностей и вообще увеличеніе народонаселенія на Сѣверѣ. 7) Усиленный отпускъ за границу черезъ Печорскій портъ сибирскихъ произведеній, не находившихъ себѣ до сихъ поръ, по дороговизнѣ провозной платы, выгоднаго сбыта. 8) Улучшеніе матеріальнаго быта служащаго въ Сибири сословія и вообще потребителей, которые будутъ приобрѣтатъ нужные для нихъ предметы за болѣе доступную цѣну. 9) Образованіе опытныхъ и искусныхъ моряковъ, въ которыхъ до сихъ поръ чувствуется недостатокъ. 10) Значительное возрастаніе нашего торговаго флота, который, въ случаѣ нужды, будетъ въ состояніи оказать значительную помощь и военному флоту. 11) Безопасность отъ нападенія непріятелей, доступныхъ для кораблей мѣстностей при Сѣверномъ океанѣ, остающихся нынѣ совершенно беззащитными. 12) Вообще поднятіе значенія русскаго торговаго флота. Проектъ этотъ въ 1864 году представленъ на разсмотрѣніе: а) въ Tobольскую Городскую Думу; б) генераль-губернатору Западной Сибири; в) генераль-губернатору Восточной Сибири; г) Министру Финансовъ; д) Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Министру Финан-

совъ, отъ котораго послѣдовалъ отзывъ, что дѣло остановилось за Географическимъ обществомъ, которому проектъ посланъ на обсужденіе).

2. Памяти Ломоносова о развитіи мореходства въ Сѣверномъ морѣ (въ день столѣтняго юбилея М. В. Ломоносова).

3. Новая Земля (составл. г. Свенске). 1866 г.

4. Сѣверъ Россіи. 1870 г.

5. О Лиственницѣ. 1872 г.

6. О болѣзняхъ сосны (составл. г. Богословскимъ). 1872 г.

7. Картины изъ дѣяній Петра Великаго на Сѣверѣ. 1872 г.

8. О богатствахъ сѣверныхъ окраинъ Сибири и о кочевыхъ тамъ народахъ (сост. г. Раменскимъ). 1873 г.

9. О китоловствѣ и вліяніи его на рыболовство у береговъ Архангельской губерніи. 1879 г.

10. Сѣверъ Россіи: о горныхъ его богатствахъ и препятствіяхъ къ ихъ разработкѣ. 1881 г.

11. Труды для ознакомленія съ Сѣверомъ Россіи. 1882 г.

Статьи М. К. Сидорова въ разныхъ журналахъ:

а) Сѣверъ Россіи (Русскій Вѣстникъ за май и іюнь 1866 г.).

б) О мамонтахъ въ низовьяхъ Енисея. (Голось). 1866 г.

в) О сибирскомъ университетѣ и его необходимости (С.-Петербург. Вѣдомости). 1855—66.

г) О Тегетгофѣ. Отвѣтъ на вызовъ правительствами, Русскимъ и Австрійскимъ; объ указаніи мѣста, гдѣ въ полярномъ морѣ въ указанное время находится экспедиція Пайера и Вайпрехта. (Биржевыя Вѣдомости).

д) О землетрясеніи въ г. Колѣ и метеорахъ. (Художественный листокъ Зуева). 1875 г.

Содержаніе докладовъ М. К. Сидорова Министрамъ

Внутреннихъ Дѣлъ.

А) Графу М. Т. Лорису-Меликову:

1) Записка объ опредѣленіи начальниками Архангельской губерніи лицъ, знакомыхъ съ промышленностью, торговлею и потребностями Сѣвернаго края. (Подана М. К. Сидоровымъ и судовладѣльцами: Кононовымъ, Воронинымъ и Судовиковымъ 10 дек. 1880 г.).

2) Записка о томъ, что для улучшенія Сѣвернаго края необходимо: 1) замѣнить вредное для нашего отечества иностранное комиссіонерство: а) поднятіемъ самостоятельности русскихъ торговыхъ домовъ;

б) развитіемъ торговаго флота и судостроенія; в) отмѣною существующихъ привилегій иностранцамъ, которымъ отдаются въ монопольное владѣніе цѣлыя системы рѣкъ и уѣзды, и г) вниманіемъ правительства къ ходатайствамъ русскихъ о дозволеніи промысловъ на Сѣверѣ.

2) Уравненіе портовыхъ сборовъ въ Россіи съ иностранными, что доставитъ государству около 3¹/₂ милліоновъ рублей дохода. 3) Уничтоженіе норвежской и вообще иностранной колонизаціи со всѣми ея послѣдствіями и огражденіе законоположеніями русской рыболовной и звѣроловной промышленности въ сѣверныхъ водахъ, а равно правъ Россіи на острова Ледовитаго океана. 4) Издать положительные законы объ отводѣ земель русскимъ подданнымъ для устройства гаваней, для судостроенія, лѣсопильныхъ заводовъ и другихъ промышленныхъ заведеній. При недостаткѣ законоположеній Министерство Государственныхъ Имуществъ дѣйствовало произвольно: оно не отводило земель русскимъ промышленникамъ для производства промысловъ, или предлагало имъ устраивать гавани для входа судовъ въ мѣстахъ безводныхъ и на возвышенностяхъ въ отдаленіи отъ морскихъ береговъ. 5) Поднятіе Архангельскаго, возстановленіе Печорскаго и открытіе Мурманскаго портовъ. Архангельскій еще при существованіи парусной транспортировки успѣвалъ отправлять милліоны пудовъ груза. Товары, отправляемые изъ Балтійскихъ портовъ въ Англію, въ военное время могутъ быть оставлены въ Зундѣ, такъ и Бельтахъ, а отправленные изъ Архангельска въ Англію, подобныхъ препятствій встрѣчать не будутъ. 6) Соединеніе всего Сѣвернаго края съ внутренней Россіей посредствомъ устройства Вятско-Двинской желѣзной дороги. 7) Поощреніе мѣстныхъ промысловъ, а именно: горныхъ, лѣсныхъ, кустарныхъ, звѣроловства, рыболовства, скотоводства и устройства заводовъ и фабрикъ. 8) Правильная организація переселенія на Новую Землю и другія приморскія мѣстности русскихъ промышленниковъ. 9) Устраненіе безпорядковъ Мурманскаго срочнаго пароходства по Сѣверному океану и къ Новой Землѣ, получающаго ежегодно отъ казны субсидію въ 55.000 рублей. 10) Улучшить бытъ бродячихъ инородцевъ и сосланныхъ на Сѣверъ скопцовъ. 11) Устроить пути сообщенія между Обью и Печорой, между Норвегіей, Колою и Сумскимъ посадомъ; между Мезенью и Печорою; между Печорскимъ портомъ, Помоздинымъ и Сереговымъ. Улучшить путь между Сумскимъ посадомъ и Повѣнцомъ. 12) Направить на законный путь дѣятельность дирекціи Архангельскаго Общественнаго хлѣбнаго магазина, котораго запасный капиталъ въ 700.000 руб. съ 1869 г. по 1880 г. снизошелъ до 167.729 руб. 99 коп. 13) Прекратить безпорядки въ Архангельскомъ Городскомъ Общественномъ банкѣ (записки эти были представлены М. К. Сидоровымъ, Кононовымъ, Воронихинымъ и Судовиковымъ 10 февраля 1880 года).

Б) Графу Н. П. Игнатьеву:

1. Записка о стѣсненіи мореходовъ, рыбнпромышленниковъ и звѣрлововъ на Сѣверѣ, въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ министромъ Государственныхъ Имуществъ.

2. О пользованіи казенными лѣсами Архангельской губерніи.

3. Записка по поводу письма министра Внутреннихъ Дѣлъ, Министра Государственныхъ Имуществъ М. Н. Островскаго отъ 4 декабря 1881 года, который писалъ, что М. К. Сидоровъ распространяетъ ложныя извѣстія о неправильномъ будто-бы пользованіи казенными лѣсами и тѣмъ тревожитъ русское общество.

4. Записка первая о необходимости учрежденія въ Петербургѣ Сѣвернаго Комитета.

5. Записка вторая съ указаніемъ пользы существовавшихъ комитетовъ: Сибирскаго, Польскаго и Кавказскаго.

6. Записка третья и послѣдняя, 1882 года 2-го мая, о разнохарактерности распоряженій по морской промышленности и торговлѣ трехъ губернаторовъ: Архангельскаго, Тобольскаго и Енисейскаго и ихъ неисполнимости, и о пользѣ учрежденія Сѣвернаго Комитета.

7. Записка о послѣдствіяхъ препровожденія въ Архангельскую комиссію трехъ записокъ о необходимости учрежденія Сѣвернаго Комитета и объ единогласномъ ихъ одобреніи. Въ ней сдѣланъ обзоръ выработанныхъ Архангельскою комиссіею въ 9 засѣданій 43 вопросовъ, возбужденныхъ комиссіею въ 1868 году, подъ предсѣдательствомъ наслѣдника цесаревича и комиссіею, учрежденною въ 1870 году, подъ предсѣдательствомъ т. с. Н. А. Качалова, а также представленныхъ въ 1881 году поморами графу Лорисъ-Меликову и сообщенныхъ обществомъ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ и отдѣльно разными лицами. Затѣмъ изложено новое ходатайство объ учрежденіи Сѣвернаго Комитета съ распространеніемъ его дѣйствій на Березовскій и Туруханскій край, къ которымъ прилегаеть Сѣверный Океанъ.

Ученыя и благотворительныя общества, въ число членовъ которыхъ былъ зачисленъ М. К. Сидоровъ.

Русскія:

1. Императорское Вольно-Экономическое Общество:

а) Членомъ Корреспондентомъ 1857 г. октября 12-го.

б) Дѣйствительнымъ Членомъ 1864 г. мая 7-го.

в) Награжденъ большою золотою медалью за доставленіе въ общество изъ Туруханскаго края разнообразныхъ и весьма интересныхъ

предметовъ; а въ особенности за многолѣтніе, полезные и увѣнчанные успѣхомъ для отечественной промышленности труды, по открытію сухопутнаго сообщенія Туруханскаго края съ Печорою черезъ Обдорскъ. (1865 г. 11 авг.).

2. Императорское Русское Географическое Общество:

а) Дѣйствительнымъ членомъ 25 февр. 1864 г.

б) Членомъ Соревнователемъ 26 март. 1864 г.

в) Награжд. серебряной медалью за описаніе Нижней Тунгузки съ доставленіемъ ея карты. (1865 г.).

3. Энтомологическое общество: Дѣйствительнымъ членомъ. (6 апр. 1864 г.).

4. Техническое Общество: Членомъ Соревнователемъ 1 марта 1867 г.; Пожизненнымъ членомъ 19 февраля 1878 г.

5. Общество любителей естествознанія, антропологии и этнографіи при Московскомъ университетѣ:

а) Дѣйствительнымъ членомъ 6 марта 1868 г.

б) Непремѣннымъ членомъ 22 апр. 1870 г.

в) Нагр. Серебр. медалью за коллекцію древностей изъ кургановъ Минусинскаго округа 1879 г.

6. Минералогическое Общество: Дѣйствительнымъ членомъ 12 марта 1868 года.

7. Петербургское общество естество-испытателей при С.-Петербур. университетѣ—дѣйствительнымъ членомъ (28 дек. 1870 г.).

8. Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ:

а) Дѣйствительнымъ членомъ—29 дек. 1867 г.

б) Почетнымъ членомъ 19 февраля 1868 г.

9. Общество для содѣйствія русскому торговому мореходству:

а) Пожизненнымъ членомъ

б) Почетнымъ членомъ

в) Нагр. большой зол. медалью за «труды и пожертвованія при изслѣдованіи Сибирскаго морскаго пути, а равно и за снаряженіе шхуны «Утренняя Заря», привезшей съверные продукты Сибири изъ Енисея въ Петербургъ». (15 дек. 1880 г.).

10. Лѣсное общество: дѣйствительнымъ членомъ—25 март. 1874 г.

11. Омское благотворительное общество:—Членомъ благотворителемъ (9 окт. 1863 г.).

12. Комитетъ грамотности: Членомъ съ 26 марта 1864 г.

13. Комитетъ о призрѣніи бѣдныхъ г. Тобольска:—почетнымъ членомъ (10 дек. 1864 г.).

14. Архангельскій статистическій комитетъ:—почетнымъ членомъ (12 ноября 1865 года).

15. Миссіонерное общество:—

а) Членомъ Ревнителемъ (28 мая 1866 г.);

б) Непремѣннымъ членомъ (10 ноября 1868 г.).

16. С.-Петербургскій Совѣтъ Дѣтскихъ приотовъ:—Почетнымъ членомъ (27 мая 1870 г.).

17. Славянскаго благотворительнаго общества С.-Петербургскій отдѣлъ:

Пожизненнымъ членомъ (15 дек. 1873 г.).

18. Общество Краснаго Креста (попеченія о больныхъ и ранен. воинахъ):

Членомъ Ораніенбаумскаго отдѣла (2 марта 1870 года).

19. Общество поданія помощи при кораблекрушеніяхъ—Архангельское отдѣленіе:

Пожизненнымъ членомъ (16 іюля 1879 г.).

Иностранныя.

1. Королевское Географическое Общество въ Вѣнѣ:

Корреспондентомъ (16 августа 1864 г.).

2. Африканскій Институтъ въ Парижѣ для уничтоженія рабства и невольничества между неграми:

Почетнымъ Президентомъ (5 іюля 1865 г.).

3. Королевское Географическое Общество въ Вѣнѣ:

Членомъ Корреспондентомъ (22 іюля 1873 г.).

Почетнымъ членомъ (27 октября 1874 г.).

4. Общество гигиены и спасенія погибающихъ въ Брюсселѣ:

Дѣйствительнымъ членомъ (1876 г.).

5. Національная Академія земледѣлія, мануфактуръ и промышленности въ Парижѣ:

Дѣйствительнымъ членомъ (18 апрѣля 1877 г.).

6. Бременское Полярное Географическое общество:

Дѣйствительнымъ членомъ (18 апрѣля 1877 года).

Послѣдніе годы жизни и смерть М. К. Сидорова.

Безконечныя тревоги и волненія, конечно, не могли не сказаться губельно на здоровіи М. К. Сидорова. Его психика явно была уже сильно надломлена за послѣдніе годы жизни. Къ тому же М. К. Сидоровъ оказался въ затруднительномъ матеріальномъ положеніи, убивши всѣ свои средства на изысканія и развитіе промышленности на Сѣверѣ и въ Сибири.

Мать М. К. Елена Николаевна поступила въ Холмогорскій женскій монастырь и приняла монашество подъ именемъ Феофаніи.

Спустя нѣсколько лѣтъ она была назначена настоятельницей Шенкурскаго женскаго монастыря.

Нынѣ здравствующая игуменья монастыря Рафаила, близко знавшая Елену Николаевну Сидорову такъ характеризуетъ М. К. «Пріѣзжалъ очень рѣдко. За время игуменства его матери былъ разъ 5 или 6. Гостилъ недѣлю или двѣ, но не больше. Характеръ у него былъ очень хорошій, сердечный, веселый, шутливый, и въ минуты неудачи когда ему встрѣчались неудовольствія въ его дѣлахъ, то онъ еще болѣе проявлялъ шутливости, подбодряя свое настроеніе. О дѣтствѣ его я мало, что знаю, но изъ словъ его покойной мамы слышала, что онъ былъ рѣзвый шалунъ, она въ немъ души не чаяла...»

М. К. Сидоровъ началъ страдать сильными головными болями, основанными на болѣзни мозга. Подъ вліяніемъ неправильнаго лѣченія болѣзнь пріобрѣла мучительный характеръ. Онъ отправился въ Германію въ г. Ахенъ, гдѣ и скончался 12 іюля 1887 г.

Прахъ его былъ перевезенъ въ Петроградъ и похороненъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры, тамъ, гдѣ покоится и М. В. Ломоносовъ. Надъ могилой высится темносѣрый мраморный крестъ на небольшой глыбѣ гранита съ надписью: «Да будетъ воля Твоя» и указаніемъ дня рожденія и смерти Михаила Константиновича.

На слѣдующій годъ скончалась его мать и похоронена въ оградѣ Шенкурскаго монастыря.

Въ Петроградѣ остались родственники М. К. Сидорова. Его жена Ольга Васильевна умерла въ началѣ декабря 1917 года и похоронена въ томъ же мѣстѣ, гдѣ и ея мужъ, а также и сынъ Василій. Михаилъ Константиновичъ оставилъ послѣ себя огромныя матеріалы: всевозможныя рукописи, дневники, книги и т. д., разработка и изученіе всѣхъ этихъ матеріаловъ войдетъ въ обширный юбилейный трудъ по изслѣдованію жизни и дѣятельности М. К. Сидорова.

ЧИТАЛЬНЯ
Обл. Центр. Бібліотекаліни
— Сиктивкар —

ОГЛАВЛЕНІЕ:

	СТР.
Предисловіе	3
Жизнь и дѣятельность М. К. Сидорова	14
Дѣятельность М. К. Сидорова въ Туруханскомъ краѣ	25
Великій Сѣверный морской путь	31
Мореходство на Сѣверѣ	51
Территоріальные интересы Россіи	62
Пути сообщенія на Сѣверѣ	83
Горныя богатства Сѣвера	85
М. К. Сидоровъ и просвѣщеніе	101
Сѣверные вечера	116
Памяти Петра Великаго	121
Оглавленіе докладовъ М. К. Сидорова въ ученыхъ обществахъ	128
Лекціи М. К. Сидорова	145
Изданія М. К. Сидорова	147
Содержаніе докладовъ М. К. Сидорова министрамъ внутреннихъ дѣлъ	148
Ученныя и благотворительныя общества, въ число членовъ которыхъ былъ зачисленъ М. К. Сидоровъ	150
Послѣдніе годы жизни и смерть М. К. Сидорова	153
